

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

ПЕРЕШАГНУТЬ ПРОПАСТЬ

ПЕРЕШАГНУТЬ ПРОПАСТЬ

ДЕНЬ РЕШАЕТ ВСЕ

ШАГ В БЕЗДНУ

ВРАГ ЗА СПИНОЙ

БФ-коллекция

Константин Муравьев

**Перешагнуть пропасть:
Перешагнуть пропасть.
День решает все. Шаг в
бездну. Враг за спиной**

«Издательство АСТ»

2014–2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Муравьёв К. Н.

Перешагнуть пропасть: Перешагнуть пропасть. День решает все.
Шаг в бездну. Враг за спиной / К. Н. Муравьёв — «Издательство
АСТ», 2014–2017 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-110519-8

К чему приводит страсть к изучению всего нового и неизвестного, Дмитрий узнал, попав на неизвестную планету в далекой вселенной. Главное здесь – выжить и вписаться в местное общество. И для этого придется пройти долгий и тернистый путь, встречая врагов и обретая друзей, переживая опасные и смертельные приключения. По странному стечению обстоятельств и тому решению, что выдала умная техника, для всех местных ты «тупой дикарь». Ты мусорщик и отребье в глазах одних и прожжённый делец – в глазах других. А где-то, за спиной, скрывается сильный и опасный враг. Враг, который всегда может нанести внезапный и смертоносный удар. Но к встрече с ним Дим готов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-110519-8

© Муравьёв К. Н., 2014–2017
© Издательство АСТ, 2014–2017

Содержание

Перешагнуть пропасть	6
Шаг первый	6
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	45
Глава 5	69
Шаг второй	97
Глава 1	97
Глава 7	133
Глава 2	152
Конец ознакомительного фрагмента.	187

Константин Николаевич Муравьев
Перешагнуть пропасть: Перешагнуть
пропасть. День решает все.
Шаг в бездну. Враг за спиной

© Константин Муравьев, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Перешагнуть пропасть

Шаг первый Странный северянин

Глава 1

Солнечная система. Земля. Северный Урал. Город древних

Вот вы спросите, что может делать обычный молодой человек, двадцати лет от роду, посреди дикого леса, неизвестно где и неизвестно когда?

То, что это неизвестно где и неизвестно когда, вопрос уже решенный, но все так же оставшийся открытым.

Еще три дня назад я и сам смог бы вам ответить на этот вопрос.

Ни-че-го. Так бы и сказал. Ни-че-го. Выделяя каждый слог и каждую букву.

Но то было тогда, а не сейчас.

Однако давайте я начну свою историю по порядку.

* * *

Я никогда особо не увлекался экстремальными видами спорта, туризмом, альпинизмом или другими видами путешествий с бесплатной возможностью откуда-нибудь упасть или что-нибудь себе сломать. Не был ни археологом, ни черным копателем, ни спелеологом или диггером. Не стремился заработать больших денег (хотя об этом я пока сильно и не задумывался, но и пользы денег в разных начинаниях никогда не отрицал, просто пока мне хватало и того, что у меня было). В общем, был я простым и обычным студентом математического факультета нашего государственного университета, который шёл своим путем и старался никому на своем пути особо не мешать.

Правда, при всем при этом было у меня одно странное и необычное увлечение или, можно сказать, привычка, так как въелась в подкорку моего мозга она всерьез и, видимо, уже надолго.

Я – исследователь. Вот есть у меня такой небольшой пунктик.

Мне не интересен «маршрут», по которому я пойду, но мне интересно, а что же там на другом его конце. Мне интересен сам путь, я всегда стремлюсь заглянуть за угол, за поворот дороги, уйти куда-то в сторону, и, достигнув какого-то предела, практически мгновенно начинаю искать новую цель или объект исследования.

И именно это мое любопытство загнало меня в мое текущее положение.

В детстве это проявлялось в том, что я облазил, исследовал все подвалы и чердаки нашего городка, знал все парки и окрестные леса. Изучил все небольшие горки и те крохотные пещерки, что были в округе. Но делал я все это не потому, что туда лазили все, а мне просто было интересно заглянуть туда, узнать, а что же там происходит и что там находится. Заглянуть за ту небольшую завесу тайны, что в моей голове рисовала моя же буйная фантазия. И я был счастлив этим.

Друзья знали о моей такой странной тяге к необычным местам в городе и его окрестностях, а поэтому все городские байки о таинственных и необычных местах стекались ко мне.

До сего момента все мои приключения, кроме одного, практически не были связаны даже с небольшой долей риска, при этом как-то так получалось, что они не выходили далеко за пределы нашего района, тем более моей родной области. Тем не менее я со своими знакомыми и друзьями облазил все более или менее известные и интересные места ближнего Урала. Но душа хотела чего-то большего, мне всегда не хватало какой-то тайны, чего-то, что будет интересно посетить, обследовать и изучить. Чего-то, путь к чему сам по себе станет большим приключением.

И такое приключение у меня вырисовывалось.

В ближайших планах, на которые я копил уже второй год, было путешествие по территории Китая и Тянь-Шаньских гор. Была у меня возможность присоединиться к одной из направляющихся туда следующим летом компаний.

Но судьба распорядилась несколько по-другому.

Три недели назад один из моих знакомых, аспирант-геолог, рассказал мне о странном и непонятном месте, обнаруженном геологической партией, в которой он работал во время последней экспедиции.

Они нашли непонятный и очень древний пещерный город в вековых горах Уральского хребта. Город находился на Северном Урале практически на берегу Северного Ледовитого океана.

Вокруг небольших гор, где лежали эти пещеры, простиралась территория холодной и необъятной тундры.

Вот об этой своей находке и сообщил мне товарищ и, кроме того, предложил место в новой экспедиции, правда уже организованной каким-то археологическим университетом из столицы, направляющейся непосредственно на исследование этого необычного города.

На что я с превеликим удовольствием согласился. Как только услышал о древнем городе, в моей голове так и загорелось слово «тайна». Моего терпения едва хватало, чтобы не ринуться туда самому, а дожидаться отправления основной группы.

И вот мы на месте. Не сказать, чтобы нас сразу же ждали великие открытия, но, по крайней мере, город о котором все время, пока мы сюда добирались, шли непрекращающиеся споры, оказался на месте. И, как это ни странно, он не был бредом упившихся вусмерть геологов. На что почему-то надеялись некоторые скептически настроенные участники экспедиции.

В первый день мы занялись обустройством лагеря. Я знал, что с моими знаниями и «превеликими» умениями не смогу претендовать на что-то более-менее значимое в экспедиции, и поэтому был рад выданной мне должности простого младшего научного сотрудника, ну а если это перевести на обычный русский язык, то был неким мальчиком на побегушках, что-то типа принеси-подай. Тем более за эту работу мне даже платили хоть и небольшие, но деньги. По крайней мере, так было первое время.

Обязанности меня особенно не обременяли, и поэтому у меня было много времени, чтобы заниматься своим любимым делом. Я мог хоть до ряби в глазах лазить по устланным вековым слоем пыли коридорам неизвестного и древнего города. И меня это полностью устраивало.

Через несколько дней мое рвение заметили именно в этом направлении работ, почему-то среди большого состава экспедиции нашлось немного людей, которым нравилось бродить по мрачным и темным пещерам. Руководитель экспедиции, некто академик Стерпехов Владимир Николаевич, обратил на это свое внимание и повысил меня до картографа, выдал GPS-навигатор и направил мое рвение в более конструктивное русло, теперь моя работа заключалась в обследовании близлежащих окрестностей города и составлении его карты. В мои обязанности, кроме составления карты города, входил еще и поиск необычных мест, буде такие сыщутся.

И первое из них я смог обнаружить уже через день.

Буквально под носом у всех, недалеко от входа в город, пройдя через совершенно незаметное ответвление, мною был обнаружен странный памятник на небольшой площади. Хорошо рассмотреть его я не смог, так как у меня как раз в этот момент потух фонарик, и возвращаться пришлось практически в полной темноте. Но несколько позже, когда мы вернулись туда уже более подготовленными, нашим глазам предстала странная скульптура.

Во-первых, она располагалась в центре абсолютно круглой и гладкой площади. И во-вторых, скульптура изображала некое существо, явно относящееся к человеческому, хоть и не совсем понятному виду. По крайней мере, у меня то, что это кто-то гуманоидный, сомнений не вызывало. Найденная скульптура была выполнена с такой тщательной проработкой и из такого крепкого материала, что наш штатный геолог с ходу не смог определить ни возраста памятника, ни материала, из которого он изготовлен.

По периметру площади был изготовлен явно уже более грубый и простой невысокий заборчик, некогда украшенный глиняными барельефами. Большая их часть обвалилась, но в некоторых местах еще сохранились фрагменты.

И вот именно на эту небольшую площадь перебралась основная часть экспедиции, для изучения найденного артефакта.

Весь младший персонал направили на восстановление из кусочков барельефа целостной картины. Эта участь не миновала и меня. Но после первого же чуть не разрушенного в прах фрагмента, с пожеланиями дальнейших «успехов» в жизни и особенно личной, меня вернули к прежней работе.

Старшие же вплотную занялись найденным памятником.

Выдвигалось множество гипотез, что же это за изваяние находится по центру помещения, но никто так и не пришёл ни к какому определенному выводу. Формой оно походило на человека, но никакой персонализированной информации не несло. Создавалось впечатление, что у изображенного на памятнике существа нет лица в принципе. К такому выводу многие и пришли, но меня при любом взгляде на это изваяние не оставляла какая-то его странность и законченность. В голове вертелась какая-то мысль, но у меня не получалось ухватить ее за хвост.

К концу второго дня исследования артефакта так и не смогли получить точных результатов по химическому составу материала изготовления памятника и его точному возрасту, но удалось определить возраст окаменевшей на памятнике пыли, после того как его аккуратно очистили от нее. И датировался он тринадцатью тысячами лет.

И этого быть не могло, на Земле даже сейчас не было технологии по обработке такого плотного материала, как сказал мой друг, который состоял в группе геологов, не то что в те давние времена. А по логике вещей найденная скульптура была еще старше.

Что тут началось. В лагерь срочно съехались какие-то непонятные люди. Место раскопок взяло в кольцо охранения какое-то неизвестное мне военное подразделение.

Но что самое странное, нас всех не отстранили от работы, а только значительно ограничили перемещения вне лагеря да изъяли все средства мобильной и прочей связи, пообещав их вернуть по окончании экспедиции.

Единственным нововведением, влияющим на наш повседневный график, стали ежедневные утренние планерки, где мы должны были отчитаться по проделанной за вчерашний день работе и уведомить нового помощника академика из вновь прибывших о запланированных на день работах.

Да, и еще мне дали напарника, вернее напарницу. С новой группой прибывших людей в лагерь приехала и эта девушка. Звали ее Елена. Больше о ней я сказать ничего не могу, кроме того, что в каждом ее шаге чувствовалась грация опаснейшей хищницы. Но мне почему-то это нравилось, хотя все остальные ее явно сторонились, включая и самого академика. Также исключение составлял его непонятный помощник, он тоже относился к этой девушке достаточно дружелюбно или даже больше. И меня это несколько смущало, девушка начинала мне нравиться. А видя эти странные отношения с новым помощником, я не мог определиться в своем отношении к ней.

После появления странных людей в составе экспедиции и витавшего в воздухе аромата тайны и секрета по лагерю поползли различные слухи и разговоры.

И как закономерный результат – все чаще в этих разговорах сотрудников стала проскальзывать фраза о внеземном происхождении Артефакта. Именно так, с большой буквы. Артефакта.

Еще больше эту теорию усугубило моя случайно проскользнувшая во время очередной планерки фраза. Я ведь уловил ту странность, что бросалась мне в глаза при взгляде на найденную скульптуру. Она была похожа на скафандр, футуристический, необычный, но скафандр.

И именно это я и сказал своей напарнице, как одну из идей, рожденных в порядке бреда. Но вот академик, как оказалось, обладал очень хорошим слухом, услышал и ухватился за мои слова.

И они уже не казались таким бредом, после того как скульптуру начали изучать еще и с этого направления. А на третий день исследований мои слова подтвердились на все сто процентов, так как Стерпехов в этот вечер каким-то непостижимым образом смог открыть его.

Да именно так, это был не памятник. На площади в окружении барельефов стоял настоящий скафандр, оказавшийся в этом месте более тринадцати тысяч лет назад.

Что было дальше с найденным памятником-скафандром – непонятно, так как в этот же день его изъяли из помещения и куда-то увезли.

Но для меня все это было лишь проходным событием, мой ежедневный график работ нисколько не претерпел изменений, добавив лишь пункт о том, что теперь меня в моих путешествиях сопровождала еще и довольно симпатичная молодая девушка лет двадцати четырех, с великолепной фигуркой. В чем я случайно смог убедиться, наткнувшись на нее в душе, правда Лена об этом не знает, а то, думаю, лишился бы я столь полезного кулинарного органа, как голова. Есть нечем станет, оторвут ее.

Девушка была не просто красива, она притягивала любой взгляд, который просто обращался в ее направлении, и удерживала его все оставшееся время. Как только она входила в помещение, все внимание обращалось на нее. Но одновременно в ней ощущалась какая-то затаившаяся опасность, которая и отпугивала от нее большинство поклонников, пытавшихся завладеть ее вниманием уже после нескольких минут знакомства. Я чувствовал это, но почему-то сам абсолютно спокойно относился к этому. Видимо, это и послужило одной из тех причин, почему ее назначили моей напарницей. Я не начинал нервничать в ее присутствии. Тем более с каждым днем это наше сотрудничество нравилось мне все больше и больше. Не только в профессиональном плане, но, что более важно, в личном. Во время наших совместных походов я любовался ею. Меня поражало, что такая красавица делает в этих темных пещерах. Обще-

ние с нею мне дало понять, что я интересен ей не больше как приятель, но это меня особо не огорчило. Я был поглощён тайной города. И видимо, эта моя холодность к ней и некая отстраненность, в конце концов, заинтересовали ее. Наши совместные походы перешли из разряда только деловых разговоров. Мы могли или молчать днями напролет, или, наоборот, болтали ни о чем, не переставая. Вернее говорила Лена, я все больше слушал. Никогда особо не был заводилой и душой компании, но если хотел проявить себя или просто поддержать беседу или разговор, мог и сам говорить практически на любую тему, правда, сутками напролет болтать я не мог совершенно, хватало меня обычно максимум минут на сорок. А вот Лена, как оказалось, любила порассуждать о жизни, о том, что мы здесь делаем, да вообще, была она достаточно начитанной и эрудированной девушкой, стыдно признаться, но по многим вопросам, о которых я не то что не задумывался, но и не знал, что они существуют, у нее было свое собственное мнение. Но странным во всем этом было то, что Лена никогда не касалась личных тем или вопросов своего прошлого. Что меня несколько удивляло, но помня о ее появлении здесь, я не думал, что это является какой-то особенной странностью, скорее это было спецификой ее работы. Временами на Лену нападала какая-то меланхолия, и она становилась не очень разговорчивой, правда я и сам не слишком часто старался завести беседу, особенно в такие моменты, но и наше взаимное молчание меня совершенно не напрягало.

Как-то так незаметно получилось, что мы стали посещать полевую кухню вместе, вечерами после окончания работ и сдачи оборудования на склад стали проводить наше небольшое свободное время вместе. Что самое странное, в такие моменты обратно в город меня не тянуло. Мне было приятно и интересно находиться с этой немного загадочной и удивительной девушкой. Но ее прошлая жизнь так и оставалась для меня темной и непознанной тайной.

Я понимал, что ничего серьезного из наших отношений не выйдет, а поэтому не старался каким-либо способом форсировать события, боясь как-то обидеть или оскорбить Лену. А ее, похоже, наши такие отношения и взятый темп их развития вполне устраивали. Было заметно, что она старается решить для себя какой-то вопрос и немного разобраться во мне.

И это наше сближение, видимо, почувствовали каким-то образом в лагере.

* * *

Как-то вечером я услышал (подслушал, после того как немного разобрался в теме) разговор в палатке геологов, который меня заинтересовал двумя фактами, которые в нем обсуждались.

– Слышь, Мих. А твой приятель, похоже, закрутил со Снежной королевой.

– Не могу сказать, он мне не докладывает.

– Да брось ты, все видят, что Шатун и она везде и всегда постоянно вместе появляются в последнее время.

«А Шатун, это видимо, я», – пришла запоздавшая мысль в мою голову, – а Снежная королева, похоже, Лена».

– Может быть. От него еще и не того можно ожидать.

– В смысле? – явно удивился говоривший.

– Ну, помню, как-то в детстве к нам приезжал зоопарк.

– И что? – не поняли в палатке.

– Не перебивайте и все узнаете, – ответил Михаил и продолжил: – Так вот приехал к нам перевозной зоопарк, и в один из дней там сломалась клетка с тигром. И он сбежал. Несколько дней весь город был на ушах, как оказалось, тигр был дикий и в зоопарк попал какими-то левыми путями. Но тигра так и не нашли, подумали, что он сбежал в леса, а там его искать, что иголку в огромном стоге снега. Охотники и егеря прочесали близлежащие территории, но

так и не нашли никаких его следов. А через полгода про эту историю уже и забыли, только никакие зоопарки к нам больше не приезжали.

– Ну? – с нетерпением поторопили Миху, так как он почему-то примолк.

Через пару мгновений он продолжил.

– Забыли про эту историю и мы, но как-то вечером приходит ко мне Димыч.

– Кто? – уточнили у него.

– Ну, Шатун.

– А ну так бы и сказал.

– Это для вас он Шатун, а для меня Дмитрий Пономарев. Ну, так вот, где-то через полгода приходит он вечером ко мне и говорит, что ему нужен грузовичок моего отца на пару дней. И желательно, чтобы об этом никто не знал. Мы были пацанами, я на пару лет постарше него, и поэтому авантюрная жилка в нас была еще очень сильна, хотя в нем она и сейчас такая. Я даже не пытался узнать, зачем ему грузовик, Димон такой человек, даже в детстве таким был, если о чем-то просил, значит, это действительно для него было важно. Нам повезло, мы договорились на ближайшие выходные, так как отцу зачем-то понадобилось в деревню к родне. Я уже умел к тому моменту водить, тем более учился как раз на нашем грузовике, и поэтому подогнать его к условленному месту было не сложно, благо оно было на окраине города у одного заброшенного дома. Я видел, что в кузов под тент он загрузил нечто очень тяжелое, но тогда не придал этому особого значения. Через минут десять он подошёл ко мне и сказал, что нужно ехать на север к дальнему заповеднику, сам же забрался обратно в кузов под тент. Не буду рассказывать, чего нам стоило добраться туда не замеченными и в объезд постов, но мы прибыли на место. И вот каково же было мое удивление, когда вместо Димки из кузова выпрыгнул тигр. И сначала помчался в лес, но недалеко от машины остановился и обернулся, как раз в тот момент, когда вслед за ним из кузова выпрыгнул Димыч. Постоял пару мгновений и подошёл к Димке, так они и простояли друг напротив друга несколько минут, а потом Димыч потрепал тигра по холке, и тот, развернувшись, не оглядываясь, убежал в лес. А Димка еще постоял какое-то время, смотря ему вслед, пока полосатая шкура тигра не перестала мелькать среди деревьев. Затем он молча сел в кабину грузовика, и мы поехали обратно. По дороге он мне, конечно, рассказал, что наткнулся на тигра примерно на второй день после того, как тот сбежал из зоопарка, но подробностей из него я так вытрясти и не смог. Такая вот у нас случилась когда-то история, и таких странных эпизодов из его жизни я знаю множество, а о скольких еще никому не известно.

– Действительно необычный случай, – согласились с Мишкой в палатке.

И кто-то другой уже продолжил:

– Теперь понятно, почему он сошёлся с этой хищницей. Если уж в детстве смог приручить одного хищника, то и сейчас вполне смог договориться с другим.

– Что верно, то верно, – продолжили разговор.

* * *

На этом месте столь интересный разговор остался так и не дослушанным.

Так как тут кто-то направился, судя по шагам, в сторону выхода, и я, чтобы не сильно светиться, отправился в свою палатку.

По дороге вспоминал детали той истории, Мишка в основном все рассказал верно. Не знал он только подробностей нашей встречи с Шерханом, так я назвал про себя встреченного хищника, как-то даже не задумавшись над тем, как к нему обращаться.

Мне тогда рассказали о странном старом домике, в котором якобы жило привидение, и я не смог устоять и упустить такой заманчивой истории. Поэтому уже на следующий вечер направился туда. И не прогадал, правда, встретил я совсем не привидение или духа.

Когда я залез в дом, и обшарил первые два этажа этой полуразвалившейся постройки-то ничего интересного не нашёл и собирался уже уходить, но как раз в этот момент у меня из-за спины раздался непонятный шорох. Помню, как с замершим на ударе сердцем оборачиваюсь на него и, вместо ожидаемого привидения, вижу оскаленную в лицо пасть.

Тут-то мне и заорать бы как бешеному, но видимо, мое нестандартное поведение и спасло мне жизнь, и сейчас я могу об этом вспомнить. Вместо того чтобы броситься наутек, я протянул руку и потрепал его по холке, совсем так, как при прощании, о котором говорил Мишка. И тигр меня почему-то не тронул. Так и началось наше полугодовое знакомство.

Я старался, как мог, ухаживать за тигром, кормить его. Таскал ему мясо, но у нас его было немного. Мяса этот троглодит поглощал за раз больше, чем я съедал за месяц. Не напасть на него было, уже и дома начали подозревать что-то неладное, но мне повезло, я случайно наткнулся на одну лазейку, с помощью которой можно было хоть и с некоторыми трудностями, но таскать с местного колбасного цеха кости, жилы и прочие потроха, а иногда и цельные куски туши.

И продолжалось это уже больше шести месяцев, когда я заметил, что тигр стал вести себя с каждым днем все более безжизненно и вяло. Как-то вечером, присев возле него, я понял, что ему нужна свобода, не та, которая была у него сейчас, а настоящая. Лес, жизнь и возможность насладиться этой свободой не в четырех стенах, а на воле. Тут у меня и родился в голове этот простой план, который мы и реализовали в ближайшие выходные с Мишкой.

«Вот такая история. Только я так и не понял, почему Лена он как-то сопоставил с Шерханом. В ней я хоть и чувствовал опасность, но ничего хищного в ней не было. А вот Шерхан действительно был хищником, правда, и опасности в нем для себя я никогда не видел. Может поэтому?» – пролетела у меня последняя мысль.

На этом я и оставил эти навеянные разговором мысли и улегся спать, давно добравшись до своего спального места в палатке.

А между тем время шло, и начатые нами работы продвигались вперед. Постепенно мы все дальше углублялись в подземный город, но так и не находили ничего даже отдаленно похожего на мою первую находку.

Мне было интересно. Любопытство постоянно жгло меня изнутри и гнало вперед. А еще через неделю мы закончили с приблизительным построением карты города, не закрытой осталась небольшая его часть, обследование которой было отложено на сегодняшний вечер.

Да, кстати, кроме моего бумажного варианта карты, которую я составлял, бродя по местным темным пещерам, Лена, на привезённом с собою оборудовании, строила трехмерную модель города. И ее работа тоже в скором времени должна была завершиться. Нам осталось проверить еще одно из направлений и, вернувшись назад, разместить там пару датчиков. Тогда замкнется цепь разбросанных нами по городу маячков и оборудование девушки сможет самостоятельно построить трехмерную схему пустот в пещерах, которую нужно будет совместить с составленной мною картой, чтобы получить полноценную модель города.

– Ну что, пойдём, проверим этот последний участок? – предложил я своей напарнице.

– Хорошо, – согласилась она, а потом неожиданно спросила: – Дима, а ты знаешь, что в лагере тебя называют Шатун.

– Да, знаю. Вернее совсем недавно услышал и понял, что говорят обо мне. К тому же узнал, что одну девушку по имени Лена у нас прозвали Снежной королевой.

– Правда, странно. Смотрю, тут угадали мое первое прозвище в учебке, только не спрашивай в какой.

– Да я и не собирался, просто ты сказала – «первое», то есть было и второе.

– Да было, только уже не прозвище, а позывной, который мне дали на последнем курсе.

– Можно узнать какой? Или тоже нельзя? Хотя у меня почему-то на языке крутится только одно прозвище, которое как мне кажется, тебе подходит, – задумчиво посмотрев на нее, произнес я.

Лена остановилась, повернулась ко мне и сказала:

– Ну и какое? Хотя нет, даже не так, – и чему-то, улыбнувшись, добавила: – Если угадаешь, я тебя поцелую. Хорошая награда?

– Неплохая, но я об этом не просил, – удивленно посмотрев на нее, ответил я.

– Ты странный, тебе что-то не нравится. И вообще, может, это мое желание такое. Но ты сильно не обольщайся.

– Нет, наоборот. Но это как-то все просто и несколько необычно.

– Ты что, никогда не играл на желание? Считаю, что желание ты уже загадал, – поддела она меня, – Но ты еще ничего и не угадал, думаешь это все просто?

– Не знаю, но я попробую.

– Ну, так давай, пробуй. Ты все еще молчишь и ничего не сказал.

– Лен, да у меня и вариантов немного. Первоначально мне показалось, что это должно быть что-то хищное, но одновременно опасное и грациозное. Что-то кошачье, хитрое, плавное и одновременно свободное в тебе проскальзывает.

На этом моменте Лена удивленно остановилась и посмотрела на меня. А я понял, что ткнул пальцем в небо и попал куда-то достаточно близко от истины.

Первоначально я хотел сказать, что она своей грацией похожа на пантеру, опасную и прекрасную своей хищной красотой. Но не знаю, почему у меня сорвалось несколько не то, что я хотел сказать. Глядя на нее, я произнес совершенно другое:

– Ну, так что, Багира, я угадал?

Вот здесь девушка совершенно оторопело посмотрела на меня.

– Знаешь, я хотела наградить тебя и после первой твоей версии, так близко ты угадал. Но ты удивил меня еще больше последними своими словами. Знаешь, ведь именно его я получила при выпуске.

И после этих слов я не успел ничего ответить, как почувствовал на губах такой мягкий и нежный поцелуй.

Так мы и простояли минуты две. Я бы прижимал к себе Лену и дальше, но она сама отстранилась, с озорным огоньком в глазах взглянула на меня и сказала:

– Ты не забыл о наших планах, у нас еще незаконченная работа осталась.

– Ах да, – с огорчением произнес я и выпустил ее из объятий.

Заметив мое такое состояние, она улыбнулась, наклонилась ко мне и прошептала:

– Это ведь не последний день, вернее в нашем с тобой распоряжении еще много вечеров и, возможно, ночей, – и поцеловала меня еще раз.

А я так и остался стоять, с обалдением смотря ей вслед.

«Похоже, я что-то упустил», – подумал я.

– Дима, так ты идешь?

– Да, да, – сказал я ей вслед, – уже бегу.

А сам думал в этот момент.

«Похоже, у нас что-то получается. Но как? Я же не делал никаких шагов вперед? А может, ей это и нужно было? Она сама хотела решить, когда все начнется. Не понимаю. Но обязательно спрошу чуть попозже».

Но спросить я уже ничего не успел, да и планам нашим не суждено было сбыться, видно, так легла наша карты, судьба распорядилась, или что там двигает шестеренки человеческих жизней.

Пока мы продвигались по очередному коридору, над нами раздался какой-то скрежет. Я поднял голову и ничего не смог разглядеть, но ощущался явный скрежет, поэтому мне пришлось поспешить к Лене, чтобы спросить у нее, не слышала ли она чего-либо.

Я приотстал от нее на десяток шагов, и поэтому когда заметил странный звук, она уже скрылась за поворотом небольшого коридорчика. Знакомый такой коридорчик, совершенно неприметный. Что-то он мне напоминал. Я кинулся за нею вперед, оглядываясь кругом.

«Точно, он похож на тот, который вел к площади со скафандром, такой же неприметный. Если бы я не запнулся о тот злосчастный камень минут пять назад, мы бы этого коридорчика и не заметили».

Как только я подумал об этом, то дурные предчувствия заскребли у меня на душе. И я ускорился еще быстрее, нужно было понять, что же я услышал и что там впереди происходит. И почему на оклик не откликнулась Лена.

Завернув за угол, я увидел продолжение коридора и входящую в какое-то видневшееся впереди помещение девушку.

Приближаясь к ней, я понял, что вряд ли она что-то слышала, так как шла в наушниках, подключенных к ее оборудованию, и ничего не могла услышать. Сам надевал их пару раз, абсолютная тишина в ушах и только потрескивание сигналов, издаваемых сканером.

Поэтому я постарался нагнать ее еще на входе, но явно не успевал. Когда я вбежал в помещение, Лена уже подходила к какому-то постаменту, но никакого сходства между ним и найденным скафандром не было. Это изваяние или даже скульптура больше походило на некий куб, стоящий на одном из углов, и Лена как раз остановилась перед ним и что-то увлеченно рассматривала.

Шума, слышимого в коридоре, здесь не было, и поэтому я, успокоившись, неторопливо пошел к Лене, рассматривая все вокруг. Площадь была аналогична найденной мной у входа, только никакого заборчика с барельефами вокруг нее не было. Уже сделав пару шагов, мой взгляд остановился на упавшем с потолка камешке. Почему-то никакого звука падения я не услышал. Это меня насторожило, и я посмотрел на потолок. И заметил, как с него так же тихо летел второй, но гораздо большего размера. Ожидая ощутимого звука от падения такого булыжника, я не услышал ни шороха при его касании поверхности площади.

«Все непонятнее и непонятнее», – подумал я.

Лена все так же стояла перед постаментом и ничего не слышала. Но это и неудивительно, я то и сам ничего не слышал. Я поспешил к ней, чтобы предупредить о замеченных странностях, на которые она не обратила внимания.

Но на следующем шаге я, как в замедленной съемке, увидел, что над тем местом, где стояла девушка, в потолке пошла огромная трещина. Посыпалась мелкая крошка. А затем огромнейшая глыба начала вываливаться из потолка.

Лена, видимо, что-то почувствовав или заметив посыпавшуюся на нее пыль, подняла голову вверх и замерла на несколько секунд. Но с ее места не была видна вся картина, и она не могла видеть, что на нее выпадает из потолка огромная каменная плита.

С криком:

– Лена, берегись, – я кинулся к ней.

Ощувив какое-то движение за спиной и обернувшись, Лена удивленно посмотрела на меня.

А я понимал, что не успеваю вытолкнуть ее из-под падающего камня, но продолжал тянуться к ней изо всех сил.

Двигался я в ее направлении все в том же состоянии замедлившегося как патока времени. Протягивая к ней руки, делаю несколько последних шагов и понимаю, что все еще не успеваю. Уже на уровне инстинктов ощущая, как уходят последние мгновения до того, как нас раздавит многотонная глыба, я делаю последней отчаянный рывок.

Связки и жилы рвутся, но, не замечая ничего вокруг, я дотягиваюсь до нее и на пределе сил, отчаянным рывком ухватываю ее за лямки рюкзака.

Не знаю, что произошло именно в этот момент и почему мне вздумалось поступить именно так, но раскрутив девушку вокруг своей оси, с немыслимой силой я отшвырнул ее в направлении выхода.

Даже умудрился улыбнуться одними губами, когда ее лицо было в нескольких сантиметрах от меня. Правда, не знаю, как это выглядело на искаженном неимоверным напряжением лице, но надеюсь, не сильно отталкивающе.

Бросок выбил меня из равновесия, и я спиной полетел в сторону постамент. Последнее, за что зацепился мой взгляд, это были расширенные от ужаса глаза девушки и надвигающаяся на меня темная глыба. А дальше из меня выбил дыхание удар спиной о грань куба, и жуткая боль поглотила меня. Через мгновение, показавшееся вечностью, наступила благословенная тьма.

«Ну, вот и все», – проплыло в моем сознании.

* * *

Лена была в шоке. Она не замечала ничего вокруг, не чувствовала слез, которые катились по ее щекам. Горечь потери человека, который мог стать кем-то большим, чем просто друг, душила ее.

Она бежала по коридору к лагерю, но все мысли ее были об одном.

«Как? Что произошло?» – она все еще не понимала, что случилось.

Нереальная надежда не покидала ее сердце, хоть разум и говорил, это невозможно, она ясно видела, что всю комнату засыпало булыжниками, после того как в ее центр упала огромная глыба.

«Он может быть все еще жив», – стучало набатом в ее голове.

И поэтому она постаралась бежать еще быстрее. Но мысли ее все еще возвращались к случившемуся.

Что сделал Дима? Как он успел? Она помнила, что до выхода из помещения было не меньше пяти метров. Как он смог? Она понимала, что не успела бы сама выскочить из зала. А он одним броском ее зашвырнул туда, да так, что оторвал рюкзак, который был у нее за плечами. Но из-за этого сам остался под падающими камнями.

На этой мысли слезы снова выступили из ее глаз. И она с утроенной силой поспешила к уже виднеющемуся подходу в их лагерь.

* * *

Академик Стерпехов разговаривал со своим помощником. Вернее, так думали все остальные, но на самом деле это был его непосредственный куратор из одного не слишком афишируемого управления ФСБ, который по совместительству являлся его другом, ну и еще их связывала такая мелочь, как общие родители. Полковник Александр Николаевич Стерпехов был его младшим братом.

Как только стало известно о найденном скафандре, академик сразу же сообщил о нем Александру в ГлавУправление, и уже через четыре часа на месте раскопок была организована зона оцепления и сюда прибыли подчиненные его брата.

И вот сейчас они совещались о дальнейших планах. В общем-то, с точки зрения ФСБ этот объект раскопок уже не представлял никакого интереса. Все самое ценное, а именно скафандр, отсюда вывезли, и теперь эта архитектурная находка представляла строго археологически-исторический интерес.

Братья разговаривали как раз на тему, дожидаться ли результатов сканирования пустот и разломов на территории города или оставить на месте раскопок только археологическую

партию. Но так как большую часть городка, за исключением совершенно незначительного участка, уже обследовали и ничего похожего на найденный артефакт не обнаружили, и тем более начальство от полковника требовало проведения продолжения работ, но уже другого профиля, касающихся доставленного в Центр скафандра, то вывод напрашивался очевидный.

– Ну что, мы, я думаю, уже завтра отбудем домой, – озвучил Александр своему брату окончательно принятое решение.

– Хорошо, я так и думал.

– Но ты не расслабляйся, и в случае чего, знаешь, куда подать весточку.

– Не глупее тебя, понимаю, что найденное уже идет по совершенно другому уровню секретности, – сказал Владимир.

И помолчав, предложил:

– Ну ладно, о работе все, с ней уже более-менее определились. Давай вечером посидим в тесном семейном кругу. Пообщаемся.

– Да я, в общем-то, не против, – ответил ему брат.

– Хорошо, Лену не забудь прихватить, а то я не видел твою дочь с тех пор, как ты ее в вашу учебку отослал. И как еще додумался сюда с собою взять.

– Да я бы с удовольствием, но как это ни удивительно, у нее тут, похоже, личная жизнь началась. Как мне доложили, она с одним из твоих картографов сдружилась. Не знаю, насколько это у нее серьезно, но все последние вечера они вместе проводят.

– Неужели, вот, стоило девочку в люди вывести, и сразу все у нее закрутилось, а ты говорил, что ее парни как огня боятся и ни с кем сойтись не может. Так одна в девках и останется.

– Это и удивительно. От нее действительно все шарахались, не знаю уж чего там и как, но ни с кем дольше часа не общалась. Боятся они ее, и ощутимо. Сам тому несколько раз свидетелем был. И ладно бы вы, гражданские, так нет же, и служаки так же к ней относятся. Я поначалу думал, что во мне дело, но нет. Навел справки. Сначала на нее, как на огонь мотыльки, слетаются, знаешь же, что она вся в мать, красавица, вот и притягивает своей внешностью, но как только с ней поближе знакомятся, практически мгновенно отдаляются от нее. Стена, что ли, между ней и людьми образуется, не понимаю. По сути, это одна из причин, почему я взял ее с собой. Хочу, чтобы она побольше с людьми общалась в тесном кругу, лагерь небольшой, тут хочешь не хочешь, а придется с окружающими сталкиваться, вот пусть, думаю, постарается в себе эту непонятно откуда взявшуюся хищницу приручить или попридержать.

– Да странно все это, а я и не знал, – покачал головой академик.

– Так и не было ничего такого раньше, – согласился с ним полковник и посмотрел куда-то в сторону, – Даже из учебки сообщили, что она там была вполне обычным курсантом, ну за вычетом специфики заведения. По крайней мере первые несколько лет. А тут на тебе, как подменили человека, и что произошло, мне непонятно. Но такой она стала где-то на последнем курсе, мне кажется, и главное ведь сама же ничего не рассказывает.

Так они и постояли немного. А потом, как будто встряхнувшись, полковник продолжил:

– И за парнем этим твоим я понаблюдал. Он не менее странный, чем моя дочь.

– А о ком ты говоришь? – заинтересовался профессор.

– Ну, ваши его Шатун кличут.

– Все, дальше можешь не продолжать, я понял, о ком ты говоришь. И правда, очень странный парень. Ведь картами заниматься он не сразу стал. Сначала его в нашу экспедицию притянул один из моих аспирантов, как разноробочего. Но я ведь тебе докладывал о той атмосфере подавленности, отчужденности и страха, которую чувствуешь в этих пещерах.

– Да, помню.

– Так вот. Никто не мог тут от лагеря дальше чем на пару сотен метров уйти, сразу чувствовал себя не в своей тарелке. И профессиональные спелеологи, бывалые геологи, все чувствовали одно и то же. А народу у нас не так и много было. Приходилось по четыре-пять чело-

век отправлять, и не из-за того, что в этом была какая-то необходимость, а просто люди никак не могли приспособиться к местной атмосфере забвения, что ли. Поэтому составление карты местности и продвигалось очень медленно. А тут в один из вечеров я вижу, что какой-то непонятный парень чуть ли не по несколько часов по этим пугающим всех коридорам в одиночку бродит. И хоть бы что ему. Ну и привлек его я к этому делу.

– Понятно, разумно вполне, – согласился полковник.

– Точно, с учетом того, что уже через пару дней он этот скафандр и обнаружил, и тропку к нему нашел, там, где многие уже не одну сотню раз прошли. Кстати, ведь именно про него я тебе говорил, о том, чтобы ты подумал о возможности привлечь его к себе в контору. Вы там разных странных личностей у себя собираете, может, и он бы вас заинтересовал. Уж очень необычный молодой человек. Вон и к Лене как-то подступиться смог.

Академик хотел сказать еще что-то, но в этот момент раздался сильный грохот, шедший откуда-то из глубины пещер.

– Это что? – удивился полковник.

– Обвал, – ответил ему брат и выскочил из палатки.

Следом за ним оттуда вышел полковник и заметил, как Владимир понесся куда-то в сторону столпившихся геологов, смотрящих куда-то в глубь прохода и что-то обсуждающих, а через минуту бежал уже обратно к нему, с явно встревоженным лицом.

– В лагерь еще не вернулась последняя разведывательная партия, Лена и этот Шатун, – с ходу сказал он.

– Где они находятся, известно? – уточнил полковник.

По нему не было заметно, что он как-то встревожен, но брат видел ту бурю чувств, что скрывалась сейчас за маской спокойствия. Лена была его единственной дочерью, и хоть он этого не показывал, но Владимир знал, что брат в ней души не чает, но при этом старался не баловать и держал чуть ли не в ежовых рукавицах.

– Только примерный квадрат, который они должны были обследовать. По звуку не понятно, в какой части города произошёл обвал, и поэтому я сказал подготовить спасательную партию, для проверки и их поиска. Через пять минут все будет готово.

– Хорошо, я пойду с ними, – ответил полковник.

– Я не против, так-то я и сам собирался пойти, – не стал возражать Владимир.

Через восемь минут они уже стояли у входа в первый коридор и ждали последних назначенных в спасательную группу.

Тут полковник, стоящий ближе всего к туннелю, стал к чему-то прислушиваться.

И вдруг гаркнул так, что все мгновенно примолкли.

– Тихо!

Люди с удивлением обернулись к нему, но он не обратил на это внимания. Из коридора в момент тишины ясно слышались чьи-то быстрые шаги. Даже не так, кто-то явно бежал в сторону лагеря.

Предчувствуя беду, полковник как-то по-особенному подобрался, и стоящие рядом люди смогли понять, что не так прост этот мнимый помощник руководителя экспедиции.

Он сделал несколько шагов к коридору, но именно в этот момент из него выскочил взъерошенный вихрь и помчался мимо. Александр еле успел схватить в охапку свою дочь, и за это чуть не поплатился, так как Лена, извернувшись, уже хотела оттолкнуть его и кинуться дальше, но все-таки разглядев, кто находится перед ней, всхлипнула и сказала:

– Папа, там Дима. Его завалило. Быстрее, я покажу, он может быть еще жив.

– Спокойнее, где там? Далеко? Нужно с собой взять что-то для разбора завала? – постарался успокоить ее полковник и выяснить у дочери больше подробностей. Он слышал, какой там был грохот, и понимал, для того чтобы издать при падении такой звук, упасть должно было

что-то действительно огромное. А в этом случае простой ручной силы будет недостаточно, и нужно что-то более специализированное.

– Нет. Он должен быть где-то с краю завала, – постаралась уверить его Лена, – он выпихнул меня в коридор, а сам остался под камнями.

– Понятно, тогда пошли, – согласился полковник. И стал распоряжаться спасателями. Как-то так незаметно все управление спасателями перешло в его руки.

На всякий случай они захватили то возможное ручное оборудование для разбора завалов и создания штреков, что было в лагере, и двинулись. Дочь все время порывалась вперед, а полковник не мог понять, как она смогла преодолеть это расстояние за те восемь или десять минут, что прошли с начала завала, да еще и в таком состоянии, если они шли этот же путь уже практически сорок минут.

Вот, наконец, они оказались у вполне неприметного коридорчика.

«Уверен, и этот закуток наверняка нашел парнишка», – подумал полковник и, сделав несколько шагов, завернул за поворот.

А там уже стояла застывшая статуя девушки. Она печальными глазами смотрела на ту глыбу, что выкатилась в коридор из некогда небольшого проема, сейчас превратившегося в сплошную стену.

«Там точно никто не выжил», – понял полковник и, тихонько подойдя сзади, обнял свою дочку за плечи.

Так они и простояли, пока у них за спиной не собрались все остальные члены спасательной группы.

– Папа, он мне жизнь спас, – наконец очнувшись и повернувшись к нему лицом, сказала Лена, а по щекам у нее бежали слезы.

– Он был очень хорошим парнем, если смог так быстро занять место в твоём сердце, дочка, – ответил он ей, а сам почувствовал какой-то непонятный укол в области сердца.

Что-то в его фразе было не так.

И дочь, почувствовав это, сказала ему:

– Папа, он не был, он есть.

* * *

Вечером, немного успокоившись, Лена обстоятельно рассказала отцу и своему дяде о том, что с ней произошло, об еще одном странном зале с необычным кубом в центре, где и произошёл обвал.

Еще через неделю, подогнав на место раскопок специализированное шахтерское оборудование, смогли произвести очистку найденного зала от завала камней.

В центре зала были найдены осколки упомянутого Леной куба.

Создан был он из большого кристалла, предположительно бриллианта. Но где был взят камень такого большого размера? Если даже многие его осколки были больше всех существующих на текущий момент в мире драгоценных камней.

Была выдвинута идея об его искусственном происхождении, но не подтвердить, ни однозначно опровергнуть ее не получалось.

Было высказано еще множество различных гипотез относительно происхождения этого странного городка и артефактов, найденных тут. Но не было прямого подтверждения ни одной из них. На многие годы найденный геологами город был отнесен к особо секретным объектам, и его продолжали шерстить вдоль и поперек.

Но ничего интересного найдено больше не было.

И самое главное. Под завалом так и не было обнаружено тело младшего научного сотрудника Дмитрия Борисовича Пономарева.

* * *

Экстренная ситуация.

Инструкция 0. Угроза жизни мыслящего существа.

Ускоренная активация Телепортационного Узла № 45874-36-89.

Анализ системы искусственного интеллекта.

Функционирование – 100 %.

Анализ системы энергосбережения.

Наличие энергии – 0,001 %

Полнофункциональная активация системы телепортации невозможна.

Возможна активация системы слепого прыжка до первого ближайшего действующего маяка.

Вероятность успешного выполнения неизвестна.

Вероятность успешного выполнения больше 0 %.

Принять к исполнению.

Активация биометрического сканера.

Создание информационно-энергетического слепка объекта переноса.

Опасность. Матрица объекта не соответствует эталонному слепку.

Вероятность положительного переноса – 0 %.

Отмена прыжка.

Вероятность угрозы жизни – 100 %.

Адаптация текущей матрицы объекта к эталонному экземпляру.

Восстановление, развитие и замещение критичных участков аналогами, взятыми из эталонного слепка.

Вероятность угрозы жизни неизвестна. Меньше 100 %.

Выполнить адаптацию.

Активация системы слепого прыжка.

Вероятность положительного результата больше 0 %.

Выполнить слепой прыжок.

Затраты энергии 100 % существующего запаса.

Осуществить.

* * *

Лена не заметила, но за несколько мгновений до того как глыба коснулась верхнего угла куба, цвет его мигнул, и на миллисекунду он стал сначала серебристым и только затем приобрел совершенную чистоту и прозрачность.

Глава 2

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб. Город древних

Как же ломит все тело и болит голова. Что произошло? Где я? Помню, как на меня надвигается огромная каменная плита, жуткая боль и всё.

И темнота кругом.

Я умер.

Да нет, не может быть, сижу на какой-то твердой поверхности, спина тоже упирается в непонятный острый угол.

Неужели так и выглядит тот свет. Что-то не очень похоже. Где же радостные черти, встречающие меня? В раю, думаю, должно быть чуточку несколько светлее и гостеприимнее.

Немного посидев, упершись в не очень удобный угол, который уже продавил все мои ребра, и, отдохнув, а вернее дождавшись, когда спадет общая слабость, постарался руками ощупать себя и окружающее пространство.

В руке лямки и, похоже, какая-то сумка.

Верно, ведь когда я отбрасывал Лену, схватился за ремни ее рюкзака. Видимо, это он у меня в руках.

Ощупав себя, понял, что и на мне, видимо, та же одежда, в которой я бродил по коридорам пещерного города, мой рюкзак как обычно висел у меня за плечами. Правда с головы исчезла строительная каска с прикрепленным на нее шахтерским фонариком.

«Так, значит, быстро свет получить не удастся», – огорченно подумал я, но потом обрадованно пробормотал:

– Это же хорошо, что рюкзак со мной, у меня же в нем есть другой фонарик, да и спички с зажигалкой в рюкзаке имеются, как я помню. А главное там есть еда и вода. И это называется повезло. Ведь не хотел же брать с собой столько вещей сегодня, налегке думал пройтись, но ведь что-то удержало меня от этого шага.

И я отполз от того угла, к которому сидел, прислонившись, немного вперед, еще пошарил перед собой рукою, но так ничего больше и не нашёл.

Сплошной камень кругом.

Сев по-турецки на пол, я положил второй рюкзак себе на ноги, чтобы не искать его в потемках. Стянув из-за спины свой, я положил его сверху.

«Как же тебя, оказывается, неудобно раскрывать в полной темноте», – подумал я и наконец распустил тесемки на его горлышке.

Рюкзак у меня старый, выдавший многое, достался по наследству еще от отца. Все собирался каждый год купить себе какой-нибудь новый, но так и не доходили руки, так как этот был все еще крепок и ни разваливаться, ни рваться не собирался.

Засунув руку внутрь, я постарался нащупать продолговатую форму своего фонарика. Вещь очень полезная. Всегда его с собою ношу. И батарейки в нем поменял совсем недавно. Покупал его через Интернет. Несколько режимов освещения, что самое главное для меня сейчас, при минимальной яркости обещали до четырехсот часов работы.

Через минуту рысканья фонарик все-таки был найден, по закону всемирного тяготения или подлости, он оказался на дне рюкзака.

Вытащив его, включил и сразу же выключил, так резанул свет по глазам.

Подкрутив колечко, регулирующее яркость, до минимума, я, сощутив глаза, включил его вновь. Сейчас было гораздо комфортнее.

После этого я осмотрел место, где оказался.

Кругом был камень, прямо передо мной был выход из помещения, в котором я сейчас находился. Обернулся назад, мой взгляд уткнулся в стоящий на своем углу, на небольшом постаменте, куб, к грани которого я, похоже, и прислонялся спиной.

«Вроде и тот, который мы нашли, а вроде и не тот», – подумалось мне, но посмотрев себе под ноги, я так и не увидел никаких следов, ведущих от куба к выходу из комнаты.

«Нет, это другое помещение. Да и завалено то должно быть. А в этом ни камушка нет», – решил я.

После этого встал, захватил оба рюкзака и обошёл комнату по периметру. Ничего нового обнаружить не удалось, кроме куба в помещении больше ничего не было.

«Ну ладно, значит, или я куда-то провалился, или...» – Это «или» я оставил как вариант на какое-то невероятное событие, которое вполне могло произойти, если уж мне попался тринадцатитысячелетний скафандр, то почему бы еще чему-нибудь не случиться.

Поэтому, решив, что случившегося не воротишь, а рефлексировать у меня что-то не сильно получается, я прагматично уселся напротив куба и стал просматривать наличные у меня вещи.

Сначала досмотру подверглась моя одежда. Скрупулезно прошарив все карманы, мною было найдено всего несколько предметов и всякий бесполезный мусор, оставленный на рас-топку, бумага все-таки.

Первое – это небольшой перочинный нож-мультитул. Не слишком надежный, так как куплен он был у какого-то мальчишки на вокзале. Второе – это небольшой блокнот, с парой исписанных листов, получить его успел я только вчера. И два простых карандаша к нему, один заточенный, а другой новый. Третье – это куча каких-то билетов, о которых я даже не знал, что это такое и откуда они у меня взялись.

Обшаривая одежду, я как-то забыл, что на моей руке надеты часы, так я с ними свыкся, и, только зацепившись за край куртки, вспомнил о них.

Это было наследство моего деда, трофейные механические швейцарские часы. Добыл он их еще во время Великой Отечественной и никогда не снимал. Сколько я их ни клянчил, дед мне их не давал, но однажды, когда я его, видимо, окончательно достал своим нытьем, сказал, что если я его удивлю, то на следующий день рождения он мне их и подарит. Что я только ни делал, как ни пытался произвести на него впечатление, но все было для него не то и не так. «Пустоцвет», – как говорил он. И вот когда я уже совершенно забыл о нашем уговоре, а просто ранней весной, когда еще не сошёл лед, гулял мимо нашего пруда, увидел, как кто-то барахтается, и не раздумывая кинулся его спасать. Но как оказалось, это был не человек, а просто крупная овчарка, непонятно как попавшая на пруд, но я ее все-таки вытащил. Дома я не хотел рассказывать о случившемся, поэтому просушившись и отогревшись в одном знакомом заброшенном лесном домике, пошёл домой. Но как оказалось, то, что произошло, видела наша соседка, и уже к моему приходу все были в курсе. Выволочку мне тогда устроили будь здоров. Зато с тех пор у нас жил Анчар. И преданнее его животного мне не встречалось. А через три месяца на тринадцатилетие мне достались часы. И с тех пор я с ними не расстаюсь.

Разложив найденные в одежде предметы перед собой, я приступил к потрошению своего рюкзака. Здесь добыча оказалась более ощутимой.

Сверху лежали планшет, с картой, которую я заполнял, и навигатор. Как только мой взгляд наткнулся на это чудо техники, руки сразу потянулись к нему.

Включив навигатор, я постарался определить свои координаты, но он не мог авторизоваться ни на одном спутнике, хоть и зафиксировал наличие нескольких в пределах видимости.

«Странно, спутники есть, но не отвечают. Непонятно это. А ведь их кто-то на орбиту доставил, если они там есть». – ИС я задумался над полученной информацией.

«Спутники и те, кто их туда отправил».

Кроме того, встроенный в навигатор компас показал, что север находится где-то за моей спиной. Правда мне это не было особо нужно, так как я всегда знал направления сторон света и мог их определить не хуже любого прибора. И мое чувство направления сейчас не соглашалось с показаниями навигатора. Ощущения говорили мне, что север находится несколько правее указанного компасом направления.

Решив пока ориентироваться на свои ощущения, так как раньше они меня ни разу не подводили, я не стал отбрасывать и направление, указанное компасом, ведь оно примерно совпадало с тем, что чувствовалось и мной самим.

Определившись с расположением сторон света, я продолжил разбирать свой рюкзак.

А вот дальше уже пошли предметы, которые я брал с собой не по острой необходимости, а только ради собственного спокойствия, на всякий случай.

Во-первых, это были пять непечатых банок тушенки, две консерв, восемь пачек печенья, три шоколадки и одна вакуумная упаковка обезвоженного мяса, мой НЗ, который я всегда носил с собой, на всякий случай.

«Похоже, и случай наступил», – даже не с грустью, а как некую констатацию факта, подумал я.

Второе, пластиковая фляжка воды на полтора литра, была у меня еще и военная алюминиевая, напоясная, но я ее где-то потерял, а новую так и не успел купить до отъезда.

Третье, ложка, вилка. Ну и главное мое достояние, это охотничий нож, со встроенной в ручку открывалкой для бутылок и железных банок. Рядом с ними лежала железная кружка, в которую была уложена завернутая в ткань солонка. Кружка была удобна еще и тем, что в ней я часто разогревал чай, воду или бульон прямо на огне, поэтому она была несколько потасканной и закопченной. Кружка была уложена в глубокую алюминиевую тарелку, а та в свою очередь в небольшой казанок, им я правда давно уже не пользовался, но носил всегда с собой. Рядом с казанком лежала походная аптечка и в отдельной упаковке дополнительные бинты и зеленка, царапины и порезы дело обычное, а запускать их нельзя, поэтому перевязочные материалы всегда востребованы. Правда, в лагере был свой медик, и поэтому мне не приходилось пользоваться своими запасами.

Дальше, перетряхнув рюкзак еще раз, я нашёл коробок спичек и зажигалку в одном из боковых карманов. Сам я не курю, но огонь в любом путешествии необходим. И рядом с ними лежала небольшая коробочка с сухим топливом.

Заметив ее, я подумал: «Надо же, какой я, оказывается, запасливый», – и продолжил перетряхивать рюкзак дальше.

На дне рюкзака лежал моток прочного шпагата на двадцать пять метров, тоже нужная в походе вещь.

И уже на самом дне лежали рыбацкие принадлежности и клубок тонкой лески. Ну и несколько старых газет да какая-то тетрадка, которые я планировал использовать для растопки на природе. Просто с прошлого раза так их и не вытащил, когда ездил на рыбалку.

Ни телефона, ни кошелька, ни документов у меня с собой не было, все это было оставлено под расписку на хранение в лагере.

Закончив со своим рюкзаком, я отложил его в сторону и притянул сумку Лены. Ее рюкзак был покомпактнее моего, но весил тоже достаточно прилично.

Открыв сумку, я увидел, что сверху лежал один из ее непонятных приборов. Отдаленно он походил на ноутбук, только с меньшим количеством клавиш, металлический и с небольшим экраном, как раз тот, к которому у девушки были подключены наушники. Под ним находилась свернутая теплая кофта. Вытащив ее и расширив горловину, я понял, что девушка тоже не была лишена доли хомячества. Так как под кофтой у нее лежало пять армейских сухих рационов и две банки каши. Сбоку стояла как раз армейская фляжка, о которой мне мечталось, открыв ее, я понял, что в ней находится какой-то компот.

Не став рисковать и пить его, так как непонятно что это, я решил вылить этот морс, когда выберусь, и в ближайшем же источнике наполнить фляжку водой.

Под запасами снеди лежала складная пластиковая кружка и закрытая коробочка, вскрыв ее, я увидел, что там лежит флакончик с порошком, который оказался солью, коробок спичек и небольшая аптечка, только все лекарства оказались не подписаны, и поэтому узанными мною были только йод, бинт и спирт, да и то по запаху.

Вытащив этот небольшой ящичек, я обнаружил под ним достаточно большой перочинный нож, с двумя лезвиями, одно для резки и второе открывалка. Рассмотрев ножик, я еще раз поднял рюкзак девушки, чтобы изучить его получше, и удивился несоответствию его веса и пустого содержимого. Не поняв, я стал просматривать все более тщательно и на самом дне рюкзака нашёл скрытый клапан. Оттянув его и взглянув туда, понял, что в рюкзаке есть еще пара интересных вещей.

Сверху лежал компактный фотоаппарат, правда, я ни разу не видел, чтобы Лена им пользовалась. Вытащив его и включив, выяснилось, что у него разряжен аккумулятор. Поэтому, не решив пока, что с ним делать дальше, я отложил фотоаппарат в сторону. А вот под ним нашлось что-то еще более интересное.

На самом дне рюкзака лежал пистолет в кобуре. Не сказать, чтобы я был особым специалистом в оружии, но «макаров» узнал сразу. Не могу сказать, чьего он производства, но думается мне, что российского.

Вытащив пистолет и кобуру, я понял, что кобура поясная и, не раздумывая, примерил ее к себе.

«Хорошо сидит, – подумал я, – спасибо тебе, Лена, это очень хороший подарок».

Было у меня предчувствие, что оружие может мне понадобиться.

Вытащив пистолет и посмотрев на него, проверил, что он сейчас стоит на предохранителе, я поместил его обратно в кобуру.

После этого повторно заглянул в рюкзак. Под кобурой лежало еще две снаряженные обоймы и три коробки патронов.

«Она что на войну собиралась? – посчитав количество боеприпасов, удивлённо подумал я. В конце концов, с благодарностью подумав о такой запасливой девушке, решил: – Все это мне только на руку. Спасибо тебе, Лена, еще раз, – и с некоторой грустью и печалью о том, что могло быть и чего я лишился, добавил: – Надеюсь, у тебя все там будет хорошо».

Уже подспудно я понимал, что то место, где я оказался, было явно не там, где мы расстались с девушкой.

Продолжая так размышлять над тем, что еще могло бы быть, и с задумчивым видом предаваясь воспоминаниям, еще немного посидев над разложенными вещами, я решил:

«Пора», – и начал собираться в дорогу.

Разобравшись с наличным у меня имуществом, я постарался аккуратно упаковать его в свой рюкзак. Все непонятное оборудование Лены вернул в ее сумку, так же в потайной карман упаковал все патроны, кроме двух запасных обойм. Одну из них я разместил в кармашке кобуры, а вторую положил во внутренний карман куртки.

После этого я аккуратно свернул рюкзак девушки и поместил его на самое дно своего. Сверху положил ее кофту, мне она была мала, но на всякий случай я ее оставил, придумав что-нибудь при случае. Дальше пошли запасы и различные другие предметы. Сбоку я положил ее и свои столовые приборы. На самый верх улегся планшет с картой и навигатор.

Свой охотничий нож я повесил на пояс по другую сторону от пистолета. Маленький мультитул опять оказался в кармане куртки, правда я так и не понял, зачем он мне может понадобиться, но оставил его на месте. Рядом оказался складной нож девушки, так как повседневно и для еды решил пользоваться именно им, он больше подходил для этих целей, чем мой.

Поднявшись и осмотревшись кругом, понял, что ничего не забыл, встал и, по народному поверью бывалых разведчиков, немного попрыгав, двинулся в путь.

Ну, вообще-то мне известно, что попрыгать нужно для проверки того, звенит и бренчит ли на мне что-либо или нет. Так вот – ничего не брэнчало.

Не зная куда, в общем-то, идти и не имея никакой конкретной цели относительно конечной точки маршрута, можно было предположить, что план города, возможно, будет схож с тем, который мы исследовали, я двинулся в обратном направлении нашему с Леной движения.

Первоначально действительно темные коридоры совпадали с теми, что нами проходились ранее. И я уже стал надеяться на то, что, возможно, если это и не тот же самый город, то его планировка будет похожа. Но в этот самый момент уперся лбом в стену, которой тут ну никак не могло быть, и, вместо одного прямого коридора, передо мной образовалась развилка, идущая с запада на восток.

«Ну и куда теперь идти?» – Но тут вспомнил один совет профессионального диггера. Он говорил, если я когда-нибудь заблужусь в пещерах или городской канализации, то нужно идти против течения, и не важно чего, найденного ручейка или даже просто потока воздуха. Но рано или поздно это движение против течения выведет меня куда-нибудь на поверхность.

Вот и сейчас я решил воспользоваться данным советом, достав коробок спичек из рюкзака, зажег одну из них. Огонек пламени явно развернулся в сторону восточного коридора, значит, по теории мне необходимо было двигаться в западном направлении. Этот коридор мною и был выбран.

Дальше я так и шёл, ориентируясь по общему направлению сквозняка, гулявшего по этим заброшенным коридорам подземного города. В некоторых местах сквозняк дул ощутимо сильнее, и создавалось такое впечатление, что туда должно выходить по нескольким коридорам, но ничего подобного не было. Максимально мною обнаружено четыре ответвления из одного перекрестка, и то, пройдя по каждому из них, я смог определить тот, тяга воздуха в котором ощущалась значительно сильнее.

Так и продолжалось мое путешествие по этому подземному городу. Примерно через три часа я стал ощущать постоянный дувший встречный ветер и понял, что выход на поверхность где-то близко.

Так и оказалось, уже через двадцать шагов, завернув за угол, моему взору предстал выход из пещерного города. Слово «выход» к той небольшой щели, что я увидел, подходило только условно.

Но за неимением другого реального способа выбраться на поверхность я решил повнимательнее осмотреть ту дыру в стене, которую обнаружил.

Было видно, что за стеной коридор еще не заканчивается, но оттуда явно тянуло свежим воздухом. Осмотрел стену внимательнее, до меня дошло, что это завал, и, вероятно, раньше тут был простой и прямой проход, выход наружу.

Достав ножик, я стал аккуратно выцарапывать камни вокруг найденного отверстия. Это оказалось несложным занятием, так как крупных камней не было, и вся трудность моей затеи состояла лишь в том, чтобы расширить дыру до достаточного размера.

Этим я и прозанимался ближайшие пару часов, пока не расширил дыру до необходимого размера, чтобы пропихнуть в нее рюкзак и пролезть самому.

И вот здесь чистая случайность спасла меня. Когда я пропихивал в расширенное отверстие рюкзак, то не до конца вытянутый камень зацепился за сумку и выпал наружу. Я бы не обратил на это внимания, но как раз в этот момент сам хотел его протолкнуть туда дальше за стену. Ожидая звука от падения камня, я удивленно уставился куда-то в заднюю стенку рюкзака, не понимая того, почему же я ничего не услышал.

Поэтому затащив рюкзак обратно, я нашёл камень покрупнее и, прихватив его с собой, а также поудобнее перехватив фонарик, полез в проделанное отверстие. Добравшись до его края, я подполз к выступу, за которым начиналась темнота соседнего помещения.

Первым делом я осмотрелся и удивленно посмотрел сначала вверх, а потом и вниз. Потолок помещения был буквально в паре метров надо мной, а вот пол помещения не просматривался. Я не стал увеличивать мощность фонарика, чтобы увидеть, что же там происходит внизу. Вместо этого я уронил туда камень, стараясь примерно оценить расстояние от того места выхода из коридора до пола в помещении.

На второй секунде я услышал звук удара, значит, глубина не превышала двадцати метров.

«Веревки хватит, но жаль, что ее придется тут оставить, могла бы и в будущем пригодиться. Хотя если найду что-то, из чего смогу сделать стопор на дыру в стене, то потом получится вытянуть веревку назад», – на этой мысли я полез обратно и стал поспешно осматриваться кругом.

Но ничего подходящего мне найти так и не удалось, поэтому веревку пришлось закрепить на одном из уступов. И в таком случае сдернуть ее у меня не получалось, но зато она была надежно зафиксирована и не слетела бы в любом случае.

Привязав к другому ее концу рюкзак, я спустил его вниз. Рюкзак уже лег на какую-то поверхность, а у меня на руках осталось еще порядка четырех метров веревки.

«Ну что ж, мое предположение оказалось верным и тут действительно порядка двадцати метров», – решил я и начал спускаться вниз.

Спуск не занял много времени и уже через пять минут я осматривал зал, в котором оказался.

Видимо, раньше вверх вела лестница, каменные обломки которой сейчас находились передо мной, в остальном и этот зал был абсолютно пуст. Они лежали как раз под стеной.

Единственным его отличием было то, что в одной из стен четко просматривался более светлый силуэт прохода, и из него слышалось какое-то щебетание и шум леса. Именно к нему я направился.

Но не успела моя нога завершить и второго шага, как со стороны этого выхода наружу послышался сначала какой-то невнятный рык, а потом и быстрые шаги явно приближающегося ко мне существа.

Резко переложив фонарик во вторую руку, я правой расстегнул кобуру и вытащил пистолет.

Потом снял его с предохранителя и взвел курок, хотя, наверное, можно было и не взводить, это ведь «макаров», но я этого не помню.

Затем посветил фонариком в направлении приближающихся шагов. И чуть не выронил оружие и фонарик на пол, так как прямо на меня неся огромный волк, ну или кто-то отдаленно похожий на него.

Оглянувшись назад, я понял, что не успею не то что взобраться по веревке вверх, но и даже добежать до нее, а поэтому вскинул оружие одной рукой и фонарик другой, направив и то и другое в морду приближающемуся существу.

Не знаю, что произошло дальше, но в сознании у меня как будто щелкнуло, и я опять провалился в то странное состояние замедления времени, которое сопровождало меня в момент обвала.

В голове у меня наступила небывалая ясность мысли, я четко представлял, что, как и когда мне нужно сделать, видел каждое даже малейшее движение, производимое несущимся на меня существом.

Но что самое странное, мне точно было известно, куда нужно поразить это странное существо, и я точно знал, куда попадет выпущенная из удерживаемого мной пистолета пуля. И это было необычно, знание и одновременное понимание происходящего. Даже больше, некое

предвидение, так как я видел, даже то, куда это существо двинется в следующее мгновение, что сделает, или даже точно мог сказать то, что это не просто попытка меня напугать, а реальное нападение с целью меня убить.

И поэтому ни мгновения не сомневался в своих дальнейших действиях.

Крутнув на максимум кольцо регулировки мощности освещения фонарика пальцем удерживающей его руки, направил его прямо в лицо этому непонятному волку. И когда он на мгновение замер, я навел оружие прямо в его расширившиеся глаза и выстрелил. Потом перевел руку на второй глаз и сделал следующий выстрел. Но видимо, оба выстрела не достигли цели, или волк не собирался погибать так быстро, как бы мне хотелось. Но он продолжал нестись в мою сторону, правда, уже не так резво, как до этого.

Я отступил на шаг назад, крепче обхватил рукоять пистолета и уже потом сделал еще два выстрела в чем-то приглянувшуюся мне точку в области шеи волка. И видимо, один из этих двух последних выстрелов был добивающим, он, похоже, перебил шею нападшему на меня хищнику, и тот безвольно свалился на пол.

После того как волк свалился, он еще несколько минут бился в конвульсиях, но это не помогло ему сдвинуться ни на миллиметр. Подождав еще немного, я отошёл назад и присел на лежащий у стены огромный булыжник, и только сев на камень, заметил, что как-то незаметно для себя выпал из того странного состояния замедленного времени и необычайной ясности рассудка.

«Ну, вот и первые приключения на новой земле», – подумалось мне. Я хотел подняться и пойти искать свой рюкзак, но как только встал, понял, что ноги меня совершенно не держат, а в руках все еще зажаты пистолет и фонарик.

Постаравшись разжать руки, я не смог этого сделать. У меня получилось положить фонарь рядом, только после того как мысленно мне удалось заставить самого себя сделать это.

После этого, как-то достаточно быстро успокоившись, я переложил пистолет в другую руку и, вытащив отстрелянную обойму, заменил ее той, что была у меня в кармане, а старую положил на ее место.

«Заправлю чуть позже, – решил я, – нужно осмотреть этот труп и проверить, нет ли тут еще кого-то похожего».

Сами собой родились в моей голове необходимые шаги для дальнейших действий.

Встав и подобрав брошенный тут же рядом рюкзак, на случай если придется делать ноги, я для успокоения собственной души еще немного подождал, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, и решил, что на этом процесс восстановления душевного и психического спокойствия пройден.

Поэтому я поднялся, на всякий случай вытащив запасную обойму из кобуры и взяв ее в руку с фонариком, двинулся вперед.

Подойдя к лежащему на земле волку, я несколько раз подтолкнул его ногой, чтобы убедиться в его смерти, и наклонился к нему поближе, пытаясь рассмотреть повнимательнее.

Он действительно был похож на огромного волка, примерно раза в три больше нашего земного, правда голова при этом у него была несколько приплюснута, да клыки чуть больше, как мне кажется, даже если учитывать все видимые пропорции. Ну и шерсть несколько длиннее, но здесь я могу ошибаться.

Ну и что самое странное, у него был раздвоенный хвост, его я, правда, заметил случайно, в тот момент, когда за него запнулся.

И это окончательно подтверждало то, что, вероятнее всего, я нахожусь не у нас на Земле, а где-то в другом, пока непонятном мне месте, что-то с ходу не приходят мне в голову никакие сообщения или заметки о великанских волках с раздвоенными хвостами.

Поэтому не став двигаться дальше, я нашел ближайший удобный камень, и, разложив свои вещи, перезарядил отстрелянную не до конца обойму пистолета. И только после этого двинулся в сторону выхода.

Уже подходя к нему, я нащупал у себя под ногами какие-то ветки и услышал странный хруст снизу, а посветив туда, заметил разбросанные по полу кости различных животных.

«Понятно, тут было логово этого монстрика», – запоздало догадался я, а потом задумался.

«Странно, почему нет никакого запаха? И главное, он жил один или тут их целое семейство обитать должно?»

Но прислушавшись, не услышал никаких посторонних звуков со стороны выхода на поверхность.

Только обычное щебетание и шум ночного и такого знакомого земного леса.

Поэтому не став долго рассуждать, я осторожно подошёл к левой стене и выглянул за угол, в проход, что вел наружу.

А за пределами пещеры растянулся ночной лес. И похож он был на нашу тайгу, по крайней мере сейчас.

Но в том-то и дело, что никакой тайги здесь быть не должно, там, где я заходил в пещерный городок, расстилалась низкорослая тундра, и раскинуться это пещерное царство могло только на север.

Моим глазам представлялось все больше подтверждений того, что это не Земля, по крайней мере наша Земля.

Желания идти куда-то сейчас у меня не было. Тем более продвигаться ночью, особенно по не знакомому лесу, было бы большой глупостью.

Поэтому я попытался оттащить волка подальше к выходу, но у меня ничего не вышло. Очень уж тяжелой была его туша.

Понадеявшись на то, что первое время страх перед старым обитателем не допустит сюда других хищников, хоть запах его крови и будет привлекать их.

Но что странно, лично я пока ничего не ощущал, и меня это настораживало.

Осмотревшись кругом, я решил, что и это должно быть неплохим местом отдыха, но чтобы обезопасить себя окончательно, залез на парапет, который заметил, когда спускался из верхнего коридора. Он был достаточно широким, чтобы на нем можно было спокойно отдохнуть, и располагался достаточно высоко, чтобы на него не сразу смогла залезть аналогичная убитому волку зверюга.

Устроившись поудобнее и перекусив парой печенюшек, есть мне почему-то совершенно не хотелось, я запил этот нехитрый ужин несколькими глотками воды из фляги и улегся спать. Отрубился мгновенно и проспал до утра крепким, здоровым сном счастливого младенца, совершенно без сновидений. По-моему, даже не шелохнувшись ночью.

Пробуждение же мое было необычным. Выспался я замечательно, чего раньше со мной практически никогда не бывало. Хронический недосып давал о себе знать, и поэтому я всегда с трудом вставал и то только по будильнику.

На улице все еще было темно, и это меня начало беспокоить, так как проспал я чуть больше шести часов.

«Улегся спать, была ночь, проснулся, все еще ночь, при этом спал шесть часов. Или здесь зима, и ночи сейчас гораздо длиннее дня, или тут продолжительность цикла дня и ночи сама по себе длиннее. Но разобраться с этим смогу только когда рассветет и будет какой-то ориентир для отсчета времени».

Обдумав свои мысли и с той, и с этой точки зрения, я принял решение, устраивающее меня полностью.

«Утро вечера мудренее. Ведь именно так гласит народная мудрость, проверенная веками. А пока можно позавтракать», – ведь не в пример вчерашнему дню (или вечеру) есть сейчас я хотел гораздо сильнее.

Поэтому, достав из рюкзака одну из банок тушёнки, я решил разогреть ее на огне. Быстренько освободив немного места, из попавшихся под руку камней соорудил небольшой очаг, в центр которого поместил таблетку сухого горючего. Вскрыл банку и поставил ее разогреваться. Через несколько минут ароматный запах разогревшегося мясного бульона разнёсся по пещере. И только сейчас до меня дошло, насколько же я проголодался.

Мне не доставило никакого труда в мгновение ока разделаться с банкой тушёнки, даже не уверен, что почувствовал вкус потребляемой пищи. После этого я довольный и счастливый откинулся спиной на стену.

«Что еще человеку надо, – и сразу понял: – Чаю бы с удовольствием попил».

Но его, конечно, у меня не было, кто же всерьез надеется попасть неизвестно куда, а так неплохо было бы заварить крепкого чайку и пошвыркать его для бодрости.

И я за неимением лучшего напился воды из фляги. Ленин компот опять у меня вызвал некоторое подозрение, хотя никаких видимых причин для этого не было, но во избежание ее фляжка осталась нетронутой.

Завтрак не занял у меня много времени и уже через двадцать минут я был полностью готов продолжить свой путь. Даже не до конца прогоревшее топливо затушил и, положив его в банку из-под консервы, упаковал обратно в рюкзак.

Рассвет все еще не наступал. Оставалось только ждать.

Улегшись поудобнее, чтобы в спину не упирались различные мелкие камешки, я поставился уснуть, но сон ко мне не шёл, и поэтому, бездумно уставившись в потолок и изредка поглядывая в направлении выхода из пещер, я постарался расслабиться.

Решив занять себя хотя бы на часть времени, я подошёл к телу волка и осмотрел его на предмет возможных трофеев. Охотник из меня, если честно, был никакой, да и особого опыта свежевания добычи у меня не было. Поэтому я повнимательнее присмотрелся к распростертому телу животного, на предмет того, а что было бы интересно именно мне?

И решил, что интерес вызывает вся его шкура в целом, но как ее снять и что дальше с ней делать я не знал. Но и оставлять свой первый трофей у меня не было никакого желания, а поэтому я пошёл самым простым путем. Отрезал (отрубил) хвост волка. Насколько я знаю, эта часть тела животного не нуждается в особой выделке и на земле достаточно долго был обычаем прикреплять к шапкам охотников именно хвост хищника, лисицы, куницы там или волка. А умение охотиться ценилось всегда и везде.

Так что без зазрения совести захватив хвост этого крупного хищника как подтверждение принадлежности к выбранному роду деятельности, я прошёл поближе к выходу из пещеры и присел на пол, ожидая рассвета.

Так ничего особо не делая, только наблюдая за изменениями в лежащем передо мной пейзаже, я и просидел два следующих часа, до восхода солнца.

По времени выходило что-то порядка девяти часов, и то не факт, что это время отсчитывалось мной с момента наступления ночи.

Последний раз оглянувшись кругом и еще немного посидев у входа, впитывая тот удивительный запах нового для меня вида мира и открывшейся картины безбрежной тайги, в том месте, где ее не могло быть, я сделал глубокий вдох, встал и как в холодную воду сделал длинный шаг за пределы пещеры.

«Как в пропасть», – пронеслась мысль в моей голове.

Глава 3

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб. Северные территории

Прошло уже двое суток с того момента, как я вышел за пределы пещерного города. Не скажу, что этот путь дался мне легко, я пару раз падал в непонятные, заполненные хвоей и ветвями ямы, на дне которых хлюпала холодная грязь и вода, один раз свалился с показавшегося мне надежным уступа над протекающей небольшой речкой, которую в результате мне пришлось форсировать. Но такой гостеприимной встречи, как в последнем зале пещерного города, больше не было. Хищники на меня не выпрыгивали из-под каждого куста, и это хорошо. Чего нельзя сказать о местных комарах, которым, видимо, манящий запах моей крови пришёлся очень по вкусу, и в очередной раз я клял себя за то, что никогда не носил с собой никакого средства от этих кровососущих паразитов. На Земле они меня почему-то не слишком жаловали, и я обходился без этого треклятого средства.

А вообще, местный лес, на мой не слишком ботанический и профессиональный взгляд, мало чем отличался от земного. Те же небольшие кусты, деревья, похожие на сосны и ели. Даже, по-моему, были подобия кедровых. Но что странно, достаточно часто попадались и лиственные, аналог вековых дубов или, к примеру, клёнов, с их своеобразными листьями. В наших краях я такого разнообразия не встречал. Но не мне об этом судить, так как большого опыта путешествий за границы родного климатического пояса у меня не было.

За пределами пещер было значительно теплее, что было не слишком заметно, пока мой путь проходил под землей. Но уже через пару часов, после движения по явно звериной тропе, найденной мной практически у подножия того холмика, из которого мне пришлось выбраться, покидая пещеры, я стянул с себя кофту и остался только в куртке и футболке.

Как мне кажется, сейчас была середина или даже конец весны, ну никак не середина осени, которая наступила, когда началась экспедиция. Молодые и зеленые листья на тех деревьях, где не было хвои. На земле не удалось увидеть ни грибов, ни чего-то похожего на них. Не встретилось мне и никаких спелых или пусть даже зеленых ягод, но зато периодически я находил различные небольшие цветочки разного цвета и вида.

По дороге мне не так и редко попадались следы мелких животных и птиц, нескольких из них я даже увидел, но никого крупнее кошки мне встретить не удалось, и это хорошо. Не было у меня желания ни воевать с кем-то, ни тратить такой ценный боезапас, который не факт, что можно будет где-то пополнить в скором времени. Да и при встрече с кем-то более-менее крупным и опасным были у меня большие сомнения, что я просто смогу от него убежать. Особенно если вспомнить того громадного волка из пещеры, с его длинными лапами и просто великанскими клыками. А поэтому патроны нужно беречь.

Видимо, тот зверь был действительно сильным и опасным хищником, раз смог разогнать всех конкурентов с подконтрольной ему территории. А я, похоже, до сих пор все еще двигаюсь в пределах его охотничьих угодий.

Да, и главное, мне удалось более-менее точно определить продолжительность местных суток, от рассвета и до следующего рассвета. И составляла она примерно тридцать восемь часов. В полтора раза больше, чем на Земле. А ночь длилась тут порядка одиннадцати-двенадцати часов. Так что, по местным меркам, мне на отдых должно требоваться не так и много времени.

Все это я смог вычислить и проанализировать, продвигаясь по лесу.

И вот наступил рассвет моего третьего дня пребывания в этом мире. Он застал меня отоспавшимся, наевшимся и уже в дороге. Выходил я, как только начинало светать, и у меня была возможность относительно безопасно передвигаться по лесу.

Кстати, что-то странное произошло с моим зрением и слухом. Видимо, на природе они обострились. Может и другие мои периферийные чувства начали работать гораздо лучше, мне это пока не известно, но, по крайней мере, раньше такой остроты слуха и зрения за мной не было замечено. К тому же я гораздо лучше стал видеть в темноте, конечно, полная темень для меня так и оставалась непреодолимой помехой, но даже мизерного источника света хватало для того, чтобы рассмотреть большинство деталей увиденного. Получалось примерно так же, как видят кошки, мне кажется.

И именно поэтому уходил со своих ночных стоянок я, можно сказать, еще затемно.

Вот и сейчас мой путь лежал на юг, в сторону видимой вдали гряды достаточно высоких гор. Вдоль нее у меня было желание пройти или на восток или на запад, разобравшись с этим уже на месте. Пока мне было непонятно, какое направление для меня предпочтительнее.

Несколько приблизившись к гряде, я выбрал дерево повыше, чем остальные, и постарался забраться на него. Быть не слишком тяжелым большой плюс в этом деле, но он не относится ко мне и где-то на середине ствола подо мной подломила ветка. Мне повезло, что как раз в этот момент я успел ухватиться руками за другую ветвь и не сорвался вниз. После такого казуса я решил, что повторять такую глупость, да еще и в предрассветных сумерках, меня не заставит больше никакая надобность.

Но в этот раз, забравшись повыше, с макушки дуба, на который я влез, мне удалось осмотреть окрестности и свой дальнейший путь.

Я наблюдал восход солнца и не замечал разницы с тем земным, что освещало мой путь всю предыдущую жизнь.

Макушки деревьев еще были укрыты ночным покрывалом, но первые рассветные лучи уже играли на гребнях гор, видневшихся вдали.

И именно этот контраст позволил мне заметить одну интересную вещь.

Уже собравшись спускаться вниз, мой взгляд боковым зрением уцепился за какую-то странность у подножия одной из гор. Я попытался рассмотреть, что же там такое. И где-то на уровне крон деревьев в лесу, у подножия одной из вершин, увидел что-то сверкающее. И есть у меня подозрение, что это не снег, слишком уж тепло кругом, да и горы были не такие уж и высокие, чтобы с них можно было ожидать сходов ледников. Правда, это могло быть какое-то маленькое озерцо, но мне почему-то показалось, что это крыша достаточно большого здания.

Поэтому приняв за истину предположение о том, что это чье-то рукотворное творение, я взял направление движения немного западнее и пошел в сторону этой непонятной сверкающей точки.

А по дороге размышлял.

«Есть здание, значит, есть и те, кто его мог построить. Вариант "были" не так интересен, потому что мне это знание ничего не даст. Но если это какие-то живые существа, я не говорю люди, то как они отнесутся ко мне? Надо бы постараться рассмотреть и понять их получше, только как это сделать?»

Это было для меня не слишком очевидно. Ведь они для меня совершенно незнакомы и нормы их поведения и морали мне абсолютно неизвестны.

Поэтому я решил, что буду держаться настороже и на рожон не лезть. А вот если это все-таки люди, то тогда задача во многом упростится, ведь мы все очень похожи и двигают в большинстве нами одни и те же мотивы и желания. Но еще рано загадывать.

И только я об этом подумал, как с той стороны, куда бежала тропинка, послышался сначала странный щелчок, а потом громкий скулеж раненого животного.

Подобравшись, я аккуратно расстегнул кобуру и, вытащив пистолет, взвел его на боевой взвод, а потом направился в сторону услышанного звука. Фонарик я доставать не стал, во-первых, чтобы не выдать себя, и во-вторых, света вокруг было достаточно, чтобы разобраться в происходящем.

По мере приближения слышимые звуки у меня в голове складывались в странную картину. Казалось, будто на небольшой поляне столпилась группа существ, которая пытается отбиться от стаи кружащих вокруг них животных.

Когда оставалось порядка пары метров до видимых проблесков света между деревьями, я осторожно подкрался к ближайшему стволу с густым подлеском у его основания.

Тихонько раздвинув ветви кустарника, я выглянул на поляну.

И убедился, что мое видение оказалось верным.

Группа из четырех человек (а ведь точно люди, по крайней мере внешне), одетых в подобие камуфляжа, стояла по центру поляны и, выставив странные палки (похожи на охотничьи ружья, только одноствольные), ожидали нападения шести мелких братьев того монстра, что кинулся на меня в пещере. Еще один собрат нападающих хищников лежал недалеко от ближайшего ко мне человека и тихонько подвывал.

По поляне были раскиданы какие-то вещи, рюкзаки и спальные мешки. Прямо за группой, напротив одного из зверей горел небольшой костерок. Но, похоже, волк его совершенно не боялся, так как смотрел прямо сквозь огонь на замершего человека.

Почему животные пока не нападали, для меня было непонятно, но и люди почему-то не отстреливались. Хотя возможность подстрелить пару зверюшек у них была, судя по валяющейся прямо передо мной тушке.

Решив не вмешиваться и подождать развязки, ведь шесть нападающих животных не должны были представлять особой опасности для обороняющихся, я уже хотел отползти назад и оттуда проконтролировать ситуацию, так, на всякий случай. Вдруг им все-таки нужна будет помощь.

Но тут случайно мой обострившийся слух уловил какое-то сопение справа, а нос учуял не очень приятный запах псины.

И до меня дошло.

«А нет, не шести», – приглядевшись внимательнее к шелохнувшимся вблизи меня кустам, я заметил еще одного волка, и этот был лишь на несколько сантиметров меньше того первого, увиденного мной в галерее пещеры. И главное, волк меня пока не заметил.

«Ждут они все появления вожака, – пришло ко мне понимание общей диспозиции на поляне, – вот почему все замерло в таком хрупком равновесии. Волки без вожака не нападут, а люди знают о нем и хотят подловить его на прыжке. Но я помню, насколько он опасен и насколько сложно его остановить, если не знать, куда стрелять, при том один стрелок в их случае не сможет его затормозить, будь у него хоть слоновой. Нужен парный выстрел в одну точку. А это значит, что он вклинится в их защитное каре и разнесет его на части. А остальные волки доведут начатое нападение до конца, и людям на поляне не поможет даже оружие в их руках, они просто ничего не успеют сделать. Необходимо что-то срочно предпринять».

И я рассмотрел свою позицию с точки зрения защиты людей и нападения на волка.

«Хищник меня не видит и находится ко мне боком, как раз подставив под выстрел уязвимую точку в районе шеи. Но ее не очень хорошо видно из-за того, что зверь припал к земле. А значит надо дожидаться прыжка и начать стрелять, когда он поднимется», – произвел я оценку своей позиции относительно главной цели.

«С этим все ясно. Чем еще я смогу помочь людям?»

И оглядел поляну еще раз. Мне было прекрасно видно двух волков на поляне, и еще один должен был показаться в зоне обстрела, когда начнет движение. Но он был относительно далеко.

Распределив цели так, чтобы не дергаться и плавно переводить руку с одного зверя на другого, я сосредоточился и стал ожидать кульминационного момента, который мог решить очень многое.

Никакого мандража или переживаний, четкая постановка на цель и знание, как этой цели достичь.

Правда, того состояния кристальной ясности сознания и растянувшегося времени не было. Но я все равно точно знал, куда попадет каждая выпущенная мною пуля.

Однако что-то внутри меня подсказало выбросить все мысли из головы и постараться слиться с тем деревом, под которым мне пришлось обосноваться. Параллельно я зачем-то про себя начал повторять таблицу умножения. И уже через несколько секунд впал в некое состояние транса, в котором и правда ощущал себя столетним гигантом, обосновавшимся на этом месте уже так давно, что мог считаться старейшиной всей местности вокруг и поддерживал, скреплял и управлял этот гигант место своего обитания всеми своими корнями – руками. Он знал все и видел многое. Его не интересовало действие, которое должно произойти. Это лишь мимолетный миг, который он и не заметит.

Не знаю, как долго я просидел в таком состоянии, но точно не больше нескольких минут, хотя для того меня времени не существовало. Была только единая полоса жизни. Один большой и длинный вздох, длиной в целое существование.

Но внезапно я выпал из этого транса и провалился в то самое состояние растянутого времени, и уже точно знал, куда нужно привести пистолет и в каком месте окажется каждый из присутствующих на поляне в тот или иной момент происходящего вокруг меня боя.

Боя не на жизнь, а на выживание и смерть.

И нужно было постараться, чтобы эта костлявая старуха к нам заглянула не в этот раз.

А дальше все завертелось.

Зверь совершил резкий и быстрый прыжок. На поляне что-то закричал один из людей.

Но я, ни на что не обращая внимания, приступил к выполнению своего плана, только фиксируя события, и если они как-то влияли на ход моих действий, корректировал каждый свой шаг.

Не знаю, как это у меня вышло, но я плавно направил ствол пистолета именно в то место, где у напряженного волка запульсировала в моем сознании некая точка. И когда произошло совмещение этой точки и воображаемой метки удара пули, прогремел выстрел.

Я точно помню в первый раз, когда я стрелял по волку в пещере, ничего подобного не было. Было ощущение выстрела, я точно знал, куда войдет пуля, но не было никакого визуального отображения этого знания. А сейчас появилось и оно.

Не став дальше разбираться с вещами мне не очень понятными, ну появилось и появилось, я вернулся в окружающую меня действительность.

Пуля еще не вошла в шею волка, а я уже выстрелил повторно. Шея зверя как-то странно дернулась после того, как в нее попала вторая пуля, и животное с перебитым или поврежденным позвоночником рухнуло мордой вниз.

Но я уже потерял к этому факту интерес и переключился на другую цель.

Поэтому перевел оружие в сторону поляны, направив его на ближайшего ко мне хищника. Ему я выстрелил в запульсировавшую точку в области виска на черепе, хотя первоначально собирался сделать просто выстрел в голову.

При попадании в висок голову животного откинуло в сторону, а из противоположной стороны вылетел фонтан каши из шерсти, костей, крови и мозга.

Следующего волка на поляне постигла та же участь. Я четко увидел точку уязвимости и выстрелил в нее.

А дальше, переведя оружие на последнего удобного для выстрела, оставшегося в живых хищника, я почему-то опустил руку и махнул ему в сторону леса. И мне показалось, что в этот момент в его глазах промелькнула нотка благодарности.

«Показалось или нет?» – задумался я, но в ту же секунду мир нагнал меня, и шквал звуков свалился на мою бедную голову.

В первое мгновение было такое ощущение, что она сейчас взорвется, но не прошло и пары мгновений, как все нормализовалось.

Люди, стоявшие в центре поляны, удивленно уставились сначала на метнувшиеся в лес силуэты остальных зверей, и только потом посмотрели в мою сторону, они явно не ожидали увидеть здесь, кроме этой стаи напавших на них волков, еще и меня.

Один из них все еще не мог отойти от горячки боя и, что-то громко крича, попытался направить на меня оружие.

Но его остановил властный голос человека, которой пока еще стоял ко мне спиной. А развернувшись, он что-то сказал и указал рукой сначала на труп самого большого волка, а потом и на следующего, подстреленного мной.

Это несколько остудило горячую голову молодого парня, который после слов старшего сделал шаг назад.

Я же только сейчас заметил, как расслабилась моя рука, и пистолет с четырьмя патронами откочевал обратно в кобуру. Правда, я ее не застегнул и не поставил оружие на предохранитель.

Видя, что я убрал оружие, человек отдал свое ружье одному из стоящих рядом с ним и, вытянув руки ладонями ко мне, пошёл вперед.

«Вечный жест безоружного человека и успокоения», – почему-то выплыла мысль из моей памяти. И ее осознание успокоило меня окончательно.

«Я смогу прижиться в этом мире», – пришло ко мне понимание состоявшегося факта.

* * *

Элея была напугана.

Нападение произошло неожиданно, хотя отец и распределил дежурства на всю ночь, но брат как обычно наплевательски отнесся к его словам и уснул на посту.

Конечно, что им могло угрожать в двух днях пути от вербовочного пункта. Тут каждый километр контролируют железные птицы пришельцев.

Однако вот оно нападение. И не кого-нибудь, а целой стаи волаков.

Еще повезло, что Рекар, лучший охотник из их поселка, сейчас был с ними, и неизвестно как, но что-то почувствовав, вскочил и мгновенно смог подстрелить зверя-разведчика стаи. А потом поднял и их всех, включая крепко спавшего дозорного.

А то всех бы их убили прямо во сне.

«Жуть, не хочу об этом думать», – еще больше испугалась девушка.

Но такова жизнь.

Она никогда не покидала границы их поселка, но три недели назад у них объявился вестовой из столицы и сообщил, что пришельцы готовы принять на работу очень много людей, если те им подойдут. И поэтому гонцов направили даже в самые отдалённые края их Империи. Как он сказал, даже на север на границу к варварам какой-то «счастливчик» был отправлен.

Брат тогда пошутил, что еще одним хорошим человеком в Империи станет меньше.

Но отец воспринял слова посыльного всерьез.

У них в поселке жил человек, Рмак, как раз дед Рекара, который раньше работал на пришельцев, и он за десять лет работы на них смог обеспечить свой род на несколько поколений вперед. И главным были не богатства, которые тот понапривозил за все время своей работы, хотя и они играли свою роль. Главным было то, что он поставлял в поселок артефакты пришельцев. Например, эти же шарометы, что были у нее и брата, были приобретены у Рмака или огнестрел отца, который он получил в подарок от него же, когда спас его сына в лесу. И еще много чего. Волшебные лечебные камни или, к примеру, фляжка Рекара, в которой вода или любая другая питьевая жидкость всегда оставалась кристально чистой и свежей, что бы туда

ни заливали. Но и это еще не все. Рмаку уже шёл сто двадцатый год, а он выглядел не старше тридцатилетнего, и это тоже было заслугой пришельцев.

Он почти не рассказывал ничего путного, говорил, что ему это запрещено, но к тому же он и не может.

Не знаю, но факты были налицо.

С тех немногих его слов, что удавалось из него вытянуть, получалось, что в основном пришельцы набирали людей из крупных городов, и то был жесткий отбор, так как им всегда требовалось немного работников, да и то нужны были люди с определенными умениями.

Сам Рмак попал к пришельцам, когда был на заработках в столице, еще в свою бытность бродячим наемником. До этого вестовые с новостью о том, что пришельцы ищут людей, не добирались до их поселка никогда, да и после его возвращения тоже.

Рмак рассказал, что его самого взяли только из-за его очень быстрой реакции, и этого он не скрывал.

А поэтому когда в этот раз у нас появился вестовой, он сразу начал собирать внука в дорогу, тот был весь в него. Элея никогда не видела настолько быстрых и ловких людей, как Рекар.

Рекар, мечта всех молодых девушек их посёлка. Сильный, смелый, умный. Да еще и лучший охотник. Но хоть ему уже и шел двадцать четвертый год, он все еще был не женат, а ведь многие бы согласились, только позови. Но он по натуре был замкнутый человек и предпочитал лес всему остальному обществу.

Единственным его другом, был ее старший брат Млок. Вечный балагур, разиня и пустобрех. Как они сошлись, Элея не могла понять, но такой крепкой дружбы она еще не видела.

И когда охотник собрался идти к пришельцам, ее брат вечером молча пришёл домой, и был он необычайно серьезен. Элея никогда еще не видела его таким. Он же не спал всю ночь, она об этом догадывалась по свету, лившемуся из щели под дверью в его комнату, а утром достал дорожную сумку и сообщил, что тоже уходит с Рекаром. Может, и ему повезет.

Что тут поднялось. Но отец прекратил плач, поднятый мамой, и только пожал ему руку и сказал: – «Удачи, сын».

И тогда Элея поняла, что все это серьезно, и ее старший брат надолго покидает их родной дом. И такая тоска защемила ее сердце, что она проревела в подушку весь остаток дня.

За день перед самым уходом Рекара и Млока Рмак зашёл к ним в гости и позвал их отца на серьезный разговор. Девушка не знала, о чем там шла речь, но сидели они в комнате отца очень долго, а на следующий день в дорогу стали собираться еще и она с отцом.

И вот сейчас все они Элея, Млок, Триго (их отец) вместе с Рекаром отправлялись к пришельцам, в вербовочный центр.

Провожать их вышла вся родня. Мама обняла Элею как в последний путь.

Почему-то она считала, что именно дочка больше уже никогда не вернется. ИС не то, что с ней что-то случится плохое, а просто она останется там жить навсегда или еще что-то похожее. Над чем Рмак еще и подшучивал, говоря, что Элея выпорхнет замуж еще на вербовочном пункте. Чем очень злил и расстраивал маму и смущал девушку.

Уже когда маленький отряд покинул поселок и направился к переправе, для того чтобы сесть в лодку и проплыть часть пути по реке, Элея все-таки не выдержала и спросила у отца, почему идут именно они. Вернее даже она. Но как не странно ответил ей Рмак, который взялся немного проводить их, и который как раз в этот момент шёл рядом с ними.

– Знаешь, девочка, что больше всего ценят пришельцы в людях? Хотя какие они пришельцы, они такие же люди, как и мы с вами, только с других планет.

На звук его голоса обернулся и ушедший немного вперед Рекар, и семенявший за ним брат. Отец приостановился, чтобы идти рядом с ними. Но особенно эти слова удивили Элею, и она с небывалым интересом слушала откровения впервые разговарившегося молчуна.

То, что он сейчас сказал, уже было необычным, пришельцы – это люди, правда она их и не видела ни разу. Но вот их железные птицы иногда пролетали над поселком охотников, и девушка считала, что такими огромными монстрами могут управлять только какие-то высшие существа. Если не боги.

А сейчас ей говорят прямо обратное. И даже больше, они такие, как и мы.

А бывший пехотинец звездного десанта империи Атаран продолжал свой рассказ. Он ведь специально пошёл с этими людьми, для того чтобы хоть немного подготовить их к тому, что они могут увидеть там на «большой земле» и в вербовочном пункте. Он желал им добра и как мог старался им помочь. Он не мог рассказать всего, но были вещи, которые им необходимо было знать.

Чтобы избежать культурного шока и без особенно больших проблем влиться в чуждую пока для них среду космической Империи.

– Так вот, запомните, больше всего они ценят ум человека, вернее они его называют «интеллект». И все у них измеряется «интеллектуальным индексом». Чем он у вас выше, тем дальше вы сможете пойти и большего добиться. И говорю это я вам не просто так. Я вижу, что вы все неглупые люди. Поэтому я и собрал вас в дорогу, поэтому и хочу, чтобы вы сделали попытку попасть туда к ним. Вы, те немногие из нашего поселка, у кого есть шанс на удачу там у них, среди звезд. Я в вас верю, но если у вас все получится, ведите себя достойно и не опозорьте меня там. Ну а Триго за вами приглядит в пути, а возможно и там, он не так стар, по их меркам. Главное, когда окажетесь в вербовочном пункте, не спешите и будьте осмотрительны. Несколько раз все обдумайте и постарайтесь услышать все предложения, которые там будут готовы озвучить. Такой большой набор неспроста. Это даст вам шанс на выбор своего будущего, тот шанс, которого мне в свое время не предоставили. Помните, бесплатная мнака (аналог нашего сыра) только в капкане. Уж поверьте мне, я-то знаю.

На этом Рмак замолчал.

Отец же добавил, что это их, ее с Млоком и Рекаром шанс, вырваться из той глуши, в которой они жили, подняться и встать на ноги, а также быть полезными роду и их общине в целом.

И дальше они уже продвигались, каждый обдумывая слова старика и отца.

А следующим утром они расстались с Рмаком. Он ушёл обратно в деревню, а они направились к пристани, чтобы присоединиться к какому-либо каравану.

Четыре хорошо вооруженных человека, два из которых являлись опытными охотниками, были востребованы везде. Даже как простая охрана они уже представляли нешуточный интерес, но кроме того, они могли быть и поставщиками провизии в пути для каравана. Поэтому долго им ждать не пришлось и уже на следующий день они плыли по реке на небольшой ладье какого-то торговца из центра Империи.

Им повезло. Этот караван двигался практически до точки сбора тех, кто хотел попасть на работу к пришельцам. От столицы, где лежал конечный пункт назначения их каравана, до вербовочного центра было всего четыре дня пути.

Добираться же к ним приходилось потому, что пришельцы построили свой дом в относительно уединенном месте. И сделано это было из-за боязни жителей Империи перед их железными птицами. И победить этот страх не получалось до сих пор.

Естественно, от столицы до центра вербовки вел проложенный самими пришельцами тракт, и по нему можно было достаточно комфортно добраться туда. Например, доехать на карете, телеге или на любом другом гужевом транспорте. Аристократы часто ездили в центр на собственных лараках (аналог лошадей, только более низкорослые, но при этом и более выносливые), которых потом забирали оттуда их слуги, слишком уж дорогими животными они были. Именно на такой случай недалеко от центра были сделаны специальные загоны для животных

и склады, куда можно было поместить транспорт на время проведения проверок перед принятием на работу.

Единственным недостатком этого тракта было то, что пешком по нему было добираться достаточно долго. А время их поджимало. Они впритык успевали к тому моменту, когда придут вербовщики. До их селения вестовой добирался слишком долго. Об этом они узнали от купца, когда рассказали ему о цели своего визита в столицу.

Отец надеялся достаточно быстро найти транспорт, чтобы добраться туда. Деньги у них с собой были.

Полторы недели пути на ладье были сплошным отдыхом. За все время было лишь одно нападение какой-то небольшой банды, которую удалось спугнуть парой выстрелов.

Когда они приехали в город, купец очень сердечно с ними распростился, он как-то очень уж быстро смог найти общий язык с отцом Элеи. Даже приглашал погостить и отдохнуть у него как-нибудь по возможности пару дней. Но Триго пришлось отказаться, так как подходило к концу время сбора, когда в вербовочном пункте должны собраться все добровольцы, и отец не хотел опаздывать.

Вот тут-то они и узнали печальную новость.

Во-первых, в городе практически не осталось возниц, а те, что были, заламывали такую несусветную цену, что Элея просто диву давалась. У них во всей деревне не было таких денег, чтобы оплатить услугу поездки до центра, за которую раньше просили совершенно незначительную сумму.

И во-вторых, как оказалось, они очень сильно опаздывали, поэтому-то с них и просили такие большие деньги за проезд. Городов по тракту за то время, что Рмак здесь был последний раз, разрослось. Саму дорогу переделали и удлиннили, дав возможность людям из разных мест сразу идти или ехать по вполне приличному тракту. Рмак как-то не предупредил их об этом, а может и не знал, но теперь им нужно было преодолевать гораздо большее расстояние по тракту, чем раньше, и не факт, что они успеют в этом случае.

Поэтому узнав такие не слишком обрадовавшие их новости, они, расстроенные, все-таки согласились навестить купца, пока отец с Рекаром не решат, что же делать дальше.

Практически половину дня они проходили по городу, пытаясь договориться хоть с кем-то на их доставку к центру вербовки за оставшееся время. Но у них ничего не вышло.

А в обед торговец, знавший об их затруднениях, привел человека, который предложил ее отцу интересный вариант.

Это странное участие купца в их судьбе удивляло Элею, не настолько успели сдружиться он и отец. Но случайно подслушанный разговор подсказал, что кроме всего прочего, была и еще одна вполне понятная причина. Купец предложил свои услуги по реализации через его каналы в Империи и доставке артефактов к ним в деревню, которые в случае их успеха они смогут переправлять, начав работать у пришельцев. Похоже, купец работал на перспективу.

Разобравшись в этом, Элея перестала обращать на эту странность внимание.

У пришедшего, а он был имперским вестовым, была возможность скоростным дилижансом доставить их за день до одного городка на тракте, из которого если поторопиться и пройти напрямую через лес, а не по тракту, то можно было успеть добраться до центра пришельцев вовремя. Так получалось в два раза быстрее, чем двигаться только по дороге.

Отец не раздумывая согласился, ведь они все были лесовиками и не боялись длительных лесных переходов, тем более этот был одним из недолгих. Их путь по лесу должен был состоять по общим прикидкам где-то около трех с половиной дней.

Только успев договориться, они уже через десять минут выезжали из столицы.

Как и обещал вестовой, в нужном городке они оказались через сутки и были готовы пойти через лес.

Уже перед самым отходом возница рассказал им слух, дошедший до него пару дней назад. Речь шла о том, что в лесу стали бесследно пропадать охотники, и причин этого так найти и не удалось. И здесь не смогли помочь даже пришельцы.

Но отца эта новость, конечно, не остановила.

И начался их небольшой поход по тенистым тропинкам достаточно густого смешанного леса.

Продвигались они быстро. И уже под вечер преодолели даже больше, чем планировали пройти за день. Поэтому отец предложил устроить привал пораньше.

Помня о предупреждении возницы, он на всякий случай разбил ночь на три дежурства, исключив только Элею, чему она не стала возражать. Так как за день вымоталась выше всяких сил, она все-таки не охотник и не была привычна к таким длинным и быстрым пешим переходам. Правда, усталость она почувствовала уже только на стоянке, после того как приготовила ужин, поела сама и покормила остальных.

Поэтому спать она легла сразу же, как закончила с посудой и мгновенно провалилась в сон без сновидений.

А ночью начался этот кошмар.

И вот теперь они стояли спина к спине, выставив шарометы и ожидая, когда-же волаки кинутся на них.

– Почему они не нападают? – спросила девушка тихим шёпотом.

– Ждут вожака, – так же тихо ответил Рекар, – он бродит тут где-то вокруг. Я мельком видел его, когда отбил первое нападение.

– Ой, мамочки. – Еще большая паника и испуг охватили девушку.

Как-то зимой в детстве на их селение напала стая оголодавших волаков, и она знала, что вожак стаи это уже совершенно другой зверь. Умный, крупный, сильный и смертельно опасный. Тогда его смогли убить только благодаря отцу и Рмаку, которые стреляли в него из огнестрелов, пока тот не перестал шевелиться. При этом все остальные мужчины поддерживали их стрельбой из шарометов. И то вожак сквозь шквал шаров и огненных стрел сумел добраться до первых рядов обороняющихся и в мгновение ока убил трех человек.

А у них сейчас только один огнестрел и людей-то всего четверо.

– Не бойся, девочка, может, они нас не тронут и уйдут, – постарался успокоить ее отец, но что-то не услышала она в его словах твердой уверенности.

Дальше додумать Элея ничего не успела.

События начали развиваться с чудовищной скоростью. Вот они стоят, и, кажется, от напряжения, повисшего в воздухе, сейчас разорвет голову.

А в следующее мгновение как будто трещит реальность, и прямо из леса на нее бросается огромный волак.

О таких крупных животных она даже никогда не слышала.

Девушка утонула в той хищной ярости, что плескалась в глазах зверя. Страх сковал ее. Она даже забыла об оружии в своих руках, что она может хоть как-то защитить себя.

Элея уже ничего не понимала, лишь зажмурила глаза и молилась своему духу-хранителю.

И видимо, он ей ответил.

В следующее мгновение девушка слышала странный грохот, и эта страшна морда, что приближалась к ней, внезапно дернулась и хищник упал на землю.

Элея резко повернула голову в сторону источника грохота и, вглядевшись, заметила там, на кромке леса, за стеной кустарника, какой-то призрачный силуэт, возникший неизвестно откуда.

Он как бы слился с росшим у подножия ораха (аналог сосны) подлеском и стал заметен только сейчас, после того как выдал себя.

А затем странный шум повторился вновь и упал другой зверь.

Элея не видела, что до этого делало неизвестное существо, но вот сейчас стало заметно, очертаниями оно было похоже на человека. Существо подняло одну руку и навело ее на следующего волака, но повторения шума не последовало, этот неизвестный махнул второй появившейся рукой, и, как ни странно, зверь просто опустил морду к земле и ушёл в чащу.

«Дух леса», – родилась мысль в голове девушки, и это подтвердилось дальнейшим поведением стаи.

Звери, поскуливая и прижав свои хвосты, ушли вслед за первым волаком и скрылись среди стволов деревьев. На поляне осталось лишь два трупа и еще один раненый хищник, тот первый, подстреленный Рекаром. Видимо, рана была серьезной, он только тихо поскуливал, да порывивал, пытаясь подняться, но у него ничего не получалось.

Между тем дух выскользнул из кустов и попал в круг огня освещающего поляну.

– Человек, – выдохнула Элея.

– А ты кого ожидала? – нервно прошипел Млок и, наведя оружие на вышедшего из леса незнакомца, прокричал: – Остановись и брось оружие!

Но не успел он закончить, как отец громко остановил его, сказав:

– Стой. Глянь перед собой, – и, показав рукой на трупы вожака и других волаков, добавил: – Ты действительно уверен, что хочешь ссориться с этим незнакомцем. Тем более он нам помог.

– Триго, ты не прав, – возразил ему Рекар, – он не просто помог нам, а спас наши жизни.

– Да, я это понимаю, – согласился с ним отец.

И передав оружие Рекару, направился к человеку, показав ему пустые ладони.

– Спасибо тебе, – сказал он, подходя ближе.

Но тот не реагировал на его слова, правда после того как отец двинулся в его сторону безоружным, тоже убрал что-то небольшое в сумку на поясе.

– Здравствуй, – повторил попытку начать разговор с неизвестным Триго.

Но тот все так же молча смотрел на него. Отец беспомощно обернулся назад и крикнул уже им:

– Или он меня не понимает, или не хочет говорить, или он глухой и немой.

Но тут вперед выскочил Млок и в своей вечной беспечной и безалаберной манере схватил незнакомца за руку, похоже, этим сильно удивив его, так как тот положил вторую руку на сумку на поясе, куда он что-то убрал.

Но брат, не обращая внимания на реакцию человека, потащил того к ним, начав еще по пути говорить.

– Это Триго, – при этом он указал на отца, проходя мимо него, – я Млок, – и кивок в сторону охотника, – это Рекар.

И подведя незнакомца к девушке, добавил, улыбаясь:

– А это наша красавица и моя сестра, Элея.

После чего ожидающе уставился на парня.

Тот постоял несколько мгновений, переводя взгляд с одного на другого, а потом, улыбаясь в ответ, сказал:

– Дмитрий.

– Так и знал, что он нас просто не понимает, – обрадованно воскликнул Млок и попытался повторить только что услышанное.

Видимо, это и было имя, как оказалось, молодого парня, который при ближайшем рассмотрении был чуть старше Элеи.

– Дмитрий.

Но тот, услышав это, покачал головой и повторил.

– Дмитрий.

Однако, увидев, как Млок, пытаясь повторить его имя, морщит лоб, чуть подумав, добавил:

– Дим.

– О, это уже гораздо лучше. Дим, – сразу ухватил суть поправки Млок.

Пока происходило знакомство, Элея рассматривала подошедшего с братом юношу.

Достаточно высокий и крепко сбитый, он все равно казался не таким крупным, как Рекар, но Элея, вспомнив предупреждение отца, понимала, что еще надо десять раз подумать, перед тем как поставить на победу охотника в их поединке, буде такой состояться.

Одет он был несколько необычно, но в принципе его одежда не сильно отличалась от походного костюма любого из мужчин. Черные ботинки на шнуровке, серые плотные штаны и куртка темно-болотного цвета с капюшоном. Неудивительно, что его в такой одежде было практически незаметно на фоне ночного леса. На поясе у него кроме странной сумки висела фляга и, видимо, охотничий нож в ножнах. За плечами виднелась походная сумка, достаточно большая, но, похоже, не сильно затрудняющая его движение, судя по тому, как легко он передвигался.

Продолжив размышлять об их неожиданном спасителе, Элея не могла понять, откуда он? На жителя Империи парень не походил совершенно. Странный окрас волос, казавшийся огненным в цвете костра, не встречался ей никогда, и она не слышала, чтобы такой был у кого-то в их стране, но она могла просто и не знать этого. Правда, он и не говорил на общеимперском, что тоже подтверждало ее догадку о том, что парень не из Империи.

«Это из какой же глуши он должен был тут появиться, если не знает столь распространенного языка?» – задумалась она.

Хотя если быть до конца честной, она и сама кроме него не говорила ни на каких других языках. У нее в этом не было острой необходимости в ее-то селении, где жили лишь подданные императора.

Серо-стальные глаза, крупные черты лица и жесткий подбородок не позволяли причислить его и к южанам. А большего девушка и не могла определить, к ним в поселок приезжало не так много гостей, чтобы ей было с кем сравнивать.

Заметив ее пристальный интерес к гостю, Рекар спросил:

– Тоже пытаешься понять, кто он?

– Да. Но у меня не очень получается. Нас он не понимает, значит не из Империи, на южанина не похож, слишком крупный. А больше никого из чужеземцев я и не видела. Да и еще, его странный цвет волос.

– Он северянин, – тихо сказал Рекар, – отец говорил, что среди их знати встречаются огнеголовые. У них на севере есть легенда, что первый король варваров был сыном Дракона, который является для них богом огня, и поэтому у него были волосы огненного цвета. И с тех пор такой цвет волос это признак древности рода, восходящий своими корнями к их предку-основателю. Так что наш знакомец явно не из простых крестьян.

– Как интересно, – заинтересованно проговорила девушка, – а что он, интересно, тут делает?

– А ты сама как думаешь? – и, указав на ее отца и брата, добавил: – Сами-то мы что тут делаем? Думаю и он здесь находится по той же причине, что и мы. Идет к пришельцам. К ним на север добираться еще дальше чем к нам, так что и времени на дорогу ему понадобится, должно быть если не больше, то как минимум столько же, сколько и нам. Видимо, тоже не был в курсе того, что по тракту теперь идти гораздо дольше, вот и попытался срезать путь через лес, как и мы. А тут и наша такая «веселая» компания.

– Ты так думаешь? – удивилась такому простому ответу девушка.

– Более чем уверен. Но, конечно, точно мы сможем узнать только у него самого, правда, не раньше, чем дойдем до пришельцев.

– А почему только там? – уточнила Элея.

– Дед говорил, что у них все понимают друг друга, будто это какие-то их артефакты обеспечивают, он называл их лингвоанализаторами.

На этом их разговор прервал отец:

– Да, он похож на северянина. Я как-то видел их лодку, которая останавливалась у нашей пристани, но те, кто прибыл тогда, были одеты гораздо проще и вооружены мечами, да луками, как все обычные путешественники.

– Ну, просто они могли не выставлять напоказ оружие пришельцев, – возразил ему Рекар, – тем более заметь, что и сейчас если не знать, на что смотреть, этот парень не особенно и вооружен.

– Да, ты прав, – согласился с ним Триго, – ведь и правда, не подумаешь о том, что в той маленькой сумочке находится что-то опасное. Может, они у пришельцев обменивают совершенно другие предметы, чем мы.

Элея, молча слушавшая отца, вдруг спросила:

– Но ведь он совершенно не похож на варвара?

– А кто тебе сказал, что на севере обитают варвары, в том виде как мы их представляем, там такие же государства, как и у нас, только люди там живут в более суровых условиях. И от этого те, кто попадает к ним, почему-то считают их варварами, хотя отец всегда говорил, что они не меньшие дикари, по мнению столичных жителей, чем обитатели отдаленных уголков нашей Империи, – ответил ей Рекар.

– Кстати, в столице и нас с вами отнесли к варварам с окраины, когда мы искали транспорт в центр вербовки, правда, Триго, – добавил через мгновение он, – хотя мы мало чем отличались по одежде и внешне от них, да и говорим на одном с ними языке. Так что, по мнению столичных снобов, этот парень ближе к нам гораздо больше, чем мы сами об этом думаем.

И сам улыбнулся своим словам.

– Верно, – подтвердил его слова отец и, осмотрев поляну, сказал: – думаю, спать мы сегодня больше не ляжем. Так что давайте собираться в путь, думаю, и позавтракать можно будет тут же, нас вряд ли кто-то еще побеспокоит.

– Надо бы и нашего спасителя пригласить, – сказал Рекар, – да и постараться уточнить у него, куда он идет. Хотя я и уверен в своей догадке, но на всякий случай спросить стоит.

– Хорошая мысль, – поддержал его предложение Триго и крикнул Млоку: – Постарайся выяснить, откуда он и куда идет? Может, нам по пути? И зови его через минут двадцать к завтраку.

– Хорошо, – ответил ему брат и начал говорить, активно жестикулируя и тыкая пальцами в разные стороны.

Немного понаблюдав за ними, девушка пошла помогать отцу и Рекару собирать вещи.

Проходя мимо раненого волака, Элея расслышала его слабое дыхание и хрипы. Она остановилась напротив тела животного, присела на корточки и посмотрела на глубокую рану в области груди животного.

Зверь из-под полуприкрытых глаз наблюдал за нею.

– Нужно добить его, чтобы не мучился, – крикнул ей Рекар.

Слова охотника поразили ее. Она не думала ни о чем подобном. Она всегда старалась помогать, и вот сейчас ей сказали, что кого-то нужно не лечить, а убить.

Даже не колеблясь, девушка ответила:

– Нет, ему нужно помочь, – после чего оглянувшись, нашла взглядом свою сумку и подошла к ней.

Вытащив из сумки лечебный артефакт, она вернулась к животному и совершенно без страха приложила к ране этот необычный камень, несмотря на то, что зверь начал рычать и постарался отползти от нее. После этого она активировала его.

Ни отец, ни Рекар не успели ей помешать.

– Зачем? – только и спросил отец, а Рекар взял на изготовку шаромет.

И только тут она заметила, что за этой сценой с другой стороны поляны с одобрением во взгляде наблюдает Дим.

Именно этот взгляд незнакомого человека придавал ей сил, и она ответила, почему-то ощущая уверенность в том, что животное для них теперь не опасно:

– Он ничего нам не сделает.

Задумчиво посмотрев на нее и ничего не ответив, отец только буркнул про себя:

– Если он кинется на нас, это будет на твоей совести. – ИС ушел в лагерь.

Зверь остался спокойно лежать под присмотром Элеи. Немного посидев с ним, девушка продолжила собирать разбросанные по лагерю вещи.

Но ощутив какое-то беспокойство, обернулась.

И увидела. Волака на месте больше не было.

Начав беспокойно оглаживаться, она обратила внимания на спокойно сидящего в одиночестве юношу и разглядывающего ее.

С вызовом посмотрев в его сторону, она хотела уже отвернуться и предупредить всех о том, что зверь ушел, но увидела, как Дим встал и показал ей в сторону леса. Сначала она ничего не поняла, но, взглядевшись в указанном направлении, заметила мелькнувшую в кустах морду волака.

А парень, подойдя к тому месту, что-то поискал внизу и поднял какой-то предмет. После этого немного повертел его в руках и, уже вернувшись назад и подойдя к ней, протянул его.

Это оказался артефакт пришельцев, которым она лечила волака.

После чего ушел на край поляны, где и сидел до этого.

Именно в этот момент к нему снова подошел Млок, наконец собравший и нашедший все свои вещи, разбросанные по поляне и вновь вспомнивший о поручении отца. И оттуда опять полетели разгоряченные крики брата.

Элея не стала наблюдать за ними, а также собрав свои вещи в сумку, подошла к уже разожженному костру и принялась готовить завтрак из собранных обратно в сумки продуктов.

Это не заняло у нее много времени, так как требовалось только сварить крупу и распарить в ней вяленое мясо. Сначала она заправила казанок как обычно, но вспомнив, что теперь их на одного больше, добавила продуктов на еще одну порцию.

Через двадцать минут все было уже готово, и она позвала всех к завтраку. На этот момент вещи уже были уложены в сумки и подготовлены к дальнейшему походу.

Когда подошел братец, отец спросил у него:

– Ну как успехи, удалось что-нибудь узнать.

– Немного. Он понял, куда я показываю, и согласился, что ему в ту же сторону, что и нам. Правда, я не уверен, откуда точно Дим тут появился, но он указал на север. Так что думаю, что он северянин.

– Да мы тоже пришли к тому же выводу, – согласился с ним Рекар.

Между тем все приступили к завтраку, но за трапезой кое-кого не хватало.

Обратив на это внимание, Элея повторно позвала парня, но видя, что Дим не реагирует на ее приглашение, она сказала брату:

– Приведи его, а то он, видимо, не понял, что я зову на завтрак.

– Да я пытался. Все он понял, просто отказывается. Я не знаю почему, – возразил ей брат.

– Это как-то неправильно, – сказала девушка, – он нам все-таки помог.

– Да ладно, оставь ты парня в покое, – попытался осадить ее отец, – не хочет и не надо.

Но Элея уже завелась.

– Я что, зря продукты на него переводила.

И поднявшись, пошла к Диму.

– Ты почему не идешь есть? Я старалась. Даже мяса больше чем обычно положила, а ты тут сидишь и ничего не слышишь, будто не к тебе обращаются, – начала она отчитывать его, кажется, забыв о том, что парень ее совершенно не понимает.

Но, видимо, все-таки Дим хоть что-то да понимал, потому что с каким-то хитрым выражением лица подхватил девушку под руку и подвел ее к костру. Посмотрел на ее возмущенное лицо, как она фыркнула и села возле отца, постоял мгновение и, выбрав свободное место вокруг костра, сам опустился туда, видимо, случайно оказавшись как раз рядом с Элеей.

Но, похоже, о чем-то вспомнив, встал и вернулся к тому месту, у которого сидел, что-то искал и, найдя, поднял свой рюкзак, который и был целью поисков, и снова подошел к костру.

Пудобнее устроившись на коряге, что торчала из земли у костра, он положил рюкзак перед собой и, порывшись внутри, вытащил металлические ложку и тарелку.

«Им что, металл там, на севере, девать некуда», – еще подумала Элея, видя такое явное расточительство.

У них у всех посуда была из кости или дерева. Ведь даже она знала, насколько трудно было добывать железо, чтобы тратить его на такие повседневные вещи.

После этого он протянул тарелку Элее.

– Я что, и ухаживать за ним должна, – возмутилась девушка, – вроде мы еще не женаты. С чего бы? Вон все сами себе накладывают.

– Ладно, не ерпенься, уважь парнишку, – сказал ей отец.

Тем более парень продолжал выжидающе смотреть на нее, и девушке невольно пришлось взять поварешку и положить ему порцию каши.

– Вот так и выходят замуж, сестренка, – подшутил над ней брат.

Смутившись, девушка все же протянула ожидающему свою тарелку каши Диму.

И прошипела:

– Помолчи, балабол, а то в следующий раз кому-то вообще еды не достанется. Намек понятен?

– Все, умолкаю. А то действительно страшная угроза, – и заржал.

Закончив с едой, Элея выставила заваренный тонизирующий настой из трав. Дим опять залез в свой рюкзак и вытащил из него кружку, и опять железную.

«У них что там, металл под ногами валяется», – еще больше удивилась Элея.

Но привычно налила напиток в протянутую им кружку.

Однако это было не все. Поставив кружку с напитком около себя, парень, порывшись еще немного в рюкзаке, вытянул из него какой-то непонятный сверток.

Оглядев заинтересованно рассматривающих его людей, он развернул сверток и положил его к остальной снеди.

В свертке оказались какие-то непонятные квадратные пластины.

Поняв, что никто не рвется пробовать его угощение, он взял одну из пластинок и, запивая ее напитком, съел с явным удовольствием.

Следующим протянул руку к угощению, как и ожидала Элея, Млок.

«Вот на тебе и проверим, что это за еда», – с каким-то злорадством подумала она, все еще обиженная на его подколку.

Осторожно надкусив пластину, брат пожевал ее, а потом, удивленно взглянув на этот невзрачный кусочек, сказал:

– Это вкусно, не беспокойтесь. Не понимаю, что это, но с крочем (напиток) это превосходно сочетается.

После его слов все остальные уже смелее протянули руки и взяли по пластинке. На вкус это было какое-то рассыпчатое мучное изделие, имеющее приятный сладковатый привкус, отдающий какими-то ягодами.

– Что это? – попытался выяснить у Дима брат и потряс у того перед лицом еще одной пластинкой.

– «Печенье», – ответил Дим.

Название, конечно, никому ничего не сказало, но видимо, это было их национальное блюдо.

Закончив завтрак этим замечательным угощением гостя, все поднялись и стали собираться в дорогу.

Мужская компания привычно отдала Элее грязную посуду, чтобы она ее помыла, освободив ее от обязанности собирать лагерь, и она уже хотела пойти к ручью, но остановилась и протянула руку к замершему парню.

– Ну, чего ждешь? – и требовательно подёргала рукой.

Дим посмотрел на нее, потом на зажатую в руке посуду и отдал ей. При этом сказав непонятное:

– «Спасибо».

Ну, девушка решила воспринять это как слова благодарности.

Сборы не продлились много времени, да и Элея с посудой справилась за несколько минут, но уже перед самым уходом Рекар вспомнил об оставшихся на месте стоянки трупах волаков.

– Нужно с ними что-то сделать, – сказал он.

– Да что с ними сделаешь, лес сам позаботится о своих обитателях, – ответил ему отец, – оставим их тут и все.

– Может, хоть хвосты срежем? Как-никак это трофеи, – предложил тогда Рекар, – сможем продать их в центре вербовки или обменять на что-нибудь. Местные их очень ценят как дополнение к одежде, а там будут те, кто приехал как сопровождающий. Да и если не подойдет кто-то из нас пришельцем, будет с чем возвращаться домой.

– Хорошо, – согласился отец.

И они с Рекаром быстро обежали два трупа на поляне, оставив только подстреленного вожака Диму. Тот понял, что они делают, подошёл к кустарнику, где лежал труп, и через пару минут вернулся с хвостом назад. Тот был в полтора раза больше, чем у обычных волаков и раздвоенным у конца.

– Двуххвостый, – прошептал Млок, – я думал, их больше нет.

– Как видишь, есть, – сказал ему Рекар.

И стал упаковывать в сумку свою добычу.

Но гость, подойдя, опять поступил необычно, он протянул свой трофей Элее.

– Не надо, что ты? Он твой. Оставь себе, – смутившись, скороговоркой проговорила девушка.

Что не преминул прокомментировать ее ехидный братец:

– Тебе уже и подарки делают.

– Помолчи, – сказал, как это ни странно, Рекар и, серьезно посмотрев на девушку, добавил: – Возьми.

А Дим, видя сомнения девушки, что-то постарался объяснить на своем непонятном наречии, но махнув рукой, просто вновь протянул трофей девушке, а сам полез в свой бездонный рюкзак и вытащил из него еще один хвост, который был больше протянутого девушке практически вдвое.

– А ты говоришь, что не бывает. Вон и второй появился.

– Это какие же монстры у них там, на севере, живут, – удивился Млок, оценивающе рассматривая выставленный напоказ хвост.

– Не знаю, – признался Рекар, – но если честно, с каждой минутой желания попасть туда и узнать это у меня становится все меньше и меньше.

– Да ладно, чего только на свете не бывает, – оптимистично добавил уже отошедший от удивления Млок, – мы вон, например, к пришельцам с неба идем на работу устраиваться и ничего необычного в этом уже не видим.

На этом препирательство с раздачей трофеев было успешно закончено, все дорожные сумки упакованы и люди, выстроившись в цепочку, отправились в сторону вербовочного центра.

Начало колонны возглавлял Рекар, замыкал их небольшую группу Триго.

Дим шел посередине, перед Элеей, рядом с ее братом. Млок все пытался его разговорить и понять хоть что-то из его рассказов, но, судя по не очень довольному лицу брата, у него не очень хорошо это получалось.

Отцу даже приходилось прикрикивать, чтобы Млок вел себя тише.

Так они и продвигались вперед.

Путь выдался спокойный. Рекар всегда умудрялся найти удобные звериные тропы, идущие в нужном направлении.

Всю дорогу была слышна непрерывная болтовня брата, которая не прекращалась ни на мгновение.

На обед не останавливались, перекусив на ходу. Отец боялся не успеть.

Привал сделали уже в темноте, и то потому, что Дим указал им на очень удобную поляну, своротку к которой по такой темени они бы пропустили обязательно.

Ужин выдался удачный, Рекару удалось подстрелить крупного плака (самый обычный заяц, только в два раза больше). И здесь опять выделился Дим, он неслышно подошёл к охотнику и, тронув его за рукав, указал на замершего в кустах зверя, который почему-то не стал убегать с их пути. Обычно эти животные очень пугливы и стараются скрыться сразу, как почувствуют опасность, да и просто заметить, особенно в кустах, их достаточно сложно. В общем, удача была на их стороне, они его и увидели и успели подстрелить.

Его-то Элея и приготовила на стоянке.

За время пути было видно, что хоть Дим никого особо не понимает, но вписывается в их компанию идеально. Молчаливый, делает только то, что нужно и когда это необходимо.

Элея видела, с каким одобрением смотрел на парня ее отец.

И что странно, с братом Дим смог вести себя относительно спокойно, по крайней мере, бесконечная болтовня Млока могла вывести из себя кого угодно, но тот будто не замечал этого, шел себе рядом с ним как ни в чем не бывало.

Да и Рекар достаточно быстро стал доверять ему, проверяя те редкие молчаливые подсказки Дима, которые тот изредка давал.

«А ведь он явно не охотник, просто очень наблюдательный человек и замечает то, что другие просто не видят, – поняла Элея, – лес, как Рекар, он читать не умеет, но совершенно его не опасается. Будто знает, что врагов для него тут нет. Станный он. Непонятно, чем он занимался в обычной жизни».

И вот сейчас вечером, после ужина, Дим тоже подсел к охотнику и, протянув руку, попросил у него шаромет. Похоже, хотел рассмотреть его получше.

Повертев его в руках, он, даже не задумываясь, достаточно ловко смог взвести оружие, будто с чем-то похожим встречался ранее.

«А быстро он в нем разобрался. И совершенно не опасается. Хотя многие в Империи даже в руки артефакты пришельцев брать боятся, особенно те, кто из глухих районов», – подумала девушка.

– «Воздушка», – пробормотал Дим удовлетворенно незнакомое слово и вернул оружие владельцу.

– Видимо, у них тоже есть что-то похожее, – сделал очевидный вывод Млок.

А затем, уже обращаясь к отцу, сказал:

– Триго, дай огнестрел, я покажу его Диму, пусть взглянет.

– Пожалуйста, только поосторожней с ним, это уже гораздо более сложный артефакт и он более опасный, чем шаромет, – и вытащив оружие из наспинной кобуры, протянул его Млоку.

– На, посмотри вот это, – сказал Млок, передавая огнестрел Диму.

Тот аккуратно взял новое оружие в руки и уже достаточно удивленно посмотрел на него. Необычная обтекаемая форма и гладкая поверхность из неизвестного материала явно его заинтересовали.

Видимо, не до конца понимая, как оно должно действовать, он нашёл все кнопки управления этим артефактом, но все-таки знаками попросил парней показать, что нужно делать.

Рекар быстро показал, как нужно прицеливаться и куда нажимать, чтобы огнестрел начал метать огненные стрелы.

Быстро поняв суть, он попросил разрешения сделать выстрел.

Получив его, Дим перевел оружие на лес и уверенно выстрелил. Когда из него вылетела огненная стрела, он удивленно посмотрел на оружие, удерживаемое у себя в руках, и с некоторым удивлением сказал:

– «Бластер».

Как ни странно, именно так называли пришельцы этот артефакт. «Огнестрел» это было уже местное название.

После этого он развернулся обратно к смотрящим на него людям и уже с гораздо большей осторожностью, и даже некоторым уважением вернул огнестрел отцу.

Ну а дальше начали устраиваться на ночь, отец разбил дежурства. В том, что они нужны, все убедились вполне наглядно. Но делить пришлось только на троих, так как Млок и отец не знали, как объяснить Диму, когда же наступит его смена.

Но как, оказалось, объяснять ничего и не понадобилось, северянин сам проснулся под утро и взял на себя самую сложную рассветную смену, отправив спать уже зевающего Рекара.

Попутно, пока они все спали, он приготовил на всех очень вкусную кашу, видимо, из своих запасов, поэтому утро у них началось с уже приготовленного завтрака.

– Что-то не похож он на аристократа, – сказал Млок.

– А ты их очень много видел, особенно тех, что с севера? – спросил у него Рекар. – Я вот ни одного. Поэтому никак не могу сказать, как они должны себя вести и выглядеть. Так что все нормально, спасибо ему нужно сказать за вкусный завтрак, а не расследование устраивать.

На этом закончился их разговор.

А ровно через сутки они добрались до вербовочного центра.

За это время не произошло ни одного значимого события, если не считать того, что Млок провалился в чью-то пустую нору.

– Ну, вот мы и на месте, – с удовлетворением сказал Триго, стоя перед входом в здание.

Они не опоздали, и центр еще принимал кандидатов.

– Удачи нам всем, – сказал он, открывая дверь, – и тебе, парень, хоть ты и не понимаешь меня.

После чего, оглядев всю их компанию, улыбнулся и вошёл внутрь.

Глава 4

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб. Вербовочный пункт № 48935-ХР

«Так вот мы куда стремились, идя сюда», – понял я, рассматривая громадное здание, возвышавшееся вдаль.

Прошло уже двое местных суток с момента моей встречи с этой группой людей, пробиравшейся по лесу в сторону гор.

Я не понимал, кто они и куда направляются.

Сначала мне показалось, что это охотники, все вооружены, все в защитного цвета одежде. Правда, смущало, что среди них есть девушка, но чего только не бывает.

Потом я подумал, что какие-то беглецы, слишком уж необычная подобралась компания.

Однако за время, проведенное с ними в пути, понял, что охотниками были только двое, старший по положению в их отряде и по возрасту в группе – Триго, и более молодой – Рекар. Оба подтянутые, незаметные, если сами хотели этого, всегда готовые к действию. Кроме того, Рекар еще, как оказалось, очень быстр и ловок, я видел как он, не слишком напрягаясь, на ходу поймал пролетающую мимо него небольшую птичку.

Но что странно, я был уверен, что и сам могу без труда проделать подобный фокус, и это была не бравада. Когда Рекар резко вскинул руки, чтобы перехватить птицу, я смог зафиксировать каждое его движение, спокойно пересчитал, сколько взмахов крыльями сделала за этот промежуток времени птичка, увидел, как подогнулись ее лапки и как аккуратно подхватил ее охотник, будто вытаскивая из пучины воздуха. И это точно не мое буйное воображение. Произошедший случай заставил меня сильно задуматься над происходящим, слишком много странностей было не только в окружающем меня мире, но и во мне самом. И это началось с момента моего появления здесь.

«Буду разбираться со своими непонятными способностями, которые пробудились во мне, по мере возможности».

Никогда еще сам не был объектом своего же исследования.

Решив все таким образом, я продолжил путь с этим непонятным отрядом.

Кстати, пойманную птичку в тот раз Рекар отдал третьему члену их небольшого отряда, девушке.

Звали ее Элея. Миниатюрная, стройная и очень красивая. Внешне напоминала девушку из японского аниме, точеные черты лица и огромнейшие глаза. Правда не так гипертрофированно, как в мультиках, но это было и хорошо. Верилось в реальность происходящего и в то, что она живой человек, а не какая-то кукла. Такой необычной внеземной красоты я еще не встречал, хотя сопровождающие ее мужчины воспринимали такую необычную внешность как должное.

«Похоже, девушки тут так и выглядят», – подумал я тогда, рассматривая это чудо.

Дополнительный необычный контраст создавала достаточно темная кожа Элеи и ее пегие, практически серебристые волосы. И ведь видно, что они от природы такие.

В общем, Элея была безумно красива по моему сугубо личному мнению. И неудивительно, что она очень часто ловила на себе мой взгляд, мне не хотелось бы назвать его плотоядным, но не уверен, что он выглядел как-то по-другому со стороны. Хотя смущать ее у меня не было большого желания, но очень уж мне понравилось ею любоваться. Никогда не думал, что это может доставлять такое огромное эстетическое удовольствие.

Кстати, видимо, мой интерес к ней заметил последний член нашего отряда, Млок. И поэтому часто подшучивал над девушкой, что ее злило и еще больше выводило из себя.

Но к моему горькому сожалению, в такие моменты она становилась еще более обворожительной. И я вновь не мог оторвать от нее своего взгляда. Так что круг замыкался, и все начиналось по новой.

Я так и не понял, какую роль выполнял в группе Млок, но общаться при нашей первой встрече направили со мной именно его. Да и вообще, поговорить он был любитель, даже если его никто не слушал. Правда, я достаточно быстро привык к его трескотне и воспринимал ее просто как часть окружающего фона.

Но кроме всего прочего, его непрекращающийся монолог был постоянным источником, пополняющим мой запас слов, значение которых я не то чтобы старался угадать или догадаться о нем, но оно само всплывало у меня в голове и складывалось во вполне осмысленные фразы.

И как ни странно, мне это хоть и не всегда удачно, но удавалось сочетать. И что удивительно, понимать я его начинал чуть ли не с каждой минутой все лучше и все больше. А уже под вечер первого дня мне прекрасно удавалось разобрать большую часть того, что они говорили мне или когда общались между собой.

Этот свой успех, мне пришлось отнести не на свою неоспоримую гениальность и великолепный аналитический ум, а к моему великому сожалению, если честно смотреть в глаза правде, на мои странные проявившиеся после появления здесь возможности. Ведь раньше я не был полиглотом, и иностранные языки мне давались не слишком хорошо. Да и по окончании школы моя способность к их изучению была ничуть не выше, чем у среднестатистического человека. И не думаю, что с годами мои способности в этом направлении должны были улучшиться.

Но так и произошло. В совершенно незнакомой среде мне было понятно при разговоре гораздо больше, чем на обычном уроке английского языка в родной школе, который мне пришлось учить пять лет.

Правда, я постарался этого не выдать, так как получил идеальную возможность узнать своих спутников гораздо лучше.

И частично мне это удалось.

Как оказалось, они вовсе не беглецы или какие-нибудь охотники. Из их разговоров я понял, что это был небольшой отряд из дальнего селения государства, которое они называли Империей и по территории которого мы сейчас продвигались.

Группу возглавлял Триго, он был отцом Млока и Элеи. Рекар же был другом Млока и шёл с ними за компанию. Хотя как мне показалось, больше это они шли вместе с ним, а не наоборот.

И шел этот отряд, похоже, на заработки или куда-то, чтобы получить какой-то вид работы. Но вот почему их группа была такой неоднозначной и несколько неоднородной, мне понять так и не удалось. Отец и Рекар явно хорошие охотники, и их дальнейшее путешествие неудивительно, но вот Млок и тем более Элея производили впечатление людей оседлых и домашних, которые вряд ли когда без особой нужды выбирались за пределы своего поселения.

И именно эта общая цель объединила их в пути, все они стремились попасть в одно и то же место.

В их разговорах мне не давало покоя это странное место назначения, до меня не очень доходил смысл одного слова, но мне упорно казалось, что речь шла о пришлых, чужаках или чем-то похожем.

И мы сейчас направлялись именно к ним, к этим самым чужим (благодаря одноименному американскому фильму, что-то плохая у меня складывается ассоциация с этим словом, так что пусть лучше будут пришельцы).

Это очень заинтересовало меня, так как предпосылки к тому, что это могут быть, возможно, реальные пришельцы, а не какие-то заморские купцы или выдуманные персонажи, вроде богов, у меня были.

Что-то странное было во всем этом мире. Вернее даже не во всем мире, про него судить сложно, но оценить, по крайней мере, примерный уровень развития и эпоху по встреченной мною компании должно было быть не сильно сложно.

И я это попытался сделать.

Все началось с того боя на поляне.

Увидев издали оружие этого отряда, которое они применяли во время нападения, я примерно предположил, что на дворе сейчас по земным меркам век этак девятнадцатый-двадцатый.

Но не тут-то было.

Первые сомнения у меня возникли, когда я гораздо лучше рассмотрел их одежду. Похожую мне приходилось видеть в музее, явно домотканая и грубая, у всех, кроме девушки. У нее был цельный костюм, созданный из ткани необычной, шелковистой, переливчатой, со странным свойством изменения цвета, хоть и в небольшом диапазоне. Идеальный камуфляж для сумрачного леса.

Дальше – больше. Странно быстрое выздоровление волка, вылеченного Элеей, с помощью какого-то небольшого камешка, с виду совершенно обычного. Я рассмотрел, как она просто приложила его к, по всей видимости, смертельной ране животного, и уже через несколько минут зверь тайком смог скрыться в лесу, пока девушка была отвлечена сбором вещей. Хотя до этого лежал ничком с развороченным брюхом. Когда волк ушёл, а Элея обнаружила его пропажу, я заметил, что этот странный зверь, высунув морду из кустарника у кромки леса, что-то выронил на землю.

Подойдя ближе, увидел, что это тот самый ее камень. Оглядев его со всех сторон, не заметил ничего особенного, простое по виду гранитное яйцо размером с куриное.

И только я собрался его отдать в руки девушке, как ко мне пришло ясное понимание принципов работы данного устройства (так и есть, устройство, да еще и высокотехнологичное) и что необходимо с ним делать. Кстати, девушка не использовала и десятой доли его возможностей, а работала с ним, как дикарь с микроскопом, колола орехи.

И это был только первый камешек в огород сомнений.

Уже через двадцать минут во время завтрака появились другие вопросы.

Вся посуда, судя по всему, была кустарного домашнего производства и сделана, на мой взгляд, из дерева и изредка из кости. Но при этом фляга Рекара на вид была создана из какого-то темного пластика. И одновременно, когда я вытащил свои железные столовые приборы, они все явно посмотрели на них с удивлением, особенно это было заметно по лицу девушки.

Дальше была дележка трофеев, хвостов волков. Не зря я тогда не поленился и срезал его у волка в пещере.

И когда я отрубил хвост вожака стаи и отдал его девушке, в благодарность за вкусный завтрак и то, что она прибрала мою посуду, то она отказывалась до последнего, пока ей что-то не сказал Рекар.

После завтрака мы отправились в дорогу. Нам было по пути, и поэтому я пошёл вместе с ними, тем более враждебности они ко мне не испытывали.

В раздумьях я провел весь остаток дня до вечера.

По дороге, заметив, что нас постоянно сопровождает та стая волков, которую мы встретили на поляне и отпустили, соблюдая осторожность, я тихонько подошёл к Рекару и указал ему на мелькнувший вдали силуэт.

В ответ он мне благодарно кивнул, в знак того, что принял сопровождающего нас животного во внимание.

Продолжая за ними наблюдать, я сообразил, что сейчас они не хотели нападать на нас, а наоборот, охраняли, и уже позже заметил, как они пару раз отогнали каких-то крупных хищников.

Что странно, все это происходило в чаще леса и звери находились за почти сплошной стеной деревьев, как могло у меня получиться понять, что там происходит, мне не известно.

Так и прошёл целый день. За бесконечной трескотней Млока, пассивным наблюдением и осмыслением чужого языка, любованием Элеей и контролем территории.

Под вечер, заметив огромного зайца, я указал на него. Он же и попал к нам на ужин благодаря Рекару, но уже в качестве очень вкусного блюда. Спасибо Элее.

После него мне удалось повернуть и подержать в руках оружие, которое было у отряда с собою.

Первым мне дали посмотреть ружье. Они называли его «метатель шаров». Осмотрев его получше, я понял, что это поршневая воздушка, где воздух нагнетается затвором с пружинным механизмом. Стреляло оно, правда, шариками несколько большего размера, примерно сантиметр в диаметре. Но самое главное, в ней просматривалась фабричная конвейерная изготовка. Много мелких и заточенных деталей. А вот с боеприпасами было интересно. Часть шариков к ружью были идеально круглой и гладкой формы, но вот вторая часть какие-то корявые, не всегда даже очень-то и на шар похожие. И напрашивался вывод, что первые были произведены там же, где и ружье, но вот вторые, скорее всего, сделаны уже самостоятельно.

А дальше был шок. Мне дали бластер. Самый такой обычный, каким я его представлял, стреляющий плазмой, про который пишут наши фантасты. Местные его называли «Огненная стрела» или что-то похожее. Идеально гладкая поверхность, размером с уже виденное ружье, но гораздо легче, и, кажется материал, из которого он изготовлен, намного прочнее. При этом, только взяв его в руки, ощущаешь всю его мощь, угрозу и смертельную опасность. И тут уже ни о каком кустарном производстве речи не шло. Явно без участия высоких технологий тут не обошлось. Как только он оказался у меня в руках, я сразу же смог определить все кнопки для его управления и даже обнаружил складной экран для внесения каких-то настроек, правда, на непонятном мне языке. И поэтому ничего трогать не стал. А попросил парней показать, как с ним работать.

Да, во мне опять проснулось то странное понимание сути вещей, которое возникло у меня, когда я держал в руках лечебный камень Элеи. Похоже, именно оно помогло мне так быстро понять и разобраться в том, что же за вещь находится у меня в руках.

И как я и предполагал, местные пользовались уже предустановленными настройками и даже не пытались разобраться в доставшемся им опасном оружии.

Исходя из всей полученной информации, а также ее анализа, вырисовывалась следующая очень интересная картина окружающего меня мира.

Мне стало понятно, что все-таки тут сейчас протекает аналог века этак тринадцатого-четырнадцатого, может чуть позже, но какого-то необычного. Никогда не был особенно хорошим специалистом по истории, но кое-что читать приходилось.

Простая самодельная посуда и одежда. Удивление наличию различного металлического скарба у меня. Кованые ножи с накладными деревянными или костяными рукоятками, как оказалось, еще и такой же короткий меч у Рекара на спине под дорожной сумкой, который я заметил только во время пути, когда он его поправлял. Отсутствие стекла и пластика, если не считать фляги охотника, но она из другой оперы. Длительные пешие прогулки под открытым небом и привычка к ним. Разжигали костер они, к примеру, кресалом очень ловко, даже быстрее, чем это бы сделал я, используя спички.

Все это подтверждало мою версию относительно примерного временного периода в развитии данного общества.

Но в этом обществе существовало несколько необычных и достаточно интересных странностей. Связаны они, скорее всего, с тем, что на этой планете есть и еще кто-то. И они развиты в технологическом плане гораздо больше, чем даже были мы на Земле. Пришельцы, пришлые, чужие – вот те, о ком идет речь.

Наличие непонятного, но индустриально изготовленного оружия, непонятных спутников на орбите, которые засек навигатор, и некоторых вещей, которыми эти люди пользовались, даже не разбираясь в них и не применяя всех их возможностей, говорило о том, что в этом мире произошёл контакт с кем-то на несколько порядков превосходящим их в развитии.

К ним мы, по-видимому, и направлялись.

На второй день нашего совместного пути я услышал фразу, которая меня очень удивила. Похоже, Триго и компания, по ведомым только им причинам, причислили меня к северным варварам, да не к простым каким-то, а благородным, аристократам. Предпосылка этого правда

мне так узнать и не удалось, обсуждали они их еще до того, как у меня начало получаться хоть что-то понимать в местной речи.

И вот мы у цели. Мне, собственно, было все равно куда идти, но они шли точно сюда. Зачем, непонятно.

Но сейчас, кажется, мне представится такая возможность. Разобраться.

Триго подходит к двери, ведущей в очень большое здание, то, которое я заметил тогда с дерева.

Как ни странно, заходили мы в него почему-то не через главный вход. Справа были видны какие-то пристройки и вроде даже столпившиеся люди, может даже какая-то ярмарка или площадь. С той стороны доносился многоголосый гул.

И мне-то показалось, что мы тоже должны были направиться в ту же сторону, но у нашего руководителя было свое мнение на этот счет.

Попали в здание мы через один из неприметных боковых проходов. Вот интересно, откуда они о нем узнали, ведь было ясно, что Триго вел нас именно к этой двери. Он даже попросил своих высматривать на стене здания определенный рисунок. И дверь эта была не простой, а замаскированной, и неплохо, если не знать, где искать и куда смотреть, не увидишь, даже если захочешь. А вот он знал.

И знал, как в нее правильно, по всей видимости, стучать. Так как ее без проволочек открыли.

А дальше он желает нам всем удачи и входит внутрь.

За ним следуют Рекар и Млок. Элея беспомощно оглядывается в мою сторону, что-то хочет сказать, но передумывает и следом за отцом и братом входит в помещение. Снаружи остаюсь лишь я один.

Ну, вот он шанс. Погрузиться в тайну целой планеты, понимаю я. И это знание и моя вечно бурлящая натура исследователя толкают меня и заставляют сделать очередной шаг в пропасть, которая сейчас для меня превратилась в распахнутые двери загадочного здания из стекла и пластика.

«Сверкающий замок пришельцев», – так его назвал Рекар, когда это здание предстало перед нами во всей красе.

«Уже иду», – думаю я и делаю свой очередной шаг.

* * *

И только я вхожу в помещение, как двери позади меня закрываются.

А передо мной стоит, столпившись, наш небольшой отряд.

«Провел с людьми всего два местных дня, а уже причисляю себя к ним».

Но, то, что с ними все в порядке и они все здесь, вселило в меня какую-то долю надежды, ожидания, радости и одновременного спокойствия.

«А вот и тайна подоспела», – посетила меня несвоевременная мысль.

Подойдя к своим друзьям (надеюсь, так и есть), я только сейчас обратил внимание, что встречают нас двое местных работников.

Одеты они были несколько странно, особенно на фоне нашего гардероба. Но зато вполне вписывались в мое представление о наших работодателях.

На каждом был надет некий комбинезон темно-серого переливчатого цвета, чем-то напоминающий ткань, из которой был изготовлен наряд девушки.

«Так и ее одежда, похоже, пришла к ним сюда на планету из того же источника, что и другие необычные вещи», – посетила меня запоздавшая догадка относительно наряда Элеи.

На каждом из встречающих красовался серебристый застегнутый пояс со множеством небольших отделений и каких-то индикаторов да кнопочек. Венчала этот обвес покреплённая к поясу кобура.

«Уж это точно какое-то ручное оружие. Не слишком они, видимо, местным доверяют».

Пока я разглядывал ближайшего ко мне встречающего, который пытался что-то втолковать Триго, около меня материализовался неизвестно откуда взявшийся человек.

Он сунул мне в руку какую-то мелкую бусину и изобразил пантомиму, очевидно, должную обозначать, чтобы я эту бусинку засунул себе в ухо.

Второй служащий, похоже, старался объяснить то же самое и моим спутникам.

Достаточно быстро ко мне пришла догадка, основанная на части понятых мною из его объяснения фраз, что эта штучка должна нам как-то помочь «слышать и понимать». Что странно, эти новые люди говорили совершенно на другом, незнакомом мне языке, но часть их слов я начал разбирать уже после нескольких произнесенных этим человеком предложений.

Поняв небольшую часть из того, что нам говорили, и сопоставив это с показанной ранее пантомимой, я догадался, что манипуляции с бусинками нужно провести для того, чтобы мы смогли общаться с местными обитателями.

А поэтому достаточно уверенно и безбоязненно засунул горошину себе в ухо.

– Смотрите, Дим что-то делает, – воскликнул Млок, видимо, самый любопытный и наблюдательный, и ткнул в меня пальцем.

Все наши в этот момент развернулись в мою сторону и с интересом принялись наблюдать за мной.

А я вдруг неожиданно понял, что зря так бездумно выполнил то, что от меня просили.

Сначала ничего не происходило, но потом я почувствовал, будто из глубины уха, на весь объём головы, задев даже глаза и почему-то отдавшись в кончиках пальцев на руках, мгновенно пролетели миллиарды иголок.

Но, не успев даже вскрикнуть, я почувствовал, как все прошло и от неожиданности замер, пытаясь понять, что же во мне изменилось.

Но так ничего почувствовать и не смог.

В это время, заметив мое выполнение того действия, которое просил меня исполнить один из встречающих, ко мне подошёл самый старший по возрасту служащий, только что пытавшийся говорить с Триго, и начал разглядывать меня. Но, не заметив чего-то нужного ему, спросил у другого сотрудника.

– Долго проходит адаптация?

– В среднем минут по пять – шесть.

Говорили они на необычном рубленном языке, но что странно, мне было прекрасно понятно, о чем идет речь. И по уже выработанной за эти дни привычке я постарался и дальше пока не выдавать своей возможности понимать то, о чем идет речь, и собрать побольше доступной информации.

Уж больно тут все было непривычно, необычно и не вписывалось в те рамки окружающего мира, который мне предстал за стенами этого здания.

– Неплохо. Тут все такие способные? – удивился пожилой.

– Нет, что вы, шеф. Просто к нам идут в основном такие. Правда, я не уверен, что и эта последняя группа будет подавать сильно большие надежды. Они обычные простолюдины, не дворяне. Да еще и выглядят так, будто только что вышли из леса, – пояснил тоже подошедший ко мне более молодой сотрудник.

– Не все верно в твоих рассуждениях. Ты посмотри на них. Скорее всего, они пришли откуда-то издалека, и поэтому так выглядят. Все они хорошо экипированы для долгого и дальнего похода. Этот молодой, – и указал на меня, – так вообще как будто на другой край вселенной собрался, такой огромный у него рюкзак. А девушка, ты приглядишься, ведь на ней, хоть и

устаревший, но все-таки наш гражданский облегченный защитный костюм, а тут на планете их если и есть еще какие-то, то считанные единицы, и они очень и очень ценятся, – и задумался на пару мгновений.

– Может, это ее охрана? – вклинился в разговор со своим предположением второй сотрудник, пока возникло несколько секунд молчания. – Вон у всех пневматика, кроме самого последнего, у него вообще ничего нет.

– Нет, не похоже, что все они ее телохранители. Посмотри на старшего. У него я заметил легкий гражданский бластер, тоже устаревший и пару десятков лет назад снятый с производства. Но другое оружие сюда попасть и не могло, хотя и это считается контрабандой. Ты хоть знаешь, что когда его тут продают, то берут за него по весу золота или других драгоценных металлов?

– Нет, первый раз об этом слышу.

– Вот и делай выводы. По местным меркам эти люди очень обеспеченные. Так что не так они просты, как кажутся на первый взгляд. Но то, что вышли они из леса, ты прав. На всех одежда охотников и амуниция путешественников. Мы же видели, что шли они сюда пешком, а значит, или денег на транспорт у них не было, во что мне почему-то верится слабо, или пришли они в столицу слишком поздно и решили пройти коротким путем. Что больше похоже на правду. Поэтому не удивлюсь, если они могли прибыть в центр из какого-то медвежьего угла, ведь мы сами просили разослать гонцов куда только будет возможно. Просто добирались сюда очень долго. Как та группа северян, которую мы пропустили пару часов назад. Ведь сами же думали, что после них уже никого больше не будет.

– А ведь и верно, – согласился с ним молодой. – Но теперь-то точно все. Эти-то прошли перед самой герметизацией здания, и теперь сюда до нового набора уже никто не пройдет.

«А как же будут выходить те, кто не прошёл отбор?» – удивленно подумал я. – Если здание запечатает».

Между тем разговор служащих продолжался.

– Так что не стоит сбрасывать их со счетов. Тем более ты должен догадываться, что нам нужны любые люди. Так что и гениям, и обычным середнячкам найдется работа. Ты же понимаешь, что нам сейчас очень необходимы строители, шахтеры, рудовозы и рабочие на перерабатывающую фабрику. И на терраформирование планет нужно набрать новых колонистов, ведь руководство приказало приступить к их освоению в этом секторе еще пару месяцев назад. Благо здесь полно не занятых поселенцами, тем более пригодных и перспективных в плане выработки уникальных природных ресурсов, тут уже нашли несколько. Кроме того, в свете недавних событий, военные сделали срочный заказ на набор рекрутов в патруль и десант. Парни вон все здоровые, смогут попасть на любое место, не скажу про девчонку или мужика, но и им что-нибудь можно подобрать, на той же станции, к примеру, или у нас, – закончил говорить старший.

– Да, – согласился с ним более молодой сотрудник, и, оглядевшись, а затем еще и понизив голос, практически до шёпота, спросил: – А ты слышал, что тут сегодня Грегор со своими специалистами будет?

– Нет, но это предсказуемо, – ответил ему начальник, было видно, что разговор старшему начал надоедать, но свою мысль он все-таки решил высказать до конца. – Все мы оказались в одинаковом положении. Этой блокады сектора никто не ожидал. Мы не могли и предположить, что пираты и Агарская Империя начнут действовать сообща и перехватывать не только наши суда, но и государственные.

– Дела, – протянул более молодой сотрудник, – нам еще повезло, что мы находились уже тут на планете, когда было то нападение на станцию, и ничего не случилось. А то, как я понимаю, атакована была как раз наша секция. И ведь как удачно, что патрулю, несмотря на внезапность, удалось отбить нападение. Я-то думал, что военные были совсем к нему не готовы.

– А военные и не были к нему готовы, – удивил своего подчиненного старший сотрудник, – атаку отбили только благодаря группе военных пилотов аграфов, что сопровождали их ученых и сейчас базируются на станции.

– Я и не знал.

– А надо бы, этого никто не скрывает, просто многие предпочитают пропускать такие подробности мимо ушей. Или другое. Насколько я знаю, к нам за три предыдущих недели не прибыло еще ни одного корабля с поселенцами, а ведь на этих же судах сюда добираются и сотрудники Исследовательского Управления. Правда, помнится, штат у них вроде укомплектован, и в особых передрягах им бывать за это время не приходилось. Но кто знает? Зачем-то же они прибыли сюда. И продержаться нам тут необходимо, пока эту блокаду не прорвут снаружи или мы не сможем найти свой путь на территорию, подконтрольную Империи.

– Ты имеешь в виду через червоточину? – уточнил молодой.

– Да.

– Но ведь пока не найдено и не разведано ни одного межпространственного канала.

– Ты все верно говоришь. Но этот сектор был изначально выбран не только из-за огромного количества неосвоенных планетарных и космических тел. Его главной особенностью и истинной целью приобретения являлось неимоверное число обнаруженных и зафиксированных тут вторичных признаков присутствия аномалий. Так что шанс выбраться или дожидаться помощи из Империи у нас есть, но во многом она зависит не от нас, а от ребят Грегора. Ведь войска к нам смогут подойти только своим ходом, лишь прорвав блокаду. А вот исследователи могут помочь уже из подконтрольных нам секторов. Если скауты найдут хотя бы парочку червоточин, ведущих за сектора, блокированные пиратами, мы сможем наладить канал связи с центром, и к нам пришлют помощь. Ну и кроме всего прочего, вложенных в нас денег никто не простит, а поэтому нам и дальше придется делать нашу работу, ведь рано или поздно с нас спросят, так что и наши прямые обязанности никто не отменял. Будем, как и раньше, добывать, перерабатывать, строить, но правда будем теперь это делать под постоянной охраной патруля и десанта. А для всего этого и нужны новые люди, которые к нам так и не прибыли.

– Ну ты и голова, – пораженно высказал свое удивление второй сотрудник. – Как все разложил, будто сам и придумывал. И почему ты не у них работаешь или в другом месте, а сидишь в нашем захудалом отделе и общаешься с такими вот дикарями.

– До старости есть желание доработать и купить себе скромный домик на берегу какого-нибудь тёплого моря. А не летать облаком распыленного газа где-нибудь в очередной аномалии.

– Это точно, – согласился со старшим молодой, – хотя я бы согласился пойти в скауты, но знаю, что не потяну. Там даже для установки нейросети, по-моему, ограничение на интеллектуальный индекс, и я его только с мощнейшим имплантантом на интеллект преодолею.

– Можешь подойти к Грегору и узнать, кто ему нужен. Он не так страшен, как о нем говорят. Раз он здесь, значит ему что-то необходимо, подойдешь, поговоришь и, может, пройдешь по конкурсу, ты думаешь, там только гении работают. Поверь, там и совершенно простые парни есть, работают, может, и не в самом исследовательском отделе, но вторую линию освоения аномалий обеспечивают.

– Попробую. Там и заработки больше, и много нового и интересного узнать можно.

А старший продолжил за него:

– А еще монстры из аномалий, пиратские анклавы, старые базы и прочее. Но кроме всего прочего, это еще и постоянная учеба, ведь чем выше у тебя способности, возможности и уровень, тем с более сложным оборудованием ты сможешь работать и тем более опасные аномалии исследовать.

– Я это знаю, – согласился с ним младший, – у меня знакомая девушка там пилотом на одном из кораблей работает. Так дома ее практически невозможно застать, если она не на вылете, то на занятиях или тренировках. Грегор свое управление держит в железном кулаке.

И помолчав, уже хотел спросить о чем-то, как, не дав ему это сказать, вопрос задал первый:

– Что-то долго парнишка не приходит в себя, это нормально?

– Да все в порядке, еще минута и очнется. Говорят, у них очень простой язык и не получалось все понятия для полноценного общения уместить в одну гипнопрограмму. Поэтому был разработан комплекс таких мини-программ для большей адаптации местных в нашем обществе. И то не все получилось, очень сложные определения так и остались за рамками их понимания. Но в остальном все в порядке. Правда, после этого в переводчике кроме соотнесения местного имперского наречия, языка северных варваров, основного языка южного Каганата и общегалактического ничего поместить уже не удалось. Но это и к лучшему, нас, например, они не поймут, если мы сами того не захотим и не будем с ними говорить на общегалактическом наречии. Ну и людей рекрутировать нам придется только с территории Империи, или тех, кто говорит на этих трех языках.

«Но ведь я не говорю», – закрутилось у меня в голове.

А старший сказал:

– Правильно сделали. Кстати, это новые переводчики или опять пытались смухлевать и установить старую модель?

– Нет, что вы, новые. Правда, все кроме одного, он какой-то непонятный. Как раз тот, что достался этому парню. Но у нас просто закончились все стандартные переводчики, как-то не думали мы, что придет больше тысячи человек. Но все микропрограммы в него установлены без проблем, он рабочий. Мы проверяли на виртуальной модели.

«Тысяча человек, – поразился я, – где они все интересно».

Снаружи здание не выглядело так, будто могло вместить такую прорву народа.

– Понятно. Хорошо. Тогда давай заканчивать с этими людьми, и пойдем в зал, мне еще рекрутов смотреть.

Решив, что тянуть больше не стоит, я притворился, что пришёл в себя и пошевелился.

Заметив это, ко мне повторно подошёл старший и снова всмотрелся в меня.

– Все равно ничего не понятно, – он огорченно потряс головой, так и не найдя во мне чего-то нужного ему, обратившись уже непосредственно ко мне, спросил:

– Эй, парень. Ты меня слышишь? Понимаешь?

– Да, – удивленно сказал я, при этом на том же самом языке, что и задавший вопрос мужчина.

Но что непонятно – сейчас мы уже общались на совершенно другом языке, не на том, что разговаривали они между собой.

«Как такое возможно, если они настраивали переводчик на какой-то один язык, а понимаю я уже как минимум два?» – И, сопоставив факты, пришедшие мне в голову, о моем путешествии по лесу и отдельной, непонятной горошине, которая была не стандартной, решил, что об этом пока лучше не распространяться.

Вроде параноики обычно живут подольше.

И обратил внимание на служащего, который как раз перешёл к тому, что от меня хотел.

– Это хорошо, что ты меня понимаешь, тогда попроси своих друзей проделать то же самое, – и, показав мне на ухо, махнул в сторону отряда, стоявшего за ним, и с удивлением рассматривающего меня.

Как-то даже забыв о том, что общеимперский не является моим родным языком, я подошёл к нашей компании и, все еще под впечатлением от произошедшего события, сказал:

– Ребята, вам только что выдали маленькие горошины, их необходимо засунуть себе в ухо и немного подождать. Эта штука позволяет общаться с пришельцами. Я сейчас проделал то же самое.

– О, ты заговорил, – обрадованно констатировал Млок очевидный факт.

И только тут до меня дошло, что вообще-то сейчас я говорил не на русском, а на местном языке и достаточно уверенно.

«А ведь и верно, – задумался я, – да еще и понимать их стал очень хорошо, гораздо лучше, чем раньше. Значит, уже три», – стал вести я подсчет.

– Как все прошло? – спросил Рекар.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Элея.

– Что произошло, и что они хотели от нас? – попытался узнать у меня основное Триго.

– Все хорошо. Чувствую себя нормально, – ответил я, – похоже, эта штука учит нас говорить на их языке, хотели от вас они того же. Чтобы вы воспользовались этой штуковиной.

– Понятно, – проворчал Млок, – и как это я не догадался, а то стояли и тыкали себе в ухо. Ведь давно у нас, могли бы и сами подготовить кого-нибудь для переговоров. Но нет. Стоят и мучаются.

А я подумал, что, возможно, такие люди у них недавно и были, просто сейчас их нет или обстоятельства изменились, и потребовалось какое-то другое решение.

Уж больно странно звучат их слова о пиратах, нападении и блокаде.

Додумать свою мысль я не успел, так как из глубины здания раздался звук, похожий на вой корабельной сирены.

Все мы удивленно обернулись в сторону его источника и посмотрели на закрытые двери, а потом мои товарищи с вопросом в глазах уставились на меня, видимо, как на самого осведомленного.

– Не имею ни малейшего понятия, – ответил я на их немой вопрос, но почему-то подумал о трех звонках в театре или цирке, которые созывают к представлению.

«Похоже, скоро все начнется», – решил я.

И обратил внимание на работников, встречающих нас.

Услышав его, местные служащие заторопились, и один из них, тот, что помоложе, подойдя к нам, сказал, показывая на двери перед нами:

– Давайте быстрее, через минут сорок начнутся тесты и затем распределение кандидатов. Вам же, если вы хотите в них участвовать, необходимо быть в зале, – поторопил он. – Вы и так счастливчики, успели в самый последний момент, а то мы уже собирались закрывать ворота. Так что поторапливайтесь. Скоро все начнется.

«Точно сигнал сбора», – понял я и ответил:

– Хорошо.

Повернулся к ожидающим окончания нашего разговора ребятам.

– Нас поторапливают, – сказал я и передал слова работника своим товарищам.

– Понятно, сейчас, – сказал Триго и, обращаясь ко всем, добавил: – Чего встали. Быстро выполнять. Видите, артефакты работают, вон Дим уже по-нашему заговорил.

Я объяснил, что горошинку необходимо вставить в ухо и дальше просто ждать. На всю процедуру потребуется где-то пять минут и под конец решил предупредить:

– Да, и будьте осторожнее, у меня был момент дикой боли, когда я устанавливал этот артефакт, но он мгновенно прошёл.

Предупреждение я не считал излишним, так на всякий случай.

– Спасибо, – сказал Триго и первым положил горошину в ухо. А через пару секунд застыл с остекленевшими глазами.

Еще мгновение спустя его примеру последовали и остальные.

Пока они исполняли роль застывших памятников, я наконец смог оглядеть помещение, в котором находился.

Это была небольшая комнатка с несколькими дверьми, через одну из них, ту, что справа, как раз и проходили местные служащие. А две двери передо мною вели куда-то в глубь здания, именно оттуда и раздался странный звук. Позади нас находились ворота, через которые мы и вошли сюда.

Сама комнатка была окрашена в какой-то серо-стальной цвет и не имела окон. За освещение отвечал весь потолок, из которого лился не яркий, но приятный глазу свет.

В общем, обычная такая прихожая с парой дворецких, ничего особенного собою не представляющая, если бы не одна такая незначительная деталь, мои знакомые на которую почему-то совершенно не обратили внимания, хотя стояли как раз возле нее.

В одну из стен был вмонтирован явно монитор или даже весь компьютер, ну или что у них здесь вместо этого, сенсорный или работающий по другим принципам, которым периодически, подходя к нему, пользовались местные работники. Например, когда закрывали ворота или что-то проверяя и читая на нем. Вот и сейчас мне показалось, что старший служащий, который до этого говорил со мной, читает на нем список вакансий или что-то похожее на объявления о приеме на работу. Для того чтобы быть полностью уверенным, было слишком далеко, а увидел и прочел я только крупные заголовки, даже не удивившись тому факту, что сумел разобрать написанное.

«То, что мне встретилось в этом здании и иногда попадало в руки за его пределами, явно не тянет ни на какое средневековье. Все интереснее и интереснее. Похоже, скоро у меня появится возможность узнать несколько больше», – на этой мысли я успокоился, поняв, что нового на текущий момент ничего не узнаю, и стал ожидать, пока мои товарищи очнутся.

Время, когда ребята должны были начинать приходить в себя, уже подходило к концу.

Пролетело всего только четыре минуты, когда, как это ни удивительно, очнулся первый из группы, но это был не Триго, как я ожидал, а Млок, приступивший к процедуре последним, так как пытался что-то высмотреть в горошине до того, как использовать ее.

И это событие не преминул прокомментировать младший из сотрудников центра.

– Босс, вы были правы, они не так плохи, как кажутся на первый взгляд. Этот парень показал лучшее время адаптации за весь период приема кандидатов. Близкий по показателям параметр был только у девушки, что недавно прибыла с северянами.

– Верно. И это обнадеживает. Правда его, скорее всего, заберет к себе Грегор, там такие нужнее всего, ну или военные, если парнишке совсем не повезет и его приметит Треког.

– Да, но у остальных процедура проходит как обычно.

– А ты что, хотел, чтобы все тут были гениями? Подумай сам. Тогда это не мы бы к ним прилетели, а они к нам.

– Ну, как-то я об этом не задумывался, – согласился с ним младший и, заметив начавшееся шевеление среди моих товарищей, добавил: – Похоже, и остальные приходят в себя, так что пора их встречать и проводить к остальным гостям.

– И догадайся, кому придется это делать? – с ухмылкой спросил его шеф и махнул рукой в нашу сторону.

А мои друзья действительно стали приходить в себя.

Вот вздрогнула и удивленно огляделась вокруг Элея, вот открыл глаза Рекар, но Триго все еще не шевелился.

И что странно, стоял он дольше всех, минут шесть, а не как остальные, четыре или пять. Но и он, наконец, пр шёл в себя и очнулся. Остекленение, возникшее в его глазах с началом процесса, ушло. Взгляд приобрел осмысленность. Остальным эта процедура далась несколько легче, как мне кажется. Триго же почему-то захотел присесть, да и другие выглядели какими-

то измотанными, хотя и не так сильно, как отец Элеи и Млока, хотя во мне никакой усталости не было.

Когда мы собрались все вместе, я поинтересовался теперь уже у них:

– Ну как все прошло?

– Нормально, – за всех ответил Млок, полностью оклемавшийся.

– Да и никакой боли не было, – добавил тихонько Триго, будто почувствовав, что от этого может что-то зависеть.

– Замечательно, – сказал я уже всем, и про себя добавил: «Может мне это показалось», – но сомнения и непонятное предчувствие уже сидели где-то глубоко в моем сердце.

«Вперед со своими признаниями ни в коем случае не лезть», – дал я себе установку на будущее.

И стал ожидать, пока к нам подойдет местный работник.

– И что, мы теперь можем говорить на любом языке? – спросил Рекар.

На что я, помня разговор местных служащих, ему возразил:

– Не совсем так. Как мне кажется, понимать мы будем только один какой-то общий язык, на котором говорят если не все, то очень многие. Но у них кроме этого есть ещё и родные наречия, которые мы знать не будем, – ответил я, – тем более в этом у нас есть шанс убедиться, вон к нам направляется кто-то из местных.

В этот момент около нас появился местный работник и заговорил.

– Добро пожаловать на территорию Лиги Свободных Торговцев Империи Атаран. Мы рады приветствовать вас в нашем представительстве. А теперь попрошу вас следовать за мной, в конференц-зал, там скоро начнется собрание, где вам разъяснят, что нам от вас требуется и какие условия мы готовы вам предложить. Прошу не отставайте. Времени до начала осталось не так и много, – скороговоркой отгарабанил он и направился вперед.

– Гляди-ка, и правда понятно. Только не все связано получается, но смысл до меня дошёл полностью, – обрадованно сообщил Млок. – Все поняли, о чем идет речь? – уже у всех нас уточнил он.

Компания покивала головами в знак всеобщего согласия и дружно направилась вслед за нашим проводником к дверям, ведущим в глубь помещения.

Я же подумал, что служащий общался с нами, видимо, на общегалактическом, как они называли его между собой, а между собой они говорили на каком-то другом. Но всю их речь, и ту и другую, а кроме того и местное наречие, я понимал очень хорошо. И весь смысл разговоров и фраз доходил до меня полностью. Не было никаких мелких проблем с пониманием, про которые упомянул Млок. И это было подозрительно.

Перед самым выходом из этого небольшого помещения служащий, сопровождающий нас, обернулся и спросил:

– После того как я отведу этих дикарей в зал, мне возвращаться?

– Не нужно. Мы герметизируем помещение. Больше никого ждать не будем, – ответил ему старший из глубины комнаты.

Фраза была произнесена на том же языке, что и несколько минут назад во время их беседы, и он явно не хотел, чтобы мы ее поняли.

А у меня после нее родилось пару вопросов, которые уже появлялись в моей голове, но тогда они не возымели на меня действия.

Что же все-таки будет с теми, кто не пройдет тестирование? Или таких не будет по определению?

И я делаю вслед за всеми следующий шаг.

* * *

Двери открываются, и следом за служащим мы входим в новое помещение.

Глазам открывается огромный зал, чьи просторы поражают воображение. Снаружи здание выглядело явно меньше, для того чтобы вместить в себя хотя бы эту первую огромную комнату, не говоря уже о зале, виднеющемся за ней, и тем более надо учесть, что здесь есть и другие помещения. Не состоит же это здание только из этих комнат и залов, а значит, и другие, скорее всего, должны тут быть.

Первый шок от увиденных пространственных несоответствий у меня проходит.

Но по ушам бьет многоголосый шум.

«Так вот где спрятана та тысяча людей, о которой говорили двое встречающихся в прихожей», – подумал я, рассматривая огромную массу народа, что виднелась в раскрытом проеме следующего зала.

А его и правда было очень много, но я бы не сказал, что толпятся люди в жуткой тесноте. Хоть присутствующие и стоят небольшими группами или поодиночке, но между ними все равно еще остается предостаточно места, чтобы не толкаться локтями.

– Ты чего такой удивленный? – спросил у меня Млок.

– Внутренний объем помещения не соответствует внешнему размеру здания, это меня и заинтересовало, – на автомате ответил я, все еще рассматривая толпу людей внутри помещения.

Его же мои слова ничуть не удивили, и увиденное устраивало его полностью, он лишь сказал на это:

– А что ты хотел, ведь это пришельцы, – и тут же отвлекся на что-то другое.

Ко мне же подошли Триго и Рекар.

– Ну что скажешь? Удивлен? – спросил молодой охотник.

– Есть немного, – ответил я.

– Я тоже, хотя дед мне и рассказывал немного о том, что я могу здесь увидеть.

Посмотрев на наши взволнованные лица, Триго улыбнулся и сказал:

– Пойдем, тут где-то должен быть один мой родственник с сыновьями, – и, развернувшись в сторону, махнул Элее и Млоку, – поищем их.

– Вы идите, – возразил я, – мне же, думаю, лучше тут потеряться в округе и послушать, что говорят люди. Может, узнаю что-то интересное.

– Ладно, информация лишней не бывает, – согласился Триго.

– Хорошо, тогда я тут послушаю и поброжу по залу, а вы идите. Да, – остановился я и предложил: – Нам нужно договориться о том, где мы встретимся, если потеряем друг друга в этой толпе, – а затем продолжил: – А то уж больно много людей собралось в одном месте.

– Неплохая идея, есть мысли на этот счет? – ответил Триго и посмотрел на нас с Рекаром.

Элея в разговоре не участвовала, но держалась позади отца и охотника. Млок же все порывался куда-то идти и что-то делать, хотя мне не понятно, что?

– Вон смотрите какой-то полосатый столб, – указал Рекар на высокую колонну, раскрашенную в красно-белый цвет, у дальней от нас стены.

– Подходит, приметная вещь и видна из любого угла зала, – одобрил Триго, – все запоминайте. Встречаемся если что там.

– Хорошо, – подтвердили мы свое согласие, а я, кроме того, еще и предостерег всех остальных. – Постарайтесь ни на что не подписываться, пока мы все здесь более-менее не разведем и не обсудим. У меня такое чувство, что времени обдумать предложения нам хоть и дадут, но не очень много.

– Принято, никто ни на что не соглашается, – резюмировал Триго и, подумав немного, закончил: – Тогда мы двигаемся по периметру зала. Элея и Млок, – обратился он к детям, – высматривайте Срома с сыновьями.

И после этого, повернувшись к молодому охотнику Триго продолжил:

– Рекар, можешь тоже прогуляться тут, послушать, что говорят, ну и вдруг кого из знакомых встретишь.

– Понял, – кивнул тот головой.

А я, немного подумав, добавил:

– И еще, это касается всех. Если вы увидите хороших знакомых, друзей или родственников, постарайтесь их привести к месту встречи. Нужно держаться вместе, и тогда шансов на выживание, мне кажется, у нас будет гораздо больше.

В голове неясно начала формироваться идея о том, что лучше бы иметь неплохой, хорошо сплоченный отряд, который бы служил некой нашей опорой в дальнейших поисках этой непонятной работы у пришельцев.

Не знаю, почему у меня в голове начали появляться такие мысли, но то, что они не пустопорожние и рано или поздно будут нужны, уже заставляло осматриваться кругом и рассматривать встреченных людей еще и с этой точки зрения.

– Постараемся, – не очень уверенно ответил мне старший в нашем небольшом отряде.

И на этом мы расстались, Триго с детьми пошёл налево вдоль стены, кого-то высматривая в толпе, Рекар практически сразу увидел какого-то своего знакомого и направился в его сторону.

Я же решил еще немного постоять у входа в зал.

Было у меня желание послушать, что говорят не местные жители, а хозяева этого необычного здания. И потому, оглядевшись вокруг, я начал высматривать подходящих кандидатов на роль невольных осведомителей. Мне стоило найти необходимых людей и выбрать среди них таких, кто не заподозрил бы во мне шпиона, но кроме всего прочего, эти люди должны быть хорошо осведомлены о происходящем здесь.

Достаточно легко у меня получилось понять, что потенциальные наниматели выстроились у дальней стены зала и слева от нас на небольшом постаменте. Это были отдельные группы людей, одетые аналогично встретившим нас работникам на входе в здание. Они стояли по несколько человек, некоторые из них с интересом рассматривали нас, некоторые общались между собой, некоторые просто ничего не делали, замерев на месте.

Однако практически в каждой из групп был кто-то, выполняющий неизвестные мне действия с чем-то отдаленно напоминающим ортопедическое кресло, увенчанное продолговатым колпаком, который, на мой взгляд, с какой-то целью должен был надеваться на голову.

Рассмотрев эти небольшие группы людей, мне с ходу удалось выделить отряд людей с явно военной выправкой. Посмотрев на них, я почему-то вспомнил старшего встречающего и решил, что это клика, к которой относится некто Треког. И привлекать их внимание к своей скромной персоне или нашему небольшому отряду у меня не было никакого желания.

Поэтому как-то так получилось, что я стал высматривать источник потенциальной информации в противоположной стороне от этой группы военных.

По мере того как я разыскивал подходящую для моей цели компанию, параллельно старался как-то классифицировать тех, кто передо мной находится.

«Строители, – размышлял я, переводя взгляд на очередную группу людей, – какие-то техники или производственники, возможно промышленники или шахтёры, – перевел я взгляд на очередную группу, – а это, похоже, или торгаши или снабженцы, вон те больше смахивают на медиков, это обслуживающий персонал и администрация. Так, а это кто?»

Мой взгляд остановился на странной, отдельно стоящей группе людей, где перемешались все остальные, названные мною специалисты.

Но чем-то именно они привлекли мое внимание, так как среди них шло какое-то бурное обсуждение, и в центре их разговора находилась девушка, удивительно похожая на Элею.

«А вот это уже интересно», – подумал я и, снова взглянув в их сторону, решил: – Ну что, ребята, не ждали, а мы идем к вам», – пошутил и направился в направлении примеченной мною группы.

Но решил идти не напрямую к ним, а окольными путями, стараясь минимально привлекать к себе их внимание.

Мне не хотелось шататься по залу и привлекать к себе излишне много внимания своими действиями, а поэтому сразу нужно было продумать наиболее безопасный и информативный в плане сбора сведений маршрут.

Осмотрев видимый мне участок зала уже с этой точки зрения, я почему-то кроме всего прочего обратил внимание на достаточно большое количество разных групп людей, причем некоторые из них с опаской или враждебностью смотрели на других. Конечно, были среди такого большого скопления людей и одиночки, но как среди тех, так и среди других были те, кто не вызывал у меня при взгляде в их сторону ни особой симпатии, ни особого доверия.

«С ними нужно контактировать поменьше», – решил я, как раз избегая встречи с одним из таких типов.

Приметил его я еще раньше, когда мы только вошли в зал. Выделило его из толпы странное темное одеяние. Я первый раз увидел местного явно в каком-то виде облегченных доспехов, черного цвета, и оно у меня сразу почему-то вызвало ассоциацию с ворами или убийцами. Но остальные не обращали на него никакого внимания. Хотя часто он проходил прямо чуть ли не по ногам людей, стоящих на его пути.

При этом мне сразу не понравилось то пристальное внимание, которое он уделил нашему отряду, как только заметил нас стоящими у входа в зал, хотя, по моему мнению, мы мало чем отличались ото всех остальных. Но слишком уж по-крысиному бежали при этом его глаза и подозрительно целенаправленно он двигался по направлению к нам, делая вид, что интересуется его всё вокруг, кроме нашей компании.

Поэтому, как только он попал в поле моего зрения, я старался не выпускать его из вида.

И вот сейчас не пожалел об этом, он шёл по следу направившегося по большому кругу в обход зала Триго с детьми. Рекар его интересовал мало, как, видимо, и я. Это стало понятно после того, как он быстро отвернул в сторону, вслед за ними.

«Но почему кроме меня никто на него не обращает внимания?» – уже в который раз родился вопрос у меня в голове, когда я смотрел на то, как он проходит сквозь толпу.

И это было одной из причин того, почему мне нужно проверить, что это за человек, и почему он так сильно заинтересовался именно нашей компанией, а если более конкретно, то Триго и его детьми?

Отложив на время свои планы по отлавливанию местных слухов, я, постаравшись не потерять этого крысоглаза из поля зрения, стал перемещаться в толпе уже вслед за ним и впереди идущим Триго.

Вот он проследил за моими друзьями. До того момента, как Триго остановился и разговорился с каким-то встреченным мужчиной в одежде охотника, похожей на его собственную.

Подождав немного, и, похоже, убедившись, что Триго не сорвется оттуда сию же секунду, он быстро развернулся и, практически не заботясь о попадающихся на его пути людях, рванул куда-то в другую сторону зала. И его опять никто не замечал. Толпа будто растекалась перед ним.

И я сам, незаметно подстраиваясь под его несколько странную и необычную раскачивающуюся манеру движения, ощутил, что меня начинает тянуть невидимое течение, которое позволяет проплывать незаметно сквозь плотную массу народа. Но главное, у меня складывалось такое впечатление, что и сам крысоглаз меня не замечает.

«И это мне на руку», – подумал я, но решил все равно быть настороже.

Лучше пару раз перестраховаться, чем влезть в разборки к каким-то странным личностям, а то, что этот человек не один, я был уверен.

Далеко он не ушёл. Как оказалось, метрах в тридцати, от того места, где сейчас находился Триго, собралась компания из пяти таких же ряженных. Вокруг них образовалась небольшая мертвая зона. Хотя меня это уже не удивило.

Вот именно к ним и подлетел этот последний. И начал что-то быстро говорить, активно и усиленно жестикулируя и показывая в направлении, где стоял Триго.

Тут один из них взмахнул рукой и что-то резко ему ответил. На что подошедший успокоился, а от группы отделился другой человек, маленький и совершенно незаметный, и ушёл в ту сторону, откуда только что пришли мы сами.

Я еле успел отскочить с его пути в сторону и укрыться за группой охотников.

«Наблюдатель», – понял я, посмотрев ему вслед, а сам ненароком приметил очень удобное местечко, где можно расположиться недалеко от этой странной компании.

Подождав, пока он пройдет мимо меня, я продолжил свой путь к расположившимся непонятым личностям, только постаравшись подойти к ним с совершенно противоположного направления, как раз оттуда, где было очень удобное место для того, чтобы меня не было заметно как можно дольше.

Один из незнакомцев как раз приказал крысоглазу помолчать и дожждаться некого Руха, в тот момент, когда я встал за непонятно какой надобностью расположенную здесь колонну. Устроившись так, чтобы не быть замеченным, я постарался слиться со стеной и приготовился слушать, о чем они будут говорить.

Говорили они на вновь неизвестном мне языке, который до этого я пока еще не слышал. Но как обычно это в последнее время и случалось, с пониманием их речи проблем у меня не возникло.

– Зачем нам дожидаться Руха? – спросил крысоглаз.

– А потому, – ответил, видимо, главный в их группе, – что он, в отличие от тебя, с уверенностью сможет сказать она это или нет. И только потом мы пойдем и доложим о ней боссу. Ведь ты знаешь, что он не любит, если его беспокоят понапрасну, и что потом случается с провинившимися.

«Значит, нужна им все-таки Элея, а не Триго с Млоком, – решил я, – все интереснее дела и интереснее. То непонятная, похожая на нее девушка, то вот сейчас какие-то странные личности, которые интересуются Элеей».

В этот момент разговор на некоторое время за колонной примолк.

«Похоже, ждут этого самого Руха».

Через пару минут там послышалось шевеление.

– Ну как? – произнес все тот же властный голос.

– Это не она, хотя и очень похожа. – На этом месте я постарался отойти немного в сторону, все еще оставаясь в тени колонны, но так чтобы мне был виден весь их отряд.

«Вернулся незаметный, – как окрестил про себя я того, что отделился от их группы последним и ушёл в сторону Триго, но потом вернулся. – И тоже с вестями. Смотри-ка, тоже заметил, что она похожа на кого-то. Но вот на кого?».

– Но и в этой тоже есть кровь Ледяных ведьм, может, нераскрытая или очень слабая, – продолжил он.

– Ты уверен? – уточнил главный.

– Да. Она вылитая ледяная, может, не такая сильная, как наша цель, или она не прошла инициацию, но сила в ней точно есть, я это чувствую, да и от той, что мы должны были перехватить, ее отличают лишь уши, не претерпевшие никаких изменений. Я специально подбирался практически вплотную к ним, чтобы посмотреть, – отчитался Рух.

– Это хорошо. Как с охраной? – продолжил расспрашивать главный.

Но его перебил крысоглаз:

– Не поверишь, никакой охраны нет, по крайней мере для нас. Она прибыла, видимо, с какой-то партией охотников. И практически сразу двое из той группы, с которой она зашла в зал, куда-то делись, а с ней осталось только два человека.

– Рух, это правда?

«Не доверяют крысоглазу», – почему-то с удовлетворением подумал я.

– Да, сейчас ее сопровождают всего двое, но это не охрана. Скользкий в этом прав. Они больше похожи на родственников. Однако среди этих дикарей не разберёшь, кто опаснее, десяток охраны или парочка-другая братьев.

– Тогда делаем так. Ты, Скользкий и Задира, идете и следите за ними.

Только Скользкий двинулся в сторону Триго, главный ухватил за руку второго, пошедшего с ним, и тихонько сказал:

– погоди. Кое-что скажу.

И дождавшись, когда крысоглаз отойдет на пару метров дальше, продолжил:

– Следи за ним, если что, выруби. Он давно зарвался.

– Хорошо, без проблем. Он мне никогда особо не нравился.

– Я знаю, поэтому и поручаю тебе. Дальше. Следите за этой девчонкой. Постарайтесь не дать северянам увидеть ее, иначе нам до нее тоже будет не добраться. У них договор с Ледяными ведьмами. Варвары их охраняют, а те им оказывают свою помощь. А если та, что у них сейчас, почувствует близость своей сестры, то тогда северяне точно возьмут и ее под охрану. И этого нельзя допустить. Варвары сейчас находятся там.

И указал рукой в противоположную сторону зала.

– Я понял, – ответил Задира.

– И второе, – продолжил говорить главарь, – она не должна пройти тестирование. Иначе нам ничего не светит. Так что следи и думай. Если понадобится, можете даже ее отбить и привести сюда. Постарайся без жертв, но можешь себя не сдерживать.

– Как отреагируют местные или пришельцы? – спросил Задира.

Кстати, меня это тоже заинтересовало.

– Пришельцы не встречаются в наши разборки, защищают лишь своих и тех, кто прошёл тестирование. А с местными мы справимся, разве что северяне вмешаются, да тот непонятный отряд бойцов, что прибыл вместе с нами, тогда придётся убратъся отсюда.

И немного помолчав, закончил:

– Так что лучше всего не высовываться самим, а дождаться встречи с боссом. В этом случае он сам найдет девчонку и выйдет на нее. Она пройдет тестирование именно у него. А нам как обычно достанется три огнестрела и три костюма. Неплохая сделка.

– Хорошо. Я понял, – кивнул Задира и растворился в толпе вслед за крысоглазом.

«Надо уводить Элею, – понял я, – но и на их начальника посмотреть необходимо». – А это значит упускать из вида группу этих непонятных людей нельзя.

«Что делать?» – крутилось у меня в голове.

– А зачем боссу нужны Ледяные ведьмы? – раздался в этот момент еще чей-то голос.

И вопрос показался мне интересным, тем более пока у меня не было идей, что делать дальше.

– Я не знаю, да и не хочу знать, – ответил главный, – но ты можешь пойти и спросить.

Раздались смешки.

– Да как-то обойдусь, – пробормотал все тот же любопытствующий голос.

Зато на этот вопрос ответил, хоть и частично, Рух.

– Я как-то видел одну из тех, кого мы упустили пару лет назад на прошлом приеме кандидатов. Она меня не узнала, хотя тогда мы ее чуть не отбили у северян, и как раз я получил от

нее пару ледяных стрел, вы меня тогда еле откачали еще. Я именно поэтому и обратил на нее внимание. И не сказал бы, что ее дар затухал, как бытует мнение о том, что Ледяные сильны только на севере, наоборот, вырос он еще больше. И занималась она как раз приемом новобранцев.

– Для шефа?

– Нет. Совершенно не от его ведомства. Она стояла рядом с медиками.

«Какая-то ведьма, которую они упустили», – закрутилось у меня в голове, что-то не давало мне покоя.

А потом в голове как выстрел. Девушка, похожая на Элею, в центре шумного разговора в одной из групп пришельцев.

«Разговор идет о ней», – понял я.

В это время Рух замолчал на пару мгновений, а потом продолжил:

– А тех, кого мы приводили нашему боссу, я не видел ни разу, а работаем мы с Терком на него уже больше двадцати лет.

– Хм. А ведь и я тоже, хотя многие местные рано или поздно появлялись тут или возвращались обратно, – сказал главный, видимо, он и был этим Терком, – ты прав, Рух, приводили много, но не встретили ни одного.

Это заставило всех задуматься и помолчать несколько секунд.

Я тоже обдумывал полученные сведения и понимал, что отдавать Элею их шефу хочу все меньше и меньше.

– А зачем тогда мы приводим их именно к нему, и стараемся, чтобы другим на глаза они не попадались? – спросил все тот же голос.

– А кто вам сказал, что ему вообще ведьмы нужны как таковые? – удивил вопросом, если честно, и меня тоже, их главный. – Он такой же, как и мы, только уровнем повыше и собирает их не для себя. А тут он старается их просто не засветить перед кем-то среди пришельцев, видимо, и он не так всесилен, как хочет казаться. Вон девчонка год пробыла у медиков, и он до нее не добрался. Значит, и у него есть какие-то пределы возможностей. Думаете, у них там все так просто? Так уверяю вас, что это не так. То время, что я работал на них в десанте, мне пришлось участвовать в семи крупных военных конфликтах, и более пятидесяти мелких. Там идет непрекращающаяся война и дележка территорий. И постоянно одни и те же люди могут участвовать в войне с разной стороны, то они союзники, то враги, а то и вовсе в стороне от конфликта находятся. И я уверен, хоть сам раньше никогда не сталкивался с этим, что ведьмы им нужны из-за их дара. Ведь у нас на планете пришельцев мало что могло заинтересовать. Драгоценности, так они их и сами добудут. А вот некоторые животные, особенно те, что из чащоб, диких территорий или лесов севера, или Ледяные ведьмы, или те же городские маги, они их интересуют куда как сильнее. Но вот что они с ними делают, я знать не хочу и вам не советую совать туда свой нос. Поверьте человеку, который бывал там у них, – и он ткнул пальцем куда-то вверх, – этот интерес может затянуть в такую путину, откуда потом будет не вырваться. И наш босс как раз из тех, кто может туда утanutь.

– Мда. А я хотел когда-нибудь и сам попробовать пройти тестирование, – рассуждал все тот же неутомимый голос.

– Так пробуй, – сказал главный, – только учти, все то, о чем тут будет талдычить этот сладкоголосый с трибуны, – и ткнул пальцем уже в направлении пустующей пока высокой тумбы в центре противоположной стены зала, – не более чем замануха для идиотов. Сейчас там у них идет война, и тех, кого наберут здесь, первым делом отправят закрывать дыры в их же обороне или выставят на ее же первые рубежи. Нет, конечно, шанс выжить есть. Но он очень небольшой. Гораздо меньший, чем у нас здесь в экипировке пришельцев приводя к боссу нужных ему людей.

– Да я это так, вдруг да когда-нибудь.

– О. Тихо, босс идет, – воскликнул Рух, и я также постарался рассмотреть человека, который приближался к ним.

Высокий, худой, с властным и очень жестким лицом. С которого на мир смотрела пара мертвых и ничего не выражающих глаз. Прямой нос, твердый выступающий подбородок. И небольшие, узкие, бескровные губы, которые на этом фоне смотрелись как-то не очень уместно. Одет он был в некое подобие костюма-скафандра, кстати, по цвету такого же, как и у стоящей за колонной группы людей, как я его себе представлял. На поясе висело оружие в кобуре. Хотя тут не уверен, может, оно так и выглядит.

Но больше всего меня поразил его голос, как только я его услышал, то понял, что кошки скребут когтями по стеклу, как раз и пытаюсь симитировать его тембр. Так мне стало от него не по себе.

Он, даже не оглядываясь, будто уверенный в своем безграничном праве и власти, прошёл напрямую к своим людям и без приветствий спросил:

– Есть новости?

– Да. Тут есть точно две Ледяные и один маг. Правда мы видели еще два отряда северян, но не получилось к ним подобраться близко, возможно, и среди них есть ведьмы или ведуны.

– Понятно. С ними разберусь сам. Дальше.

– Также мы привезли странного мальчишку, но он не подходит по возрасту для тестирования, и поэтому его мы оставили в поселке. Рух что-то чувствует в нем, но точно не может определить. Вы говорили, что любых странных и необычных тащить к вам, – начал отчитываться главный.

– Все верно. Тогда по мальчишке. Пока с трибуны зачитают, кто и какому ведомству нужен, на каких условиях, и для какой работы. Пока местные будут проходить тестирование, начнется суматоха и появится возможность незаметно провести вашего мальчишку. Я устрою небольшую мертвую зону в определенном месте, пришлю к вам своего человека. Он откроет вам один из боковых туннелей, как раз там и находящийся. Система безопасности наших действий не обнаружит, пока я все не включу обратно. На все про все у вас будет тридцать минут. За это время вы должны будете привести своего подопечного и притащите те биоматериалы, что привезли для перепродажи. Оставьте все это на попечении моего человека, сами заберете у него товары для обмена и, закончив здесь все свои дела, проваливайте через тот же туннель.

– Выполним.

– Теперь по магу и ведьмам, что с ними?

– С магом все в порядке, мы подослали к нему Говоруна, и он расписывает, как все будет замечательно, если тот пройдет тестирование у вас. Еще час назад, Говорун сказал, что клиент спекся и полностью готов, и сейчас он рядом с ним просто для подстраховки, к вам он его приведет сразу, как только начнется тестирование.

– Хорошо. Дальше. А нет, стой. Передай своему человеку, что пусть пропустит первую волну желающих. В этот раз право первого выбора отдано военным, и пока они не заполнят все свои вакансии, все подходящие им кандидаты автоматически будут уходить в новобранцы. Вы же знаете, что приоритет сейчас за военной фракцией и усилением обороноспособности сектора и станции. Поэтому дождитесь, пока военные не исчезнут из зала приема, и народ не будут набирать в другие ведомства. А дальше сразу ведите своих людей ко мне. Так, что там у тебя дальше.

– Мага мы приведем. Кислый, найди Говоруна и передай ему слова шефа.

От них отделился еще один человек и ушёл куда-то в направлении, где по идее должны были находиться пресловутые северяне.

– Ведьмы. С ними сложнее. Одна под плотной охраной. С нею дюжина варваров. В пути охрана была больше, но мы ее изрядно потрепали, пытаюсь отбить Ледяную. Сейчас нам к ней не подобраться, но мы можем показать, где она находится.

– Хорошо. Это я возьму на себя. Дело выполнено не до конца, только один бластер, – уведомил их босс.

– Спасибо, – поблагодарил начальника главный, и я понял, что он не рассчитывал даже на это, затем он продолжил: – По второй ведьме гораздо больше перспектив. Она с двумя или четырьмя сопровождающими. Простые охотники. Находятся в тридцати метрах левее колонны. Мы ее полностью контролируем, сейчас ее сопровождают два моих человека, и мы готовы и можем отбить ее и привести к вам, когда это потребуется.

– Хорошо, работа засчитана. Тогда так. Первым приводите мальчишку, потом мага, ведьму оставляете напоследок и скрываетесь через боковой туннель. Работать начнете сразу после начала общего тестирования, пока еще тут в зале будет уйма народа.

– Понятно.

– По оплате. Семь и шесть хамелеонов.

– Спасибо, босс, – поблагодарил главный из группы уже в спину удаляющемуся шефу.

Я тихонько двинулся за ним, чтобы понять, куда ни в коем случае приближаться нельзя.

Босс этих странных присоединился к группе людей, одетых в, на мой взгляд, полувоенные костюмы, что-то передал одному из стоящих и тут же и прошёл в двери, ведущие куда-то в глубь помещения.

Тот, с кем он разговаривал, подошёл к стене, открыл одну из панелей и набрал что-то на экране. Разобрать у меня не получилось, было очень далеко.

После этого он будто замер, а через мгновение встрепенулся и что-то быстро набрал на экране.

Закончив, он задвинул панель на место и направился к группе, как я понимаю, Терка.

Пропустив его мимо себя, я по небольшой дуге проследовал за ним, благо место назначения мне было известно.

Новенький, подойдя к компании охотников за головами (а именно эту работу они и выполняли для пришельца), махнул им рукой и двинулся к стене. Подойдя к ней вплотную, он подозвал к себе главного и указал на одну из небольших плит на уровне лица, изобразив, будто давит на нее.

Терк кивнул в ответ, и человек их шефа ушёл обратно.

Группа же осталась стоять тут, видимо ожидая начала тестирования.

А у меня же появилось немного времени.

Я двинулся обратно в сторону Триго с Элеей и Млоком, но буквально через пару шагов по пути в их сторону услышал знакомый голос, огляделся и увидел Рекара, который разговаривал о чем-то с человеком в странной одежде.

Отозвав его в сторону, я сказал:

– Элея в опасности. Надо ее прикрыть, – а произнеся, это четко и ясно осознал.

«Ведь и правда, ради любого из них я готов рискнуть своей жизнью, – и задумался. – Когда, интересно, у меня получилось так привязаться к этим людям? Мы ведь и знакомы всего ничего. – Но поняв, что такие размышления не делают мне чести, даже если они только и останутся в моей голове, решил: – Нет, это лишние и трусливые мысли. Как говорил кто-то древний: буду делать, что нужно, случится, что должно», – обдумав все таким образом, я вновь вернулся к разговору с Рекаром.

– Почему ты так решил? – спросил он.

– Долго рассказывать, не сейчас, потом. Нужно немедленно постараться ее увести в другое место. Но этому могут помешать. Поэтому ты идешь сейчас к ней и Триго, отводишь в одно местечко, есть тут одно такое, думаю, там она будет в безопасности. Я же постараюсь отключить тех, кого следует опасаться. Ну и по дороге подумаю о том, как нам быть дальше. Хотя тут необходимо посоветоваться всем вместе.

– Хорошо, понял. Кстати, часть проблем нам могут помочь решить, – сказал Триго.

– В смысле, – не понял я.

– Я тут встретил своего кузена, который пять лет назад ушёл в наемники, а сейчас их отряд хочет попытать счастья у пришельцев.

И показал рукой на того странно одетого человека, а мне же вспомнился разговор о необычном отряде наемников, про который упоминали в разговоре охотники за головами.

«Видимо, это они, – подумал я и посмотрел в их сторону, – «а что, серьезные ребята, вполне может быть».

За Рекаром стояло шесть человек, с одним из которых он как раз и разговаривал. Неплохая экипировка, все вооружены как минимум шарометами, у троих огнестрелы. Кроме того, у всех за плечами виднеются рукояти мечей, а на поясах висят ножны с кинжалами. Один был, кроме всего прочего, обвешан двумя перевязями с метательными ножами. Одинаковый обвес и экипировка делали их явно единым отрядом. Кроме всего прочего, каждый из них нес небольшой дорожный мешок с личным скарбом.

– Они могут помочь нам с защитой девочки, – озвучил свое предложение Рекар.

– Было бы неплохо, – согласился я с ним, – но нам нечего им предложить за их услуги, – сказал, а потом подумал: Это и есть тот шанс, которым нужно воспользоваться. Вот он стоит передо мной, костяк нашего будущего отряда».

А Рекар тем временем ответил мне:

– Ну, здесь можно будет решить по ходу дела, я думаю, их командир не откажет.

– У меня, кажется, есть, что ему предложить, – сказал я в ответ на его слова. – Так что нечего гадать, нужно пойти и спросить у них. – ИС я, чтобы не терять времени, двинулся в сторону явно выделяющегося властным выражением лица человека, хотя он ничем другим ото всех остальных не отличался. Но в нем безошибочно угадывался командир их небольшого отряда.

А в голове у меня уже завертелся план.

Отряд наемников. Мы. Плюс неизвестный парнишка и маг. Плюс северяне.

Слишком лакомый кусок, чтобы его пытаться разбирать на части. И надо постараться действовать вместе. Что-то мне не кажется, что там, куда нас хотят пригласить, будет слишком уж весело и не слишком спокойно.

При моем приближении на меня обратили внимание.

В разговор вступил Рекар.

– Ил, у нашего отряда возникли проблемы, этот парнишка, – и указал в мою сторону, – хочет попросить вас о помощи. Говори.

И повернулся ко мне.

«Почему это я не удивлен, что выкручиваться придется мне», – родилась саркастическая мысль у меня в голове.

Но я все-таки приступил к переговорам, хоть и чувствовал, что времени остается все меньше. Но очень уж заманчивым казалось попасть к пришельцам единым отрядом. Который смог бы, если что, самостоятельно постоять за себя.

– Добрый день. Рекар меня не представил. Дим, – обратился я сразу ко всем.

Выслушал в ответ их приветствие. Хотя нормально представился только командир их отряда, назвавшись Гораном.

Закончив с приветствиями, я переключил свое внимание исключительно на главного.

– У меня к вам есть одно предложение. И думаю, оно вас должно заинтересовать, – высказал я внезапно родившуюся у меня в голове мысль, – и знаете, это будет не ваша помощь нам, а моя вам, – с чувством полной уверенности и правоты в своих словах закончил я.

– Да, как-то в это не верится, – с подозрительным прищуром уставился на меня Горан.

– Поверьте, в любом мире главное это знания и информация, а я, – и похлопал себя по груди, – сейчас обладаю ею чуть больше, чем все остальные. И в обмен за вашу услугу по охране одного человека готов буду ею с вами поделиться.

– И что же в тебе есть такого особенного, что оказавшись, со слов Рекара, здесь одним из последних, ты как-то так неожиданно стал знать о текущей ситуации гораздо больше, чем все остальные? – все еще сомневался он.

– Умение слушать и думать, – просто ответил я и стал ждать его решения, большего я говорить не собирался, и, видимо, он это понял.

– Хорошо, мы поможем вам. Так что это за информация? – сразу перешёл к делу Горан.

– Не так быстро. Информацию я вам передам в любом случае, но мое предложение будет не в этом.

– Да, и в чем же? – уже более заинтересованно спросил он.

– Давайте держаться вместе, единым отрядом.

– Всего-то? – удивился он, да и остальные посмотрели на меня как на больного.

– Нет, ты, видимо, не понял, один отряд. Большой. Каждый выполняет в нем свои обязанности. Но общая работа. Общій наниматель. Дальнейшее равноправное сотрудничество. На текущий момент то, что ты видишь, это не вся группа. Кроме нас и вас, будут и другие. Должны будут появиться в скором времени. Для этого вы и нужны сейчас, без вас это тоже выполнимо, но гораздо сложнее, – постарался объяснить я.

И, похоже, это заставило задуматься его гораздо сильнее и основательнее.

– Ты собираешь когарту? – спросил он меня.

– Я не знаю, что это такое, но если ты подразумеваешь автономный универсальный многопрофильный отряд, то да.

– Да, я говорю про это же.

– Тогда да. Когарту.

– Я не готов ответить на твой вопрос сейчас, но на данном этапе, коль ты все равно собирался поделиться со мной определенной информацией, это и не имеет смысла.

– К сожалению, имеет. Нас не должны разделить при тестировании. Потом, если ничего не получится, это можно будет сделать и самим, но не сейчас.

– У тебя есть какая-то идея на этот счет? – спросил Горан.

Что-то и его, видимо, беспокоило в данной ситуации, а тут этот странный мальчишка с непонятным предложением, говорящий о какой-то нужной информации, которую якобы никто не знает.

– Нет, но я работаю в этом направлении – Если честно, я покривил душой, и одна определенная идея у меня уже была, я точно знал, куда мы все пойдем на тестирование, и интуиция упорно подсказывала, что это совершенно верный выбор.

Именно этим я и собирался заняться, как только разберусь с текущими проблемами.

Но Горан не видел явного подвоха в моих словах, тем более его там, как и скрытого смысла не было, и поэтому решил дать свое согласие. Кроме того, ему оставили путь назад, сказав, что потом можно будет разбежаться, если что-то и кого-то не устроит. Правда, воспользуется ли он потом им, еще покажет время, но сейчас он мне очень нужен. И я получил его согласие.

– Мы с тобой, – сказал он и сразу спросил. – Что от нас требуется?

– Так, сейчас Рекар проводит вас к нашей группе. Необходимо взять под охрану ту девушку, что пришла с нами, но постараться сделать это максимально незаметно. Вас не должны обнаружить раньше времени ни она, ни те, кто на нее будет охотиться. Двое из них ведут слежку.

Осмотрев всех и поняв, что вопросов пока у Рекара и наемников нет, продолжил:

– Когда я буду готов, постараюсь обозначить вам нужных людей и их местоположение. Но с ними что-то странное. Одеты они в странные темные костюмы. Ходят, будто протекают сквозь толпу. Окружающие этих людей не замечают, – и развел руками, стараясь показать мое не слишком большое понимание ситуации.

– Темное братство, – сказал Горан, – где же это вы им дорогу перейти успели?

– Тут и успели. Но не суть. Темное, не темное. Но не такое они и братство, обычные охотники за головами, на мой взгляд, – ответил я и продолжил: – Так вот. Нейтрализуем тех двух, что следят за Элеей, это девушка, которую вы будете охранять, и вы объединённым отрядом отойдете к северянам. Они расположились там.

И показал направление, в котором нужно двигаться.

– А ведь и верно, Темные с варварами все время на ножах. Это лучшая защита от них, – согласился с моим предложением Горан.

– Не знал, – ответил ему я, – но туда вы пойдете по другой причине. Это еще одна часть той когорты, о которой мы с тобой говорили, но пока она еще просто не знает об этом.

– А ты наглый, – сказал мне Горан, – может, у тебя все и выгорит, а нет, так посмотри, как тебе голову разmozжат, если не Темные, то северяне, все не так скучно, как тут просто стоять и ждать.

– А вот я бы лучше постоял да поскучал, – возразил ему я, – но и это еще не все. Дальше уже моя работа. Нужно будет поговорить с северянами. А потом уже с вами заняться остатками Темных и отбить у них еще пару человек.

– Как у тебя все просто? А ты не думаешь, что пришельцы как-то будут против безобразий, устраиваемых у них дома? – спросил у меня главарь наемников.

– Даже уверен, что не будут, если мы не заденем кого-нибудь из них или тех, кто уже прошёл тестирование, а их мы трогать не будем. Ну и кроме всего прочего. Основная заварушка пройдет там, где один из пришельцев обещал на время отключить системы безопасности.

– Что за система? – уточнил Горан.

– Позволяет пришельцам реагировать на опасность. Там, где она не работает, пришельцы ничего не видят, и знать не будут.

– И откуда ты это знаешь? – спросил Рекар.

– Все оттуда-же, от своих источников. Пришельцы не вмешиваются в дела местных, и я знаю место, где это будет еще более обоснованно.

– Хорошо, примем на веру. Что еще за люди, про которых ты говорил? – это уже Горан.

– Какой-то маг и неизвестный мне пока мальчишка. Где перехватить этого паренька, мне точно известно. Туда мы отправимся после того как я поговорю с северянами. Последним займемся магом. Сначала его поиски, потом отобьем его у Темных. Ну и параллельно пока буду искать мага, мне нужно будет продумать, как нам всем вместе пройти тестирование.

И на этом я остановился, хотел добавить что-то еще, но понял, что пока вроде рассказывать больше нечего, и поэтому сказал:

– Ну, вкратце все. Остальное на месте. Пошли, Рекар, води их к Триго.

По дороге я инструктировал Горана и Триго, вернее просто говорил, что им нужно сделать, а вот как они это выполняют, это их дело, они в этом разбираются, как мне кажется, гораздо лучше меня.

А дальше я увидел, что в сторону Триго и Элеи резко рванули охотники за головами.

– Господа, планы поменялись. Я на перехват Темных, вы защищать нашу подопечную.

И не оглядываясь, сделал следующий шаг в пропасть.

Глава 5

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб. Вербовочный пункт № 48935-ХР

Последние несколько минут Скользкий не мог устоять на месте. Переминался, крутился кругом. Все ему казалось, что кто-то смотрит в спину. Но за ним никого кроме голой стены не было. Что-то не давало Скользкому покоя, будто маленькие молоточки стучались в его голове.

– Слышь, Задира, чего еще ждать. Давай по-быстрому схажим девчонку да утащим к своим. Что-то беспокойно у меня на душе.

Сказал он, переминаясь с ноги на ногу и озираясь кругом.

Второму явно не нравилось поведение напарника. Он уже достал своим нытьем, не первый раз предлагая забрать девчонку. И в который раз Задира останавливал его.

– Успокойся, босс сказал не нарываться и не светиться раньше времени. Будем ждать.

– Да ты что. Никто нам тут не помеха. Давай.

В очередной раз попытался двинуться в сторону разговаривающего с кем-то охотника, сопровождающего их цель.

Но вдруг резко дернулся и забормотал:

– Они собрались уходить. Задира. Они же уходят. Ты что, не видишь?

Его напарник обернулся, но не увидел никаких изменений, однако Скользкий уже целенаправленно двигался к группе охотника.

– Вот чертов ублюдок, – пробормотал про себя Задира, – закончим с этим делом и урою гада.

И направился следом за идиотом, пошедшим на захват цели без предварительной подготовки, даже не осмотревшись кругом. Но и сам двинулся из-за этого болвана, забыв обо всем на свете, только с единственной целью – наказать урода, как только до него дотянутся руки.

Именно поэтому он не заметил неожиданно возникшую тень за своей спиной. А дальше последовал глухой и сильный удар в затылок и темнота.

Скользкий же ничего не замечал вокруг. Он, не оглядываясь, уже почти вприпрыжку бежал вперед. До цели оставалось всего четыре шага, и на пути у него стоял лишь один из ее сопровождающих.

Он вытащил огнестрел из заплечной кобуры и направил его в спину стоящего перед ним человека.

Церемониться с этими дикарями он не собирался и поэтому, не раздумывая, готов был убить любого, тем более этого старика, что встал на его пути.

Но неожиданно уже наведенное оружие подскочило вверх, и он увидел приближающийся к его лицу черный предмет. А дальше звон в голове и ушах. Мгновение боли. Сильнейший удар куда-то в основание черепа и тяжелое забытие.

Свою часть работы эти двое уже выполнить не смогли.

* * *

Я успел.

Двое охотников за головами, оставленных в наблюдении, рванули в сторону расположившейся в нескольких метрах позади них компании моих друзей. Крысглаз следовал на пару шагов впереди. За ним двигался второй.

Оба не смотрели по сторонам, но создавалось впечатление, будто первый неадекватен, а Забияка, вроде его так звали, просто пытается его перехватить.

Однако все это было мне только на руку.

Я ускорился еще немного, стараясь нагнать того, что был позади. На автомате вытащил сначала пистолет, но, подумав, переложил его в левую руку, а в правую взял кинжал.

Шаг, еще шаг, и вот я на расстоянии удара от первого противника.

Но как бить и куда, я, конечно, видел несколько раз в кино, читал в книжках. Даже, по-моему, как-то в юношестве пытался зазубрить все болевые точки человека, найденные в каком-то трактате по восточным единоборствам. Но реально сам никогда не вырубал человека ударом в затылок тупым и твердым предметом, да еще желательно проделать это бескровно и так, чтобы он остался в живых. А это нужно знать, куда точно ударить и с какой силой. А ни таких знаний, ни такого богатого опыта в моей не такой и длинной жизни пока не было.

Но как только в голове четко сформировалась цель, повторилось все, как тогда в лесу. Я, конечно, не провалился в то состояние замедленного времени, но ощутил, что четко знаю, как и куда бить, кроме того, немного присмотревшись, я заметил светлое пульсирующее пятнышко в области основания затылка моей первой цели.

И поэтому, не раздумывая, сделал быстрый, последний, разделяющий нас шаг и нанес удар.

Человек у меня на пути обмяк и стал заваливаться на бок, чтобы он мне не помешал, пришлось отойти в сторону и на пару мгновений выпустить первого нападающего из поля своего зрения.

И это чуть не привело к кровавому этапу наших разборок. Этот крысоглаз неимоверно ловко вытянул из заплечной кобуры некий аналог огнестрела, виденного мною у Триго, и направил его ему в спину.

Я, разрывая связки, потянулся вперед, стараясь предотвратить неизбежное, и вдруг, как щелчок взведенного оружия, почувствовал, неимоверную тишину и сильный гул в ушах. А затем, будто войдя в некую субстанцию сжиженного воздуха, которым невозможно дышать, так как он начал течь по моему горлу в сторону разрываемых и сжигаемых легких, ощутил, что вот оно, то состояние тягучей патоки вокруг меня.

«Надо спешить, времени у меня не больше доли секунд», – пришло осознание того состояния, в котором я оказался, но, как ни странно, не потерял четкости мышления и связности мыслей.

Стараясь делать плавные скользящие движения, понимая, что это уже не просто движение руки, как при обычном выстреле, а и всего моего тела, с неимоверным напряжением всех его внутренних ресурсов переместился ко второму противнику.

И казалось бы легонько оттолкнул его оружие, чуть ли не упершееся своим стволом в спину Триго, вверх. А затем, не прекращая движения, плавно развернул руку и нанес рукоятью кинжала, зажатым в ней же, удар в район переносицы крысоглаза.

А затем на развороте провел контрольный удар второй рукой с пистолетом по уже знакомой точке в основании черепа мужчины.

После этого я с зажатым в левой руке пистолетом посмотрел вокруг и повел оружием из стороны в сторону, проверив оставшиеся неприкрытыми направления.

Убедившись в нашей полной безопасности на текущий момент времени, я сделал шаг в сторону Элеи и только тогда почувствовал, что выпадаю в реальность.

Тут-то меня и нагнал весь тот гвалт, которого я был лишён эти несколько мгновений.

Вскрик Элеи. Звук падающих тел. Топот ног.

Оглядевшись, я понял, что стою в небольшом пустом пространстве, образовавшемся около меня и тел, лежащих вокруг.

– Все в порядке, жертв нет. Всем разойтись. Работает спецназ, – не знаю, зачем я нес весь этот бред.

Только, может, из-за той уверенности и властности в голосе, что слышалась в нем, и которой удивился даже я сам, или может еще по какой другой причине, но толпа почему-то его восприняла за чистую монету и перестала обращать на меня внимание.

В этот момент перестала кричать Элея, а Триго прекратил удивленно смотреть на тела охотников за головами у его ног и обратил свое внимание на меня.

Млок же так вообще, будто это совершенно обыденное дело, подойдя к одному из них, тихонько попинав его по ноге, лишь уточнил:

– Они мертвы?

– Надеюсь, нет, – ответил я и посмотрел назад, откуда донесся какой-то шум, хотя и догадывался, что это меня нагнали отставшие наемники и Рекар.

Триго и компания посмотрели в том же направлении, но напряжение, возникшее на их лицах в первые мгновения, ушло, как только они узнали появившегося человека и услышали его голос.

– Ну, ты и силен бегать, – вынырнув из окружающей меня толпы, произнес покрасневший Рекар, – вот ты стоишь рядом со мной, Илом и Гораном, даешь последние наставления, но вот куда-то смотришь, а потом просто исчезаешь.

И посмотрев на меня, продолжает:

– Хоп, – хлопает в ладоши, – и тебя нет. А дальше раздается уже крик Элеи и какой-то грохот впереди. Вот мы и рванули сюда на звук. А ты, я смотрю, времени зря не терял и уже разобрался с этой проблемой.

– Есть немного, но это только начало, – ответил я и хотел добавить пару слов о том, что нужно сейчас сделать, как нас перебили, и не слишком вежливо.

– Что, наконец, происходит? – вклинился в наш обмен любезностями Триго, переводя взгляд с меня на Рекара, а с него на тела внизу.

– Все вопросы к нему, – перевел все стрелки на меня Рекар, – это была его идея.

И отошёл к Млоку.

Триго обратил свой взор на меня и посмотрел с вопросом в глазах, как бы говоря «ну давай, объясняй».

– Элея в опасности, – ответил я, не став тянуть, и, посмотрев на нее, улыбнулся и продолжил. – Ну и похоже, мы сами тоже, если не собираемся ее бросать. Или как, оставим этот непосильный груз ответственности?

В этом месте она испуганно спряталась за спину отца. Но увидев на моем лице довольную улыбку, похоже, поняла, что я подшучиваю над ней, и приготовилась слушать дальше.

– А мы этого делать точно не будем, – и я подмигнул девушке, – значит, надо защитить нас и спасти ее. Вот этим мы совместно со всеми присутствующими и занимаемся. Люди, что сейчас лежат и изображают пару ковриков, должны были следить за вами, и в определенный момент захватить Элею. И это не все. Но рассказывать долго, а времени нет. Вам придется довериться мне. Необходимо реализовать дальнейшие шаги по спасению нашей красавицы, и у меня уже есть несколько наметок в этом отношении.

– Хорошо, я понял, – согласился со мною Триго, – но потом ты обязательно все мне расскажешь.

– Нет, Триго, – заметив на его лице возмущенное выражение лица, я закончил: – расскажу, но не только тебе, а всем, кто будет с нами.

– Буду ждать, – сказал он, но тут, видимо, до него дошёл смысл фразы, ну или ее часть, и он уточнил у меня:

– Не понял, разве мы, – и он обвел рукой меня, Рекара и своих детей, – это не все? – и посмотрел куда-то мне за спину.

На что я ему ответил:

– Да. Понимаешь, самим нам это дело будет очень сложно вытянуть по ряду причин, и поэтому нам нужно заручиться поддержкой, помощью, товарищескими отношениями с некоторыми очень полезными и нужными нам людьми. И к моей радости, здесь есть такие люди. Но самое главное, эти друзья нам очень понадобятся в будущем. Для того чтобы шансов на выживание у нас было несколько больше, чем у всех остальных.

– Что-то все больно сложно, – отреагировал на мою речь Триго, – но посмотрим. Время покажет.

– Хорошо, а теперь я тебя познакомлю с первым отрядом нашей будущей команды, – сказал я и осмотрелся, а, обратив внимание на подошедших наемников, подозвал их и затем сказал: – Горан, парни, это мои друзья, – обвел рукой стоящих передо мной товарищей. – Триго, Элея, Млок, знакомьтесь, это Горан и его отряд, – и указал на наемников. – Они теперь с нами. На текущий момент их главная задача, это охрана Элеи, – и я взглядом выделил девушку, на что получил ответный кивок от командира наемников.

– Я так понимаю, будет и еще кто-то? – уточнил Триго.

– Да, но о них чуть позже, – ответил я.

– Хорошо, – согласился со мною тот.

Поняв между тем, что люди Горана уже приступили к выполнению своих обязанностей, я киваю головой в направлении лежащих Темных.

– Этих обыскать и связать. – Задумался на пару мгновений, вспомнил разные игры-бродилки и с улыбкой, назвав себя подлым Плюшкиным и мародером, спросил: – Кстати, кто-то знает, их костюмчики чего-то стоят? Уж больно необычно они выглядят. Есть желание помародерствовать и прихватить их для нас с вами, и нашей будущей когорты.

– Секунду, – отвечает Горан и, махнув двоим из своих ребят, чтобы они занялись телами, возвращается к нашей беседе. – Насколько я знаю, это какие-то костюмы пришельцев. Они есть не только у Темного братства, но и других, правда очень богатых людей. Этот костюм, по моему, обладает необычной прочностью и маскирующими свойствами. Многие разведчики, шпионы, да даже простые воры мечтают заполучить один из таких. У капитана нашей роты наемников был похожий. И поэтому у меня была возможность рассмотреть его поближе. Так я сам видел, как он на глазах менял цвет, когда тот прятался в кроне дерева на одной из операций. Так что маскировка точно работает. Ну и реакция толпы, когда они вдруг увидели этих двоих, тоже о многом говорит. Ведь и мы сами до этого не обращали внимания на этих людей. Похоже, есть какие-то и дополнительные свойства у этих доспехов, о которых мне ничего не известно. Кстати, Дим, странно, что ты сам их прекрасно видел.

Над последними словами Горана я задумывался уже неоднократно.

«Почему?» – Но ответа у меня не было, поэтому я вернулся к нашему разговору.

– Это хорошо, что они не эксклюзив, – пробормотал я, – ведь тогда они бы были для нас бесполезны, так как сильно выделяли бы из толпы. Но даже в этом случае их пока не стоит выставлять напоказ и надо бы припрятать, пока мы не уберемся отсюда.

– Сделаем, никто не найдет, – ответил на мои рассуждения один из наемников.

– Хорошо, также у них должны быть огнестрелы и другие полезные для нас вещи, не стоит оставлять их без внимания, – дал я оказавшимся лишним совет.

Так как ребята уже сноровисто снимали перевязи с каким-то вооружением и прочую амуницию охотников за головами.

Постояв и посмотрев, как двое наемников шустро обыскали и упаковали пойманных, я понял, что кой-какой опыт подобной работы у ребят уже имеется, но меня это несколько не беспокоило.

– Что делаем дальше? – отвлек меня от размышлений и перешёл к нашим текущим делам отец Элеи и Млока.

Поэтому, осмотрев всех еще раз и дождавшись, пока наемники завершат с телами охотников, я сказал:

– Теперь дальше. А дальше мы идем к северянам.

– К каким северянам? – удивился Триго.

– Вот-вот. Меня это тоже удивило, – сказал Горан, – но вы его дальше послушайте, еще не то будет. Хотя до сих пор он ни разу не ошибся.

– Да к обычным, тем, что прибыли сюда с Севера, как я понимаю. Они находятся где-то там, – указываю рукой в ту точку, где предположительно должны были сейчас находиться эти уже ни один раз упоминаемые жители с Севера, и продолжаю говорить: – Берете в кольцо Элею, тела и топаете в их направлении. Идете осмотрительно, где-то в зале находятся еще двое Темных, и у той стены, – показываю туда, где последний раз видел отряд охотников за головами, – еще четверо. Все вооружены не хуже этих, – и указал на связанные тела. – Старайтесь идти осторожно. Когда придете на место, остановитесь где-то в пределах видимости северян, но постарайтесь близко к ним не подходить, правда, думаю, они и сами вас обнаружат. Как я понимаю, есть у них такая возможность, может даже попытаются вступить в переговоры. Но о серьезном деле не говорить, лить из пустого в порожнее. Обсуждать пение певчих птичек там, прогнозы на урожай да погоду. Есть у меня подозрение, что с этим неплохо справится Млок.

И обратился уже напрямую к нему:

– Так что держи их на кончике своего длинного языка, пока я не подойду.

А затем уже и всем остальным:

– Я же пошёл в обход, так чтобы никто на меня не обратил внимания, посмотрю на них и их реакцию на ваше появление со стороны, и уже потом выйду для переговоров.

– А ты думаешь, они с тобой будут говорить? – спросил Триго.

Я только открыл рот, захотев ответить, но за меня с улыбкой это сделал Горан:

– Я так понимаю, ему есть что предложить и им.

– Ты прав, есть кое-что, – сказал я.

И развернувшись, сделал шаг в сторону, скрывшись в толпе.

* * *

Горан посмотрел вслед этому странному молодому человеку и, протянув руку к замершему рядом с ним охотнику, произнес:

– Ну, будем знакомы?

– Будем, – сказал Триго и ответил на рукопожатие.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросил наемник.

– Честно говоря, даже не знаю. Я до сих пор все еще не могу понять, что здесь происходит и кто эти люди, что вы захватили, – ответил Триго.

– Ну, во-первых, захватил их ваш паренёк, а во-вторых, я, похоже, понял немного больше, чем ты, и поэтому с этим смогу тебе помочь. А ты, как ответную услугу, расскажешь мне про этого Дима. Договорились?

– Договорились, конечно, – согласился охотник, – только тут я не намного больше тебя знаю. С Димом мы познакомились всего пару суток назад.

– Это хоть что-то. Слишком серьезное дело он нам предложил, необходимо понять, правильно я поступил или нет, – прямо посмотрев на Триго, сказал Горан.

– Это честно, – решил охотник и хотел еще что-то добавить, но в этот момент к ним подошёл один из наемников и доложил, что пленные связаны, а трофейные вещи надежно упакованы.

– Хорошо, – сказал Горан, – выдвигаемся к северянам, а переговорить мы сможем и в пути.

– Согласен, – и Триго подобрал с пола свою дорожную сумку.

– Парни, девушку в коробочку и постарайтесь идти так, чтобы за вами ее не было видно, – отдал распоряжение Горан, – ты, Ил, курсируй по кругу и контролируй подступы к нам, можешь захватить своего приятеля, – и показал на Рекара.

Парни очень споро и профессионально распределились по залу вокруг Элеи, а как растворились в толпе, что была вокруг, Ил и Рекар, Триго даже не заметил.

«Вот что значит умение и мастерство», – подумал старый охотник о подчиненных Горана, правда, отнесся к ним еще и Рекара, так как видел, что тот так же ловко, как и они, выполнил отданное командиром наемников поручение, и с некоторым огорчением и разочарованием посмотрел на своего сына.

Он всегда мечтал о том, чтобы Млок был хоть отчасти так же хорош, как Рекар, а сейчас он увидел еще шестерых таких же умельцев и совсем сник.

Но тут он вспомнил об их непонятном знакомом, его предупреждении, и понял, что не все так просто, пусть лучше эти умельцы сейчас будут на их стороне, тем более есть тут в зале еще более опасные противники, например, те Темные, которых им стоит опасаться.

Пока он размышлял, их разросшийся отряд направился в сторону, указанную Димом, и к Триго подошёл старший наемник.

– Ну что, двинулись. Твоя дочь под надежным присмотром.

– Да я вижу. Хорошо работают твои ребята.

– Стараемся. Но и для вас есть небольшое поручение. Отправь своего сына найти нам подходящее место недалеко от северян. Чтобы мы не плутали, а сразу туда прошли.

– Хорошо, – согласился с ним Триго, подозвал Млока и передал ему слова наемника.

– Выполню, – ответил тот и заспешил в нужную сторону.

А отряд между тем не торопясь стал продвигаться в направлении предполагаемого местоположения группы северян.

– Ну, так что ты мне хотел разъяснить по поводу текущей ситуации? – спросил у наемника Триго, когда стало понятно, что пока никаких неотложных дел у Горана нет.

– Здесь все просто, – ответил тот, – Темное братство известно тем, что у них всего три основных вида деятельности. Заказные убийства, перепродажа артефактов и работорговля. Так что ваша дочь чем-то вызвала их интерес, когда они ее увидели. И, похоже, эта информация каким-то образом попала к Диму, хотя ума не приложу каким. По сути, это все. Дальше он вышел на нас, предложил создание общей когорты и партнерское сотрудничество.

– И вы согласились? Но почему? – удивился охотник.

– Сам не знаю, но что-то в его словах заставило его поверить. Хотя он ничего не сказал, только намекнул, что у него есть какая-то важная информация, и он готов ей поделиться за помощь в охране вашей дочери. Ну а когорту он предложил создать для укрепления нашего отряда и повышения шансов на выживание в будущем. И почему-то он уверен, что это важнее для нас, чем для него.

– И все это он узнал... – начал Триго, но закончил за него наемник.

– ...из все той же своей информации, которой готов поделиться.

И оба умудренных опытом и битых жизнью человека переглянулись и заржали как молодые жеребцы, вызвав удивленные взгляды как со стороны наемников, так и дочери охотника.

– Хорошо, с этим немного разобрались, правда так и осталось непонятным, для чего им понадобилась моя дочь, но думаю, у нашего общего знакомого и на этот вопрос может сыскаться ответ, – сказал охотник.

– Не исключено. Кстати, коль разговор зашёл о нем, то не рассказал бы ты то, что тебе самому о нем известно? – спросил у Триго наемник.

– Мне это не сложно, но рассказать я смогу еще меньше, чем ты о Братстве.

– Начни, а я послушаю, – подбодрил того к началу Горан.

– Хорошо. Ну, по сути, нам не известно ничего, кроме его имени. Это все.

– Как? – тут уж удивился не только Горан, но и шедший неподалеку Ил, который тоже прислушивался к их разговору.

– А так. Мы его встретили в лесу двое суток назад, когда на наш лагерь напала стая волаков. Он помог отбить нам нападение, вернее даже он нас спас, убив вожака стаи и еще одного зверя. На общеимперском он не говорил. Мы смогли узнать только его имя. Общаться с ним стало возможно только тут у пришельцев, после того как они дали нам тот странный артефакт в форме горошины.

– Знаю такие, мы тоже прошли эту процедуру, – согласился Горан.

– Ну, так вот, понимать его стало возможным только сейчас, но поговорить мы так и не успели, так как встречающие нас торопили, и мы пошли сюда, ну а тут мы уже занялись своими делами, договорившись перед проверкой встретиться в условленном месте и переговорить. Но до этого, как видишь, так и не дошло.

– Мда, негусто, – сказал наемник.

– Согласен. Ну, мы еще знаем, что он с севера.

– Откуда? – заинтересовался наемник, он почему-то не отнёс этого бойкого паренька к северянам, наоборот, внешнестью и повадками он напомнил ему представителей одного народа, жившего за пределами Империи, далеко на западе.

– Так он огнеголовый, – просто ответил Триго.

– Неужели? – уточнил Горан, парень не снимал капюшон с момента их знакомства, и поэтому цвет его волос не известен.

– Да. Мы видели. Поэтому мы и подумали, что он северянин, да еще и не из простых.

– Думаешь, он аристократ?

– Так думают Элея с парнями.

– А ты сам что на это скажешь?

– Только то, что воспитание в нем чувствуется за миллион. Да и амуниция у него не из дешёвых. Ты представь, у него даже ложка, вилка, тарелка и кружка из железа. Так что выводы делать тебе.

– Понятно. Видимо, поэтому он не боится говорить со своими. Возможно, и правда, сможет с ними договориться, – согласно покивал его словам наемник и добавил: – ИС это хорошо, значит, шансов против Темных у нас прибавиться.

На некоторое время два опытных воина замолчали и стали продвигаться вперед.

В этот момент к ним выскочил из толпы Млок.

– Я нашёл прекрасное место, пойдёмте. Вы до него практически дошли. Оно с краю зала, у стены. Между нами с северянами никого не будет, но встанем мы не вплотную к ним, как и просил Дим.

– Замечательно. Веди, – сказал ему Триго.

И уже через пару минут отряд стал располагаться у небольшой ниши в стене на найденной старшим братом Элеи площадке.

– А теперь ждем, – сказал Триго.

Но не успел он закончить, как Млок, крутившийся неподалеку, подошёл и прошептал.

– К нам гости, – и кивнул на приближающихся к ним трех человек, девушку и двух мужчин.

* * *

Эрса уже больше часа ощущала какое-то беспокойство, но не могла разобраться в причинах его вызвавших.

Это было не то чувство тревоги и угрозы, которое она испытывала с момента начала их путешествия.

Темное братство, которое доставило столько неприятностей на их пути к центру вербовки пришельцев, находящемуся почти в самом сердце Империи Роган, сейчас было не опасно. Хотя она и ощущала незримое присутствие темного мага-поисковика где-то тут в зале, но явного интереса к ним он уже не испытывал.

«Как бы тебя найти?» – уже в который раз задалась она безответным вопросом.

У нее не было склонностей к поисковой магии, и поэтому она не могла с точностью сказать, где же находятся люди из Темного братства. Но то, что они в зале, она была полностью уверена и поэтому сразу предупредила своего дядю не расслабляться и быть наготове.

Из родного королевства они выдвинулись сразу после появления у них гонца о большой вербовке, которую должны были организовать пришельцы, еще три недели назад.

О том, что человек должен прибыть к ним с этой вестью, старшая ведьма узнала еще за несколько месяцев до его появления на их землях. Об этом ей было видение, посланное богиней-хранительницей и покровительницей Ледяных ведьм. И для того, чтобы люди их королевства смогли открыть для себя путь к звездам, они в разных селениях начали готовить несколько групп молодых людей, юношей и девушек, для отправки в центр.

Будущих переселенцев пришлось разделить на отдельные отряды, из-за того что Темное братство, странная и непонятная им организация, объявившая незримую войну королевствам Севера, приютившим у себя Ледяных ведьм и ведунов, контролировало все дороги, ведущие в соседнюю Империю Роган, и перехватывало те немногочисленные караваны, которые направлялись туда.

Особенно рьяно они охотились за отрядами, в сопровождении которых передвигались Ледяные ведьмы или ведуны. За последние несколько лет всего одной ведьме, правда из соседнего королевства, удалось добраться до пришельцев, и это именно она передала предупреждение о такой бурной деятельности Темного братства.

С тех пор ведьм отправляли в путешествие только в сопровождении многочисленной охраны.

И этот раз не стал исключением. Но и отличие было значительным.

Ведьмам было известно, что работать у пришельцев нужно минимум пять лет, и только после этого человеку, если он того желал, позволяли вернуться домой. Но при этом человек очень сильно менялся, ведьмы не знали как, но то, что эти изменения были, они видели. При этом возвращался один из десяти, а то и реже.

Бытовало мнение, что там, у пришельцев, идет бесконечная война, и именно из-за этого они в основном раньше нанимали молодых и сильных мужчин и женщин. Как своих будущих солдат, и это, хоть и частично, подтверждали вернувшиеся люди. Они не имели права рассказывать всего, но и того, что они говорили, было достаточно для того, чтобы сделать верные выводы.

Правда были и свои плюсы в службе у пришельцев.

У тех, кто возвращался обратно, был прямой доступ к их артефактам, которые являлись огромнейшей ценностью во всех государствах.

Плюс эти люди становились долгожителями, которые своим долголетием и здоровьем могли посоперничать даже с ведьмами или ведунками.

Поэтому добровольцев на это путешествие набрать по селениям и городам северных земель удалось достаточно быстро.

И только после тщательного отбора кандидатов начались месяцы упорных тренировок на слаженность действий и на подготовку к походу.

Ее приписали к одному из вновь сформированных отрядов. Так получилось, что руководил подготовкой и принимал на себя дальнейшее управление этими людьми ее дядя. Именно он сам и попросил о том, чтобы его воспитанница сопровождала его в этом походе.

Ее дядя, Этор, был суровым и жестким человеком. Все свое время он проводил на границе королевства, охраняя ее от северных монстров, что приходили к ним из ледяных пустошей.

У него не было своей семьи, но после того как в одно из нападений чудовищ из пустошей на их родную деревню погибли ее родители, он взял совсем еще крошечную девочку, дочь своей младшей сестры, к себе на воспитание, так как других родственников у нее не осталось.

Эрса выросла и прожила первые восемь лет своей жизни на маленькой заставе, капитаном которой и был ее дядя. А дальше в ней проснулась кровь ее бабушки, как говорил дядя, и у нее открылся дар Ледяных ведьм.

И ее забрали, как всех одаренных, в Академию. Где она и училась до того момента, как было принято решение отправить ее вместе с группой к пришельцам.

И вот она опять оказалась в стенах такой родной и такой забытой заставы, отдаленной от шума и суматохи столицы королевства, которую, несмотря на то, что отсутствовала здесь уже шесть лет, считала своим домом.

Этор был рад ее возвращению, но старался не показывать этого. Однако Эрса недаром была одной из лучших учениц Академии, и она прекрасно читала истинные эмоции своего дяди, которые он старался скрыть за маской спокойствия.

Но все это не помешало всерьез взяться ему за подготовку Эрсы к путешествию.

Дядя гонял ее наравне с мужчинами и женщинами, которые должны были сопровождать ее. В дополнение ей ускоренным курсом прочли основы дисциплин, которые она должна была изучать следующие три года в Академии.

Ведь она еще не закончила обучение, и это могло стать причиной отказа, но верховные ведьмы почему-то решили иначе, и разрешение было получено.

И как показали дальнейшие события, это оказалось верным решением.

Она, с ее невероятной чувствительностью на опасность, заранее успевала предупредить свой отряд о тех многочисленных нападениях, что совершали на них бандиты из Темного братства. Ну и, кроме того, так как она специализировалась на целительстве, то и лечение своих сопровождающих тоже входило в ее обязанности.

Этот путь дался им нелегко. Из отряда охраны в тридцать молодых и сильных бойцов, выбранного для работы у пришельцев и отправленного вместе с нею, сюда добралось только десять человек.

И причиной такой небольшой численности дошедшей сюда охраны являлись постоянные нападения на отряд людей из Темного братства. Истинная цель нападений стала известна практически сразу, как только им удалось допросить одного из налетчиков. Им нужна была она.

«Но вот зачем?» – На этот вопрос никто ответить не мог.

Когда они прибыли на место, то оказалось, что кроме их отряда, сюда удалось добраться еще двум, из девяти и семи человек, о судьбе остальных восьми групп ничего известно не было.

И вот сейчас они собрались в одном месте. Главенство ее дяди в образовавшемся небольшом отряде приняли сразу, и сейчас он собрал совет, чтобы решить вопросы, которые касались бы их дальнейшей судьбы.

На нем присутствовали обе добравшиеся сюда ведьмы, один ведун из второго отряда и оба командира.

И как раз сейчас они обсуждали вопрос о том, что надо постараться и в дальнейшем сохранить единство отряда.

На секунду отвлечшись от разговора, Эрса внезапно почувствовала общее изменение атмосферы стабильности энергий, витавших в зале, и беспокойно стала озираться кругом.

Ведун, Крас, тоже проявил беспокойство, а, заметив похожую реакцию и у нее, спросил:

– Ты тоже почувствовала?

– Да, – ответила девушка, – только не могу никак разобрать, что это.

– И неудивительно, – сказал он, – ты еще очень молода и неопытна, чтобы суметь распознать след неинициированной ведьмы, я же его уже однажды встречал. И вот сейчас почувствовал вновь.

– Так где-то здесь еще одна наша сестра? – обрадованно воскликнула Руанна, ведьма из первого отряда, услышавшая окончание их разговора.

– Да, – коротко ответил ей Крас.

– И она приближается к нам, – вдруг сказала Эrsa.

– А ведь и правда, – согласился с ней старый ведун и, повернувшись к спорящим о чем-то командирам, сказал: – Там, похоже, еще один наш отряд подходит.

После чего махнул рукой в направлении зала.

Все посмотрели в указанную сторону, но кроме остановившейся поодаль от них группы наемников никого не увидели.

– И где он? – спросил его дядя.

– Должен быть там, – ответил ему Крас, сам удивленно высматривающий другой отряд, который до сих пор так и не появился.

– Она там, – вдруг сказала Эrsa, удивившись этому непонятно откуда взявшемуся знанию.

И показала в центр отряда наемников, вставшего рядом с ними.

– Кто там? – переспросил Этор, не знавший о еще одной ведьме, присутствующей в зале.

– Неинициированная ведьма, – ответила Эrsa и посмотрела в сторону наемников, пытаясь разглядеть ту, что они явно старались укрыть за своими спинами.

– Нужно поговорить с ними, – сказал между тем дядя, – ведь это не Темное братство.

– Нет, – не очень уверенно подтвердил его догадку Крас.

Эrsa также не ощущала от этих людей абсолютно никакой опасности и поэтому согласно кивнула на вопрошающий взгляд дяди.

– Тогда мы идем к ним, – решил Этор и, махнув ей и Красу, направился в сторону наемников.

Когда они подошли на достаточное для ведения переговоров расстояние, на них обратили внимание, и к ним навстречу вышла группа из трех человек.

Только это были совершенно обычные мужчины, что было странно. Ведь если в отряде был ведун или ведьма, он по закону должен был всегда участвовать в переговорах. Ведь именно поэтому дядя и взял ее и Краса с собой. Хотя, конечно, мог ограничиться только кем-нибудь одним.

Но еще раз оценив ситуацию, девушка подумала: «Чему я удивляюсь, – и посмотрела в сторону приближающихся людей, – ведь это обычные наемники и они могут не знать наших традиций и законов. Да даже и если знают, то могут просто их не соблюдать».

И снова обратила внимание на подошедших к ним людей. Возглавляли, как она подумала первоначально, группу наемников два пожилых, но еще очень крепких человека. Один явно опытный и выдавший многое воин, очень похожий на ее дядю, как выражением лица, так и той уверенностью и умением командовать и отдавать приказы, что сквозила в каждом его взгляде и каждом его жесте. Второй хоть и походил на обычного охотника лесовика, но и в нем чувствовалась военная закалка и железный стержень. А вот последним был совсем молодой парень с веселым и улыбчивым лицом. И девушка никак не могла понять, зачем же его взяли присутствовать на переговорах. Она почему-то решила, что к наемникам он не имеет абсолютно никакого отношения. Тот был больше похож на какого-нибудь простого и не очень удачливого охотника из их деревни, который вынужден был заниматься своим ремеслом не по призванию,

а потому что так делали все в его семье, и сбежавший из дома при первой же подвернувшийся возможности. Правда, она не могла этого сказать с полной уверенностью.

Между тем дядя завязал разговор с подошедшими людьми. За своими размышлениями Эрса пропустила момент знакомства и поэтому уловила лишь фразу о том, что эти наемники оказались здесь по тем же причинам, что и они. Попытать счастья и найти свой путь на службе у пришельцев.

А потом, на не очень опытный взгляд девушки, начался истинный фарс. И посмотрев на реакцию своего дяди и Карса, она поняла, что примерно те же мысли посетили и их головы.

Их завалили абсолютно бессмысленными и несвязными вопросами. И сделал это как раз тот молодой человек, на которого она обратила внимание ранее, Млок. Он интересовался абсолютно всем, начиная от погоды в их королевстве в момент сбора пшеницы до видов на урожай или внешней политики местного Ордена Магов. Делал он это так органично и непрерывно, не давая осмыслить и ухватить суть, просто не прекращая сыпать ворохом вопросов как из рога изобилия, что никто не мог сосредоточиться на истинной цели их встречи.

И это было так необычно и непонятно, что Эрса решила:

«Что-то с нами происходит».

Она не знала, какой тип магии может дать схожий эффект воздействия, ей не встречались такие странные и необычные симптомы никогда ранее, но юная ведьма решила действовать, как при атаке ментального уровня, и отгородилась от окружающего мира непроницаемым односторонним щитом разума, защищающим ее сознание от любого внешнего воздействия.

И эти ее простейшие защитные механизмы дали свой результат.

Она почувствовала, что тот шквал звуковой какофонии, исходящий от встреченной группы, постепенно с нарастающим эффектом, оказывает подавляющее действие на все центры активности мозга человека, все рефлекторные реакции, затормаживая и нивелируя их некими процессами в головном мозге, возникающими вследствие этого странного и необычного воздействия.

«Странно, – подумала Эрса, – никогда ранее не встречала ничего подобного, и ведь это не та магия, о которой мы слышали ранее, – сделала вывод она, – «это что-то новое и неизвестное пока нам. А главное, как трудно понять, что это воздействие каким-то образом сейчас влияет на тебя».

С этими мыслями она вновь взглянула на встречающую их группу.

«Зачем вам нужен весь этот спектакль?» – задала девушка мысленно себе этот вопрос, а в том, что это спектакль, она была полностью уверена.

Слишком уж нелогичные и малоинформативные вопросы звучали порой, хотя и какую-то информацию можно было выцедить из того словесного бреда, что звучал в так называемых «переговорах».

И вдруг – как вспышка.

«Это нужно лишь для того, чтобы понять, кто мы такие. И это нужно не тем, кто сейчас разговаривает с нами, а истинному организатору нашей встречи».

То, что их встреча не случайна, и эта группа наемников направлялась сюда именно для какого-то серьезного разговора с ними, стало для нее неоспоримым фактом.

Оставался лишь один вопрос: кто же тот неизвестный, что организовал эту встречу.

А поэтому она осмотрелась, но никого подходящего на эту роль не обнаружив, тихонько дернула своего дядю за рукав его куртки и прошептала одними губами:

– Это проверка. Нас проверяют.

Но Этор, видимо, все еще находясь под воздействием, никак не отреагировал на ее слова.

Тогда Эрса сделала шаг вперед и, отстранив в сторону дядю и Краса, прошла, как бы проскользнув между ними, спросила, смотря, казалось бы, сквозь группу стоящих напротив нее людей:

– Извините, мы бы хотели поговорить, если это возможно, с главой вашего отряда.

После ее слов та сфера затуманенного сознания, которая все еще воздействовала на ее дядю и Краса, напряглась, будто зазвенела и, разбившись на тысячи осколков, мгновенно распалась.

Стало сразу заметно, что пелена спала с глаз Этора и Краса. В их глазах наконец-то появилось хоть какое-то осмысленное выражение. Они удивленно огляделись и вопросительно уставились на продолжающего говорить Млока.

Затем вопросительно посмотрели на нее, как на самого информированного человека, но она помотала головой и тихонько сказала:

– Не сейчас.

Затем Эrsa перевела свой взгляд на группу мужчин, стоящую перед нею.

Что больше всего удивило девушку, так это то, что под воздействием находился и один из подошедших к ним людей, тот, что был похож на опытного воина, он тоже вострепнулся, его взгляд приобрел осмысленность, но он постарался не подать и вида, что сейчас произошло что-то необычное. На второго же переговорщика необычный речитатив не оказал никакого видимого воздействия.

«Похоже, у него была какая-то защита или он был готов к такому повороту событий, – решила девушка. – Где-то я все же слышала об этом», – подумала она и обратила более пристальное внимание на Млока.

А необычный парень, не замечая ничего кругом, вел свой бесконечный монолог, будто впад в какой-то необычный транс и переводя ставшую монотонной и безэмоциональной речь в своеобразный затягивающий и убаюкивающий внимание речитатив.

«Барды-шептуны, – вдруг как вспышка промелькнуло у нее в голове, – «одаренные, способные силой слова творить то, что не под силу никаким другим повелителям сил».

Она слышала как-то от своего учителя в Академии о том, что этот раздел магии находится в зачаточном состоянии и является малоизученным предметом, так как одаренных, владеющих этой силой, в последнее время практически не осталось.

«Так вот ты кто», – уже с большим интересом взглянула она на этого необычного парня.

И задумалась над последними своими мыслями, как-то позабыла о своих последних словах, но, похоже, тот, кому они предназначались, услышал их.

Эrsa до сих пор ничего не ощущала вокруг, как вдруг из-за ее спины, прямо из центра их же собственного лагеря, раздался голос:

– Добрый день. Вы правы, нам есть что обсудить.

Эrsa резко обернулась, но так и не поняла, кто произнес эти слова. Она не ощущала говорившего, не чувствовала его ауры, не видела направления его интереса. Будто эти слова породил сам воздух.

Но это было не так.

Прямо перед нею ее соотечественники расступились в стороны, пропуская кого-то вперед.

Из-за спин их воинов, призванных беречь и охранять ее жизнь, к ним, совершенно свободно, будто гуляя у себя дома на заднем дворе, вышел молодой парень. Обычный. Каких можно встретить в любом уголке Империи или их королевств.

И тут она впервые усомнилась в силе своего дара. Эrsa не ощущала своим внутренним взглядом вышедшего ей навстречу говорившего, хотя ее глаза упорно доказывали обратное, вот он стоит перед нею.

Создавалось такое впечатление, будто стоящего перед нею молодого человека нет в этой реальности, но как такое могло быть, она объяснить не могла.

«Нужно будет поговорить на эту тему с другими одаренными», – поставила она себе небольшую галочку на память.

Но факт оставался фактом, вот он стоит перед нею. Невысокий по меркам севера, но явно крепкий и сильный, правда, довольно молодой человек. Лет на пять-шесть младше нее самой. С простым открытым лицом, но слишком уж пронизательным и умным взглядом.

Хотя главным в нем было другое. И на это нельзя было не обратить внимание.

Этот непонятный, странный человек был похож на представителя рода потомков Драконов. Так сильно было его сходство с ними. И для этого не требовалось видеть его огненной шевелюры, которую не мог скрыть натянутый ему на глаза капюшон. Лицо, осанка, не слишком выдающийся рост, но при этом чувствующаяся в нем сила. Все это напомнило ей их короля Лорака Девятого, которого она видела лишь однажды, но запомнила навсегда.

– Лорд, – наклонила она голову в приветствии.

– Рады видеть Лорда из рода Драконов, – практически одновременно, запоздав лишь на несколько мгновений, произнес Этор и склонил голову, повторил ее приветствие и вытянулся в струнку, ожидая ответа.

А вышедший несколько удивленно посмотрел на них и сказал единственное:

– Я не лорд.

* * *

– Я не лорд.

Не знаю, почему услышав приветствие, прозвучавшее из уст, как я понимаю, предводителя отряда северян, ответил именно так, а не как-то иначе, но что сделано, то сделано.

«Хотя, конечно, хорошо бы было приписать себя к каким-то там аристократам, но уверен, что меня достаточно быстро раскроют. А с этим было бы очень много проблем в будущем. Поэтому первая реакция оказалась самой правильной», – так я размышлял над услышанными словами, как-то упустив, вернее не придав особого значения тому, что меня отнесли к какому-то роду Драконов.

Тут-то до меня и дошло маленькое упущение, которому мною не уделилось достаточно внимания. Как-то я даже не продумал своей линии поведения при разговоре с этими суровыми северными господами, хоть у меня и было понимание того, что им предложить в этих переговорах, но вот как их начать, что-то ранее у меня этой мысли не возникало.

– Но все равно, я рад встретить здесь славных сынов и дочерей хмурого Севера. – Как-то уж слишком пафосно прозвучало мое приветствие, но что другое я мог сказать совершенно незнакомым, вооруженным до зубов людям, смотрящим на меня слишком уж заинтересованными и настороженными глазами.

«Хай, пипл – тут бы явно не прокатило, хотя удивление точно бы вызвало» – с улыбкой подумал я.

Но, видимо, то ли разговор был начат мною в верном ключе, то ли моя не к месту возникшая на лице улыбка, но человек, как я слышал, представившийся ранее моим друзьям Этором, ответил:

– И мы рады видеть здесь хоть кого-то близкого нам по духу и крови.

«Я, конечно, чего-то недопонимаю, но мне кажется, что разговор мы завязали, только вот это странное упоминание "духа и крови" что-то меня немного смущает».

Но, несмотря на это, я продолжил разговор.

– Тянуть, я думаю, не имеет смысла, да и времени на это особо нет, поэтому сразу предлагаю перейти к тому делу, что вас привело к нам. Хотя основные предпосылки этого мне уже известны. Но мне бы хотелось услышать их именно от вас. А о нашем предложении я готов буду переговорить после вашего рассказа, тем более, как мне кажется, они взаимосвязаны, то, что расскажете вы, и то, что готов предложить я.

– Давай это проверим, – согласился со мною Этор.

– Так что вы хотели от нас? – спросил я у него.

Но тут в разговор вмешался другой представитель северян.

– А почему ты, мальчик, решил, что нам вообще что-то от вас нужно? – Недовольно перебил меня второй мужчина, кажется Крас, видимо, расстроенный устроенным в их честь представлением с участием моих друзей, особенно той ролью в нем, что досталась им самим, благодаря Млоку.

– Ну, на встречу с нами вы пошли первыми, – ответил я, даже не задумавшись, – как только мы тут остановились, но кроме того, я ведь не зря попросил своих друзей немного потянуть ваше время и отвлечь внимание от основной цели визита.

– И надо сказать, у них это прекрасно получилось, особенно отвлечь внимание, – прокомментировал тот мои слова.

– Верно, и это дало мне немного времени для проведения небольшой разведывательной операции и подготовки к нашему с вами разговору.

– А ты был так уверен, что он состоится? – с каким-то странным выражением в глазах спросил у меня уже Этор.

– Но ведь вы сейчас стоите здесь, а не где-то в любом другом месте, и как мне кажется, говорите со мной? – зная, что это не очень вежливо, вопросом на вопрос ответил я.

– И то верно, – согласился со мною предводитель северян.

Но его слова продолжил третий член их представительства, вернее продолжила:

– Ты хотел узнать нас получше, не только с той стороны, что мы готовы показать? – тихонько спросила, вернее даже констатировала, Эrsa, девушка, которая и поняла, что встречающая группа это обманка, для отвлечения внимания.

– Да, мне хотелось и этого тоже, но главным я, если честно, преследовал другую цель, – согласился с нею я.

– Какую? И для чего тебе это в принципе было нужно? – задала она первый за все время разговора действительно важный вопрос.

Пока я смотрел на нее, меня не покидало чувство, будто эта девушка несколько большее существо, чем просто обычный человек. Будто есть в ней какая-то внутренняя искра, горящая несколько ярче, чем у всех остальных. И ее свечение образует своеобразный невесомый ореол вокруг этого необычного создания.

Я не мог понять, что с нею не так, а поэтому решил: «Странная она какая-то, – и практически сразу заметил: – Хотя внешне очень похожа на Элею».

Посмотрев, полюбовавшись ею еще пару мгновений, и этим явно смутив девушку, я пришёл к достаточно очевидному и закономерному выводу, на основе той информации, что уже обладал.

«Так ведь это и есть та Ледяная ведьма, о которой говорили охотники за головами. И ведь и правда, можно спутать их с Элеей, если смотреть издалека. Они похожи как сестры».

Но что-то в ней явно выделяло ее среди других, и этого я не ощущал в дочери охотника.

«Что-то все-таки с нею не так», – и это не так не давало мне покоя, чувствуется, что это где-то рядом, прямо перед глазами, но уловить эту небольшую деталь, что вроде бы мелькала под самым моим носом, а вот выделить ее и понять, что это, у меня так и не получалось.

И лишь когда девушка немного повернула голову, чтобы тихонько сказать что-то одному из мужчин, стоящих рядом, я понял, что же это за деталь, которая так смущала мой разум и не давала покоя.

Из пряди ее пегих волос выглянуло маленькое и аккуратное ушко. Но вся соль была в том, что его верхняя часть имела несколько вытянутую и заостренную форму. Очень не похоже на простых людей. Обычно в кино такие уши приписывали эльфам, но, конечно, здесь было не так гипертрофированно и более натурально и жизненно.

«А ведь и правда похожа. Конечно, не так божественно красива, как о них говорят, но на любом конкурсе красоты войдет в тройку победительниц, это как пить дать. Опять же стройненькая, хрупкая, правда, не очень высокая, я как-то их представлял несколько повыше, но кто знает, как они выглядят на самом деле. Тонкие черты лица, идеальные формы, здесь вроде как ошибок нет. Натуральный эльф, вернее эльфийка, только в миниатюре».

И что странно, такая ее особенность, видимо, никого вокруг не удивляла.

«А значит, окружающие к такому типу людей уже давно привыкли, – подумал я, – и что вероятно, подобная особенность есть не только у Эрсы, но и кого-то еще. И скорее всего даже не у одного человека».

Поняв это, я постарался незаметно оглядеть зал и всех, кто попадал в мое поле зрения, и вот что я обнаружил.

Людей с необычной формой ушей было гораздо больше, чем я обратил на них внимание в первые мгновения, у одних эти различия выделялись больше, у других меньше. Но такие необычные, как у Эрсы, мною были замечены только у, как это ни странно, Краса, стоящего прямо напротив меня (и как это я сразу не заметил?), и еще у пары девушек в отряде северян. Кстати, все три девушки, Эрса и те две, что стояли позади меня и любопытно выглядывали из-за спин вооруженных мужчин, были похожи как сестры. Да и Элея выделялась из их числа только нормальной формой ушей.

А вот Крас совсем не походил на эльфийского мужчину, хотя какими они должны быть я уж точно не знал, но в кино и книгах явно ошиблись на их счет. Ну или, в крайнем случае, ошибаюсь я.

Крас был обычным крепким уже немного пожилым мужиком, не столько крупным, сколько подтянутым, выше меня чуть ли не на полголовы, с серьезным волевым лицом и хитрыми, умными глазами карего цвета.

Даже когда он назвал меня «мальчиком» – это меня не обидело и никак не задело, так как та мудрость, что сквозила во взгляде его прищуренных глаз, пахла такой прорвой прожитых лет, что это понимание действительно рисовало меня младенцем по отношению к нему. И с этим фактом сложно было поспорить.

Было у меня чувство, что примерно так же он относился к любому присутствующему в зале человеку, за исключением, может, только их предводителя, да и то я в этом не был полностью уверен на сто процентов.

Поняв это, я посмотрел и на предводителя северян.

Что же можно было сказать о третьем члене группы переговорщиков? То, что он ничем внешне не отличался от остальной группы северян, разве внешне был гораздо более стар, но это его отнюдь не делало слабым или беспомощным. Его возраст скорее говорил о больших знаниях, мудрости и жизненном опыте, чем у всех остальных, поголовно молодых и здоровых мужчин и женщин в их отряде. Жесткое, обветренное лицо, с узкими щелками глаз, мощный подбородок, плотно сжатые губы и устрашающий шрам через всю правую половину лица, начинающийся где-то в области виска и заканчивающийся точно посередине подбородка, аккуратно под кончиком носа. Именно на эту деталь я и обратил сначала внимание, так как создавалось впечатление, что голова этого человека была разрублена на две части, но это не мешало ему выжить, а главное, я уверен, что это уж точно не мешало отомстить ему своим обидчикам.

«Простые люди не выживают после таких ран», – уверенность в правильности моего наблюдения четко обосновалась в моих мыслях, и я уже по-новому взглянул на этого третьего северного варвара.

И увидел перед собой только одно – это идеальный солдат и лидер, бывалый такой сержант или прапор. Хотя та власть и умение отдавать приказы, что сквозили в каждом его жесте, говорили о том, что этот человек занимает гораздо более высокое положение во встреченном нами отряде.

«Вот он, подходящий командир для нашего будущего отряда», – понял я, рассматривая его более внимательно.

Я не тешил себя иллюзиями, что смогу стать хорошим командиром для той когорты, что мне приписывали наемники. Да, я мог справляться с некоторыми обязанностями, и возможно даже, смог бы стать ее главой на некоторое время, но постепенно отсутствие элементарных знаний и опыта управления вылились бы во множественные проблемы. А сейчас ошибаться мы не имели никакого права.

И поэтому я изначально решил передать бразды руководства более компетентному и подготовленному человеку. Первоначально, пока нас было пятеро, я не придавал этому особого значения, но когда мы оказались на территории пришельцев, под гнетом неизвестной опасности, ко мне пришло четкое понимание того, что нашему отряду для его дальнейшего выживания нужно опытное командование. В первые мгновения я взял решение всех первостепенных вопросов на себя, но уже сейчас испытывал жуткие неудобства от возложенных самим на себя обязательств.

«Ну не мое это – руководить», – в который уже раз убедился я, и поэтому встреча такого даже с видимой стороны безоговорочного лидера, меня очень обрадовала.

А то, что это не только видимость, я был почему-то полностью уверен.

И поэтому я продолжил говорить, стараясь вложить в свои слова как можно больше убежденности, правды и привлекательности, отвечая на вопрос девушки.

– Мне это нужно было в основном для того, чтобы понять, что у вас в отряде есть то, что нам очень нужно.

– И что это? – заинтересованно проговорила молодая ведьма.

– Позвольте, об этом я расскажу несколько позже, после вашего рассказа, – обратился я уже к ним, давая понять, что сперва хотел бы услышать причины их появления подле нашего отряда.

Поняв, что свой рассказ я не продолжу без их ответа на мой вопрос, Этор заговорил:

– Нам скрывать нечего. Моя племянница почувствовала в зале присутствие еще одной ведьмы, и мы, подумав, что это еще один из наших отрядов, направились ему навстречу. Но когда стало понятно, что девушку сопровождают наемные воины, то мы забеспокоились. Поверьте, у нас были на это свои причины. Для этого мы решили выяснить, что здесь у вас происходит и почему ведьма передвигается без подобающего ей по статусу воинского охранения. И что за отряд ее сопровождает. А также хотели предложить ей, если она того пожелает, присоединиться к нашему отряду. Но теперь я вижу, что здесь не все так просто, как мне показалось в первые мгновения. По сути это все.

– Да, – подтвердил слова командира Крас.

– Понятно, – сказал я, задумавшись и сопоставляя известные мне факты и информацию с рассказом командира отряда северян.

– Ну а что хотели рассказать нам вы, юноша? – несколько снисходительно спросил у меня ехидно прозвучавший голос Краса, хотя в его глазах никакого смеха и веселья я не увидел, как и во взгляде Этора, кстати.

– Вообще-то я хотел вам кое-что предложить, – начал говорить я, но помолчал, и, вспомнив, чем я занимался последние полчаса, продолжил: – Но могу и кое-что рассказать. И давайте-ка я начну с вас самих.

После моих слов оба мужчины и девушка вдруг внезапно посерьезнели и напряглись, будто почувствовав натянутую и стреноженную между нами пружину, готовую сорваться в любую секунду шквалом встречного огня.

Как-то неуютно я себя в этот момент ощущал.

Вот он, очередной шаг в пропасть, и сделать его нужно.

Оба отряда взяли нас в кольцо, каждый со стороны своих представителей, отгородив от всего остального зала.

Хотя по мне это было излишним, привлекало только лишнее внимание. Но тут люди действовали на каком-то непонятном мне автомате, будто на подсознательном уровне понимая важность момента и моих будущих слов.

Догадываясь, что мне своей речью придется разрушить какую-то невидимую атмосферу, я все-таки начал говорить.

– Гуляя тут по залу и среди ваших людей, я понял одно. Здесь, на планете, у вас есть враги, и они не хотели, чтобы ваши отряды прорвались сюда в центр вербовки.

– Ну, это не такая и большая тайна, – сказал Этор, – у каждого есть свой враг.

– Согласен. Но не за всеми охотятся с таким маниакальным упорством, что отрядов, которые выдвинулись сюда из дома, было гораздо больше, но дошло, как я понимаю, только три.

– Откуда ты знаешь, что мы не один отряд, а три? – заинтересовался Этор.

– Ваши люди не общаются между собой, а только внутри каких-то групп. За время, что вы провели в пути, все должны перезнакомиться, но некоторые из ваших людей не знают, как зовут других. Кроме вас, есть еще два других офицера, к которым обращаются с различными просьбами рядовые из разрозненных групп. Офицеры все еще не могут привыкнуть, что теперь ваш отряд разросся, и они отвечают уже за большее количество людей, а поэтому, например, обед они организовали только для своих отрядов. Кстати, видимо, ваша группа и осталась без обеда, но когда я там был, какой-то активный юноша как раз и занимался этим вопросом, пытался стырить уже готовую кашу у другого отряда. Ну и другие различные мелочи, которые указывают на то, что эти люди только совершенно недавно объединились в один отряд, да и вообще познакомились.

– Хм, а я и не думал, что это так заметно, – ответил он.

– Ну, если больше вопросов нет, то я продолжаю.

– Да, конечно, мы тебя слушаем, – не удержался и вставил свои пять копеек в разговор Крас.

Я не стал обращать на его комментарий внимание и продолжил свой рассказ, догадываясь, что сейчас их точно заинтересую всех.

«Правда, как бы мне это боком не вышло», – подумал я, посматривая на направленное на меня оружие.

– Точных причин нападений на ваши отряды мне не известно, но я знаю одну из целей, которую преследовали нападающие.

На этом месте заинтересованно уставились на меня не только северяне, но и мои спутники.

– И какую? – несколько заторможенно спросила Эрса и с испугом посмотрела на своего, как оказалось, дядю.

Тот же в свою очередь с какой-то сталью в глазах перевел взгляд на меня.

Уловив эту игру в гляделки, я усмехнулся и сказал:

– Их не интересовали ни ваши возможные богатства, ни какие-то личные мотивы, вроде неприязни или мести, – на этом месте я сделал небольшую паузу, но подумав, что тянуть себе дороже, закончил свою фразу. – А нужны им были ваши ведьмы, – показав рукой на девушку, а потом, махнув в направлении выглядывающих из-за спин воинов двух ее любопытных подружек, добавил: – ну и я так понимаю, господин Крас тоже находился где-то в начале их списка приоритетных целей, если такой, конечно, существует. Это верно?

– Откуда тебе это известно? – наведя на меня неизвестно как появившийся в руках Этора бластер, спросил он. – ИС рекомендую тебе не шутить. Я узнаю, говоришь ты правду или нет.

– Давайте уберем эти необычные железки, – с какой-то бесшабашностью, прямо бурлившей во мне, и при этом шёпотом произнес я, – мне не хочется, чтобы кто-то из нас поранился. Не для этого я искал вас.

Пока я говорил с предводителем северян, вокруг нас разгоралось жерло вулкана, готового извергнуть шквал лавы и огня.

– Успокойте своих людей, мы не враги, – еще раз тихо сказал я, и столько власти и силы прозвучало в моем голосе, что Этор даже не стал говорить своим людям ни слова, они и так выполнили мой приказ. Кстати, это же сделали и мои сопровождающие, наемники и друзья.

Как то незаметно вокруг нашей группы образовалась мёртвая зона. Люди на уровне инстинктов почувствовали опасность, исходящую от нашего напряженно замершего вооруженного кольца, и поспешили удалиться на безопасное от нас расстояние.

– Так откуда тебе это известно? – все с тем же напряжением в голосе спросил Этор, правда, при этом уже не пытаясь взять меня на мушку.

– Да все от них же, ваших, а теперь и наших, врагов, Темного братства, – не стал нагнетать обстановку я еще больше и тянуть с ответом, – мне повезло, я случайно вышел на них и подслушал их разговор.

После моих слов Этор посмотрел в направлении молодой ведьмы и, получив ее ответный кивок, сказал:

– Это правда.

«Своеобразный у него детектор лжи», – подумал я, а сам между тем продолжил:

– Тогда же я и узнал о нападении на дочь моего друга, и принял меры по обеспечению ее безопасности. Его нам удалось предотвратить без потерь, мы даже захватили пару пленников. Но есть небольшая проблема.

– Какая?

– Тут в зале находится оставшаяся часть нападающих. И вот здесь я подхожу к сути нашего предложения. – Правда им нет необходимости знать, что в целом это мое предложение и остальные имеют к нему лишь опосредованное отношение.

– Мы тебя внимательно слушаем, – видимо, впечатлившись то ли моими познаниями, то ли тем, что мы самостоятельно смогли отбить хоть одно нападение, то ли тем, что в зале есть еще их враги, но слушал меня Этор теперь очень внимательно.

– Во-первых, я хочу нейтрализовать оставшуюся часть людей Темного братства.

– Вполне обоснованное желание, но есть ли у тебя план, как это сделать? – спросил Этор.

– Есть, и достаточно надежный, – ответил я.

Видя, что он уже собрался что-то возразить мне, я поднял руку и остановил его, желая закончить свою мысль до конца.

– План, как это сделать у меня уже есть. От вас нужны будут только воины, несколько человек, для того чтобы численное преимущество было на нашей стороне. Присутствующих здесь людей из Темного братства осталось не так и много. Два в зале, их мы перехватим сейчас первыми, и четверо в том направлении, – я указал на стену, у которой должны были ждать сигнала к действию охотники за головами, – ваши люди будут в безопасности, так как в основном они будут играть роль статистов, а все основное сделают мои воины.

– И что же это за план? – спросил Этор, отведя руку назад, будто изготавившись выхватить оружие и ринуться в атаку, но явно уже не в мою сторону.

«Нехватки в добровольных помощниках, скорее всего, у меня не будет», – пришла мне в голову мысль при взгляде на него.

– На самом деле он очень прост. Первых двух я сейчас найду в зале, примерное местоположение и направление поисков мне известно. Далее с ними должна быть еще одна жертва, которую они планируют захватить. Это молодой маг. Ни местные, ни пришельцы не будут вмешиваться в наши разборки, и поэтому я подкрадусь к ним со спины и, не мудрствуя лукаво,

вырублю, перед этим постаравшись обозначить их для того, чтобы если у меня ничего не получится или что-то пойдет не так, мне на помощь пришли оставленные в резерве люди.

– Ты уверен, что справишься? – уточнил Этор.

– Не совсем, но поэтому мне и нужны ваши люди, они будут на подхвате. Хотя до этого уже один раз у меня все получилось.

– Хорошо, с этим все понятно. А дальше?

– Дальше. Дальше у нас тоже не должно возникнуть никаких проблем. С началом тестирования охотники за головами выйдут из зала потайным ходом наружу, чтобы пронести сюда какие-то свои товары на обмен. Что там, мне не известно, какие-то охотничьи трофеи, как я слышал. Но что для нас важно: я знаю, где этот выход из зала и как он должен открываться. Поэтому предлагаю подождать их на входе. И по их возвращении тихонько всех повязать. А потом этим же ходом вынести на улицу, да там и оставить. Что с ними будет дальше, мне не интересно, но убивать их мне пока нет никакого резона. По сути это все. Разве что там будет еще один пленник, которого нужно будет забрать с нами, ну и те товары, что они сюда доставят, тоже нам небезынтересны. Если они их сюда принесли, значит, у пришельцев на них есть какой-никакой спрос, а поэтому там мы сможем ими распорядиться по-своему. К примеру, продать или поменять на что-то полезное. Так что и товар, что привезли охотники, я тоже планирую перехватить в качестве боевых трофеев. Ну и их доспехи и оружие мы тоже заберем.

– Как-то у тебя все просто получается? – усомнился в моем плане Этор.

– А зачем усложнять. Сейчас они разделены, не ожидают нападения, имеют уязвимые точки, о которых нам известно. Я просто пытаюсь использовать все предоставленные возможности по максимуму. И сделаю это с вами или без вас, но если мне поможете вы, то это будет гораздо проще провернуть.

– Остался еще один вопрос: откуда тебе все это известно? – спросил Крас, он все еще не доверял мне.

– Сейчас это уже не важно, но если интересно, то и оттуда же, откуда я узнал о цели нападения на вас или попытке захвата Элеи.

– От кого? – заинтересованно спросила Эрса.

– От того, на кого работают люди из Братства, – ответил я.

– А кто... – начал говорить Крас, но его остановил властный взмах руки Этора, после чего глава отряда северян сказал:

– Думаю, мы примем твое предложение о нападении на группу Темного братства. Но захваченные трофеи делим пополам, и это не обсуждается.

– Да без проблем, могу даже предложить большее как акт доброй воли с нашей стороны. Вы заберете себе все захваченные у них доспехи и оружие, нам же отдаете тот товар, что они собирались сюда принести.

– Но ты же не знаешь, что там? – удивился северянин.

– Нет, не знаю, и поэтому готов пойти на обмен вслепую, – ответил ему я.

После этих слов на меня посмотрели с изумлением. И те и другие как на сумасшедшего, но мои друзья и знакомые с сожалением в глазах, а вот глава северян с видимой радостью.

– Согласен, – не задумываясь, сказал он.

Только Крас не выразил общей радости своих спутников, слышавших про мое предложение, и с каким-то подозрительным прищуром оглядел меня с ног до головы. Но видимо, так ничего заметить не смог, а поэтому промолчал и не сказал о своих подозрениях Этору.

«Сейчас вы удивитесь еще больше», – пришла ко мне мысль, когда я вспомнил о том, что хотел сказать в завершение нашего разговора, ведь, по сути, для этого и был затеян весь этот спектакль.

– Но и это еще не все, – продолжил я, когда заметил, что северяне хотят уже двинуться в сторону своего лагеря.

– Что-то еще? – с удивлением взглянул на меня Этор.

– Да, мы не обсудили главный вопрос, который и привел меня на встречу с вами.

– А разве совместное нападение на Темных не являлось главной темой для обсуждений?

– Нет.

– И что же ты хотел обсудить, что считаешь более важным вопросом, чем предыдущий?

– Хочу предложить вам объединить наши отряды, – на одном выдохе произнес я то, ради чего и был затеян весь этот балаган.

– Это уже что-то новое. Мы в некотором роде и так уже действуем как единая группа, – будто не понимая, о чем я говорю, произнес Этор.

Хотя его взгляд говорил об обратном.

И сейчас мне следовало продумать каждое свое слово.

– Нет, сейчас мы действуем как два разрозненных отряда, объединённых на время общей целью. Но для того чтобы выжить там, – и я показал рукой на пришельцев, стоящих у другого входа в зал, – этого может быть недостаточно. Мы должны стать единым монолитом, кулаком с крепко сжатыми пальцами. Стать единым целым, в котором каждый будет выполнять свою роль, ту, которую может и умеет делать лучше всего. Это и есть мое основное предложение. Как сказал мой знакомый, я хочу предложить вам создать когорту.

– Я так и не услышал, почему ты считаешь, что мы должны это сделать и поверить тебе? – попытался выяснить у меня Этор.

– Есть несколько причин. Первая. Война. Те люди, что называют себя пришельцами, сейчас находятся в очень сложной ситуации, даже больше – в состоянии войны. И все, кого они смогут нанять тут, попадут в жернова военной машины.

– О чем-то подобном мы и сами догадались, очень уж большой в этот раз набор людей объявлен пришельцами. И слишком это неожиданно, не в обычное для общего сбора время, когда сюда сходились кандидаты. Но этого недостаточно для того, чтобы дать согласие на твоё предложение. Все мои люди отличные воины, и попав к пришельцам, мы будем заниматься тем же, чем и у себя дома. Что еще может дать союз с вами?

– Согласен. Вы отличные воины. Правда, как я подозреваю, вы очень удивитесь тому, что там увидите. Но, как говорят, все войны выигрывают солдаты. Поэтому сила духа ваших парней и девушек поможет им там адаптироваться достаточно быстро. Но как я говорил, это всего лишь одна из причин.

– Тогда я готов тебя выслушать дальше. Ты меня уже заинтересовал своими словами.

– Вторая причина в том, что заказчиком похищений ваших ведьм, ведунов, а также различных магов являются пришельцы. И думаю, этого вы не знали.

Вот эти мои слова удивили, похоже, всех. Даже Этор не знал как на них отреагировать. Медленно повернувшись в сторону Эрсы, он, казалось, неверяще смотрит на подтверждающий правоту моих слов кивок девушки.

Лишь через пару мгновений он отошёл от моей, что главное, правдивой в его глазах, новости и махнул своим воинам рукой. К нам в центр провели двух других сестёр-близняшек Эрсы, а сами воины встали наизготовку, как будто приготовившись к круговой обороне.

Что удивительно, наемники проделали примерно то же самое, равномерно распределившись в рядах северян, а Элея оказалась стоящей рядом со мной.

– Ну и что вы тут устроили? – с усмешкой спросил я.

Угрюмый и напряженный Этор посмотрел в мою сторону тяжелым хмурым взглядом и проговорил.

– Наша цель – это безопасность одаренных, но как оказалось, мы сами привели их к тем, кто за ними охотится.

Еще раз поглядев на этого умудренного годами человека, я подумал: «Неужели такие простые и очевидные вещи заметны только мне?»

А поэтому проговорил:

– Если бы все пришельцы были против вас, вы бы тут не стояли, вы об этом не подумали? – Заметил зло брошенный Красом в мою сторону взгляд, однако все равно продолжил: – Но не расстраивайтесь сильно. Об этом подумал я.

На этом с их лиц уже не сходило то угрюмое выражение, которое поселилось там после моих первых слов.

– Я знаю тех, кто может в той или иной степени обеспечить безопасность девочек и господина Краса, но главное я знаю, кто является заказчиком для охотников за головами и к кому ни в коем случае не следует попадать на глаза.

И ожидающе посмотрел на них, желая увидеть хоть какую-то реакцию на свои слова.

– Но откуда ты все это знаешь? – в изумлении воскликнул Крас. – ИС не говори, что просто гулял тут, мы тоже отправляли разведчиков в зал, но никто не принес нам и сотой доли твоих новостей.

– Ну, может быть, они не там ходили, – попытался пошутить я, но видимо, у меня это не очень хорошо получилось, так как старый ведун все еще не отрывал от меня своего пронзительного взгляда.

Видя, что наш разговор заходит в какой-то степени в логический тупик, Этор решил разрядить обстановку и поэтому сказал:

– Ты думаешь, что вместе нам будет проще защитить их?

– Не только. Я думаю, что вместе нам и выжить будет гораздо проще, а защитить их мы сможем только там, где уже есть одна такая, как они. Ну и, кроме того, есть у меня идея о том, как устроиться всем вместе, но для этого мне необходимо ваше участие и еще немного информации.

– О ком ты говоришь, когда упоминаешь кого-то такого же, как и они?

– Тут в зале я видел девушку, как две капли воды похожую на одну из ваших ведьм, а гуляя по залу, я узнал, что только одна из них прорвалась сюда несколько лет назад. Поэтому я сделал вывод, что эта девушка и есть та самая ведьма. И именно поэтому мне нужны ваши люди, а если быть точным, то ваши одаренные, как я понимаю.

На этом я замолчал, но нить разговора подхватил Этор.

– Спасибо за правду. Ты мог бы скрыть некоторые подробности, но изложил очень многое, даже больше, чем ожидал я сам, возможно даже и ты. Поэтому я не буду давать тебе ответа прямо сейчас. Твое предложение очень неожиданно, позволь нам подумать над ним немного, – сказал Этор, – но потом мы сможем дать тебе уже окончательный ответ.

– Думайте, но только недолго, – согласился я, – нужно решить этот вопрос до того, как мы пойдем на тестирование.

Сказав это, я уже повернулся, чтобы уйти и дать им время посоветоваться, но вспомнил о начале проведения проверок и тем, как они будут проходить в принципе, а потому остановился и сказал.

– Когда начнутся тесты, не рвитесь вперед, следите за той группой пришельцев, – и показал в сторону военных, – даже если мы с вами ничего не решим, дождитесь, когда они уйдут, набрав нужных им людей.

Закончив, я повернулся и пошел в зал искать оставшихся там с магом охотников за головами.

– Ведь это военные? – прозвучал мне в спину вопрос.

– Да.

– Но почему? – спросила Эrsa.

– Судя по тому, что я слышал о них, там не выживет никто, – а сказав это, я сделал шаг за линию окружающих нас воинов.

Вслед за мною двинулось двое наемников и трое северян.

* * *

– Ну что скажете? – не особенно опасаясь стоящих рядом друзей этого странного Дима из рода Драконов, спросил Этор у Краса, своей племянницы и ведьм, подошедших к ним поближе, при этом взмахом руки подзвав других офицеров на этот спонтанно образовавшийся совет.

– Все происходящее здесь очень подозрительно и сильно похоже на какую-то заумную ловушку, только мне не понятно, кто ее мог устроить, не этот же юнец, – сказал Крас, – а поэтому я ему не доверяю.

– Но он все время говорил правду, – возразила ему Эрса, – я это чувствовала.

– Вот это-то меня больше всего и смущает, – согласился с нею тот, – и это пугает и заставляет опасаться его еще больше.

На пару минут возникло напряженное молчание. В воздухе запахло неопределенностью и накатывающейся на их отряд опасностью.

Ведь если этот странный парнишка был прав, им всем грозит нешуточная угроза.

Тут со стороны друзей Дима послышался какой-то шорох, и все повернули головы в их сторону.

– Может, они смогут нам что-то рассказать? – негромко проговорила Эрса, но посмотрела почему-то именно на Элею, девушку, в которой сложно было не признать неиницированную ведьму.

– А почему бы и нет, – согласился с нею дядя и обратился к стоящим напротив него людям: – Извините, но у нас есть несколько вопросов по поводу вашего спутника, не могли бы вы на них ответить?

– Ну, мы из этого большой тайны не делаем, – улыбнувшись, видимо, каким-то своим мыслям, ответил ему человек, назвавшийся Триго, – спрашивайте.

– Расскажите, что за человек этот бойкий юноша? Откуда он? Кто его родители? – спросил Крас, перебив Этора, озвучив основное, что было интересно узнать северянам.

Триго еще раз чему-то улыбнулся и, разведя руками, сказал:

– Если честно, рассказать нам в общем-то и нечего. Знаем мы его чуть больше двух дней.

– Как? – удивилась Эрса.

– А вот так, – ответил, повернувшись к ней, Триго.

Наемник, же стоящий рядом с ним, подлил своими следующими словами масла в огонь.

– Я так вообще познакомился с этим молодым парнишкой всего несколько минут назад, уже здесь у пришельцев.

– Получается, что кто он и откуда, никто точно не знает? Но как вы можете ему доверять? Ведь вам, как выяснилось, ничего о нем не известно? – удивленно спросил Триго предводитель северян.

– Ты прав, – как-то, незаметно перейдя на достаточно простое общение со своим сверстником, сказал охотник, – я не знаю о нем ровным счетом ничего. Только наши догадки и домыслы.

– Но тогда почему вы вместе? – все еще не понимая, уточнил Этор.

– Ну, со мной все просто, – с хитринкой в глазах ответил наемник, – мне стало интересно, как вы его пошлете?

И на этой фразе он заржал в голос.

– Ну и, кроме того, ведь надо было чем-то заниматься, а то предложение, с которым он подошёл к нам, показалось мне интересным.

– А вы? – спросила Эрса у охотника.

Но ответила ей девушка, Элея:

– Он нас спас, – просто сказала она.

– Расскажите, – попросила молодая ведьма.

Тем более интерес к этой истории проявили и все остальные, включая и командира наемников.

– Тут нам не обойтись без Млока, как непревзойденного рассказчика, – сказал с явным сарказмом Триго и выпихнул вперед парня, который заговаривал им зубы при их первой встрече.

– Здравствуйте еще раз, – поприветствовал их вышедший молодой человек.

– И тебе не хворать, – несколько грубовато ответил ему Этор и добавил: – только давай без твоих этих непонятных штучек.

И уже своим:

– Будьте настороже, если что, огрейте его чем-нибудь потяжелее.

– Это мы с превеликим удовольствием, – ответил ему, довольно потирая руки с крупными кулаками, Крас.

– Но, но, но. Спокойнее, – выставив ладони перед собой, остановил их парень. – Я и сам не очень понял, что тогда произошло, раньше за мною таких странностей не наблюдалось. Я же не Элея.

И кивнул головой в сторону девушки, которая потупила глаза и шмыгнула за спину охотника.

– Ладно. Будем считать, что мы тебе поверили. Так что там у вас приключилось? Рассказывай, не томи, – поторопил его северянин.

Видимо, Млок был любитель поговорить, поэтому уговаривать его долго не пришлось, и он сразу же приступил к своему рассказу.

– Не буду нагружать вас перипетиями нашего путешествия, просто скажу, что все мы, кроме Дима и, как вы понимаете, господ наемников, родом из одного небольшого охотничьего селения на краю империи. И когда к нам в поселок прибыл гонец с вестью о том, что пришельцы собираются проводить такую большую вербовку, мы, долго не раздумывая, отправились сюда.

И замолчал на пару секунд. А потом посмотрел на Эрсу и добавил:

– Ведь такой шанс выпадает только раз в жизни, и мы решили его не упускать. Мне кажется, и вы поступили точно так же.

И снова посмотрел на девушку.

«А ведь она ему понравилась», – подумала Элея, рассматривая приглянувшуюся брату молодую ведьму.

Та же, под пристальным взглядом парня, несмело кивнула ему в ответ, чем заслужила одобрительную и поддерживающую ее улыбку.

– Так вот, – продолжил Млок, – само путешествие прошло у нас без особых сложностей, если не считать того, что мы уже не успевали дойти до центра вербовки по тракту, а нанимать транспорт стоило баснословных денег, которых у нас не было. И поэтому мы решили идти сюда напрямик через лес. Ведь по идее это достаточно безопасная местность, особенно вблизи центра.

– Верно, мы сами добирались сюда так же, но уже по своим причинам, – перебил его Этор.

– Ну и мы понадеялись на это, но как оказалось – зря. В первую же ночь на наш лагерь напала стая волаков. Не знаю, сколько всего зверей было в стае, но я точно видел как минимум четверых.

– Их было семеро и вожак, – вдруг раздалось из-за спин наемников.

Отвлекаясь на говорившего, Млок увидел своего друга и сказал:

– Возможно. Ничего не могу сказать. Да, кстати, это еще один наш земляк и мой друг, охотник Рекар.

Но договорить он не успел, так как его перебил один из офицеров северян:

– Как же вы тогда выжили? Если ты прав, а я почему-то в этом уверен, то вожак бы вас разорвал, даже если бы напал только один.

– Это верно. Но нам помогли. Вернее помог. Дим. Он убил вожака и еще одного зверя. А после этого волаки ушли.

И Млок замолчал.

– Вы надеетесь, что мы в это поверим? – с удивлением и недоверием глядя на них, спросил Крас.

– Элея, покажи им, – вместо ответа, просто сказал девушке Триго.

И она, сняв дорожную сумку со своей спины, открыла ее и, порывшись там пару мгновений, победно воскликнула, а затем поднялась на ноги.

– Вот, – сказала она, протягивая Этору непонятный сверток.

Удивление, вот единственное слово, которое можно было подобрать, посмотрев на лица стоящих тут людей.

– Двухвостый, – тихо прошептал наемник.

– И как он это сделал? – чуть ли не с благоговением спросил Этор.

– Мы не знаем, – так же тихо ответил Триго.

– Был какой-то шум, похожий на громкие щелчки, звери падали как подкошенные, а когда все закончилось, Дим убрал какой-то предмет к себе в сумку на поясе, – дополнил рассказ Триго молодой охотник, названный Рекаром.

– Я тоже слышала какой-то шум, – сказала девушка, – но не поняла, что это.

– Вот так и влился в наш отряд этот необычный молодой человек, – закончил несколько сумбурный рассказ Триго.

– Не много, не много, – посокрушался Этор, но тут-же спросил: – Он вам хоть что-то о себе рассказывал?

– Как это ни странно, но нет. Он не говорил на общеимперском наречии, а вашего диалекта из нас никто не знал, чтобы поговорить с ним. Нам удалось выяснить только его имя и направление, в котором он двигался. Как оказалось, нам с ним нужно было в одно и то же место, и дальнейший путь мы проделали вместе.

– А почему вы решили, что мы говорим с ним на одном и том же языке? – спросил Крас.

– А как иначе, он же огнеголовый. Люди с таким цветом волос встречаются только у вас на севере, вот мы и решили, что он оттуда. Ну и, кроме того, явно из богатой семьи, – ответил ему Млок.

– Почему это?

– Его необычная, но явно дорогая экипировка, манеры поведения, все это говорит о неплохом воспитании, – добавил молодой парень.

– Верно. Может, что-то еще? – решил уточнить Этор.

Немного подумав, Рекар добавил:

– Его явно удивило оружие и другие вещи пришельцев, но обращался он с ними вполне уверенно, как это можно объяснить, я не знаю.

– Спасибо, – поняв, что не услышит больше ничего нового, сказал предводитель северян.

Он хотел уже повернуться к своим, когда к нему обратился Триго:

– Ну а вы можете рассказать нам что-нибудь о нем? – спросил охотник. – Ведь ясно, что он ваш соотечественник.

Этор задумался на несколько мгновений, но потом, оглядев стоящих перед ним людей, видимо, что-то решил про себя и сказал:

– Если вы все-таки правы, то и мы вряд ли сможем вам помочь в этом вопросе. Огнеголовых хоть и не много, и не все они принадлежат к разным влиятельным родам, встречаются и те, кто живет сам по себе. Это потомки или изгнанных из рода, или незаконнорожденных влиятельных родов. Правда, у нас в королевстве таких немного и все они на виду, все-таки

очень уж примечательная примета. Большого я сказать не могу. Придется спросить у нашего общего знакомого, – закончил северянин.

После чего замолчал и посмотрел на задавшего вопрос Триго, будто говоря: «Прости, помог всем, чем мог».

Но в этот момент встрепенулась его племянница и расцвела лицом. Оно осветилось такой довольной и счастливой улыбкой, что Этор понял: «Она что-то заметила».

– Знаете, а он ведь сказал нам кое-что при встрече, только на это, похоже, никто не обратил внимания, – сказала Эrsa.

– На что? – заинтересовался словами племянницы Этор, да и другие проявили к ним повышенный интерес.

– Когда мы встретились, и ты приветствовал его, ты, дядя, сказал: «Рады видеть лорда из рода Драконов».

– Верно, это ведь наше стандартное клановое приветствие.

– Да, я согласна, – поспешила закончить свою мысль девушка, будто боясь, что она ускользнет от нее, – но главное было в его ответе, когда он сказал: «Я не лорд».

И девушка замолчала, смотря на своего дядю и ведуна.

– Ну и что? – все еще не мог понять ее Этор.

– А ведь ты права, – поддержал ее Крас, – как я сам не заметил этого, – и тоже посмотрел на старого воина.

– Хм, догадки от него ждать, видимо, не приходится, – прокомментировал молчание предводителя старый ведун и добавил, заметив хмурый взгляд, рядом стоящего пожилого великана с пудовыми кулаками. – Он прямо сказал нам, что он не лорд, понимаешь. Не лорд. Но другого он не отрицал. А ведь ты должен знать, что всех наследников рода, даже тех, что могут ими стать только номинально или теоретически, учат с пеленок говорить правду и только правду. Понимаешь. Правду. Он не лорд. Он не причислил себя к основной ветви рода. Он не наследник. И это он сказал тебе напрямик. Но того, что он не принадлежит роду Драконов, он не говорил. Понимаешь?

– Действительно, – задумчиво сказал Этор, – теперь понятна и его схожесть с нашим правящим домом. То есть он может быть даже одним из бастардов короля или его брата, маршала? Невероятно. Хотя более реально, что он сын кого-то из старшей ветви рода Драконов? Ты так думаешь?

– Верно, – согласился с ним Крас.

– Но при этом мне непонятно другое. Что он здесь делает, и тем более один? – задумчиво проговорил предводитель северян. – Ведь даже бастарды чаще всего все известны и за ними ведется очень пристальная слежка. Это мне знакомо, сам такой.

– На этот вопрос у меня, кажется, есть ответ, – сказал Крас, – и даже больше, я, кажется, точно знаю, кто он, наш новый знакомый.

И таинственно замолчал, оглядывая хитрым взглядом струдившихся вокруг него людей, как своих спутников, так и знакомых этого странного Дима.

– Не тани, – поторопил его один из офицеров.

– Ну, даже паузу для эффектности выдержать не дают, – напоказ возмущился старый ведун, но заметив начавший подниматься грозный кулак своего предводителя, поспешно продолжил: – Все знают, что у нашего короля два сына, один со временем станет королем, а второй военным вождем. Но мало кому известно, что у него есть еще три дочери. И если подумать, так было всегда.

И дав время подумать слушателям, продолжил:

– У всех наших королей, всегда было по два сына и, возможно, дочери. Но сыновья были всегда. Даже если у короля не было родных детей, то род переходил к его брату военному

вождю, и уже он был королем. Но никто никогда не задумывался, а что если у правителя был еще один сын, что было с ним?

Похоже, данный вопрос действительно никому не приходил в голову, так как заставил замереть многих и застыть на месте.

– И что с ними было? – тихо спросила Эрса, боясь в ответ услышать вполне простой и очевидный ответ.

– Неужели? – и Этор провел большим пальцем по своему горлу.

Но старый ведун удивил многих своим ответом.

– Не поверите, но и я этого не знаю, – и, усмехнувшись, сказал: – Действительно не знаю. Я не знаю, что делали с другими детьми раньше, но могу рассказать одну историю, в которой мне пришлось принять невольное участие.

И не заметив никаких возражений, он продолжил:

– Приблизительно четырнадцать лет назад я состоял на службе во дворце, занимался охранными плетениями и подготовкой личных амулетов для стражи во дворце. Но вот однажды ночью меня вызвали туда. Я как всегда подумал, что потребовалось срочно проверить следящие плетения и отловить нарушителя периметра. Но я оказался не прав. Нужна была помощь местной ведьме и знахарке, чтобы принять роды. Не знаю, почему тогда выбор пал именно на меня, ведь это не моя специфика и я мало чем мог помочь этой пожилой ведьме, но делал я все, о чем меня просили. Станным мне показалось и то, что на время родов лицо девушки было скрыто покрывалом. Но я не придавал тогда этому особого значения. Я был на службе и выполнял приказы, как любой другой военный ведун. А поэтому приступил к своим обязанностям. Я делился энергией с ведьмой, вливал жизненные силы в роженицу и даже принял на руки ребенка от ведьмы, когда он появился на свет. С ним на руках я и вышел в соседнюю комнату, как меня попросила ведьма.

На этом месте старый ведун примолк, будто вспоминая те дни.

– Но через несколько минут из комнаты выскользнула хмурая женщина и сообщила, что мать мальчика погибла. Что там произошло, она мне не сказала, но основания не верить ей у меня не было. Да, кстати, родился мальчик. Она попросила меня отвезти его к родственникам этой женщины, очень далеко на север, практически на границу льдов. Сказала, что там живет дед этого малыша.

И ведун снова замолчал, что-то поискал за пазухой, и, только нащупав это, продолжил:

– Мне выдали небольшой узелок, сказав, что это то, что должно достаться малышу как наследство, дали немного денег в дорогу и отправили в путь. Он лежал к замку одного захудалого, но как я потом выяснил, очень древнего рода Хранителей Границ. Через месяц я был уже на месте и передал малыша с наследством его матери их деду. Что удивительно, старик, который меня встретил, был очень стар и никак не годился на роль отца той женщины. Но когда я к нему обратился с просьбой отвести меня к искомому человеку, он ответил, что это он и есть. Это был очень колоритный старик. Такой же обветренный и потрепанный годами, как и скалы, окружающие его, но все такой же крепкий, спокойный и непоколебимый. Он даже не всплакнул, когда я сообщил о смерти его дочери. Только забрал малыша и отнес его в дом. У них я остался, чтобы переждать ночь, а утром отправился в обратный путь. И на этом мое участие в судьбе того малыша закончилось. Больше о нем я ничего не слышал.

– И это все? – удивился один из офицеров. – Так почему ты сказал, что знаешь, кто тот парень?

– Потому что это еще не все, что я хотел рассказать, – проворчал Крас, – не перебивайте и узнаете больше.

Сказав это, ведун осмотрел стоящих возле него людей и продолжил:

– Когда я уже отправился в обратный путь, проводить меня вышел хозяин замка, на прощание он поблагодарил меня, но настоятельно попросил забыть о том, что я видел этого

малыша, да и вообще побывал у них в замке. Что я и сделал на долгие четырнадцать лет. И как некое оправдание своих действий, и за то, что я помог им, он сделал мне небольшой подарок.

И Крас, вытащив руку, показал на раскрытой ладони небольшой круглый медальончик.

– Это сильный защитный амулет, из тех, что делали древние маги, если еще не более древний, с необычными магическими камнями, изображающими глаза некоего животного. Правда, само изображение давно затерлось, но остался его магический оттиск. Поэтому девочки, посмотрите на изображение магическим взглядом.

И он протянул руку ведьмам.

– Я ничего не вижу, – сказала одна из них, вторая тоже отрицательно покачала головой.

Эрса поначалу тоже отрицательно покачала головой, но что-то ей показалось странным в увиденном медальоне, и она попросила дать ей его в руки.

– Пожалуйста, девочка, – сказал Крас, снял его со своей шеи и протянул ей.

Девушка осторожно взяла его за цепочку и поднесла прямо к своему лицу.

Так она и простояла пару минут, как вдруг ее глаза расширились, и она произнесла:

– Не может быть.

– Смотри-ка, увидела, – удивленно произнес ведун, – лично мне понадобилось на это пара лет. Далеко пойдешь с такими способностями.

– Так что там? – с нетерпением спросил Этор, переводя взгляд с племянницы на Краса.

– Парящий дракон, – только и произнесла девушка.

– Верно, там изображен парящий дракон, – согласился с нею ведун, – герб нашего королевского рода.

– Все это очень интересно и удивительно, но как это связано с нашим парнишкой? – спросил Этор, так и не уловивший, к чему ведет Крас.

– Да, наш парнишка, – будто только вспомнив о цели их разговора, произнес ведун, а потом, внезапно переключившись на Млока, попросил: – Повтори имя, которым назвался ваш друг.

Молодой лесовик несколько ступешался внезапно обрушившемуся на него вниманию, но взял себя в руки, под одобрительными взглядами отца и сестры и сказал:

– Я точно не помню, но похоже оно было на Дмитрий.

– И что? – не понял Этор.

– А то, что местность, где располагался тот замок, куда я отнес малыша четырнадцать лет назад, называлась – перевал Дмита. А если ты вспомнишь древнее именование стражей северных границ, то тогда и сам ответишь на свой вопрос.

– Рии. Их звали Рии, – сказал северянин.

– Верно. ДмитРий. Дмит Страж границ. Так зовут нашего парня, – подтвердил догадку предводителя Крас.

– Точно, точно. Он так и назвал себя. Дмитрий. Теперь я вспомнил, – воскликнул Млок.

И эти слова заставили замолчать и задуматься всех присутствующих.

– Но что он делает здесь? – спросила Эрса. – Тем более один?

– Ну, я думаю, – начал говорить Крас, – это единственно верное решение для человека, у которого нет будущего на родине, поискать свою судьбу там, где прошлое не будет для него тем камнем, что тянет его на дно. Там у пришельцев никому нет дела, кто он и откуда. И это его, скорее всего, привлекло сюда. А один... Не знаю, может, он просто сбежал или еще какие-то обстоятельства. Тут можно только догадываться.

Закончив, он замолчал, но подумав еще мгновение, добавил:

– Хотя теперь я уже не так скептически отношусь к его предложению.

– Верно, и я склонен принять его, – согласился с ним Этор.

Как только он произнес эти слова, раздался странный громкий звук, похожий на звон.

После этого неожиданно толпа людей пришла в движение, разворачиваясь в сторону, казалось, сплошной дальней стены, которая сейчас медленно опускалась вниз, до тех пор, пока полностью не скрылась в полу помещения.

За нею открылся небольшой постамент, на который сейчас вошёл один из пришельцев и приготовился что-то сказать.

– Началось, – прокомментировал увиденное Этор.

– Да, – раздалось из-за его спины, – и поэтому нам нужно спешить.

Толпа раздвинулась, и к ним вышел Дим.

Вместе с ним вернулись и люди, которых он брал с собою. Кроме того, их сопровождал с опаской озирающийся щуплый молодой человек.

К тому же северяне несли еще и двух связанных людей из Темного братства, находящихся без сознания.

– С этими справились, – отчитался Дим, кивнув на два безвольно лежащих тела, – но осталось еще несколько, и с ними нужно разобраться поскорее.

А затем, резко переключившись на Этора, спросил:

– Ну как, вы приняли решение?

– Да, мы с тобой, – ответил Этор.

Шаг второй Исследователь?

Глава 1

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Планета Суккуб. Вербовочный пункт № 48935-ХР

Со мной на перехват пары охотников за головами отправилось целых пять человек, не знаю, зачем так много, но больше – не меньше.

Примерное направление поисков я представлял, так как заметил, куда отправился Темный, которого называли Кислый. И этот маг, по идее, должен обитать где-то недалеко от нашей группы.

Сделав небольшой круг, я практически сразу расслышал переливчатую речь какого-то, можно сказать, заправского красавчика. А ведь именно такие птицы Говоруны и нравятся всем женщинам. И, похоже, рассказывать сказки он умел так же заправски, как и выглядел. Сейчас он что-то в красках расписывал молодому шуплому пареньку, слушавшему его раскрыв рот.

«Похоже, это наш клиент», – решил я, как только вспомнил о птице Говорун из мультика про Алису Селезневу и сопоставил название этой птички с кличкой Темного, который должен был заговаривать зубы магу. Он ведь тоже Говорун.

Поэтому я поднял руку, остановив наш отряд, и стал высматривать второго Темного.

«Вот он», – заметил я его, стоящего за небольшой группой молодых людей, которые о чем-то спорили между собой.

Обнаружив обоих охотников за головами, я указал на них людям, отправившимся со мной. Но что странно, наемники знаками показали мне, что видят только Говоруна, хотя стояли практически по линии прямой видимости напротив второго Темного. Северяне же такой проблемы не испытывали и засекли обе цели.

Исходя из этого, на перехват человека, заговаривавшего зубы магу, отправилось два наемника и один воин с севера, а со мной за Кислым ушло два оставшихся северянина.

Сработали мы слаженно и оперативно. Я даже удивился такой синхронности. Практически одновременно мы с северянином из другой группы плавно заступили за спины своим целям и отключили их, только я это сделал ударом рукояти своего охотничьего ножа, а северянин меча.

В этот раз я уже знал, куда и с какой силой нужно бить, но тем не менее некая подсветка места удара мною ощущалась. Я ясно увидел ту пульсирующую точку в основании черепа, куда он должен был прийти. Рука же на автомате произвела быстрый и резкий удар чуть ли не с филигранной точностью.

В этот раз никакого ощущения ускорения времени я не ощутил, но как оказалось, мы справились и без него.

«Видимо, оно включается в действительно в экстренных или экстремальных ситуациях, – решил я, – хотя управлять этой способностью полностью было бы неплохо. Но чего пока нет, того нет. И так уже достаточно многое у меня выходит, чего раньше я за собой не наблюдал».

Рассудив таким образом, я вернулся к нашим баранам в виде двух уже бессознательных, раздетых и безоружных связанных тел и одного перепуганного юного мага.

Правда, не обошлось без эксцесса, и спасаемый нами маг кинулся на парней с намерением, видимо, пощекотать их своей овощерезкой. Такой небольшой у него был кинжальчик.

Но наемники быстро смогли его утихомирить и объяснить ему, что он не прав. И получилось это у них достаточно корректно, без применения большой физической силы.

После этого маг несколько испуганно стал посматривать в нашу сторону, но, по крайней мере, не пытался бежать или напасть на кого-то из нас.

«Интересно, а почему он никакую свою магию не применяет?»

Этот вопрос, родившийся у меня в голове, я и задал магу.

– Так я целитель-алхимик, – удивленно сказал парнишка.

– И? – попытался я вытянуть из него больше информации.

– Я не знаю и не умею создавать никаких атакующих заклинаний, – еще более удивленно сказал маг, – я же лекарь, – очень тихо и не менее сокрушенно закончил юный маг.

– А, понятно, – хотя мне ничего не было понятно, – по мне так вся магия должна уметь что-то способное как напасть, так и защитить, только этим нужно уметь пользоваться.

И еще раз оглядел нашего спасенного.

Натянуло на себя это чудо зеленый балахон по типу монашеского, но под ним угадывались штаны и куртка.

Видимо, что-то в его одежде и должно было указать на то, что он лекарь. Но я этого не увидел. И поэтому он удивился. Деталь всем заметная и как-то ассоциирующаяся со словом «лечение».

«Зеленый цвет его балахона», – это было то единственное, что пришло мне в голову, так как никаких видимых вышивок, медальонов или вензельчиков у него заметно не было.

Внешне он был чуть младше нашего Млока, но более худощавый, с темными длинными волосами, собранными за спиной в хвост, несколько вытянутым лицом, но удивительно добрыми карими глазами. Мне почему-то, глядя на него, сразу вспомнился кот из мультика про «Шрека».

«Хотя такой и ударить-то не сможет», – чуть позже подумал я, но посмотрев на выбитый у него кинжал, усомнился в своих мыслях, в парне все-таки был стержень, хоть он и не так заметен.

– Как-то своеобразно началось наше знакомство, – решил завязать я разговор с этим магом, – а поэтому разреши повторно представиться. Я Дим. А это мои люди.

Обведя рукой, показал на наемников и северян, притаивших к нам как раз тела двух Темных, при этом не став уточнять, как и кого из них зовут.

– Добрый день, – все еще в некотором замешательстве приветствовал меня парень, – меня зовут Руги Кранг из Продно. Как вы уже поняли, я знахарь и алхимик.

– Приятно познакомиться, Руги, – ответил я, – мы сейчас пойдем к своим товарищам, если хочешь, можешь идти с нами, по дороге я расскажу тебе, что здесь произошло. Если нет, то тогда прощай. Но дам тебе один совет. Если хочешь жить, забудь обо всем, что пел тебе здесь этот человек, – и я показал на связанного Говоруна, – он работает на очень плохих людей. И вы для них только товар, который они должны были поставить пришельцам. Можешь верить в это, а можешь нет.

И я махнул своим рукой, говоря о том, что мы направляемся назад. Парни подхватили связанные тела охотников за головами, и мы двинулись к месту расположения наших отрядов.

Через несколько секунд я услышал нагоняющие меня быстрые шаги.

– Знаешь, – обратился ко мне Руги, – я не очень хорошо разбираюсь в людях, но одно я знал всегда.

– И что это? – спросил я.

– Аристократы северян не лгут, – ответил он и замолчал.

Я не стал комментировать эти его слова, так как не знал, что на них ответить, но про себя подумал: «Надо взять это на заметку, если меня все принимают за северянина».

– Понятно, – пробормотал я себе под нос и потом спросил у него: – ИС что привело лекаря в вербовочный пункт пришельцев?

– Нужда, – просто сказал он, после чего повернулся ко мне лицом и с грустью продолжил: – в Империи все решают деньги, а не талант.

– В общем, как и везде, – ответил я.

Руги вздохнул и продолжил:

– Это верно. Я из очень небогатого дворянского рода с юга Империи. Правильнее сказать, мы бедны. То, что у меня есть способность, было известно давно, но у нас не было денег, чтобы отправить меня на обучение в Академию Магии в столицу. Я, конечно, занимался как мог с местным учителем, но это был обычный знахарь, да еще и не из самых сильных. И так получилось, что к тому моменту, как нам удалось скопить денег на мое обучение, я перешагнул стандартную планку для приема в Академию. И уже не мог попасть на льготное обучение, когда часть средств за меня внес бы какой-то меценат или государство. И поэтому учеба мне обошлась бы в полную стоимость. И мы с отцом и старшим братом решили, что те деньги, которые уже есть, мы потратим на первый курс моего обучения, а потом постараемся найти мне работу и накопим, чтобы окончить ее. Курс закончился. Я недоучка, как минимум мне нужно закончить еще два. И работу с приличной оплатой мне так найти и не удалось. Как оказалось, хоть маги и нужны, но никто не хочет связываться с недоучкой. Люди готовы платить втридорога за ту же работу, с которой справлюсь без проблем и я, но мне не доверяют. А тут еще и проблемы в нашем поместье. Напали кочевники, и отцу с братом с трудом удалось его отбить, но многое разрушено, а главное ранен брат. И все что у нас было, мы отдали на его лечение и восстановление поместья. Для этого влезли в огромные долги. Я уже хотел податься в наемники, там даже моей квалификации были рады, но тут прошёл этот клич о том, что пришельцы проводят большую вербовку. У отца есть друг, который работал недолго на пришельцев. Так он сказал, что за пять лет у них можно заработать целое состояние. И вот я здесь. Для меня это реальный шанс помочь семье и накопить денег на учебу.

Он замолчал, ожидая моих комментариев.

И у меня было, что ему сказать.

– Для того чтобы ты смог кому-то помочь, и в первую очередь себе, тебе надо выжить. Еще повезло, что наши дорожки сошлись, и мы перехватили тебя. В противном случае шансов на выживание у тебя было бы гораздо меньше. Ну и второе, я, если честно, не уверен, что после того как ты поработаешь на них, тебе нужна будет учеба в вашей Академии. Слишком разные у нас с ними уровни развития. Хотя здесь я не уверен. Может, магия у них развита гораздо меньше, чем у вас.

– Нет, – возразил Руги, – пришельцы владеют магией. Прямого применения ее я, конечно, не видел. Но я видел несколько их артефактов, которые управлялись только с помощью магической энергии.

– Да, это интересно, – а сам в этот момент вспомнил тот шар, которым Элея лечила волака. Он явно основан не на обычной технологии. А вот если подходить к нему с точки зрения магии, то вполне себе рабочий артефакт.

«Значит, Элея владеет этой самой магией, – сделал я вполне закономерный вывод, но о чем-то подобном я и так уже догадывался, – однако ведь и я знал, как управлять этим артефактом».

И даже более того, смог бы это сделать самостоятельно, но что еще более удивительно, ведь я точно знал, что они не используют и десятой доли возможностей артефакта, а вот я бы смог это сделать.

«Все непонятнее и непонятнее», – решил я, но заметил, что Руги идет и выжидающе смотрит на меня.

«Да я ведь ему обещал рассказать, в чем дело», – вспомнил я данное ему слово и поэтому спросил:

– Я так понимаю, что теперь пришла моя очередь поведать нашу историю.

– Было бы неплохо, а то как-то глупо идти за человеком, о котором совершенно ничего не знаешь и который всего несколько минут назад напал на расположенного ко мне собеседника, правда, аргументировав это тем, что тот человек очень плохой. Так что я очень внимательно тебя слушаю.

И Руги действительно превратился в одно большое ухо, поглощающее каждое мое слово.

«Никогда не видел таких внимательных слушателей, как он. Хотя будешь тут невнимательным, если от этого зависит твоя жизнь», – подумал я, смотря на него.

А сам начал свой рассказ.

– Не буду заваливать тебя подробностями, расскажу только основное, – сказал я.

– Ну и это уже немало, а детали, если они будут нужны, я потом и сам узнаю, – ответил мне маг.

– Хорошо, – согласился я и продолжил: – описывать наше путешествие не имеет смысла, так как основные события, о которых пойдет речь, начались с нашим прибытием сюда к пришельцам в центр вербовки. Как только мы оказались тут, на нашу спутницу обратил внимание один показавшийся мне очень подозрительным человек. И я решил проследить за ним. И как оказалось, не зря. Тут их была целая группа. Как я узнал несколько позже, это были люди из Темного братства.

– Темное братство! – воскликнул парень. – Так это же элитные наемные убийцы.

– Точно, они, – согласился с ним я, – но как оказалось, они промышляют не только этим, но еще и своеобразной работоторговлей.

– Как это? – удивился молодой маг.

– А так. Они поставляют некоторым пришельцам на обмен за их артефакты определенных людей с этой планеты.

– Каких людей? – сначала спросил Руги.

– Таких необычных, как ты, ведьмы, ведуны, другие люди с талантом к магии или какими-нибудь необычными способностями. Вы все им интересны. Ну и еще разные необычные или магические животные, но это, как я понимаю, вполне законно, в отличие от всего предыдущего, – перечислил я.

Сначала маг слушал вполне спокойно, но потом до него, наконец, дошло, и он сказал.

– Так ведь мы сейчас как раз у пришельцев? – и он с опаской огляделся кругом.

– Верно. Но как мне кажется, не все у нас так плохо.

– И почему ты так думаешь? – спросил у меня Руги.

– Есть пара фактов. Первое, я видел тех людей, на которых работает Темное братство. И второе, я знаю, по крайней мере одно место, где таких, как вы, не смогут достать. А поэтому шанс у вас есть. И я хочу тебе его дать.

– И что я должен сделать? – задумался над моими словами молодой маг.

– Присоединяйся к нам. Лишний лекарь нашему отряду не повредит.

– Хорошо, я подумаю.

– Думай. Но много времени у тебя не будет.

В этот момент произошло как раз два события.

Мы подошли к нашему отряду. И я услышал резкий гул, похожий на гудок.

– Началось, – расслышал я слова Этора о происходящем шевелении толпы и раскрывшейся дальней стене зала, где стала видна какая-то трибуна и поднимающийся на нее человек.

Махнул рукой парням, указывая место, куда пронести и положить тела, к уже лежащим там двум другим представителям Темного братства.

И только после этого, проскользнув между окруживших моих друзей воинов, сказал:

– Да, и поэтому нам нужно спешить.

Северяне расступились, пропуская меня вперед.

И я вышел к своим новым знакомым, кивком головы поприветствовав улыбнувшуюся мне Элею.

Именно это и привлекло внимание нашего молодого мага, шедшего немного позади меня. Он будто в стену врезался и застыл на несколько мгновений, рассматривая девушку, хотя тут же рядом с ним стояло еще как минимум три ведьмы, похожих на нее как две капли воды. Но что-то именно в ней зацепило нашего нового знакомого.

Руги так заинтересованно посмотрел в направлении дочери Триго, что заставил ее смутиться и покраснеть до кончиков ее ушей, скрытых под капюшоном.

«Кажется мне, что теперь и этот будет с нами», – пробежала мысль в моей голове при взгляде на его явный интерес к девушке.

Чтобы не смущать ее еще больше, мне пришлось взять его за руку и протянуть за собой, выводя мага из того ступора, в котором он пребывал сейчас. Но и это его не слишком остановило, он каждые несколько секунд порывался повернуться и найти взглядом Элею.

Я же понял, что он хоть немного взял себя в руки и повернулся к ожидающей нас группе наших местных начальников.

Этор посмотрел на меня. Будто ожидая некоторой речи или объяснений. Но времени уже не было. Я только сказал, показывая на связанные тела.

– С этими справились, – отчитался, кивнув на двух безвольно лежащих Темных, – но осталось еще несколько, и с ними нужно разобраться поскорее.

Оглядев своих друзей и северян, стоящих сейчас передо мной, я понял, что мне необходимо уже сейчас знать о том решении, которое они приняли, а поэтому, резко переключившись на Этора и посмотрев ему прямо в лицо, я спросил у него:

– Ну как, вы приняли решение?

– Да, мы с тобой, – ответил мне он.

– Я этому рад. Уверен, мы сможем в будущем помочь друг другу. Но чтобы оно у нас было потом, сейчас нам нужно поторопиться. Да, кстати, – вспомнил я о переминающемся с ноги на ногу рядом со мной маге и представил его: – Это Руги Кранг из Продно. Он будет нашим знахарем и алхимиком.

Дождавшись, пока остальные познакомятся с ним, назвав свои имена, особенно обратив внимание на его повышенный интерес к знакомству с Элеей, продолжил говорить, вернее даже выдавать инструкции по дальнейшим действиям нашего отряда.

– Сейчас вы собираете своих людей и двигаетесь в том направлении, – и указал примерное расположение группы пришельцев, среди которых я заметил девушку, так похожую на Ледяную ведьму, – идете осторожно, примерно там, – показал в направлении ближайшей стены, – находятся военные или те, кто их представляет. Они, конечно, не так страшны, но к ним пока лучше не приближаться и не показываться на глаза, а то вдруг они проявят к нам повышенный интерес. Но кого-то необходимо оставить следить за ними, чтобы знать, когда они закончат вербовать себе новых рекрутов. Для нас это будет одним из ключевых сигналов.

– Сделаю, – кивком головы подтвердил выполнение приказа Горан, – есть у меня подходящий для этой роли человек, – и кивком головы как раз указал на знакомого Рекара.

– Хорошо. А теперь о главном, – и моя рука указала на приметный угол, где располагалась непонятная группа, для которой охотники за головами и привозили людей, – там расположились те, кто является нашими предположительными врагами среди пришельцев. Одеты они в темно-серые комбинезоны, похожие на доспехи Темного братства. Но на груди у них есть нашивка в виде странной, немного вытянутой летучей мыши с расправленными крыльями на фоне красного солнца. За ними тоже необходимо установить очень плотную слежку. Они, скорее всего, в зале будут находиться до самого окончания проверки, так как будут дожидаться

своих людей, которые, как вы понимаете, благодаря нам, к ним так и не придут. Перед самым окончанием тестирования они, скорее всего, прочешут зал. Поэтому мы к этому времени уже все должны его пройти и оказаться у пришельцев, там они нас не тронут, по крайней мере первое время. Желательно начать проходить тестирование сразу же после того, как уйдут военные. Определить это легко. Кандидатов начнут принимать и к другим пришельцам. Наших врагов нужно избегать любой ценой, ни в коем случае не дать им приблизиться к девушкам, магу, Красу и, возможно, к тому непонятному мальчишке, который к нам присоединится чуть позже. По дислокации все. С этим вопросов нет?

Не дождавшись никаких замечаний или вопросов от стоящих передо мной людей, я продолжил:

– Далее, сейчас со мной пойдут десять ваших воинов, – и я выбрал тех трех северян, что уже брал с собою и видел их в деле. Подумав немного, добавил к ним дополнительно еще семь человек из их отряда, отобрав их, доверившись своим внутренним ощущениям и чувствам, выбирая только тех, что соотносились у меня со сжатой пружиной, готовой разжаться в любую секунду и разить любого, на кого я укажу.

При этом я заметил одобрителный взгляд, брошенный на меня Этором при моем выборе людей в группу.

Закончив с ними, я продолжил:

– Плюс мне нужны трое наемников. Ваша работа будет только в охране тайного хода и пленников, нашем сопровождении и переносе тел.

– Ты не доверяешь моим людям, – возмутился моим словам Горан.

– Нет, но как оказалось, твои люди не замечают бандитов из Темного братства. Видимо, это какое-то воздействие.

– Да, это искусство «скрыта». Боевики Темного братства владеют им в совершенстве, – сказал Крас.

– Видимо, – согласился я с ним, – но наши друзья с Севера, – кивок в сторону Этора и его людей, – не подвержены этому недостатку и очень хорошо их видят.

– Все верно, – подтвердил мое предположение старый ведун, – мы, жители северных королевств, издревле более устойчивы к различного рода воздействиям на наш разум. А именно к этому разделу магии и относится умение входить в состояние «скрыта» и оставаться невидимым в толпе людей.

– Не знал, – прокомментировал я слова ведуна.

– Ясно, – успокоившись, сказал командир наемников и махнул своим людям.

К нам быстро подбежало трое наемников.

– Они пойдут с тобой, – представил мне Горан выбранных воинов.

– Хорошо, теперь все в сборе, – сказал я и переключился на собранный отряд.

Оглядев вышедших вперед людей, я остался доволен.

Мы представляли вполне автономную боевую единицу, и люди подобрались под стать друг другу. Крепкие, поджарые, все хорошо вооруженные и готовые в любой момент отреагировать на возникшую опасность.

«Неплохо», – подумал я и скомандовал взять связанные тела.

Затем мы двинулись к двери тайного хода, у которой как раз сейчас должен был стоять и поджидать оставшихся людей из Темного братства один из пришельцев.

Как я и предполагал, пришелец находился на месте.

Но только мы стали приближаться к месту расположения нашей цели, как у меня в голове зазвенели тревожные колокольчики.

Что-то с этим человеком было не так. Но ничего необычного я в нем не замечал, и не мог понять, что же меня могло в нем так насторожить.

Жестом указав на него и показав одному из воинов, что его следует по возможности тихо и незаметно отключить, я продолжил продвигаться вперед, чуть отстав от выдвинувшегося вперед северянина.

Тот между тем в ответ мне кивнул и направился к искомому человеку.

И тут взвыло мое чувство опасности. Мне стало ясно, что северянин не справится.

И причина была проста. Воин шёл воевать с человеком, но пришелец им не был.

«Пришелец не человек», – набатом забила мысль в моей голове.

Не знаю, кто это был такой, но удар в область шеи, как хотел сделать воин, судя по его замаху, не нанес бы этому некто в роли пришельца никакого вреда. Я это понял так же четко, как и то, что промах воина грозит неминуемой смертью нам всем.

На чем основывалась моя уверенность, я не знал, но чувствовал, что не ошибаюсь.

Но что еще более странно: то же самое ощутил и этот странный пришелец. Я будто сам прочувствовал все его внутренние предчувствия и ощущения.

Этот пришелец будто предугадывал надвигающуюся на него угрозу. Даже больше, он знал о ней.

И поэтому стал заранее разворачиваться в нашу сторону, при этом потянув руку к оружию, похожему на бластер, висящему у него на поясе.

Видя, что северянин не успевает даже подойти к пришельцу на расстояние удара, я сделал несколько тягучих шагов по направлению к этому странному не-человеку и вдруг почувствовал сильнейшую разрывающую все боль в голове.

Не понимая, что происходит, но при этом осознавая, что причиной того непонятного, происходящего сейчас вокруг является этот пришелец, я сквозь красную пелену разрывающую мне мозг, сосредоточился только на одной цели.

Необходимо было провести удар в ясно видимую точку этого непонятного существа, находящуюся чуть правее сердца, как раз за этой странной эмблемой с летучей мышью. Мерцание точки не давало мне провалиться в бездну беспамятства, я, казалось, по миллиметру приближаю именно к этой точке свою руку с неизвестно как оказавшимся в ней охотничьим ножом. При этом у меня было такое чувство, что мою руку к земле притягивает огромнейший вес, не давая ей не то что продвигаться вперед, но даже и шелохнуться ни на миллиметр.

Но, несмотря на это, я проталкивал свой кулак, с зажатым в нем оружием, с силой и каким-то бешеным остервенением стараясь забить его в мерцающий перед моими глазами огонек жизни этого существа.

И вдруг все как лопнуло. Резко ушла боль. Вернулась связность мысли, и я выпал из того транса с жадой убийства, в котором пребывал всего мгновение назад.

Очнулся с зажатой пальцами рукоятью ножа, лезвие которого скрылось в груди стоящего передо мною пришельца.

Это же лезвие не давало телу упасть, так как я пришил его ножом к стене. Ослепшие нечеловеческие полностью красные с белой точкой зрачка глаза все еще старались увидеть свет и с жуткой ненавистью смотрели мне прямо в душу.

Дикая первозданная ярость и ненависть не покинула их даже после смерти владельца.

Странного темно-фиолетового цвета кровь вытекла из нанесенной мною раны и, стекая по моей руке, капала на пол.

Ее еще теплое прикосновение к моей руке вызвало какую-то необъяснимую дрожь удовлетворения во всем моем теле.

Но именно это прикосновение заставило возмутиться весь мой остальной организм. К горлу подступило ощущение тошноты и рвотные позывы, однако именно они привели меня окончательно в себя.

Мне не приходилось еще никого и ни разу убивать, пусть это и не человек. Мир, откуда я пришёл, хоть и полон боли, но мне повезло не пролить в нем ни капли крови. Хотелось забиться

куда-нибудь и немного помандражировать, приходя в себя, но времени на это уже не оставалось.

Поэтому постаравшись взять себя в руки и не слишком выдавая своего состояния, я спросил:

– Сколько времени длился бой? – Ведь мне показалось, что прошло никак не меньше десяти минут, но ответ одного из воинов меня очень сильно огоршил.

– Меньше мгновения, Спех сделал шаг по направлению к пришельцу, как ты растворился в воздухе, и в следующее мгновение пришелец уже припилен к стене твоим кинжалом, а ты стоишь рядом с ним.

«Это было много быстрее, чем тогда, во время боя с волаками или при захвате наемников», – сопоставил я свои ощущения с тем, что помнил о предыдущих событиях.

И сделал вполне ожидаемый и очевидный вывод.

«Что-то во мне меняется, – подумал я, – и эта странная и непонятная жажда убийства, родившаяся при виде этого неизвестного пришельца, является просто следствием этих изменений. Хотя именно она нас и спасла в этот раз».

А то, что сейчас мы избежали очень больших неприятностей, я был полностью уверен.

– Это не человек. И ты бы не смог вырубить его обычным способом, – пояснил я свои действия группе, – его можно только убить и сделать это можно только так, как это сделал я.

– Мы это видим, – сказал один из воинов.

– Хорошо, тогда снимите его со стены и потащили вместе с нашими пленниками в проход.

После этого я подошёл к стене и нажал нужную каменную плиту, которая на удивление легко провалилась внутрь стены.

И практически мгновенно перед нами бесшумно раздвинулись каменные створки и открылась дверь. Хотя при ближайшем рассмотрении материал двери, внутренности стен да и самого видимого впереди коридора слабо напоминал настоящий камень, больше он был похож на какой-то пластик.

Первым осторожно войдя внутрь, я осмотрел темный туннель коридора, который мгновенно осветился мягким дневным светом. Он равномерно освещался по всей своей длине. Свет падал от потолка и стен коридора.

Темных не было, туннель был чист и простирался метров на пять. При этом его ширина составляла метра три. Удобный такой коридорчик.

У одной из стен лежал какой-то открытый ящик, из которого выглядывала рукоять лежащего в нем бластера.

«Видимо, это то, что предназначалось темным», – догадался я, ведь за свою работу они должны были получить от пришельцев некоторые вещи.

Взглянув на близлежащую стену, я заметил выскочившую в коридор плиту. Она как раз и находилась на уровне той, что я использовал для открытия двери.

«Похоже на то, что при нажатии на нее дверь откроется, и мы сможем вернуться в зал», – подумал я, хотя это был вариант, шитый белыми нитками, но в крайнем случае, как открыть туннель, можно было узнать у бойцов из братства.

Уверен, северяне смогли бы их разговорить.

Так что пока ничего проверять я не стал. Времени оставалось очень мало.

Выглянув обратно в зал, я скомандовал:

– Быстро все сюда. Тела забирайте с собой. Ты, – и я указал на одного из наемников, – останься снаружи, затри кровь и наблюдай за тайным ходом, стараясь не слишком светиться. Если сюда придут дружки убитого мною пришельца, отходи к отряду, и готовьтесь к бою.

Наемник кивнул головой и вышел обратно в зал. Дверь за ним бесшумно закрылась, при этом я ничего не нажимал.

«Автоматика, однако», – выплыла из моего подсознания несколько неуместная шутка.

– Так. Тела оставить здесь у стены, – показал я, – сложите их вдоль нее, чтобы они не мешали нам в случае необходимости быстро пройти через туннель.

Когда все было сделано, мы осторожной поступью двинулись по направлению ко второму выходу.

Осмотрев стену и здесь, я нашёл вполне обычную кнопку, не замаскированную ни подо что. Такая серая кнопочка, правда, не очень заметная, на фоне серой же стены.

Уже собираясь ее нажать, у меня возник вопрос, а вдруг мы нос к носу столкнемся с людьми из Темного братства. Поэтому я решил еще раз предупредить своих воинов.

– Оставайтесь настороже. Их там четверо, но возможно и больше, кто-то же должен был охранять их скarb там, в деревне, у входа в центр. С ними будет мальчишка или парнишка до десяти лет (как-то на автомате перевел возраст ребенка в местное летоисчисление, по-нашему это примерно четырнадцать-пятнадцать лет). Его надо спасти. А сейчас выходим и осматриваемся. Все готовы?

И дождавшись ответного кивка, скомандовал:

– Тогда вперед.

После чего нажал кнопку открытия двери.

В этот раз первыми выскочили в чуть только приоткрывшуюся дверь двое северян и сразу же разбежались в стороны.

Нам повезло, при выходе мы никого не встретили.

Быстро осмотревшись, мы поняли, что удача улыбнулась нам.

– Командир, – сказал один из северян, – неплохо бы тут и встретить наших знакомых.

– Верно мыслишь, – согласился я с его предложением, а сам подумал о том, что эти люди первый раз называли меня «командиром». Эта мысль несколько потешила мое самолюбие, но нужно было заняться делом.

Местность оказалась идеальной для засады. Какой-то непонятный, но неглубокий арык вдоль противоположного забора, в котором, однако, получилось удобно разместиться четверем воинам. Два человека быстро вскарабкались на крышу небольшой пристройки, один встал в незаметную нишу чуть дальше за входом в тайный проход.

Сам же я взобрался на не очень широкий парапет, на стене прямо над проходом. Однако его преимущество было в том, что он находился в тени, и снизу меня не было заметно. И, кроме того, по нему я мог быстро переместиться до любой точки на стене, вдоль которой шла тропинка к тайному ходу.

Остальных я отправил обратно, чтобы они приглядели за пленными и, главное, напали из коридора в тот момент, когда темные будут в него входить.

Это и должно было послужить началом атаки.

Распределив цели примерно так. Первые достаются северянам, что находятся в коридоре, и воину в нише, середина мне и тем, кто сейчас лежит на крыше, последних берут на себя те, что скрываются в арыке, они же должны захлопнуть коробочку и не дать никому сбежать отсюда.

Все было просто и в идеале должно было отлично сработать, возражений ни у кого план не вызвал.

Но вот случай или судьба внесли в него небольшие коррективы. Ну как небольшие. Он полетел в черту.

Никаких долгих минут ожидания появления противника у нас не было. Чуть я успел устроиться на своем парапете, как появились Темные, идущие по тропе.

Шло восемь человек. Но приглядевшись, я понял, что двое в центре это явно их пленники.

«Странно, раньше они говорил только о мальчишке, – подумал я, – но сейчас детей двое, и второй явно поменьше первого».

Стало практически сразу понятно, что это двое детей, при этом оба худые и нескладные. Только у одного из них были длинные волосы.

«Так это девчонка, – пришло ко мне понимание, – вот почему она кажется более щуплой. Просто она очень худенькая и стройненькая».

Большого в полумраке этого коридора разглядеть сверху не получилось.

А дальше додумывать времени у меня уже не было.

Главарь Темных, еще не дойдя до входа, быстро дернул одну из петель водосточной трубы, и дверь в проход открылась до того, как он к ней подошёл.

Это и сорвало мой такой гениальный план. И чуть не стоило нам жизнью.

На фоне открывшегося прохода очень хорошо стали различимы наши воины, и бандиты, оттолкнув пленников в сторону арыка и бросив какие-то тюки, потянули из-за спин огнестрелы.

Именно их тяга к оружию пришельцев и спасла наши жизни. Недолго думая, я, а следом за мною и двое воинов с противоположной крыши, прыгнули в гущу сгрудившихся в коридоре людей.

Мой прыжок был не очень удачен, и повалить я смог только двоих. Но вот северяне с этим не оплошали, и все оставшиеся люди из Темного братства оказались на земле. А дальше было уже делом техники моментально разоружить их, с чем прекрасно справились те четверо, что выскочили из канавы лишь мгновением позже, чем мы.

Обошлось даже без одного выстрела или удара колюще-режущего оружия.

Всех шестерых раздели, разоружили и связали, затем из коридора вынесли оставленные там тела.

– Тюки и амуницию этих, – взмах руки в сторону связанных Темных, – заносите в коридор, – отдал распоряжение я, а сам в это время смотрел на девочку лет десяти-двенадцати и пацаненку четырнадцати лет (на мой земной взгляд), которых подвел ко мне один из наемников.

После того как воин привел их ко мне, стало ясно видно, что они брат и сестра. Одни и те же скулы, разрез и форма глаз, немного странный прикус рта. Даже фигурой чем-то они походили друг на друга. Какая-то звериная плавность движений проскальзывала в каждом их жесте.

Правда при этом девочка была очень мила и смотрелась как некая ласковая кошечка, между тем пацаненок был похож на отпетого дворового кота.

Но вот что с ними делать, я не знал.

Парнишка храбрился и старался держать грудь колесом, но было видно, что он очень боится. Однако, что меня поразило, он боялся, и сильно, но все равно переживал больше не за себя. Парень старался прикрыть своим щуплым телом девочку, в то время как та жалась к его спине.

– И что мне с вами делать? – задал я, можно сказать, риторический вопрос.

К своему большому удивлению, на него мне ответила девочка, обрадованно взглянувшая в мою сторону. Говорила она на каком-то странном тягучем языке, но смысл произнесенных ею фраз мне был вполне понятен.

– Дяденька, не продавайте нас в рабство. Мы хорошие. Даже Рычик.

И девочка погладила парня по плечу.

– Ты что, не видишь, это же варвары. Он нас не понимает, как и все здесь, – прошипел мальчишка своей, как я понял, сестре.

– Он тоже хороший, – ответила ему девчушка, – как папа или Лекарт.

– Но это ничего не меняет, люди не понимают нас.

– Этот понимает, – возразила ему девочка.

Странно было наблюдать спор этих двух подростков, которые, казалось, забыли о происходящем сейчас вокруг них.

«И почему это она уверена, что я понимаю их речь?» – задумался я, хотя на самом деле так оно и было.

При этом было заметно, что девочка уже перестала дрожать и бояться, да и парень почему-то поверил ей сразу и безоговорочно, стал крутить головой, смотреть по сторонам, лишь украдкой бросая взгляды в мою сторону, с небольшой долей опаски, проглядывающей в них, но никакого страха при этом в нем больше не ощущалось.

«Непонятно, – решил я, смотря на эту парочку, – «надо понять, кто они такие, как здесь оказались и что делают, но времени уже катастрофически не хватает на долгие расспросы».

Ладно, как обычно, начну с главного, познакомлюсь с ними и постараюсь понять, кто они и откуда. Куда направлялись и что собирались там делать.

«Так, а как с ними говорить?» – ИС только тут до меня дошло, что вообще-то я уже довольно давно и бегло говорю с северянами на каком-то странном ломаном наречии, которого не должен был знать и до того ни разу не слышал. Однако смог именно на этом языке уверенно отдавать команды уже после того как мы покинули стены центра вербовки.

И аналогично с детьми, я их понимал, будто они говорили на моем родном языке, но при этом ранее я никогда не слышал звучания их речи или чего-то похожего на нее.

А поэтому просто решил начать говорить, стараясь настроить себя на диалог именно с ними. И как только я произнес первые слова, то понял, что речь моя приобрела те же плавные нотки, что звучали в речи детей.

– Кто вы и что вы здесь делаете? – спросил я.

Хотя, конечно, более важным для меня было, что мне делать с ними дальше.

– Я Нея, это мой братик Рычик, – представилась девочка своим немного звенящим голоском.

– Не Рычик, а Рык, – буркнул парнишка.

– Дим, – в ответ с невольной улыбкой сказал я и добавил: – Так как же вы здесь оказались и что делаете? И вообще, кто вы?

– Ну, – замылся парень, но за него ответила девочка.

– Мы кираи, – быстро проговорив это, она испуганно пискнула под взглядом, брошенным на нее братом, и нырнула ему за спину.

А мальчишка явно опять приготовился к драке.

Услышав эти странные слова девочки, все замерли, даже те несколько воинов, что в этот момент находились рядом. Они медленно потянулись за оружием, будто ожидая только сигнала для нападения или того, что я сейчас накинусь на этих детей и начну рвать их на части.

Но для меня эти слова не имели никакого смысла и поэтому я лишь спросил:

– И?

Похоже, это удивило не только детей, но и всех остальных, так как девочка еще более испуганно произнесла:

– Ну, мы же кираи, а вы люди.

– И что? – все еще не понимал я.

– Ну, вы же нас должны убивать. Разве нет? – несколько заторможенно переспросила она.

– А нужно? – вопросом на вопрос ответил я.

– Нет, не надо.

– Ну, вот и договорились, – успокоил я ее и продолжил: – Коль мы разобрались с первым вопросом, то неплохо бы нам понять, что же нам делать с вами дальше?

Дети замерли, будто свыкаясь с мыслью, что прямо сейчас их убивать никто не собирается и с этим надо как-то жить в будущем.

У меня же появилось время повнимательнее разглядеть их.

Поглядев на их исхудавшие тела, порванную и местами изношенную, но, даже на мой непрофессиональный взгляд, дорогую одежду, при этом достаточно потрепанный вид, грязные мордашки и испачканные в чем-то руки, спросил:

– Как вы тут оказались?

Дети замялись, но через несколько мгновений девочка все-таки начала говорить. Она, похоже, была более разговорчива, чем ее брат.

– Около четырех месяцев назад мы направлялись на юг, в одно из ваших северных королевств.

Сначала я не понял, как это может быть, что двигаются на юг, но приходят к нам на север, в северные королевства, и только потом до меня дошло, что девочка говорила о том, что они пришли откуда-то из-за границ северных льдов, про которые рассказывали северяне.

«Так кто такие эти кираи? – задал я себе вопрос уже в который раз. – И, судя по реакции на их слова, по крайней мере, северяне знакомы с ними не понаслышке. Да и наемники вон косятся очень настороженными взглядами. Что же опасного в этих двух детях, если больше десятка опытных воинов опасаются их?»

Как ни приглядывался, ничего необычного в них рассмотреть так и не смог, разве та звериная пластика, как я для себя ее определил, что сквозила в каждом их движении и жесте.

Между тем девочка продолжала:

– У нашего отца там должны были проходить какие-то важные переговоры с их правителем.

На этом месте один из северян так чертыхнулся, что я сделал два вывода: детей понимаю не только я, и второй: ему очень не понравились слова девочки.

Воин стоял позади девочки, а потому Нея ничего не заметила и спокойно рассказывала дальше.

А вот Рык стал коситься на этого человека особенно настороженно, стараясь держать его все время в поле своего зрения.

Я постарался тоже повнимательнее следить за этим воином.

– Через несколько недель мы были на месте и в том городе, где проходила встреча. Там мы пробыли три дня, а потом отправились к себе домой. Отец был так рад результатам и очень сильно спешил назад. Поэтому мы останавливались на ночевки не всегда вовремя. Вот и в этот раз мы пропустили дорожную гостиницу и вынуждены были заночевать на тракте. В эту же ночь нам и не повезло, на наш отряд напали. Это были люди в темных доспехах, которых вы сейчас захватили в плен, но тогда их было гораздо больше. Они убили всех: и отца, и нашего дядю Лекарта, и охрану каравана, и северных воинов, что должны были нас сопровождать. Всех, кроме меня и брата, мы во время нападения попытались убежать в лес. Но нас быстро догнали. Поймали сначала меня, а потом и Рычика, который попытался меня спасти. Нас хотели сначала тоже убить, но потом один из нападавших сказал, что нас можно продать. Мол, меня купят южане, там есть спрос на таких маленьких, как я. А вот мой Рычик точно понравится их хозяину. Будто тот человек почувствовал в нем что-то нужное им. Я немного понимаю язык людей, поэтому и смогла разобрать то, о чем он говорил. С того времени нас держали в каком-то подвале, практически не кормили. Еды давали, только чтобы мы не умерли с голоду. Чаще это была плошка какой-то непонятной каши и немного воды. Брата каждый день приходил и бил какой-то ужасный дяденька. Рычик никогда ничего не рассказывал. Он вообще мало говорит. Но я ведь все слышала из соседней комнаты. Меня на это время уводили в другую камеру, где уже ждал плохой дяденька, который заставлял меня раздеваться, а потом приходил другой дяденька и трогал меня в разных местах. Я их просила этого не делать, но они только смеялись надо мной. Так продолжалось каждый день в течение месяца. А потом об этом узнал вон тот мужчина, – и девочка показала на главаря Темных, – и плохих людей, что уводили меня в другую комнату и держали там, не стало. А братика так и продолжали бить. Но

месяц назад нас забрали из камеры и повезли сюда. Ехали мы медленно. Эти люди постоянно с кем-то воевали, заезжали в какие-то места, где забирали непонятный груз, который потом везли с собой. И вот два дня назад мы оказались здесь. Нас опять заперли, но в этот раз это был подвал какого-то дома. Кормили нас в пути гораздо лучше. А десять минут назад пришёл главный, и они постарались вытащить из подвала Рычика, но он отбивался, как мог. Вытянуть его смогли, лишь когда к ним на помощь пришёл тот странный человек, что говорил когда-то давно о том, что брат нужен их хозяину, – и она показала на Темного, которого отправляли опознать в Элее Ледяную ведьму, – его все-таки вытянули наверх. Уже став закрывать дверь, этот человек присмотрелся ко мне. Он немного постоял, а потом крикнул что-то их главарю, после этого они взяли с собой и меня. Ну а дальше вы все знаете и сами.

И девочка замолчала, ожидая моей реакции на ее слова.

А вот что с ними делать, я не знал. Да и как реагировать на ее рассказ тоже понять не мог.

«Домой их не отправишь, во-первых, далеко, во-вторых, не с кем, и третье, а есть ли у них родные, к которым они пойдут. Отца и дядю, по-видимому, у них убили, а про других родственников они ничего не сказали, – рассуждал я, – с собой брать, непонятно, как к ним отнесутся остальные северяне, да и пройти тестирование, как я понял, они не смогут. Вроде что-то об этом говорили Темные, что парень еще мал, а девчонка тогда тем более не пройдет. Но и оставить их здесь, особенно в сложившейся ситуации, я бы не смог».

Додумать мне не дали. Судьба, так сказать, опять все решила за меня.

Из коридора, где оставалось два воина, вдруг раздался испуганный возглас.

– Что там у вас? – крикнул я туда.

– Командир, скорее сюда, – раздалось в ответ.

Быстро переместившись туда, я смог наблюдать странную картину. Тело пришельца, убитого мною, начало меняться. Оно теряло свой первоначальный вид и перетекало в какую-то непонятную мне форму.

Зрелище было не очень приятное, на мой взгляд.

Тело пришельца будто плавилось, как воск на огне, и стремительно меняло свои очертания. Вот сначала изменился общий контур, хоть тело и не стало больше, но появилась какая-то сутулость. Очень сильно укоротились ноги, а руки наоборот вытянулись вперед. Само туловище закутал откуда-то взявшийся непонятный плащ. Но главные изменения происходили с головой и лицом пришельца. Вместо волос, голова покрылась темно-коричневой короткой шерстью, появились большие заостренные уши, торчащие над ней. Лицо же приобрело полностью нечеловеческие очертания. И стало больше похоже на увеличенную морду обыкновенного ушана, летучей мыши, которую я когда-то давно видел в зоопарке. И запомнил благодаря ее огромным ушам.

Осторожно подойдя к труп, я потянул плащ на себя и, к своему удивлению, понял, что это и не одежда вовсе, а огромные крылья, сложенные на спине пришельца.

Разложив тело на полу коридора, после того как я рассмотрел его, у меня ушли всякие сомнения в человеческом происхождении этого пришельца.

Больше он походил на огромную летучую мышь.

– Кирай, – сказал один из северян, тыча пальцем в преобразовавшегося пришельца.

«Не понял, так кирай это оборотни, что ль?» – соотнес я увиденное с восклицанием воина. Вроде как человек превратился в какую-то большую летучую мышь и его называли этим странным словом «кирай».

– Нет, он не наш, – сказала Нея, выглядывающая из-за моей спины.

«Любопытная все-таки она девочка, вон не испугалась и за мною побежала. Да и братец ее крутится тут же», – заметил я, глядя на них.

– Почему ты так решила? – уточнил я у нее.

– Так это же сразу видно. Хотя некоторые кираи могут обращаться в больших гранов (аналог летучих мышей). Но мы после смерти всегда принимаем нашу человеческую ипостась. Так было и с мамой, когда она умерла, и с папой, и с дядей, когда их убили во время того нападения. Так бывает всегда.

– Смерть преобразует тело в его основную форму, – сказал Рык, – а значит, это и есть основная жизненная форма этого существа.

– Понятно, спасибо.

На этом мне пришлось задуматься, встретить здесь таких странных существ я, если честно, не ожидал совершенно.

– Что будем делать, командир? – спросил у меня один из наемников.

«Так, с детьми один вопрос отпал, ближайших родственников у них, похоже, нет, придется их взять с собою».

Осмотревшись кругом, я понял, что наемники Темного братства не могли увидеть преобразование пришельца, так как их вынесли в коридор. И его труп они тоже не видели. Те, что были в коридоре, находились без сознания.

Поэтому я спросил у детей.

– Дом, где вас держали далеко?

– Нет. Несколько минут, – ответил мальчишка, видимо, почувствовав важность момента и поняв, что сейчас игра в молчанку неуместна.

– Там кто-то остался?

– Нет.

– Хорошо. Тогда сделаем так, ты проводишь парней в этот дом и покажешь подвал. А вы перетаскивайте туда темных и запирайте их в подвале. Выберутся – повезло. Не выберутся – туда им и дорога.

– Сделаем, – сказал тот же воин, что спросил о наших дальнейших действиях. Спокойно так взял парня за плечо, и они вместе вышли из коридора.

Выйдя за ними следом, я увидел, как тот выбрал нескольких воинов, и они погнали связанных и пришедших в себя бандитов в сторону ближайших домов. Тех, что еще не пришли в себя, несколько воинов понесли на руках.

«Так, с этими разобрались. А вот что делать с трупом пришельца? Оставить в здании центра тело нельзя, после тестирования его обязательно найдут, – задумался я. – Но и вынести его на улицу и просто бросить мы не можем, тоже найдут, но несколько позже».

Посмотрев на него в очередной раз, меня посетила запоздалая мысль.

«А что если в нем есть какие-то маячки, которые если и не говорят о его состоянии, в противном случае нас бы уже давно повязали, то местоположение указывают точно?»

Поняв, что это вполне здравая мысль, решил: «Значит, будем исходить из того, что он есть, тогда его нужно уничтожить вместе с телом. Пусть и за пределами здания. Но это спишут на тех, с кем он должен был встречаться, по крайней мере на первое время. Нас это вполне устроит».

Но встал вполне очевидный вопрос.

«Как же его уничтожить, так чтобы не осталось следов?»

Как-то в моей жизни никогда не приходилось замечать подобных следов. Весь тот опыт, что у меня был, сводился к просмотру различных шпионско-криминальных фильмов и прочтению книг. Но ничего реально применимого из того, что я там мог почерпнуть, в голову мне не приходило.

В этот момент как раз мимо меня проходил один из оставшихся со мной воинов, неся в руках доставшиеся нам от Темных трофеи. За плечом у него болталось несколько стволов их бластеров.

«Вот оно решение», – как вспышка мелькнула мысль в моей голове.

Я вспомнил одну из возможностей бластера, о которой ко мне пришло знание в тот первый раз, когда мне в руки его дали поддержать Млок и Рекар.

Местные не знали, но у бластера было несколько скрытых функций, одной из которых являлось использование его в качестве мины-взрывчатки, правда в гражданском варианте, которым владели все местные, она была отключена, но что для меня сейчас являлось важным – она все равно присутствовала. Оставалось ее только активировать. Насколько я помнил, там должен присутствовать таймер, которым мне и придется воспользоваться.

Объёмный взрыв должен обеспечиваться чем-то похожим на кумулятивный заряд, который уничтожит все в радиусе пары метров. Меня это как раз и устраивало, от тела пришельца не останется и следов. Да и ограниченный радиус действия нам на руку.

Теперь важно оттащить тело подальше от центра, установить заряд и вернуться сюда.

Так, на словах все просто, а как активировать это взрывное устройство, если оно отключено?

«Так там ведь имеется панель управления, правда на непонятном для меня языке. Но может после того как я обучился языку пришельцев, смогу разобраться и с меню интерфейса?» – задумался я, как говорится – не проверишь, не узнаешь.

Поэтому я остановил проходившего мимо меня воина и взял у него один из бластеров бандитов из Темного братства.

Быстро нашёл и открыл консоль управления, чем вызвал удивление у находящихся рядом со мной воинов, на что один из них сказал:

– А мы и не знали, что в огнестреле есть эта странная пластинка.

На что я ответил ему:

– Вы многого не знаете про оружие пришельцев. Это не просто пластинка. Огнестрел с нее управляется и может стать другим оружием.

– Как это? – спросил тот же воин.

Вот и попробуй объяснить этим простым людям теорию объёмного взрыва и что это такое. Хотя я и сам об этот догадываюсь очень смутно. Поэтому я просто сказал:

– Так. Хочу сделать из него большой огненный шар, чтобы уничтожить тело пришельца.

– Колдовство, – просто уточнил тот.

– Насколько знаю, нет, – ответил ему я.

И наконец, смог активировать меню управления бластером. Первоначально открыв консоль, я увидел, что она отключена или заблокирована. Поэтому мне пришлось подумать, как заставить ее работать.

На экране загорелась вполне читабельная надпись.

«Настройки легкого гражданского бластера модель 7 номенклатурный номер 345679ХО-ТТК-56».

«О, как и думал, читать их каракули я научился», – обрадовался я увиденному и с головой погрузился в изучение меню.

Немного поковырявшись в меню, я понял, что этот бластер раньше, скорее всего, был на вооружении в каких-то регулярных войсках, но когда его ресурс был выработан, или подошёл какой-то срок его эксплуатации, он был просто-напросто списан. И чтобы это барахло не пылилось на складе, какой-то умник догадался провести его конверсию и переделать в гражданский бластер. По сути, исходя из описания, которое присутствовало в одном из пунктов интерфейса, вразрез с его измененным названием, видимо, чтобы эта идентичность не бросалась сразу же в глаза, это был обычный облегченный штурмовой бластер, с ограничениями его функциональности, внесенными лишь программным путем. И выходило, что это вполне себе боевое оружие, только устаревшее на несколько поколений, но все еще представляющее существенную угрозу.

Это подтверждали различные найденные мною пункты о повышении мощности заряда, о переходе на экономичный режим использования оставшегося объёма энергии питающего элемента, автоматический прицел и многое другое, что было в принципе отключено. И наконец, вот оно.

«Специальные функции: режим использования – отключено».

Переключив режим на «активировано», я вошёл в подменю этого раздела. И первое, что бросилось мне в глаза, это функция «Перевод бластера в портативное взрывное устройство 3-го класса».

Что такое «3-й класс портативных взрывных устройств», я не знал, но никаких других подходящих по смыслу названий подменю в разделе не было.

Поэтому я занялся изучением этого параграфа.

Оно, как и предполагалось, было в статусе «отключено». Но торопиться и активировать его я не стал, решив сначала изучить его возможности.

Их оказалось не так и много.

Всего три пункта.

«Мощность и объём пространственного взрыва».

«Таймер активации взрывного устройства».

И последний пункт, который после его прочтения заинтересовал меня больше всего.

«Активация дистанционного режима подрыва».

Найдя этот пункт, я понял, что для нас он был бы идеальным выходом.

Решив все таким образом, я повернулся и, выбрав двух находящихся в коридоре наемников, сказал:

– Берите тело и за мной.

Сам осмотрелся кругом, припоминая, не осталось ли тут чего-то ранее принадлежащего лично пришельцу. Заметил только какой-то темный жетон, который слетел с его одежды, когда она была при нем.

«Кстати, хороший кандидат на датчик», – подумал я, смотря на этот небольшой плоский кругляш без каких-либо опознавательных знаков.

Осторожно подобрал его какими-то валявшимися у входа палочками, стараясь не касаться руками.

– Все оставайтесь здесь и ждите возвращения нашего и остальных, а мы пока займемся этим пришельцем.

И только дождавшись ответной реакции оставшихся тут воинов и девочки на мои слова, я вышел вслед за наемниками из коридора.

– Куда его? – спросил у меня наемник.

Ответ у меня в голове возник сам собой.

Подходя к центру вербовки, я недалеко от входа в него видел какой-то небольшой овраг. Отсюда до него, по моим прикидкам, было не больше пятидесяти метров.

– Бегом за мной, – скомандовал я, и мы побежали в нужном направлении.

На месте мы оказались уже через пару минут. Я не ошибся. Овражек был на месте, он мне не показался.

– Кидайте тело вниз и быстро отходите обратно к тайному ходу. Ждите моего возвращения в нем. Остальных предупредите, чтобы тоже не волновались. Скоро подойду.

– Выполним, командир. – ИС оба наемника припустили назад.

Я же приступил к реализации своего плана.

Спустился вслед за телом в овраг. Покомпактнее уложил его. Под одно из крыльев поместил выпавший у пришельца кругляш.

И только потом занялся бластером.

Снова активировав меню и найдя нужный раздел, я задумался, что же мне делать.

В открывшемся меню привлекала меня именно возможность дистанционного подрыва, как более управляемого и безопасного.

Интересно было только каким образом он осуществляется. Решив, что хуже от этого не будет, для начала я попробовал активировать именно этот последний способ, понадеявшись на многократную защиту от дурака в случае чего.

Выбрав пункт «Активация дистанционного режима подрыва», я нажал «выполнить».

Сначала ничего не происходило, но через пару мгновений из рукояти бластера выпал небольшой кубик с единственной кнопкой, а на экране интерфейса между тем высветилось.

«Пульт дистанционного управления взрывателем создан и зарегистрирован. Включить режим активации взрывателя с пульта дистанционного управления?»

На что я, естественно, согласился.

После чего на бластере и пульте в едином такте заморгала красная небольшая точка, только на пульте она была в центре единственной кнопки, а на бластере на боковой стороне, как раз рядом с индикатором заряда батареи.

Аккуратно поместив оружие под тело пришельца, я выбрался из оврага и побежал к тайному ходу. Времени до того как включатся системы слежения центра у нас оставалось не так и много. По моим прикидкам где-то минут семь еще.

Добежав до тайника, я увидел, что отряд собрался уже полностью, только один северянин стоял у входа и явно ожидал моего возвращения.

– Все внутри, – скомандовал я, заметив среди воинов детей и то, что Нея с братом уже не так испуганно косятся по сторонам.

Сам же встал с краю от входа с внутренней стороны туннеля, одну руку положил на рычаг закрытия дверей, а вторую выставил за двери и нажал кнопку активации взрывателя, одновременно с этим закрывая дверь в туннель.

Дверь медленно закрылась, но я так ничего и не услышал.

«Не сработало?» – завертелась у меня в голове паническая мысль, но тут со стороны улицы раздался явно слышимый даже тут внутри помещения хлопок.

«Да нет, все как и задумывалось», – понял я и быстро направился к выходу из туннеля в зал, правда при этом удивился, что эхо взрыва донеслось и сюда.

«Неужели взрыв был таким сильным. Хорошо, что местность вокруг оврага относительно безлюдная и пустынная, один лишь лес, да стена здания. Надеюсь, в зале люди ничего не заметили, – подумал и запоздало укорил себя: – надо было заглянуть в меню управления мощностью заряда, может быть, смог бы там что-то накопать, но что сделано, то сделано».

Решив, что все проделано верно, я подошёл к противоположной от выхода на улицу стене туннеля, нашёл выдвинутую плиту, но прежде чем нажать ее, сказал:

– Сейчас выходим в зал. Все трофеи равномерно распределить между людьми. Нас не должно выделять в толпе их наличие. Парня и девочку одеть в доспехи Темных. Так хоть издали не будут вызывать подозрение. Вопросы есть?

Никто ничего не сказал, только стали раздавать оружие и упаковывать захваченные доспехи. Тюки с товарами, которые принесли Темные, мы нацепили, как они были.

В итоге мне достались достаточно объёмный рюкзак и бластер главаря.

Рык с удовольствием облачился в доспехи одного из бандитов, Нее же досталась экипировка их мага, которую она надевала с явной неохотой.

– Потерпи, девочка, – успокоил я ее, – нам только к пришельцам попасть, – а там мы что-нибудь решим с вашей одеждой. Может, у наших девушек найдется что-то подходящее. Моя спутница, Элея, чуть покрупнее тебя. Так что в ее одежде ты точно не утонешь.

– Спасибо, – поблагодарила меня Нея, – я потерплю. Но как же в ней неудобно ходить.

– А по мне так все нормально, – возразил ей довольный брат, – мне бы такой костюм, – закончил он, поглаживая рукой свою куртку.

– Рад, что тебе понравилось, но нужно поторапливаться, – и уже обращаясь ко всем: – Готовы?

Получив их подтверждение выполнения моего приказа, нажимаю на плитку на стене, и мгновенно открывается дверь в зал.

Осмотревшись из-за угла, понимаю, что внешне ничего за пределами двери не изменилось, только основная масса людей сместилась ближе к трибуне, с которой что-то вещал молодой парень в костюме.

– Пошли, – сказал я и вышел в зал.

Как только я показался в зале, ко мне из неприметной ниши вышел оставленный в наблюдении наемник.

– Все в норме, никто сюда не приходил.

– Хорошо. Двигаемся к месту встречи с отрядом.

И мы направились в сторону группы пришельцев, с примеченной мною девушкой, похожей на Элею.

Добрались мы туда довольно быстро, и что меня больше всего радует, обошлись без неожиданностей и незапланированных приключений.

Первым заметила наше приближение Эrsa. Это стало понятно по тому, как она метнулась к своему дяде и показала рукой в нашу сторону. И это почему-то совершенно меня не удивило.

Но вот то, что при нашем приближении встретили нас не радушной и счастливой улыбкой, а направленными в нашу сторону дулами огнестрелов и шарометов, говорило о том, насколько здесь рады нашему возвращению.

– Ну и как это понимать? – спросил я, смотря на стоящих рядом Этора и Триго. – Вроде еще несколько минут назад мы расстались друзьями.

Триго замялся, но более волевой и прямолинейный северянин ответил мне в лоб:

– Эrsa почувствовала среди вас кираев.

И на этом оборвал свою фразу, будто сказанного было достаточно, чтобы понять подоплеку их действий.

Но не для меня.

– И? – что-то мне это напоминает.

– При встрече нужно уничтожать всех меняющих форму, – пояснил мне Крас.

– Неудивительно, что Нея ждала, когда ее начнут убивать после своего признания, – пробормотал я и обратился уже ко всему отряду: – Среди нас двое детей, вот этот парень Рык, – и указал рукой на облаченного в броню мальчика, который даже грудь выпятил, под направленными на него стволами, – и Нея, – после чего вытянул из-за своей спины как-то незаметно прошмыгнувшую туда испуганную девчушку, – мы их отбили у Темных. Они сразу признались в том, кто они, и были готовы умереть в следующее же мгновение после своих слов. Но правды скрывать не стали. Поэтому они живы и останутся жить дальше. Надеюсь, мы понимаем друг друга?

– Но они же кираи, не люди, – возразил мне Этор, – Они и так-то много сильнее любого простого человека, но если кто-то пройдет преобразование и обернется в свою вторую ипостась, то он поубивает всех вокруг себя. Они же живое воплощение смерти. Идеальное оружие для убийства. И ты хочешь оставить их с нами. Ведь они неуправляемы и кровожадны.

– Это неправда, – возмутился Рык, – мы никого не убиваем без особой на то необходимости, только при самозащите. Нас учили этому с пеленок. Вон Нея вообще крови не переносит. Да мы не можем пока управлять сменой своей ипостаси, но контроль достигается тренировками и самодисциплиной. И поэтому до своего совершеннолетия мы и носим сдерживающие браслеты. Они не дают нам оборачиваться, пока мы полностью не возьмем под контроль свое второе «я» и сам процесс оборота. После этого браслеты слетают.

И парень покрутил перед собой руку с задраным рукавом, на которой была заметна какая-то бронзовая полоска.

– Вот видишь, – сказал я северянину, видя зерно сомнения в его глазах, – тем более у тебя есть шанс воспитать из них настоящих людей. По крайней мере из одного. И подумай, какой ценный боец появится в нашем отряде, если ты сможешь правильно подготовить этого парнишку. Такой, какого нет ни в одном другом отряде. Это уникальный шанс.

Видимо, я попал в самую точку. Так как Этор уже совершенно по-новому посмотрел на Рыка и только сказал.

– Значит, говоришь, «тренировки и самоконтроль». Это мы тебе с легкостью сможем устроить, ведь я не ошибаюсь, Крас, – и посмотрел в сторону старого ведуна.

Тот плотоядно посмотрел в сторону парня и утвердительно кивнул.

– Ну, вот и хорошо, – подтвердил северянин свои слова, – и то и другое мы тебе обеспечим, – после чего переключился на Нею, – ну а тобой займутся наши девушки. Эrsa, принимай воспитанницу. Ее дальнейшее развитие полностью на тебе. Да и девушку из отряда охотников принимайте в свой круг. Думаю, общение с вами ей будет полезно.

Меня поразило, с какой скоростью перешел этот человек из состояния ненависти, желания уничтожить и стереть с лица земли до вполне адекватного отношения к этим двум детям.

Посмотрев на то, каким он хозяйским взглядом посматривает на Рыка, я как-то перестал переживать за дальнейшую судьбу детей, поняв, что отдал их в надежные руки.

«Не зря он будет у нас главным. Вон уже и часть организационных вопросов на себя взял, – про себя подумал я, – правда, он этого пока еще не понял, но скоро до него все дойдет, ну или я скажу ему об этом».

И улыбнулся, довольный своими мыслями. В этот момент Этор как раз очень уж подозрительно посмотрел на меня.

На что я постарался сделать невинное лицо и попытался всем своим видом изобразить сушущую невинность и непонимание.

Пытаясь сделать невинное лица, я обратил внимание на спокойно стоящих Эрсу и других ведьм, вспомнил о том, что недалеко есть одна из их «сестер», как они себя называли, и поэтому спросил у них.

– Эrsa, девочки, вы ничего необычного не почувствовали, приближаясь сюда?

– Нет, ничего? – удивленно ответила Эrsa, другие ведьмы тоже отрицательно покачали головой.

– Странно, – пробормотал я, но не стал ничего объяснять стоящим рядом девушкам, с явным вопросом во взгляде смотрящих в мою сторону.

– Странно, – сказал еще раз я. – Разберусь с этим потом. – ИС замолчал, задумавшись над тем, почему ведьмы не чувствуют другую ведьму, да еще и так близко.

«Видимо, она умеет скрываться, и это не просто так», – решил я.

А потом переключился на окружающее нас собрание, устроенное для всех присутствующих пришельцами.

– Вы не следите за тем, о чем говорят пришельцы? – спросил я о только что брошенной с трибуны фразе про то, что нужны старатели в какой-то шахтёрский цех.

– Только урывками, – ответил мне Триго, – но ближе к центру отправились Млок, Рекар и его друг. Они обещали все дослушать до конца, а потом в подробностях передать нам.

– Понятно. Хорошо, но мне бы тоже неплохо это послушать, так что пойду я погуляю, познакомлюсь с местными достопримечательностями.

И двинулся в направлении трибуны.

Уже собираясь проскользнуть между выстроившимися воинами, я вспомнил о принесенных трофеях. Остановился, снял закинутые за плечи тук с доспехами и бластер.

Подожёл к Этору и протянул вещи ему.

– Это вам, как и обещал. Все захваченные с момента нашей встречи оружие и доспехи переходят к вам.

Северянин принял оружие и как ни в чем не бывало продолжил заниматься своими делами, а вот Эрса и Триго поморщились, явно не одобряя его такой подход к делу и нашим будущим взаимоотношениям.

Но я не возражал, так как и прочих принесенных Темными трофеев было предостаточно, тем более не факт, что оружие и доспехи стоят больше тех биологических образцов, которые привезли сюда бандиты.

Поэтому я сразу отозвал в сторону и тихонько передал старшему охотнику.

– Триго, наши тюки, это вон те четыре штуки, – и я показал на рюкзаки, надетые на северян и наемников, ходивших со мной, – Заберите их, а содержимое оценим потом. Сейчас нет на это времени.

Разобравшись с делами, я хотел неторопливо пройтись среди людей и послушать, о чем они говорят, но по дороге заметил и нашу протезу, похожую на ведьму, которая что-то сказала мужчине, при этом махнув в нашем направлении.

Пока я их рассматривал, этот человек спустился вниз.

И я скорее направился к сцене, так как заметил, что к ней же стал продвигаться и он, тот, что, на мой взгляд, был главным в группе пришельцев, заинтересовавших меня.

«Это наш шанс. Необходимо узнать, кто они и что за люди нужны им», – двигаясь следом за ним, я обдумывал те аргументы, которые смогу привести, чтобы заинтересовать его.

К трибуне я добрался как раз тогда, когда на ней еще выступал некий молодой человек, который агитировал вступать в ряды вооружённых сил.

Его речь мне была не очень интересна, но я обратил внимание, как на его выступление реагировали местные. И создавалось такое впечатление, что он завораживает своими словами, мягким и каким-то проникающим в душу тембром, берет за тайные желания и подспудные мечты своей манерой говорить всех слушающих его людей.

«Что-то мне это напоминает», – подумал я, смотря на реакцию окружающих на льющуюся речь этого необычного вербовщика.

А потом до меня дошло.

«Так он оказывает на слушающих его людей такое же воздействие, как и Млок, только этот парень менее убедителен. И если кто-то когда-то смог устоять перед болтовней нашего молодого охотника, то и этот вербовщик ему не страшен. А таких, как я понимаю, в зале не очень много».

И постарался найти глазами наших парней, которые должны были отираться где-то около сцены, а сам подумал: «Не удивлюсь, если вояки при таком-то говоруне наберут нужных им людей без особых проблем».

Огляделся еще раз и вдруг как будто услышал голос Млока, шедший откуда-то со стороны, хотя на самом деле за тем гвалтом, что стоял кругом и за витавшим по залу голосом со сцены, слышать ничего не должен был.

– Да не обращайтесь вы на него внимания. Все не так хорошо, как он говорит, вы что, этого не понимаете, – убеждал кого-то молодой охотник.

«Смотри-ка, хоть кто-то не повелся на его речь», – почему-то порадовался я за своего знакомого.

«Интересно, кого он там убеждает? Наши, по-моему, должны быть устойчивы к этому бреду», – решил я.

После чего двинулся в направлении голоса Млока.

Как я и предполагал, охотник что-то втолковывал трем молодым людям, стоящим рядом с ним, тогда как Рекар и его друг спокойно стояли рядом и не выражали своего особого восторга от слов молодого человека с трибуны.

– Ты что, он же сказал, что там будет полное обеспечение, им нужны люди разного уровня подготовки, и тем более они готовы взять к себе различных талантливых людей. Не важно, кем ты бал раньше, важно, какие у тебя способности. Они определяют, кем ты будешь у них. И про деньги он сказал, что оплата у них одна из самых высоких.

Старался переспорить Млока один из слушавших его парней.

«Правда он, скорее всего, не сказал, что получают ее далеко не все», – подумал я.

Это же пытался втолковать им и Млок. Но, похоже, это у него не очень хорошо получалось. Сейчас он говорил без той внутренней силы в голосе, как тогда при разговоре с представителями северян, и поэтому его речь производила гораздо меньше эффекта, чем слова вербовщика с трибуны.

Поэтому, подойдя к охотнику поближе, я тихонько тронул его за плечо и сказал:

– Оставь, их просто так не переубедишь. Пришельцы не так глупы и пользуются не просто словами, а словами, что сами по себе могут убеждать, да и людей подбирают со специфическими талантами быть убедительными. Людей, которым хочется верить.

– Но как же они? – и он обвел стоящих рядом людей. – Ты же и сам говорил, что к военным лучше не поступать.

– Да и сейчас так говорю, но и привлекать к нам внимания я тоже не советовал, так что пусть все идет своим чередом. Для меня главное уберечь наш отряд, и поэтому я здесь.

– Хорошо, – нехотя согласился со мною Млок, – но это как-то неправильно.

– Согласен. Но всех идиотов и безголовых нам не спасти. Поэтому будем спасать себя и своих друзей. Хорошо, с этим, надеюсь, разобрались? – спросил я у него и, дождавшись ответного кивка, продолжил: – Что-то интересное уже сказали?

– Как ты и говорил. Им нужны люди. Разные и на разные работы. От простых рабочих до каких-то высококвалифицированных специалистов, – чуть ли не по слогам повторил сказанное с трибуны охотник, – но место работы, как мы и сами догадывались, человек сможет получить только после проверки. А вот ее прохождение разбито на два этапа. Первый это общее тестирование (опять незнакомое для Млока слово, произнесенное по слогам и с запинкой). На нем для каждого из испытуемых должны указать те из специальностей, которые наиболее подходят для степени развития способностей того или иного человека. Дальше уже идет второй этап тестирования, на котором необходимо более точно определиться с тем направлением работ, в котором испытуемый будет продвигаться. Там будет проводиться более строгий отбор и распределение уже конкретно под каждое направление работ, указанных на первом этапе. И на ту специальность из выбранного списка, куда человек лучше всего подходит, его и направят пришельцы. Примерно такая и будет система.

– Понятно. Вполне логично. Каждый должен работать на своем месте и с наилучшей отдачей. Но для нас это проблема. Нам-то необходимо попасть всем в одно место, – произнес я тихо и задумался.

«Как обмануть такую вполне продуманную систему тестирования? Единственный вариант, который я вижу, это сделать так, чтобы к тем людям, куда нам надо попасть, потребовались люди разного уровня подготовки».

Но для этого надо выслушать того человека, за которым я проследил, идя к трибуне.

Пока же говорили разные другие представители пришельцев, такие как строители, шахтеры, ремонтники и, конечно, военные. Были управленцы, снабженцы и торговцы, но они сослались на то, что наберут себе людей среди подопечных Исследовательского управления, и что кандидаты, которые получают направление к кому-то из них, могут сразу же проходить тестирование там.

Для меня же молнией, прострелившей мне голову, были слова о существовании некоего учреждения или чего-то подобного с названием Исследовательское управление, и почему-то

у меня было стойкое убеждение в том, что именно тот человек, за которым я следил, имеет к нему самое непосредственное отношение.

И вот я заметил его, идущего занять место, с которого проводили свои выступления все остальные.

Поэтому я превратился в одно большое ухо, чтобы не пропустить ту небольшую мелочь, которая бы позволила нам сохранить свой отряд.

– Добрый день. Я доктор Грегор Стакс. Руководитель департамента Исследований станции Рекура-4.

«Вот оно, – понял я, – сюда и лежит наша дорога».

– В связи с последними событиями, произошедшими на станции, – между тем продолжал доктор, – я, конечно, удивлен, что за все время про это не прозвучало ни одного слова, – на этом месте к нему подошёл один человек из военного ведомства и что-то прошептал ему на ухо. Грегор неодобрительно покачал головой, но все-таки продолжил: – В общем, в связи с последними событиями, о которых мне настоятельно посоветовали пока не распространяться.

На этом месте я оглядел зал и понял, что оговорка доктора мало кого заинтересовала, и на нее практически никто не обратил внимания.

«Неужели никому не интересно, что же там произошло?» – подумал я.

Между тем Грегор продолжал говорить.

– В наш департамент требуются специалисты очень широкого профиля. Требования для работы у нас одни из самых высоких, особенно по некоторым направлениям. Мы ищем очень своеобразных людей с необычными способностями. Но в этот раз шанс попасть к нам получают люди и со средним или чуть выше уровнем способностей. Так как с недавнего времени у нас в планах появилась идея создать, если, конечно, получится и наберется нужное количество кандидатов необходимого нам уровня, некое автономное подразделение. Создаваться оно будет для проведения спасательных операций или решения задач, требующих быстрого реагирования и широкого набора выполнения разноплановых работ и присутствия на них различных специалистов среднего уровня подготовки.

Что для меня стало главным в речи доктора – им требуется единый отряд. Отряд, который хотят направить на выполнение разнопрофильных работ. Но они его хотят скомпоновать.

«А если ему предложить уже готовый отряд на эту роль? – пришла мысль в мою голову – Избавить их от необходимости компоновать и спаивать различных людей в единую группу. А предложить уже более-менее сработанный коллектив со своим лидером и распределением обязанностей».

«Так это идея, – решил я, – но нужно перехватить этого доктора до того, как к нему с подобной идеей подойдет кто-то другой, и, если возможно, пропустить первый этап тестирования, а направиться сразу к ним, так шансы попасть в одно место для выполнения работ будут гораздо выше. Но нужна договоренность. По крайней мере, хотя бы о времени начала тестирования, ведь всех первых имеют право перехватить военные, даже если они будут направлены к другим, как я понимаю».

И стал дожидаться окончания его речи, хотя, по сути, большего он не сказал, не о специфике работы его управления или департамента (как правильно-то?), ни о каких-то особенностях, ни еще чего-то более конкретного про свой коллектив.

Но одно я понял точно, он, насколько мне показалось, имеет совершенно мало отношения непосредственно к науке, хотя и этим они занимаются, в основе же их исследовательской деятельности лежит нечто другое, о чем все прищельцы догадываются, но намек на что в его речи даже не прозвучало.

Правда, я вспомнил о неких аномалиях, которых много в этом секторе, и желания погибнуть в одной из которых не было у старшего встретившего нас на входе в центр прищельца.

Закончив свое выступление, Грегор сразу спустился с трибуны, захватил с собою управленцев, торгашей и прочих сославшихся на него людей и направился в обратном направлении, туда, где сейчас находились и что-то оживленно обсуждали его сотрудники.

Мне с моего места была отлично видна суета, разгоревшаяся среди его подчиненных.

«Надо к ним, – понял я, – назревает что-то интересное и не пропустить бы этого».

– Млок. Парни. Приступаем к работе. Вы следите за вояками. Как только они закончат набор рекрутов и исчезнут из зала, сразу возвращаетесь назад и предупреждаете меня. Я буду или с отрядом, или говорить с теми людьми, – и показал на представителей Исследовательского департамента, которые как раз сейчас смотрели в сторону нашего отряда, оставшегося позади толпы людей в зале.

– Понятно, – согласились ребята.

– Тогда я пошёл, – и направился вслед за доктором и компанией ушедших с ним пришельцев.

«Что там опять произошло?» – вертелась мысль у меня в голове. Но никакой настороженности она не вызывала, только любопытство и легкую уверенность, что именно нам-то это может быть на руку.

* * *

Силиция давно уже чувствовала присутствие в зале нескольких своих сестер. Правда, из-за наложенного на себя полога скрытности, которому она обучилась уже здесь на станции, девушка не могла точно определить ни количества ведьм, которые находились в зале, ни их точного месторасположения.

Поэтому сперва она просто предупредила главного в их департаменте о том, что тут в центре есть несколько таких же, как она, ментально одаренных людей, и должно быть их, по ее ощущениям больше одного, а также сказала о том, что неплохо бы их найти и вступить с ними в контакт.

Вариант договориться с ними, для того чтобы они проходили тестирование сразу прямо тут на оборудовании их управления, можно было предложить как один из запасных, во избежание конкуренции за такие перспективные кадры. Ведь не только военные могли на них положить свой глаз, но и различные частные структуры. К примеру, представители компании «КОЛОНИЯ», которые квотировались тут же на станции и проводили работы по анализу, изучению, добыче и переработке ксено-биологических материалов.

Сама Силиция была медиком, часто пересекалась с ними по работе или на различных проектах. Среди их сотрудников было много неплохих специалистов. Но основу их деятельности составляла прибыль, а не научные достижения.

Однако сегодня тут на тестировании присутствовало очень много заинтересованных. И сейчас она была уверена, что девушки с их повышенной ментальной активностью очень интересуют не только ее начальника, но и многих других.

Тем более что было очень странно, до нее самой на станции еще не было ни одного ментально активного человека с планеты. До того как она попала сюда, вообще считалось, что на их планете нет магов, что было крайне удивительно и непонятно. Так как на самом деле, и девушка это прекрасно знала, их родная планета была крайне богата на ментально одаренных людей.

И этот феномен наличия здесь в зале нескольких ментально-активных людей уже своим существованием заинтересует соответствующие подразделения на станции. Она не удивится, если служба безопасности станции проводит тщательную проверку всех пришедших на тестирование кандидатов.

Вообще, у нее складывалось такое стойкое и при этом заставляющее задуматься впечатление, что кто-то планомерно не давал попасть на станцию ментально активным людям с планеты. Их перехватывали еще до того, как они успевали добраться сюда. Об этом говорят и нападения Темного братства на караваны с севера, и как она узнала, пиратские нападения на суда из южных халифатов. Перехватывались и маги, желающие попасть на работу к пришельцам уже тут в самой Империи, но правда она не знала каким способом.

И тут такой конфуз.

Сейчас тут в зале есть несколько ментально активных людей. Она, конечно, не была уверена, что все они Ледяные ведьмы, но родство ее и ощущаемых в зале сил говорило в пользу ее предположения. Но главное, что тут в зале были одаренные, и в этом она уже убедилась.

Не только она обладает умением ментального сканирования, и поэтому зал уже давно должны начать прочесывать специально обученные сотрудники СБ.

Но у нее есть шанс. Она может более точно из-за родства в строении их ментальных тел определить месторасположение и количество этих людей.

Решившись, девушка сняла полог скрытности на доли мгновений, лишь для того, чтобы разобрат направление поиска.

«Они там, – удивленно подумала она. – И все в одном месте. Не один или два человека, а больше пяти. Как такое возможно?»

Даже на ее родине наличие в одном месте такого большого количества магов было возможно только по каким-то определенным причинам, собрание там, или в учебном заведении. Но чтобы тут. Она этого представить не могла.

Нужно было кому-то об этом сообщить.

Ее непосредственный начальник, руководитель медицинского отдела департамента по Исследованиям, маленький и непоседливый, всегда готовый подшутить и посмеяться, не по годам бойкий, приткий старичок-профессор с удивительно мудрыми и при этом молодыми глазами на смуглом морщинистом лице, Арош Ценапи сейчас как раз смотрел в направлении трибун, от которых к ним в обратный путь двинулись доктор Грегор и другие сотрудники станции.

– А ведь за ними следят, – вдруг пробормотал он, при этом развернулся к Силиции и спросил: – Ты что-то хотела сказать, девочка?

– Да, тут в зале есть несколько потенциальных магов, я почувствовала их присутствие.

– Поточнее, – сразу подобрался он, людей с повышенной ментальной активностью было не так много, а уж если был шанс заполучить к ним в управление нескольких из них, то грех его было упустить. Таким всегда найдется что предложить и куда применить свои способности, начиная от медицины и заканчивая военными разработками, и тайными операциями секретного отдела.

Особенно активно изучение ментальной активности в пространстве и времени стало развиваться с тех пор, как началось их сотрудничество с аграфами. Многие направления, ранее остававшиеся в тени, сейчас выходили в свет. И одним из таких развивающихся направлений стала наука о нематериальном воздействии на окружающую реальность. Правда, как оказалось позднее, и не в последнюю очередь благодаря вот этой девочке, они узнали, что магию, как стали упрощенно называть эту область науки, в той или иной степени практикуют и уже довольно давно не только аграфы, но и люди, хоть и не вполне обычные.

– Там пять или более ментально одаренных людей. Все, как это ни странно, находятся в одном месте.

– Покажи, – попросил профессор.

После чего девушка указала ему на сплоченную группу вооруженных людей, стоящих особняком позади основной массы кандидатов.

– Угу, вижу, – профессор не был настоящим магом, но благодаря методикам, полученным у аграфов, смог развить в себе повышенную чувствительность, и после того как точно стало известно направление поиска, самостоятельно определил наличие там нескольких магов.

Кроме всего прочего, его удивила та настороженность и боевая готовность, что ощущалась вокруг этого отряда.

– Странный отряд, – пробормотал профессор, – кто они, интересно?

– Основную массу в отряде составляют северяне, – ответила девушка на повисший в воздухе вопрос и, заметив недопонимание, добавила: – Они мои земляки. Остальных не знаю, возможно, прибились к ним в пути.

– Хорошо, надо бы с ними поговорить как-то незаметно, – предложил профессор.

– Я бы смогла попытаться это сделать, – сказала девушка, – все-таки мы с ними из одних мест и они мне будут доверять больше, чем остальным.

– Посмотрим, – пробормотал профессор, смотря куда-то в сторону и, казалось, ища взглядом кого-то еще.

– Надо перехватить их до того, как они попадут в руки воякам, – уточнила девушка, – я смогу убедить их в том, что работа у нас будет для них наилучшим выбором.

Она не понимала, почему профессор потерял интерес к их разговору, ведь они обсуждали серьезный и важный вопрос.

Но профессор уже не слушал ее, а отвлекся на совершенно другую мысль и вдруг встре-пенулся и, посмотрев в направлении группы северян, произнес:

– Кажется, мне этого не понадобится.

– Вы о чем? – не поняла девушка.

На что профессор никак не отреагировал, правда, потом пробормотал:

– А вот он опять все-таки, – и уже обратившись к Силиции, спросил:

– Что ты можешь сказать вон о том молодом человеке? – и указал на пробирающегося в их сторону молодого парня в капюшоне.

– Не знаю, по виду не местный, но и не наш. А что?

– Я видел, что он следил за Грегором.

– Ну и что, может, просто хотел что-то узнать, – не поняла важности этого наблюдения девушка.

– Да. Согласен. Это было бы не важно. Но перед этим я заметил его, когда он пробирался с небольшой группой воинов к тому отряду, про который ты говорила, – и резко переключившись, уточнил: – Ты точно в нем ничего не чувствуешь?

– Да, он абсолютно нейтрален.

– Вот это и странно, я для пробы бросил на его пути несколько следящих структур, так он все их обошел и не в одну ни попал, хотя по идее видеть ничего был не должен.

– Странно все это, – сказала девушка.

– Верно. Но еще более странно то, что удержать на нем взгляд я долго не могу, хотя защита от «скрыта» у меня встроена в сознание. Такое ощущение, будто временами он пропадает из поля зрения, и, только если хочет, опять появляется.

– Не замечала, – уже более заинтересованно посматривая в сторону парня, сказала девушка, – по мне так ничего нет, но я наблюдаю за ним.

– Нет, не нужно. Вдруг спугнем его, – остановил ее профессор.

– Хорошо, – с неохотой согласилась девушка.

Необычный парень заинтересовал ее, и теперь она помимо воли старалась отыскать взглядом его коренастую, не слишком крупную фигуру.

– Да, но взглядом за него уцепиться не получается, – заметив ее старания, прокомментировал профессор Арош и, улыбнувшись, добавил: – Ладно, чувствую, скоро нам представится

возможность с ним познакомиться поближе. Вон, кстати, уже и Грегор идет. Надо ему сообщить твои новости.

И профессор развернулся навстречу подошедшим людям, но как только он это сделал, парень, который заинтересовал их и за которым они всего мгновение назад усиленно наблюдали, куда-то исчез.

«Ну и где он?» – удивленно подумала девушка, даже не догадавшись повернуться и посмотреть у себя за спиной, как раз туда, где была установлена аппаратура для тестирования.

* * *

Непонятное внимание, которое уделял мне старик и та девушка из группы исследователей, очень действовали на нервы. Я-то уж уверился, будто стал настолько незаметен, что смог раствориться в толпе полностью.

Ан, нет. Этот дед мог отыскать меня в любую минуту и замечал в любом месте. А потом это же проделала и девушка.

Вот старик о чем-то поговорил с ведьмой, и потом они отвернулись к подошедшим людям из тех, что выступали с трибуны.

Я воспользовался моментом и, шмыгнув к стене, пробрался к ним за установленную на краю помоста аппаратуру.

«Кажется, ушёл», – пришло понимание в мою голову, когда я избавился от этого необычного чувства настойчивого внимания, которое возникало у меня в сознании, когда на меня смотрели девушка или старик.

– Ну что? – услышал я вопрос, заданный этому самому Грегору странным дедом, названным кем-то из группы исследователей профессором.

– Да ничего, военные как обычно соберут все сливки и пустят их на убой, даже не удосужившись обучить рекрутов как следует, лишь поделят потом между собою дивиденды в виде сэкономленного имущества. А то, что это будут живые люди, которые к тому же могут быть более полезны в другом месте, их мало волнует, – в сердцах бросил Грегор.

– Все так плохо? – удивился дед.

– Еще хуже. Этот параноик, чтобы мы у него из-под носа не увели новых рекрутов, выставил по всему залу наряды дежурных. Тем самым они контролируют разную агитационную деятельность вне трибуны. Но это только видимость. На самом деле его люди курсируют по залу с портативными тестерами и заранее вылавливают всех уникалов, перехватывая их еще до общего отбора. А с волшебным голосом его сыночка, который уже прозвучал, нет никакого шанса, что и после первичного отбора в зале останется хоть один вменяемый человек.

– Гадство, – согласился с ним профессор. – А если местные подойдут к нам самостоятельно? – почему-то спросил профессор, поглядывая в зал и стараясь выхватить кого-то взглядом.

– Тогда все по закону, и они по собственной воле захотели с нами поговорить, так сказать, спросить нашего дружеского совета. Но, во-первых, говорить с кем? И во-вторых, мозги-то уже у людей затуманены, они специально этого своего говоруна поставили выступать самым первым.

– Опять куда-то исчез, – совершенно не в тему сказал профессор.

– Кто исчез? – не понял и потому удивился Грегор.

– Тот, кто хотел с тобой поговорить, но я что-то его не вижу.

– Откуда ты знаешь? – удивился доктор Грегор.

– Он за тобой следил, но когда ты подошёл сюда, куда-то исчез.

– Я ничего не видел, командир, – сказал Грегор, бывший офицер войск специального назначения флота республики Атаран, старому профессору.

– Это никогда не было твоей сильной стороной, – улыбнулся тот, – но давай подождём, пока он объявится.

– А почему это так важно? – заинтересовался руководитель департамента Исследований.

* * *

– Как мы подозреваем, – перешёл на передачу данных по нейросети профессор Арош, – среди тех, от имени кого готов будет говорить этот человек, есть несколько магов.

– Понятно, – ответил своему бывшему командиру нынешний руководитель департамента по Исследованиям. Ему не нужно было объяснять, что означает наличие людей с такими специфическими способностями в команде.

* * *

«Похоже, пора», – понял я, после того как дед неожиданно замолчал, не сказав ни слова на вопрос о важности, но мне почему-то показалось, что разговор между этими двумя завершился лишь через мгновение.

– Кхм, – произнес я, чтобы привлечь внимание к себе.

И это у меня неплохо получилось.

Практически мгновенно в меня уперлось несколько бластеров и в два раза больше удивленных пар глаз.

– Добрый день, господа, – поприветствовал я на «общем» этих напряженно смотрящих на меня людей.

Тишина была мне ответом, да еще пара упершихся в меня стволов калибром побольше.

– У меня к вам есть взаимовыгодное предложение, – продолжил я, чтобы не затягивать и так гнетущее чувство неудобства из-за направленного в мою сторону оружия.

Как ни странно, но именно старичок профессор на мое появление посмотрел, в общем-то, вполне благосклонно, даже оружие убрал одним из самых первых.

– И мы рады приветствовать вас у себя в гостях, так чем мы можем вам помочь? – спросил у меня этот хитрый дед, переведя мою фразу о взаимовыгодном предложении в просьбу о помощи.

На что я улыбнулся и ответил ему:

– Простите, но я не уверен, что мы нуждаемся в вашей помощи, а вот согласиться сотрудничать с нами, мне кажется, в ваших же интересах.

– Вы так в этом уверены? – спросил у меня уже Грегор.

– Да, – просто ответил я.

– И может, вы знаете почему? – уточнил у меня старичок.

– Из-за нее, – и я показал на девушку, похожую на ведьму, которая после моих слов удивлённо посмотрела на нас и подошла поближе.

– И что же такого необычного привлекло тебя в нашей Силиции? – спросил меня профессор.

– Не знаю, как у вас называют подобных ей людей, но тут на планете это ведьмы, ведуны, маги и некоторые другие люди с необычными возможностями.

На этом месте профессор утвердительно кивнул головой, и я почему-то понял, кто является серым кардиналом этого департамента и кто на самом деле принимает тут решения.

– Продолжай, – сказал он.

– В моем отряде есть несколько таких людей. А как я понял, вы готовы их всех принять к себе на работу.

– Ну не все так радужно и далеко не всех. Но пока оставим это. Ответь мне. А что в этом для вас? – уже напрямую обратился ко мне профессор.

– Возможность выжить для нас, а главное для них, – и я махнул в направлении отряда, – плюс это даст возможность сохранить в целости свой отряд. Вы ведь набираете не только таких, как она, но что-то говорили и об автономном отряде для выполнения различных специальных миссий.

– Почему ты думаешь, что вы нам подходите?

– Уровень способностей у наших людей выше среднего, физическая подготовка на уровне. Это как раз то, что нужно для формирования универсального подразделения. И это если не учитывать вашей заинтересованности в некоторых наших отдельных людях.

– Согласен. Но отсюда следует, что для основной массы людей выжить у нас будет не проще, чем там у них? – и он махнул рукой в направлении военной группировки.

– Как я понял, гуляя тут по залу, там у вас идет война с пиратами и каким-то государством. Они блокировали вас тут. Не знаю, как это возможно, но они это сделали, – после моих слов даже дед перестал с усмешкой смотреть в мою сторону, его взгляд приобрел твердость и пронзительную остроту, все остальные примолкли, постаравшись отгородить меня с руководителями этого департамента от остальной толпы.

– Говоришь, узнал, гуляя по залу?

– Есть такое.

– Ну, ну, – усмехнулся дед и сказал: – продолжай, что еще интересного рассказывают о нас местные.

– Без проблем, тем более это ваши новости, не мои, – и посмотрев на них, продолжил: – Также мне известно, что на вашу станцию было совершено нападение, и что вы оказались к нему совершенно не готовы. Отбить вам его удалось только при помощи какого-то дружеского отряда, расквартированного на станции. Были жертвы, и много.

Хмурый взгляд деда, казалось, готов был испепелить меня на месте. А ведь, по сути, я не старался разузнать что-то секретное, а лишь послушал то, что говорят, правда, при этом не указал того, что это не только местные сплетни, но и то, что говорят сами пришельцы.

– При этом, похоже, вы отрезаны от дома и у вас прекращены всякие связи с ними. Поэтому вы очень ограничены в людских ресурсах и наличии нужных вам специалистов. Помимо этого, думаю, у вас есть проблемы с поставками еды на станцию, но это решаемая проблема, если удастся наладить канал связи на этой планете. Отсюда следует и этот общий сбор, и такое большое количество кандидатов. Но главное, первую партию рекрутируют военные, как наиболее приоритетное направление обороноспособности станции. Но как я понял, новыми рекрутами будут затыкать все те дыры, что образовались в обороне станции после нападения на нее пиратов, не дав им даже пройти нормального обучения. И поэтому шанс на выживание у новичков минимален. По сути это все. К военным мы не пойдем, а с остальным постараемся справиться сами. С вами это было бы намного проще сделать, но и без вашей помощи это возможно.

– И все это можно узнать тут в зале? – с хитринкой в глазах спросил дед.

На что я максимально честно ответил:

– И даже больше.

Он повернулся к Силиции, это, я так понял, ведьма, про которую мы говорили, и спросил:

– Он лжет?

– За весь рассказ ни разу, – удивленно ответила она, видимо, сама поразившись тому, как много можно узнать, стоит лишь прислушаться.

– Честно признаться, вы меня удивили, молодой человек. А вы хоть представляете, чем занимается наше управление?

– Немного, – ответил я.

– Ну, давайте просветите нас, – чему-то снова улыбнувшись, попросил меня любопытный дедок.

– Видимо, в основе направленности вашего департамента лежит исследовательская деятельность, относящаяся к различным специализированным областям, таким как научная, медицинская, исследовательская. Но это лишь основы и те выводы, что можно было бы сделать из названия вашего департамента и представленных тут специалистов. Правда сюда не очень увязывается упоминание разноплановых операций, в том числе спасательных.

– Интересные рассуждения, но я надеюсь, что это не все, – сказал профессор, похоже, немного разочаровавшись в моем рассказе.

– Да. Я больше склоняюсь в версии того, что ваше управление занимается чем-то похожим на разведку неизвестных территорий, скорее даже пространств. Кроме того, ваше управление должно быть как-то связано с чем-то называемым «аномалиями», их исследованием и нежеланием некоторых погибнуть в них. Больше мне добавить нечего.

– А большего и не нужно. Признайся честно, сынок, откуда ты узнал про нас? – с напускным добродушием, в которое мне почему-то очень слабо верилось, спросил этот маленький профессор.

– От людей, – признался я и не солгал, те пришельцы, что встречали нас при входе, точно были людьми, ну или, по крайней мере, я так думаю о них в связи с последними событиями.

Дед опять удостоверился в правдивости моих слов, посмотрев на девушку и получив ее ответный кивок, немного помолчал, а потом спросил у меня:

– Но почему именно мы? Ведь риска у нас даже больше, чем в других подразделениях, и если ты этого не понимаешь, то делать тебе у нас нечего. Но судя по всему, ты это знаешь. А значит, говорить о собственной безопасности не имеет смысла. Так что вопрос остается открытым. Почему?

– Я уже отвечал на этот вопрос, – сказал я ему и, снова повернувшись к девушке, указал на Силицию и произнес: – Все из-за нее.

На этот раз я, похоже, сумел запутать даже этого дедка-хитрюгу.

– Объясни, – попросил он.

– Простите. Но это уже сведения, которые я смогу предоставить вам, только в случае нашего успешного сотрудничества, – однако заметив недовольный взгляд профессора, чтобы смягчить свои слова, сказал: – Единственное, что могу добавить ко всему вышесказанному, это то, что Силиция все еще, – постаравшись интонацией выделить именно эту фразу, а потом продолжил: – работает на вас.

– А если бы она была с другими? – уточнил профессор.

– Мы присоединились бы к ним, – ответил я.

– Понятно.

И дед задумался. Никто не прерывал его и не мешал. Несколько минут он простоял, отрешившись от окружающей обстановки, а потом сказал:

– Сколько у вас человек?

– Всего в отряде сорок семь человек.

– Это много. Есть возможность разделить его на отдельные группы.

– Да. Он не однородный. Но костяк хотелось бы сохранить единым.

– Я это понял. Кто главный в отряде?

– Капитан Этор.

– Почему переговоры мы ведем с тобою?

– Это моя инициатива на текущем этапе. Но скоро всю власть в отряде я передам упомянутому человеку.

– Сколько у вас людей, похожих на Силицию?

– Аналогичных ей магов у нас шесть. Кроме того, в отряде есть три человека с очень необычными способностями.

– Поясни.

– Первый. Помните, парень с трибуны агитировал за вступление в ряды вооруженных сил.

– Как же, его забудешь, – проворчал Грегор, профессор же просто согласно мне кивнул.

– Так вот, тот по сравнению с возможностями нашего человека младенец. А если будет еще и соответствующее обучение с подготовкой... Думайте сами.

Последние слова заинтересовали, похоже, профессора, и очень сильно.

– Он гипнотизер? – спросил у меня дед.

– Не знаю, но заговорить до беспамятства может любого.

– Хорошо, дальше, – чуть ли не облизнувшись, проговорил дед.

– А дальше даже и не знаю, то, что таких людей у вас нет, это точно, но вот насколько они окажутся вам полезны...

И обратился к Силиции, так как сам не знал, кто они на самом деле такие.

– У нас в отряде двое детей, они кираи, я не знаю, как передать это твоим работодателям.

Сначала я подумал, что мои слова на девушку не произвели никакого впечатления, и лишь после того как она не шелохнувшись простояла пару мгновений, до меня дошло, что она находится в состоянии шока.

Поэтому я осторожно коснулся ее руки, но девушка так и продолжала стоять, хлопая глазами, даже когда я закончил говорить.

– Девочка, что он тебе такого сказал, очнись, – постарался растормошить ее дед.

Наконец она шелохнула рукой, потом глупо несколько раз хлопнула глазами и, с небольшой заторможенностью покачивая головой, сказала:

– А, да. Со мной все в порядке. У них в отряде есть два молодых оборотня.

«Понятно теперь, почему эти кираи ассоциировались у меня с животными. Значит, оборотни. Буду знать».

– Прости, кто? – уточнил у нее растерявшийся профессор.

– Оборотни. Молодые, – и уже ко мне: – Что у них за вторая ипостась?

– Не знаю, – ответил я и хотел на этом закончить, но вспомнив, как почему-то сравнил их с котом и кошечкой, сказал: – Мне кажется, что-то кошачье, но сам я не видел.

Про кошачьих она, как это ни странно, поняла.

Профессор же удивленно посмотрел в направлении нашего отряда и пробормотал:

– Маги, гипнотизёр. А теперь еще и оборотни. Откуда они все здесь взялись? – удивлялся профессор. – Почти тридцать лет на орбите и всего один маг за это время. А тут за один день сразу и столько. Особенно последние. Это же почти исчезнувшая в нашем секторе галактики раса разумных существ.

– Не могу ответить, профессор, но оборотни всегда жили здесь. Еще до того, как тут появились люди, – сказала Силиция.

– Многое у вас тут непонятно, но очень интересно. И все по нашему профилю, – и уже обратившись ко мне: – Молодой человек, больше ничем необычным вы нас удивить не хотите?

– Да вроде больше нечем. Остальные члены нашего отряда это хорошо подготовленные воины и несколько охотников.

Все мои предыдущие слова, кажется, произвели на этого профессора должное впечатление. Так как дед что-то одобрительно пробормотал себе под нос, а потом произнес:

– Решено, мы вас берем и подготовим под вас список подходящих специальностей. Но вашим людям все равно придется пройти полное тестирование, хоть и только у нас. Это нужно, чтобы мы смогли определить уровень ваших возможностей.

– Я это понимаю, – согласился я, – поэтому без проблем. Мы подойдем к вам, как только военные уйдут из зала.

– Договорились, ждем вас, молодой человек, – сказал мне этот седой серый кардинал.

После чего я развернулся и хотел уже скрыться в толпе, как заметил брошенный мне вслед пронзительный взгляд девушки.

Профессор уже отвернулся и хотел что-то сказать доктору Грегору, как к нему наклонилась Силиция.

Я заметил, как он ей кивнул, и, повернувшись ко мне и нахмурившись, спросил:

– Постойте, молодой человек. Все, что вы рассказали, понятно. Только в вашем рассказе мы так и не услышали еще одного. Если смотреть в общем, то вы сохраните свой отряд или обеспечите большую безопасность для своих товарищей. Но мы так и не узнали главного. Зачем это все лично для вас?

Я, даже ни на секунду не задумавшись, ответил:

– С этим все просто, – и немного помолчав, закончил: – Я хочу у вас работать, я исследователь.

После чего сделал шаг и, спустившись с помоста, скрылся в толпе.

* * *

– Что ты обо всем этом думаешь? – спросил адмирал Третьей звездной бригады Арош Ценапи у своего бывшего подчиненного капитана войск специального назначения Грегора Стакса.

– То, что мы забыли узнать имя нашего нового знакомого, – сказал Грегор.

– Как? – удивился профессор.

– Это правда? – обратился он уже к Силиции.

Ее мнение было важно для этого пожилого профессора, так как он давно уже заметил, насколько эта девушка была умна, проницательна, усидчива и, главное, любопытна, как молодой стапех.

– Да, я его не знаю, – почему-то смутилась она, – даже как-то и спросить не догадалась. И еще.

– Что, девочка, не стесняйся?

– Он тоже мой земляк.

– В смысле, ты же говорила, что он не похож.

– Да. Но это было до того, как я его увидела ближе.

– И что же тебя натолкнуло на эту мысль.

– Я раньше не видела этого издалека. Но когда он тут стоял, стало заметно. Он огне-ловый.

– Какой? – удивился Грегор.

– Ну, так у нас называют людей с волосами цвета огня.

– Рыжий, что ли, – чуть не засмеялся профессор, но заметив серьезный взгляд девушки, сдержался.

– Да, а такие люди есть только, – постаравшись выделить принадлежность, продолжила девушка, – среди нашей знати. Больше нигде не встречаются подобные ему, – и она кивнула вслед ушедшему парню. – Простите, я сразу не заметила этого.

И девушка, смутившись еще больше, покраснела.

– Не красней, девочка. Не ты одна сделала такую же промашку. Я этого даже не заметил. Старее, видимо, – покряхтывая, сказал Арош и посмотрел вслед исчезнувшему молодому человеку с начавшей вырисовываться необычной биографией, а затем спросил у своего быв-

шего подчиненного и нынешнего руководителя службы Исследований: – Неужели и мы раньше были такими же?

Грегор посмотрел на своего старого командира оценивающим взглядом.

– Арош, про тебя я ничего не могу сказать, так как не знал тогда лично. Но не удивлюсь, если это так и было, ты тот еще фрукт, – ответил он, – а вот если говорить про меня, то что-то подсказывает мне ответ. И он будет «точно нет». Тем более если речь идет о его возрасте. Я тогда вообще ни о чем кроме девчонок и новых глайдеров не думал.

– Да, были времена, – согласился с ним профессор.

– Да, были. А потом пришли архи, и жизнь приобрела совершенно другой смысл, – закончил Грегор, и оба старых солдата замолчали.

– Может, и для него все не так просто, – задумчиво проговорил профессор Арош, в уме сопоставив то, что им сейчас преподнес парень.

«Интересно, он сам до всего дошёл, или кто-то им руководил?» – Но поняв бесперспективность этих мыслей, он оставил их на будущее, а сейчас решил заняться насущными делами.

А потому переключившись на деловой тон, продолжил:

– Ну ладно, оставим лирику. Так что ты думаешь обо всей этой ситуации?

– Для нас это идеальный вариант. Мне давно нужен штурмовой отряд. Но нам не давали его сформировать, так как всех подходящих для этого людей отбирали себе вояки. Сейчас же у нас появился такой шанс. Из более сообразительных кандидатов мы сформируем ремонтную и более продвинутые инженерно-медицинские команды. Из тех же, кто не пройдет отбор по этим двум направлениям, создадим ядро боевого подразделения. Потом и тех, и других, и третьих припишем к спасательному отряду и оформим как единую автономную рабочую группу.

– Хочешь получить большую свободу от вояк, реализацией этой задумки? – сразу разобрался в первопричинах происходящего старый профессор.

– Да. Ведь нам все спасательные операции приходилось согласовывать с ними, дожидаться, пока они предоставят нам людей, чтобы обеспечить прикрытие операции или зачистить зону проведения работ, а теперь у нас будет специально подготовленная для этого группа.

– Согласен. Задумка неплохая. Кому думаешь их поручить? – спросил Арош.

– Ну, медиков – тебе, инженеров – Краю, ремонтников – ему же или Логеру, ну а военных буду пока тренировать сам.

– Плохая идея, – сразу осадил его профессор.

– Почему? – удивился его боевой товарищ.

– Из тебя всегда был очень плохой учитель, – и, видя его возмущение, добавил: – Грегор. Без обид. Но ты их или поубиваешь, или покалечишь.

– И что делать? – спросил Грегор. Он знал, что профессор прав, не с его характером браться за обучение новичков.

– Предложи это Круфу.

– Но ведь он простой мусорщик? – удивился доктор.

– Я видел его личное дело. И тебе рекомендую почаще просматривать такие документы. Так что проверь его. Есть у меня подозрение, что он прекрасно справится с возложенными на него обязанностями.

– Хорошо. Доверюсь тебе, ты никогда в подобных вещах не ошибался.

«Один раз ошибся», – подумал про себя Арош, и перед глазами у него всплыл тот нескончаемый список людей, солдат и офицеров, который ему предоставили в тот роковой день сорок восемь лет назад.

Грегор же продолжил:

– Поручу-ка я тогда ему всю военную подготовку, тем более лично у нас не было никогда такого специалиста.

– Да и надобности в нем особой у нас не было, – поддержал его профессор.

– Ну да. Но теперь-то она есть. Главное – чтобы он справился.

– Он справится, – уверил Арош.

Тут в разговор вклинилась Силиция.

– Смотрите, идут, – и показала рукой в направлении двигающихся в их сторону людей.

– Не просто идут, а крадутся, – вдруг сказал профессор, – странно это.

Группа земляков девушки продвигалась по направлению к ним, соблюдая все меры безопасности. В центре группы было укрыто несколько человек, за каждым из которых был закреплен персональный человек, выполняющий роль щита. Далее шло второе кольцо защиты. От которого на несколько шагов в стороны разошлись отдельные воины, которые контролировали наиболее опасные направления при движении отряда.

– Будто выводят с территории врага кого-то важного, – прокомментировал увиденное Грегор.

– Заметь, по территории врага. Но не убегают, а планомерно продвигаются и идут к нам.

– И что? – не понял тот.

– Мы для них не враги. Сюда они идут за защитой. Но есть тут в зале и те, кого они опасаются, – задумчиво проговорил профессор, – почему они выбрали такой странный маршрут? Не прошли напрямую? – озвучил он свои мысли вслух, задав родившиеся у него в голове вопросы.

Но ответить на них никто не успел.

Так как в этот момент к помосту подошли первые северяне. От них отделился пожилой, но явно еще крепкий уверенный в себе воин и уточнил, обращаясь к стоящим тут же старым боевым товарищам:

– Добрый день. Я капитан Этор. Кто из вас доктор Грегор?

И дождавшись утвердительного кивка от капитана, он сказал:

– Мы к вам и готовы приступить к проверке.

* * *

Все прошло даже лучше, чем я предполагал.

Пришельцам нужна команда, и я им ее предоставил.

Было правда пару скользких моментов, связанных с нашим желанием попасть к ним единым отрядом, обеспечив при этом максимально возможную безопасность для наших товарищей, но с ними даже справляться не пришлось. Я предполагал, что за эти условия придется биться, но наши новые работодатели на них пока внимания не обратили. Их стремление заполучить наших уникалов застило им глаза. А потом уже мы и сами справимся со своими проблемами.

Главное сейчас – укрыть магов за спиной пришельцев, там, где их не достанут.

Поэтому сейчас я довольный возвращался к нашему отряду, но ненароком кинул взгляд в сторону и заметил нескольких человек, скрывшихся в толпе.

Чем-то мне их поведение не понравилось. Глаз резанула какая-то деталь. Но выделить ее я сразу не смог, однако и оставить все как есть, у меня не получилось.

Поэтому, подождав пока они скроются за спинами кандидатов, я двинулся следом за ними.

«Точно», – понял я, разглядев изображение летучей мыши на груди, вот что привлекло мое внимание.

Люди (или нелюди?) остановились недалеко от нашего отряда, что-то пытаясь рассмотреть за спинами стоящих в оцеплении северян, посовещались и, развернувшись, пошли в обратную сторону.

«Если нас смогла учуять одна ведьма, то почему этого же не могут сделать и другие? – И, решив, что ничего не мешает проделать то же самое и подчиненным босса охотников из Тем-

ного братства, я предположил худший вариант развития событий. – наших магов обнаружили. Значит, пора уходить к пришельцам. Только надо отсечь хвост. Это даст нам время пройти тестирование и попасть в относительно безопасную зону».

Решено, но вот как это проделать, я пока не знал.

Проверив, что кроме замеченной мною группы мы ни у кого больше не вызываем интереса, я быстро преодолел отделяющее меня от отряда расстояние.

Уже на подходе к ним я встретил возвращающихся Млока с парнями.

– Я так понимаю, военные набрали всех требующихся им рекрутов.

– Да, – ответил Млок.

– Быстро как-то они управились, – удивился я. – Мне казалось, что военные на это потратят гораздо больше времени.

– Мы тоже так думали. Но военные поступили гораздо умнее. Тут по залу курсировали их люди, и они самостоятельно находили кандидатов. После чего те сразу же направлялись на тестирование к воякам. Кроме того, все прошедшие проверку на первичном тестировании кандидаты сразу шли к ним и больше ни к кому. Поэтому недостатка в выборе кандидатов у них не было. После того как военные закончили тестирование, там осталось так много нераспределенных людей, направленных первоначально к ним, что многих из кандидатов направили на повторную проверку, чтобы они смогли пройти это тестирование во второй раз.

– Понятно. Хорошо, что наш отряд их поисковики обошли стороной, – прокомментировал я услышанное.

– А они и не обошли, – поправил меня охотник.

– Как так? – озадачили меня слова до сих пор молчащего Рекара.

– Тут крутилась пара человек, которые что-то старались выведать, но мы вовремя предупредили северян и Триго. Дальше на контроль это дело взял на себя уже сам капитан Этор. Мы же по его распоряжению вернулись на свой пост, где оставался следить за обстановкой только Ил.

– Понятно. Тогда узнаем на месте, что тут происходило. А то нами интересовались не только военные, – оглянувшись назад, сказал я, – когда я возвращался, видел тех пришельцев, что охотятся на магов. И нам их внимание не нужно, особенно сейчас.

– Это и так ясно. Двигаемся к отряду, – согласились со мною парни, и мы прошли за линию оцепления, организованную Этором и Триго.

Видимо, нас знали в лицо, так как один из северян хотел нас остановить, но другой, лишь взглянув на меня, махнул ему рукой и пропустил внутрь лагеря. Правда, при этом не выпуская нас из вида.

Как только мы оказались за первым кольцом охранения, до меня сразу-же долетел громкий голос капитана Этора.

– Парни, вы вернулись. Вовремя. Нужно решать с тем, что делать дальше, – проговорил он, в основном, видимо, обращаясь большей частью ко мне.

– Да, верно, – согласился с ним я, не став переспрашивать и уточнять, к кому он обращается, – и поэтому у меня есть для нас хорошие новости, но нужно поторопиться. Я так понимаю, мы вызываем повышенный интерес уже не только у местных.

– Ты что-то знаешь? – удивился капитан.

– Нет, но такая организованная толпа людей, как у нас, рано или поздно должна была вызвать повышенный интерес, – проговорил я.

– Правильно говоришь, – подтвердил мои слова Этор, – пока вас не было, у нас тут произошло пару неприятных моментов.

Я уже хотел переспросить его, о чем он говорит и почему моментов пару, но не успел.

– Да, и что было? – заинтересовался наш, видимо, самый любопытный член отряда, Млок, – я так понимаю, один из моментов это патруль военных рекрутеров, а второй это что?

– А, – махнул рукой небрежно один из офицеров северян, – наши девочки приглянулись каким-то непонятным, но очень горячим и импульсивным горцам. И те решили с ними познакомиться, невзирая на их явное нежелание это делать. Тогда пришлось парням с ними побеседовать по душам. Не переживайте, обошлось даже без членовредительства, хотя очень хотелось кое-кому кое-что сломать, для профилактики.

– Ну, с такими красотками это и неудивительно, – прокомментировал услышанное Млок, подмигивая одной из прислушивающихся к разговору ведьм.

Меня же больше интересовало другое происшествие, случившееся в наше отсутствие.

– Смотрю, у вас тут весело. Но меня больше интересуют вербовщики, – сказал я, – как удалось разобраться с ними?

– Не без наших красавиц, – ответил Этор.

Тут у меня в голове и зазвенел тревожный колокольчик.

– А вот с этого момента поподробнее, – попросил я, слишком уж не вовремя тут появились те непонятные пришельцы с шевроном летучей мыши на груди.

– Да тут, по сути, и рассказывать нечего. Когда к нам прибежали ваши охотники, – и северянин указал на Млока с Рекаром, – да сообщили о том, что по залу будут курсировать специально посланные сюда вербовщики военных, мы выставили дополнительное охранение на подступах к отряду. И как только часовые заметили трех странных пришельцев в военной форме, которые приближались к нам и при этом несли какой-то непонятный артефакт, то мы сразу же установили за ними слежку. Временами они направляли артефакт на разных людей и что-то в нем высматривали. Мы понаблюдали за ними и тем, кого они проверяли, и когда заметили, что тех людей, кто вызвал их интерес, практически мгновенно приглашали для собеседования к пришельцам, то поняли, что они как раз из тех патрулей, о ком говорили парни.

– С этим ясно, но как вам удалось избежать их внимания? – именно этот вопрос не давал мне покоя.

– Здесь все просто. Как только стало известно, чьего внимания нам следует опасаться, мы привлекли наших девочек, и они отвели им глаза, когда те приблизились к нам.

– Так я и думал, – сами собой сорвались слова с моих губ.

На что Этор вопросительно посмотрел на меня.

– Поясни, – попросил он.

– Похоже, когда девушки воспользовались своей силой или возможностями, не знаю, как правильно сказать, но этим они выдали свое присутствие в зале. И их тут же принялись искать заинтересованные в них люди. И видимо, нашли, так как я только что видел пришельцев, которые следили за нами и интерес вызывали именно они. И пришельцы эти были из тех, кого нам следует опасаться.

– Плохие новости, – согласился со мною капитан, – нужно поторопиться и решить с нашим будущим работодателем.

После чего отдал команду на сборы, а сам спросил у меня:

– Удалось договориться с пришельцами? – и, не дождавшись моего ответа, продолжил: – Нам все равно нужно что-то делать, и если у тебя ничего не получилось, то тогда пойдем по общему пути, и будем надеяться, что попадем в одно место.

На что я ответил:

– Этого не нужно. Но ты сказал не очень верно. Мне удалось договориться с нужными пришельцами, – выделив слово «нужные», проговорил я, – пойдемте к ним. По пути расскажу, до чего нам удалось договориться.

– Хорошо, выдвигаемся, – распорядился он.

А я порадовался тому, что функции командира отряда плавно и без возражений с чьей-либо стороны перетекли в руки капитана.

Осталось это подтвердить только более-менее официально.

Когда отряд стал продвигаться в направлении представителей Исследовательского управления, я начал свой отчет о переговорах с руководством этого департамента пришельцев.

Послушать его собрались все основные действующие лица в нашем отряде – Триго со своей компанией, Этор с племянницей, ведун и остальные ведьмы, офицеры северян и капитан наемников, плюс маленькие кираи, которые постоянно теперь были на глазах у Эрсы и Элеи.

– Расклад такой, – начал я свой рассказ, – те, к кому мы направляемся, это представители Исследовательского управления на станции. Они сами занимаются различными видами исследований, экспериментов, разведкой новых территорий и прочим. Кроме всего этого, в их обязанности входит выполнение различных спасательных операций. Видимо, в связи с военным положением там, – и я махнул рукой вверх, – у пришельцев, и с многочисленными стычками с их врагами, у них возникла надобность в формировании дополнительного универсального спасательного подразделения, где помимо ремонтно-инженерных и медицинских служб, будет представлено еще и силовое крыло в форме небольшого штурмового отряда. Именно на эту роль я и предложил наш отряд.

– Всех в штурмовой отряд? – не понял один из офицеров.

– Нет, конечно. Наш отряд преобразуют в спасательное подразделение. Кого-то определят к медикам, кого-то в инженеры или ремонтники, часть к управленцам, но основную часть, тех, у кого не хватит способностей в предыдущих областях приложения сил, определят в штурмовики. Для этого нас всех попросят пройти тестирование, первый общий этап которого мы пропустим. Проводиться оно будет сразу со второго этапа, специалистами исследовательского управления. Да кстати, судя по всему, ориентируются здесь исключительно на результаты проведенного тестирования и способности людей, поэтому может случиться так, что некоторые из ваших нынешних подчиненных сразу или постепенно пойдут дальше вас. Будьте к этому готовы. Ну, по сути это все. Да, и еще. Номинальный глава у них – это доктор Грегор, но как я понял, реально управляет ими – профессор Арош. Теперь вроде все.

И замолчал, пытаясь понять, все ли я им передал, о чем хотел рассказать, но практически мгновенно вспомнил, что забыл сообщить еще об одной детали.

– Да, и главным в нашем отряде на текущий момент я назвал капитана Этора, – и, повернувшись к нему, посмотрел ему прямо в глаза и продолжил: – Теперь переговоры с ними придется вести вам.

Мои слова если и удивили этого спокойного человека, то он никак этого не показал.

Да и дальнейшие его слова подтвердили предположение о том, что мои слова не были для него неожиданностью.

– Ты знаешь, – начал он, – что-то такое я и ожидал от тебя услышать. Кризис миновал, и управление ты передал в другие, более достойные, на твой взгляд, руки. У нас на родине боевые вожди никогда не становятся королями. Это не для них, когда кругом тихо и размеренно, когда спокойствие окружает их. В такие периоды они затевают походы, открывают новые земли, борются с чудовищами или сами превращаются в них, в общем, они ищут приключений на свое мягкое место. Но когда государству грозит опасность, то власть в свои руки берет именно вождь. Он всегда в центре бури, на острие урагана. Он справляется там, где отступают другие. И поэтому он побеждает. Побеждает, несмотря ни на что, вопреки здравому смыслу, вопреки логике, наперекор судьбе и удаче. Когда в победу уже никто, кроме него самого не верит. Но такие люди не предназначены для мирной жизни. И поэтому у нас в королевствах всегда два правителя – король и вождь. И ты один из них.

– И кто же? – почему-то затаив дыхание, переспросил я.

Слова старого солдата глубоко засели в мою душу и задели какие-то скрытые ее струны.

– Не король, – будто про себя очень тихо ответил он, так, что, казалось, это не слова прозвучали в воздухе, а невесомая мысль выскользнула за пределы его сознания, и поэтому кроме меня его никто больше не услышал.

Капитан между тем отвернулся и сделал очередной шаг.

«Не король», – почему-то повторил я за ним.

А в следующее мгновение мы уже были у подножия небольшой кафедры, где расположились представители Исследовательского управления.

– Вперед, – сказал Этор и двинулся в их направлении.

– Вперед, – повторил я, но приотстав, сделал скользящий шаг и kryлся за спиной идущих позади меня воинов.

– Добрый день. Я капитан Этор. Кто из вас доктор Грегор? – донеслись мне в спину слова, прозвучавшие у подножия трибуны.

Глава 7

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура № 4. Центр тестирования Департамента по Исследованиям

– Добрый день, дамы и господа, – поприветствовал подошедших жителей планеты доктор Грегор, – рад видеть вас среди кандидатов на работу в нашем управлении.

И уже обращаясь непосредственно к Этору, сказал, понизив голос и подозревая Ароша:

– Фактически первый этап тестирования ваши люди уже прошли. Для официального зачисления в наше управление им сейчас по очереди необходимо получить вот у этого человека, – кивок в сторону профессора, – карточку. Она называется – индивидуальная идентификационная карта или по-простому ИК. В нее предварительно занесены усредненные параметры интеллекта, состояния здоровья, психики и ментальный индекс, которые требуются для работы в нашем департаменте. По задумке эти идентификационные карты ваши люди должны были получить при первичном тестировании и уже с занесенными в них общими параметрами своего развития получить направление именно к нам, если кандидат нам подходит. Это давало возможность отсеять всех, кто не смог бы у нас работать по той или иной причине. Но в нашем случае это не подошло, и поэтому мы пошли на такую уловку. Карты настоящие, но параметры в них занесены поддельные, усредненные. Сделано это для того, чтобы люди сейчас смогли закончить процедуру регистрации. По протоколу, принятому у нас, эти данные не попадают в основное хранилище вплоть до окончания полной процедуры тестирования. И поэтому мы никак себя не выдадим этой ложью, тем более что после второго этапа тестирования данные на картах затрут и будут внесены уже реальные индивидуальные параметры для каждого вашего, а теперь и нашего человека. У вас нет никаких вопросов? – видя напряженное выражение на лице собеседника, спросил Грегор.

– Вопросы есть, но в основном они вызваны непониманием некоторых вещей, о которых вы говорите, но с ними я смогу разобраться и позже, – ответил Этор, – но основное я понял, мы получим какие-то карточки, которые укажут на то, что мы прошли предварительный этап проверки.

– Все верно, – подтвердил его слова начальник департамента, – после того как все ваши люди получат идентификационные карты, их нужно будет зарегистрировать и внести в протокол прохождения тестирования. Сделать это легко. Каждый человек зажимает полученную карточку вот таким образом, – и Грегор зажал взятую наобум из рук профессора пластинку двумя пальцами, – у вас будет взята капелька крови, чтобы осуществить генетическую привязку.

«И зачем я ему это говорю, наверняка он ничего не понимает, – при этом думал Грегор, – «ведь капитан сам в этом признавался».

Но, несмотря на свои мысли, руководитель департамента продолжил говорить.

– После этого вы официально становитесь людьми, прошедшими первую волну тестирования и допускаетесь ко второму этапу. В дополнение вы переводитесь в статус претендентов, подавших заявку на получение гражданства Звездной Империи Атаран, которая будет удовлетворена сразу по окончании полного тестирования, и присвоении вам индивидуального информационно-генетического кода в реестре граждан Империи. О самом гражданстве и его особенностях мы поговорим позднее. Но его принятие является обязательным для работы в нашем департаменте, чего не требуется для работы в некоторых других ведомствах, и с этим вам придется или согласиться или нет.

– Понятно, мы этого не знали, но проблем такое требование вызвать не должно, – уверил его Этор.

Грегор посмотрел на него долгим изучающим взглядом, покачал головой и продолжил:

– Хорошо, тогда дальше. Второй этап тестирования уже более индивидуален и сложен, а поэтому он будет проходить непосредственно в нашем медицинском центре на станции. Туда мы с вами отправимся, как только вы все получите идентификационные карты, и мы полностью закроем прием сотрудников в наше управление. Надеюсь, с этим все понятно? – спросил Грегор.

– Да, ничего сложного, – согласился с ним Этор.

– Тогда остался еще один нюанс. Я о нем не говорил, но он присутствует.

– Какой? – напрягся северянин.

– Ничего, что изменило бы нашу с вами договоренность, но его придется учесть.

Капитан продолжал вопросительно смотреть на Грегора, ожидая разъяснений его последних слов.

– Понимаете, вас много, гораздо больше того количества кандидатов, на которых мы подавали заявки, мы полностью перекрываем весь штат сотрудников, с приходом ваших людей, – и посмотрев в ничего не выражающие глаза старого воина, подумал: «Как сталью в сердце, такое ощущение, что он видит меня насквозь. Понятно теперь, почему именно он руководит этими людьми».

А затем продолжил:

– Мы не отказываемся от своих обязательств, однако не все ваши люди смогут получить работу именно у нас в департаменте. И этого не избежать. Большую часть, особенно тех, кто подходит нам по своему интеллектуальному индексу и психо-физическим параметрам, мы примем к себе на работу, но несколько человек вам придется передать и в другие департаменты станции. Я не говорю о детях, их в принципе мы не сможем никуда устроить, разве что к колонистам, но как я понимаю, для вас это не вариант, а поэтому они будут просто жить на станции под вашей опекой. Одного человека мы обязаны будем предоставить для работы у снабженцев, и останется еще один кандидат, которого мы должны будем перенаправить в обслуживающий персонал станции. Хоть он и будет значиться как сотрудник нашего управления, но работу ему будет предоставлять департамент контроля функционирования станции. Обычно это самый невостребованный кандидат, имеющий самое небольшое значение параметра интеллектуального индекса. Хотя у нас часто это значение гораздо выше среднестатистического по всей станции. Тем более не редкость для нас получить нескольких кандидатов с одинаковым интеллектуальным индексом, в этих случаях приходится положиться на удачу и тянуть жребий. Пожалуй, это все, о чем я хотел вас предупредить, чтобы для вас это не стало неожиданностью.

И Грегор в ожидании посмотрел на главного в отряде присоединившихся к ним местных.

И тот не заставил себя долго ждать с ответом.

– Когда вы заговорили про большое количество людей, я, если честно, начал подумывать о том, чтобы постараться поискать счастья в другом месте. Но вы объяснили ситуацию, и сказали, что, по сути, отряд не потеряет ни одного человека, а те двое, на кого падет выбор, будут

хоть и номинально, но тоже в нашем отряде. Хотя если быть до конца откровенным, сохранение боеспособного отряда оправдывает потерю двух его членов, тем более они будут живы и только поменяют место работы. Так что для нас все ваши условия вполне приемлемы.

– Рад, что мы поняли друг друга, – сказал Грегор, – ну, если все понятно, то милости просим к нам в гости, – и будущий руководитель, улыбнувшись, указал на стоящего возле себя профессора Ароша, держащего стопку уже подготовленных к выдаче идентификационных карт.

Посмотрев на замершего как изваяние в ожидании кандидатов пожилого пришельца, капитан Этор огляделся и, заметив Триго, остановившегося рядом с офицерами северян и капитаном наемников, подозвал их к себе.

– Значит, так, сейчас выстраиваете подчиненных вам людей и по очереди подходите к этому пожилому человеку, – и он кивнул головой в сторону стоящего неподалеку от них профессора, – зовут его Арош. Он выдаст каждому из вас вот такую карточку, – и Этор покрутил, взятую заранее у профессора идентификационную карту, – получив ее, сожмете между пальцев таким вот необычным способом, – при этом капитан показывал, как это необходимо правильно проделать, – и дальше уже что-то произойдет, но я не очень понял из их объяснений, что именно. Но главное – это должно быть как-то связано с нашей проверкой. Данное действие будет означать, что мы прошли ее первую половину. После получения карточек и выполнения нужных действий мы все проследуем к пришельцам, где будет проводиться вторая более сложная часть проверки. Думаю, после этого нам разъяснят дальнейшие наши шаги. Вопросы есть?

И Этор осмотрел стоящих перед ним людей.

– Все понятно, командир, – сказал один из офицеров.

– Сделаем, – подтвердил свое согласие со словами офицера Триго.

Капитан наемников лишь просто кивнул головой и, развернувшись, отошёл к своим людям, после чего они организованно выстроились в очередь перед профессором Арошем.

Посмотрев на их слаженные действия, к своим отрядам разошлись и остальные.

Лишь Этор остался стоять на месте.

Он намеренно не рассказал другим о возможной потере для отряда двух его членов и не хотел загадывать, кто это должен быть, но главное он понимал. Этих людей из отряда никто не уберет, они всегда будут с ними.

Поразмыслив еще несколько мгновений над этой проблемой, он мысленно махнул рукой, решив «будь, что будет», перестал бездействовать, а окрикнув ближайшего бойца, попросил его позвать всех своих людей. С ними же подошли ведун и оба молодых оборотня.

Капитан пересказал своим подчиненным только что полученные инструкции и вслед за уже выстроившимся к старику одним из отрядов северян подвел к профессору своих людей.

Северяне и наемники первыми получили свои идентификационные карты.

Дальше к Арошу подошёл Триго со своими спутниками, сыном, дочерью и охотником Рекаром.

Молодой парень, который и сплотил этих разных людей в единый отряд, получил свою идентификационную карту самым последним.

* * *

– Ну что ж, господа, – поприветствовал своих новых сотрудников Грегор, когда все карточки были розданы и протокольный искин доложил о регистрации новых заявлений на гражданство, – поздравляю вас с прохождением первого этапа тестирования. И приглашаю приступить к его второй части. Для этого вам нужно пройти с нами на наш челнок, который доставит всех нас в занимаемую нашим департаментом секцию станции Рекура номер четыре.

И доктор указал на выход из зала расположенный позади него.

Все выстроились в организованную колонну, чувствовалась у выбранных кандидатов военная жилка и выправка, и проследовали в указанную дверь. Ее им открыл один из помощников профессора, который и увел их дальше на взлётные площадку, где сейчас стоял челнок их департамента.

Последними в дверь вошла небольшая группа охотников, среди которых профессор и заметил молодого человека, с которым они вели предварительные переговоры. Было странным то, что он совершенно не помнил, когда тот получил у него идентификационную карту.

«Непонятно», – подумал Арош и переключился на Грегора, который в этот момент передавал руководству станции информацию о том, что они закрывают свое представительство в вербовочном центре, и новых кандидатов к ним отправлять больше не нужно.

Когда тот закончил, профессор спросил у него:

– Ну и как тебе?

– Ты знаешь, я видел местных, которые раньше пытались устроиться к нам на работу, и что меня удивило, среди них очень много людей со средними данными даже по меркам империи, а это очень неплохо для такого отсталого мира. Так что я думаю, мы не прогадали, взяв этот отряд к себе, тем более чуть ли не пятая его часть достаточно своеобразные и интересные личности. И только ради них одних стоило пригласить этот отряд работать на нас.

– С отрядом я согласен, но я спросил тебя, если честно, о другом. Что ты скажешь о том парне, который, по сути, и привел этот отряд к нам. Ведь это именно он сделал те же самые выводы, что и мы с тобой, но, не обладая при этом абсолютно никакими нашими знаниями, а только анализируя те сведения, что смог получить о нас уже находясь здесь.

– А что тут говорить, – даже не возразил глава департамента Исследований своему старому другу, – надо к нему присмотреться. Ты давно просил себе помощника, вот он и появился.

– С этой точки зрения я вопрос не рассматривал, но подумаю над этим. А сейчас пошли, из наших остались лишь мы с тобой да Силиция.

И обернувшись в сторону девушки, позвал:

– Дочка, ты чего там застряла, пойдем.

– Да, иду, – ответила та, рассматривая что-то в глубине зала.

После чего подошла к профессору все время, оглядываясь назад.

– Тебя что-то беспокоит, девочка? – заметив ее настороженное поведение, спросил профессор.

– Такое ощущение, что за нами кто-то наблюдает вон из того угла, – ответила ему девушка, махнув головой в сторону дальней стены, – но я там никого не чувствую и не вижу.

– Не беспокойся, скоро уже будем дома, и там нам некого опасаться, – успокоил ее Арош.

– Знаю, – кивнула Силиция и прошла за профессором в двери.

Настойчивый и злобный взгляд она ощущала спиной вплоть до тех пор, пока толстая плита полипласта не отделила ее от просторного зала.

* * *

Когда представители департамента Исследований скрылись в коридоре, ведущем на взлетную площадку, от стены, находящейся как раз напротив того места, где располагалась их группа, отделилась незаметная тень и вошла в соседний туннель, ведущий к спрятанному в недрах центра небольшому кораблику.

Тень стремительно перетекала вдоль стены коридора и через несколько минут стояла у трапа, ведущего в недра небольшой звездной яхты.

Подойдя к люку, ведущему внутрь корабля, тень приложила руку к замаскированной пластине и дверь у трапа открылась.

Но не успело это дитя сумрака войти внутрь, как из недр корабля раздался голос:

– Ты их нашёл?

– Да, хозяин, они на станции.

– Почему они не пришли к нам?

– Кто-то вел их и разрушил мою вероятностную нить, – и тень постаралась вжаться в борт корабля.

– Говоришь, смог противостоять судьбе?

– Да, хозяин, – испуганно пропищала тень.

– Ты узнал, кто это? – раздался шипящий голос, который, казалось, доносился со всех сторон.

– Нет, хозяин, – в следующее мгновение страхи тени воплотились в реальность, ее буквально размазало по стене небольшой комнатки, в которой стоял кораблик.

– Ты меня подвел уже во второй раз, – и голос замолк, а тень все растекалась по стене, уже даже заглушив свой нечеловеческий писк, который издавала в первые мгновения.

– Ладно, дам тебе еще один шаг. Найди того, кто смог изменить вероятность, – и голос замолчал.

Тень же стекла со стены и грязной лужей скопилась у ее основания.

Прошло еще несколько мгновений, тень осторожно поднялась, придерживаясь непонятно откуда взявшейся рукой за стену, потом медленно повернулась и поплелась внутрь корабля.

Уже когда тень была на самом трапе, за ее спиной раздался какой-то шорох. Тень резко развернулась, и в отсвете тусклых горящих ламп сверкнуло испуганное лицо босса бандитов из Темного братства.

* * *

Полет на челноке, от которого я ожидал многого, не произвел на меня абсолютно никакого впечатления. Те немногие полеты на самолете вызывали и то больше эмоций, возможно, это из-за того, что я и не понял, что мы вообще куда-то летели.

Нас привели на взлетное поле, где располагалось девять челноков. Наш как всегда оказался самым дальним и стоял последним в ряду на краю поля.

Внешне челнок походил на большой сплюснутый эллипс с небольшими закрылками, метров так сорока в длину. Обтекаемая форма и чуть ли не зеркальная внешняя поверхность наталкивали на мысль о его высоких аэродинамических свойствах и частых полетах в атмосфере, а не только открытом космосе.

Хотя если честно, сам корабль мне понравился.

«Я бы на нем полетал», – было той первой мыслью, что посетила мою голову при взгляде на него.

Вот на этом все мои необычные впечатления и завершились.

Нас завели в достаточно просторный салон и рассадили по удобнейшим креслам. Показали, как правильно сидеть и управлять ими, если кому-то захочется опустить спинку кресла, а потом оставили одних.

А дальше, ровно через пятнадцать минут, к нам поднялся тот же помощник, что вел нашу колонну по коридору к кораблю, и сообщил, что мы прибыли на место и попросил нас готовиться к выходу.

Ни тебе иллюминаторов, куда можно поглядеть, ни перегрузок, что сдавливают ребра, ни каких-то ощущений полета. Абсолютно ничего.

«И это все», – разочарованно подумал я и поплелся к открывшемуся люку челнока.

Вот здесь и случился первый шок.

Только сделав первый шаг за пределы люка на трап, я замер как изваяние. Передо мной мерцал панорамный вид на планету. И она даже отдаленно не напоминала нашу родную Землю, о чем я и раньше догадывался, но все-таки тайно на что-то надеялся.

Были видны три материка, куча островов, снежные шапки полюсов. Но что больше всего поразило меня, это три спутника, два небольших и один более крупный.

«И почему я никогда раньше их не замечал, всегда видел только один из них», – задал я себе вопрос.

Возможно, мой ступор и замешательство напололам с удивленным восхищением от созерцания этого удивительного открывшегося мне вида на планету длились бы и дальше, но тут раздался голос из-за спины, который и разрушил все очарование и идиллию момента.

– Не стой на месте истуканом, – проговорил Этор, – не мешай остальным.

И подтолкнув меня вперед, двинулся за мною следом.

Что непонятно, никого из моих спутников не удивил вид планеты из космоса, либо они не поняли, что это такое, либо они его уже видели.

Нам не дали много времени на раздумья, как только все выгрузились, мы последовали за нашим провожатым в глубь помещений.

По дороге он рассказывал нам о том, куда мы попали.

– Место, где мы сейчас находимся, это научно-торговая станция Рекура-четыре, она является колониальным и научно-торговым полюсом для пятидесяти пяти близлежащих обитаемых секторов. Построена станция на основе одного из старых армейских форпостов. Их вообще много в этом секторе космоса, как таких же модернизированных и используемых под другие цели, так и просто законсервированных, заброшенных или частично разрушенных. Такое большое их количество обусловлено тем, что тут проходила линия обороны Звездного Содружества во время войны с архами пятьдесят лет назад. Вообще все окрестные сектора очень насыщены различными следами, оставшимися с той войны. Тут встречаются как оставшиеся с того времени боевые станции и форпосты, очень много полей сражений, как локальных, так и глобальных, периодически попадают единичные подбитые или брошенные космические корабли и спасательные капсулы, как наши, так и противника. Но это тема совершенно другой лекции.

И немного помолчав, продолжил:

– На нашей станции есть представительства и филиалы многих крупных предприятий всего Содружества в общем, и империи Атаран, на чьей территории мы сейчас непосредственно находимся, в частности. Империя Атаран является одним из членов Звездного Содружества.

Парень много что еще рассказывал, но главным в его речи стало то, что теперь все они являются кандидатами на получение гражданства Великой Звездной Империи Атаран. И если они пройдут второй этап тестирования, а они его пройдут, судя по их договоренности, то автоматически станут гражданами этой самой Империи. Получение гражданства давало ряд эфемерных преимуществ, таких как возможность проживания и спокойного проезда по территории всего Звездного Содружества, а не только самой Империи. Мы также получали право на какие-то выборы, правда из пространной речи нашего провожатого мы так и не поняли чего, также право на получение работы. В Империи не приветствовалась безработица, и каждый должен был приносить хоть какую-то пользу по мере своих способностей. Для возможности обеспечения этой пользы выдавался государственный индивидуальный кредит в виде некоего стартового финансового минимума для начала своей карьеры. Но и тут был подвох, этот кредит выдавался на вполне определенный срок, хоть и под достаточно небольшие проценты, и за нарушением выплат по нему следило само государство, наказывая нерадивых заемщиков вплоть до административно-гражданской ответственности, в результате которой можно было оказаться на какой-нибудь особо опасной работе в положении вечного раба, правда, это были

уже мои частные выводы из услышанной речи. Второй особенностью этого кредита служило то, что его размер полностью зависел от способностей человека, и выдавался данный кредит лишь после получения результатов полного тестирования, которое должен был пройти каждый гражданин Империи в момент своего совершеннолетия, и только на основании параметров, занесенных в индивидуальную карту тестирования.

На этом моменте своего рассказа парень остановился и показал нам небольшой светлый квадратик на серой поверхности стены справа от очередного поворота.

– Запомните, за этим поворотом начинается уже сектор станции, принадлежащий департаменту по Исследованиям, а также делящим его с нами посольствам аграфов и сплотов. Доступ на территорию этого сектора разрешен только нам и сотрудникам посольства. Пока вам не установили нейросеть, вам придется пользоваться своими индивидуальными идентификационными картами.

И он показал карточку, взятую из рук одного из рядом стоящих воинов-северян, повертел ее в руках и стороной, на которой не было ничего изображено, приложил к выделяющемуся светлomu квадрату на стене коридора. После того как он поднес ее к стене, светлый квадратик на несколько секунд приобрел зеленый цвет, парень повернулся к нам и отдал карточку северянину.

– Вот, видите, зеленый цвет означает то, что доступ в искомое помещение вам разрешен. Вы можете свободно передвигаться по станции и проходить в любые помещения, где индикатор доступа будет загораться зеленым. Если же он станет красным, то доступ туда вам запрещен и лучше не ломиться в эту дверь или коридор, а то у вас будет счастливая возможность более близко познакомиться с охранными дроидами службы безопасности.

И махнув нам рукой, он прошёл в коридор, остановившись по ту сторону невидимой черты, за которой уже начиналась территория исследовательского управления.

Дождавшись, пока весь наш отряд благополучно минует контроль системы безопасности, мы продолжили свой путь, а наш провожатый между тем продолжил свой прерванный рассказ об Империи Атаран, особенностях жизни в ней и станции, на которой мы оказались.

– Сейчас мы пройдем в наш медицинский отсек, – говорил наш провожатый, – вернее, мы уже почти на месте, – вам проведут полное тестирование ваших индивидуальных способностей, которое и является вторым этапом, о котором вы уже множество раз слышали. Полученные в результате него психо-физические параметры, интеллектуальный индекс и степень ментоактивности занесут в ваши индивидуальные идентификационные карты. И уже на основании них вам будет предложены работа в нашем управлении.

На этом месте парень остановился перед, казалось бы, сплошной стеной и сказал:

– Ну, вот мы и на месте. Проходите внутрь, там вас встретят наши медики. Вы были хорошими слушателями. Я с вами не прощаюсь, так как со многими из вас мы еще не раз встретимся. Удачи вам.

И наш провожатый открыл дверь, ведущую в еще один просторный светлый зал.

После чего отошёл в сторону, пропуская нас вперед.

Мы все по очереди вошли внутрь, и после того как мы оказались в помещении, за нашими спинами закрылась дверь, ведущая в коридор.

В тот самый момент как закрылась дверь, ведущая наружу, открылся проход в глубь помещения, и оттуда вышел профессор, у которого мы получали карточки, а за ним несколько его помощников, среди которых я заметил Силицию.

– Рад приветствовать вас уже не только на территории нашей орбитальной станции Рекура-четыре, но и на территории департамента по Исследованиям, – произнёс профессор Арош, обращаясь к нам.

Мы сдержанно ответили на его приветствие.

Выслушав наше нестройное бормотание, этот внимательный старичок сказал:

– Не переживайте, процедура абсолютно безопасна и не причинит вам никакого вреда. Единственное, она потребует некоторого вашего времени для ее прохождения, к сожалению, процедура не очень быстрая. Но как я думаю, пока вам спешить некуда, и поэтому в этом не вижу абсолютно никакой проблемы.

Слова профессора произвели на людей необычное успокаивающее действие, и я заметил, что многие после них заметно расслабились и перестали напряженно осматриваться кругом. Это было странно и необычно. Сам же я никакого дискомфорта не испытывал и терпеливо ожидал продолжения речи профессора, было у меня такое ощущение, что он должен рассказать что-то интересное. И поэтому я не собирался идти на тестирование в первых рядах, особенно когда услышал про длительность процедуры. Ведь время ожидания необходимо чем-то занять, а нет ничего лучше в этом случае занимательной беседы. И думается мне, ее нам обеспечит этот наблюдательный профессор.

– Все готово? – обратился профессор уже к своим сотрудникам.

– Да, конечно, мы готовы принять первых пять человек, – ответил один из его помощников.

– Ну что ж, прошу вас, – сказал Арош Этору и указал на замерших в ожидании медиков.

Недолго думая, Этор, видимо, чтобы подать пример своим решением, сделал шаг вперед и махнул рукой своей племяннице и трем ближайшим воинам.

– Мы первые, – отрапортовал он профессору.

– Хорошо, проходите, – ответил тот и направил их к расположенной в дальней стене двери.

Когда наши спутники вошли в соседнее помещение, одна из стен стала прозрачной, и мы все увидели, как наших первопроходцев усадили в кресла, надели на голову какое-то устройство, похожее на закрытый шлем, на руки странный аналог перчаток. Видимо, попросили снять обувь, так как все разулись, и выдали своеобразные носки, которые те надели на ноги.

После этого Силиция, которая была еще там, в вербовочном центре, подошла к каждому из наших людей и прикрепила ему на грудь какой-то артефакт, издали имеющий вид небольшого животного, вставшего на задние лапы, почему-то мне показалось, что животное похоже на несколько необычного медведя.

После этого помощники профессора вышли из комнаты в общий зал, где из стены, у которой как раз я стоял, выдвинулось несколько консолей, видимо, и управляющих процессом тестирования.

За консоль села Силиция, что-то набрала на ней и откинулась в кресле, ожидая какого-то результата.

– Вот видите, ничего страшного не произошло, – сказал профессор, обращаясь к нам, столпившимся у обзорного экрана, показывающего соседнее помещение, где в креслах замерли наши товарищи, – для первой пятерки тестирование уже началось. А у нас появилось время, и, чтобы его не тратить, я готов ответить на некоторые из ваших вопросов, если вам уже есть что спросить.

Но людям пока нечего было сказать по существу, так как они еще не до конца представляли, во что все-таки ввязались, и поэтому профессор, не заметив особого ажиотажа и рвения задать ему хоть один вопрос, предложил:

– Или как вариант я могу рассказать вам о системе трудоустройства, принятой как в нашей Империи, так и во всем Звездном Содружестве. Вам это будет полезно узнать, потому что в скором времени вы сами столкнетесь с ее особенностями.

Это предложение профессора Ароша вызвало гораздо больший интерес у жителей планеты, и он начал свой рассказ, попросив задавать свои вопросы, если они возникнут, по мере его прохождения.

Поэтому нам предложили рассестся на неизвестно откуда взявшиеся за нашими спинами стулья, а профессор взошёл на небольшую кафедру, сформировавшуюся прямо перед ним из пола.

Кстати, эти чудеса вызывали удивление лишь у меня да детей, все остальные воспринимали их как должное.

– Давайте начнем с того, что на текущий период времени место своей будущей работы вы уже нашли, – прозвучали слова профессора, начавшего свое импровизированное выступление. Создалось такое впечатление, что для него это привычное дело, и он без особых трудностей мог вести монолог на любую заданную тему.

– Вы сами пришли именно к нам, и этого сейчас уже никак не изменить, – продолжил говорить он, – однако мы можем предложить вам выбор той специальности, которая востребована в нашем департаменте и для работы по которой хватит ваших личных способностей. Наш департамент за свой счет обязуется обучить каждого человека основной и дополнительной профессии и предоставить минимальные социальные условия. Остальное вы должны будете обеспечивать себе сами. Основной род деятельности каждого человека у нас – это то, ради чего вас приняли на работу в наше управление. Непосредственно в этот набор нам нужны инженеры, медицинские работники, пилоты малых и среднетоннажных судов, операторы высокотехнологичного спасательного оборудования, ремонтные служащие, силовики для штурмового отряда и пара человек на должности руководителя звена поддержки и тактического координатора для проведения малых войсковых операций. Но это не все. Каждому из вас наш департамент предоставит возможность выбора дополнительной специальности из рекомендованного к изучению списка, который будет сформирован после прохождения полного цикла тестовых испытаний, и оплатит начальные уровни приобретения баз знаний для обучения по выбранной второстепенной профессии. И именно с этого момента начнутся различия в тех условиях, которые вам будут предлагать в последующие периоды вашей жизни в Содружестве. И начнется все достаточно скоро, с предлагаемой субсидии, предоставляемой Содружеством или Империей, смотря кто, в перспективе, будет в вас больше заинтересован. Однако субсидии Содружества обычно несколько больше и выдаются на более выгодных условиях, но это так, к слову. Второй момент касается вашей будущей оплаты труда и предлагаемых вам контрактов. Во всех перечисленных выше случаях основными и главными критериями теперь для всех из вас станут два параметра. Это ментоактивность человека и его интеллектуальный индекс. Что является более важным и значимым, сейчас никто не скажет. Но эти два параметра стали основополагающими. Интеллектуальный индекс – это то, что может дать ваш разум и жизненный опыт, это ваша способность мыслить и анализировать, изучать и делать выводы, запоминать и предугадывать, видеть и находить нестандартные решения. Отсюда следует, что лучшие условия получают люди с более высоким индексом. И связано это с тем, что для работы по определенным специальностям нужен определенный уровень интеллекта, вашего умения мыслить, запоминать, анализировать. Также интеллект оказывает большое влияние на скорость обучения и понимание специальных знаний, необходимых для вашей будущей специальности.

На этом месте профессор остановился, и мы только сейчас заметили, что наша первая пятерка вышла к нам, а сейчас в комнату, где проходит тестирование, заходила вторая пятерка.

Я решил, что пойду самым последним, очень уж интересные и важные вещи рассказывал профессор Арош.

Дождавшись, когда новая группа уйдет на тестирование и его помощники запустят его процесс, профессор продолжил свой рассказ.

– По сути, для работодателя нет смысла нанимать человека на специальность управления космическим кораблем, – но заметив непонимание в глазах стоящих перед ним людей, он поправился: – большим судном, которое может летать между звезд, если по своему уровню

развития и интеллекта он с трудом освоит к концу жизни управление простой повозкой, запряженной обычным тягловым животным.

Его сравнение понравилось моим спутником.

«Умеет этот человек донести до других сложные понятия и сравнения», – подумал я.

Арош же продолжил рассказывать:

– Мое предыдущее сравнение это, конечно, обычная шутка, но в целом ситуация выглядит примерно так, – и он развел руками, как бы прося прощения за их систему деления людей на классы, – простой водитель наземного грузового транспорта должен иметь не меньше восьмидесяти единиц интеллектуального индекса. Человек же, который будет управлять самым простым судном, бороздящим межзвёздное пространство, должен набрать не меньше ста двадцати единиц, и то это будет самое простое и неприхотливое транспортное судно. Для чего-то более сложного потребуется гораздо большее значение интеллектуального индекса. Теперь переключимся на второй важный параметр – это ментальная активность каждого индивида или по-простому ментоактивность. Вообще все параметры определяются в два цикла полного тестирования. На основе первой части данного исследования составляется карта физического, психического и интеллектуального состояния тестируемого. Основой этой части тестирования, как я уже рассказывал ранее, является получение интеллектуального индекса для каждого из вас. Но на этом тестирование не заканчивается, а переходит к следующему циклу исследований. Вторая часть заключается в выявлении ментоспособностей тестируемого, алгоритм выявления не до конца понятен, так как предоставили его наши союзники аграфы. Это одна из трех человекообразных рас, членов Содружества. Вот именно на основе этого алгоритма можно понять, обладает ли тестируемый человек какими-либо экстрасенсорными способностями. И как показали множественные ранее проведенные исследования, испытания и тесты, очень многие люди имеют как минимум слабо развитое эфирное тело. Оно позволяет выдерживать простейшие внушения или, как это ни удивительно, пользоваться интуицией, которая является зачаточной способностью предвидения. Все эти способности можно развить до уровня, которого позволяют достичь уже непосредственные возможности самого человека. Правда, многого достичь не получится. Ментоактивность каждого человека величина неизменная, и вы лишь научитесь управлять теми способностями, что она предоставляет. Но отточить уже выявленные или имеющиеся способности, вынести их с подсознательного уровня на управляемый, сознательный, это возможно. И для многих из вас это может стать вхождением в мир магии. Людей с такими развитыми способностями мы стали называть ментооператорами или сокращенно магами. Как я слышал, и у вас на планете есть люди с подобными способностями. Поэтому не удивлюсь, если и среди вас мы найдем нескольких магов.

И он осмотрел сидящих перед ним людей, задержав свой взгляд на наших ведьмах.

– Даже больше. Я уверен в этом, – продолжил говорить профессор, – раньше быть магом было опасно и проблематично, так как до недавнего времени существовало несколько директив, принятых еще во время последней войны. Но теперь, к счастью, часть из них отменена, кроме одной.

И заметив явный интерес к своим последним словам, он сказал:

– Не беспокойтесь, последняя оставленная директива это дань традиции, так как за всю историю ее существования ею пользовались всего единожды. В общем, чтобы вы поняли. Среди магов есть те, у кого данные способности развиты гораздо сильнее и больше, но раньше их сразу перехватывали спецслужбы различного уровня влияния. По выявлению людей с такими способностями была составлена специальная инструкция, которой всем приходилось следовать, и все исследовательские и другие центры, связанные с проверкой на ментоактивность тестируемых, должны были сразу же сообщать в первый отдел Службы Безопасности о результатах такого тестирования при выявлении кандидатов с уровнем ментоактивности выше С10.

На этом месте профессор споткнулся, так как люди явно выпали из рассказа. И поэтому он постарался их успокоить:

– Не засоряйте себе головы, это лишь критерий параметра измерения ментальной активности человека. Их множество. Тех, кого они будут касаться в дальнейшем, – и он посмотрел на ведьм и ведуна, безошибочно выделив тех, кто обладал магическими способностями, – обязательно познакомят с этой шкалой градации ментальной активности людей. Но не беспокойтесь. Именно эта директива сейчас отменена и считается недействительной. Поэтому обращать на нее внимание можно лишь в том плане, что люди с ментоактивностью, большей параметра С10, являются магами с уровнем способностей выше средних. Но есть и еще одна директива, она действительна и по сей день. Это та, о которой я упоминал ранее, сработавшая лишь единожды. Из нее следует, что при обнаружении людей с уровнем ментоактивности группы А следует незамедлительно провести оцепление центра проведения исследований и дожидаться спецкоманды по ведению переговоров или нейтрализации такого кандидата. Но такая ситуация практически нереальна, человеческий мозг не способен к преобразованию ментоэнергии А уровня, поэтому люди с таким коэффициентом это нонсенс или большие исключения, подтверждающие правило. За всю историю был зафиксирован лишь единичный подобный случай, и этот человек стал правителем нашего Звездного Содружества.

Обратив внимание, что последние его слова на некоторых из нас произвели сильное впечатление, он сказал:

– Кого заинтересовала история появления и жизни этого удивительного человека, вышедшего с самого дна нашего общества, то общедоступный ее вариант вы потом сможете самостоятельно найти в хранилище знаний Содружества, доступ к которому получают многие из вас.

На этом профессор опять остановился, но в этот раз, чтобы попить какой-то жидкости, издали напоминающей дымящуюся воду.

– Рекомендую, очень освежает и бодрит тело, – сказал он о напитке в своем стакане.

– Да мы бы и перекусить не отказались, – услышал я бормотание Млока.

Видимо, услышал его не я один, так как профессор сказал:

– Простите, но покормить мы вас сможем только после проведения полного цикла тестирований, это обусловлено некоторыми требованиями проведения медицинского исследования. Но утолить жажду вы можете уже сейчас. Простите, что сразу не подумал об этом вопросе, – и профессор показал, как заказать себе стакан воды у вмонтированного в стену агрегата.

Что я первым и проделал, так как давно хотел пить. Напиток, который рекламировал Арош, оказался действительно очень необычным. Как и обещал профессор, он мгновенно утолил жажду и прочистил голову.

Попив, я вернулся к осмыслению полученной информации.

То простое объяснение, что было дано нам, показалось разумным и вполне понятным. Мы все с ним были полностью согласны или, по крайней мере, оно нас устроило.

Но по мере рассказа у меня, да и других людей, возникло несколько вопросов, и все они в основном касались этого непонятного влияния интеллектуального индекса на получение, да и сам последующий процесс работы, кроме того, еще и какое-то обучение, о котором уже несколько раз упоминалось ранее.

Поэтому эти вопросы мы и озвучили.

И в ответ профессор рассказал нам следующее.

– Профессиональный рост каждого из вас напрямую зависит от изученных вами специализированных дисциплин. Каждая изучаемая дисциплина делится на определенные ранги. Считается, что, изучив пять рангов по любой дисциплине, вы становитесь уже квалифицированными специалистами. Но это, если честно, общественное заблуждение. На самом деле количество рангов для каждой дисциплины не ограничено, просто наполняемость данными и специализация с ростом каждого ранга становится более узкоспециализированной, насыщен-

ной и более полной. По объему информации и знаний каждый следующий ранг превосходит предыдущий в среднем в десять раз. Вот и считайте, что на изучение и осмысление каждого последующего ранга в среднем вы будете тратить в десять раз больше времени. Третий – пятьдесят. Таким образом, на изучение пяти рангов по практической дисциплине среднестатистический человек с интеллектуальным индексом в восемьдесят-девяносто единиц с установленной стандартной нейросетью затратит примерно от шестисот до семисот дней непрерывного изучения. Только учтите, никто не даст ни одному человеку такой возможности. Необходимо работать. Питаться. Отдыхать. Нельзя все требуемое время тратить на учебу. И поэтому этот срок может растянуться на семь, а у некоторых и десять лет. Теперь вы знаете, что бонусы за обучение так просто не даются, – и, поняв по согласно кивнувшим ему кандидатам, сидящим в первых рядах, то, что это его объяснение дошло до них, он продолжил: – Но, как говорится, и это еще не все. Есть одна большая особенность, о которой многие тоже почему-то забывают, она тоже связана с обучением и касается различий в объемах баз знаний и рангов между сугубо теоретическими и практическими дисциплинами. Боевые и практические дисциплины и их ранги отличаются по общему объему информации в них от теоретических, технических и специализированных дисциплин. Разница в объемах между этими базами знаний может достигать колоссальных величин, в среднем не меньше чем в десять раз. Например, начальная база, позволяющая пользоваться различными сканирующими устройствами, «сканер» первого ранга отличается по своему размеру и объему информации от базы начального уровня, объясняющей основы промышленного производства, переработки и добычи полезных ископаемых, «промышленность» первого ранга, в пятнадцать с половиной раз. А теперь задумайтесь и представьте, сколько времени понадобится для изучения специализированных теоретических дисциплин.

И профессор замолчал, а я задумался над его словами.

Все то, о чем он нам рассказал, было вполне понятно и объяснимо, по крайней мере, для меня. К примеру, дисциплина «сканер», о которой говорил профессор, а следовательно, и сама специальность, основанная на изучении данной базы, как и вообще все практические и боевые дисциплины, скорее всего, работала по принципу: «нажми на кнопку – получишь результат». Но при этом база «промышленность» давала знания по производствам, переработкам, современным технологиям. Тут требовалось изучить, осмыслить и запомнить гораздо больший объем информации, а следовательно, и работать головой нужно будет гораздо больше, ведь в этом случае и само понимание принципов и основ изучаемого материала было достаточно сложным и трудным к освоению.

Поэтому закономерно всплыл вопрос, а как вообще осуществляется обучение в Империи или Содружестве, о котором мы уже многократно слышали, но сути которого так затронуту еще и не было.

Этот вопрос и озвучил наш говорливый Млок.

А у меня же, по мере рассказа профессора, постепенно назревал небольшой вопросик, который пока я не мог задать, но который не шёл у меня из головы.

«Как так получается, что я и мои спутники прекрасно понимаем то, о чем нам рассказывает профессор? Ведь в его повествовании встречаются понятия, определение которым можно найти только в более технически высокоразвитом обществе, из которого я попал сюда, чем то, что существовало на планете. Но судя по тому, как окружающие люди воспринимали его слова, смысл рассказа им был прекрасно и полностью понятен».

Между тем профессор начал свой рассказ, касающийся обучения и того, что с ним связано.

– Запомните, система обучения в Империи Атаран, да и вообще в Звёздном Содружестве, куда входит и Империя, стандартная. Основана она на том, что человек изучает дисциплину и делает это самостоятельно или в каком-либо учебном заведении. Учебное заведение при

этом гораздо предпочтительнее, особенно если нужно в ограниченные сроки изучить какой-то базовый минимум по определенной специальности. Не дисциплине, а именно специальности, – сделал акцент профессор. – Там за ваши деньги, которые в обычном случае вы потратите только на приобретение необходимого списка баз знаний для освоения той или иной специальности, вам предоставят свободный доступ к специально подобранным профильным базам и помогут составить оптимальный график их освоения и изучения. Но помимо этого, там есть еще и преподаватели, чаще всего это ветераны своего дела с огромным жизненным опытом и практическими знаниями, который ни за какие деньги не купишь, им можно только поделиться, в дополнение каждое учебное заведение обязано обеспечить приемлемую техническую базу для практического освоения изученного материала. В общем, на будущее, не скупитесь и не торопитесь быстрее начать зарабатывать деньги, а потратьте некоторое время на изучение той профессии, по которой, возможно, потом станете работать, поверьте мне, это окупится гораздо быстрее, чем вам кажется.

И профессор замолчал, стараясь понять, дошла ли его мысль до слушателей, видимо увидев то, что ему было нужно, он продолжил:

– Но это я несколько отвлекся. Простите старика. Это для меня большая тема. Всем пытаюсь объяснить, что лучше сначала изучить, а только потом делать. Так что давайте вернемся к самому процессу прохождения обучения. После того как нужные базы изучены и освоены, необходимо представить документы и протоколы использования знаний и навыков определенного уровня, в объеме, установленном законом о присвоении квалификации. Причем личное участие даже и не нужно. Можно сбросить протоколы и подтверждающие документы по связи в аттестационное учреждение. На каждую дисциплину и каждый ранг существует как минимум два варианта проверки претендующего на присвоение очередного ранга. Первый вариант является не сложнее второго. Первый вариант, это выход по специально встроенной в ваш организм высоко сложной структуре, которая осуществляет множество полезных и нужных функций, одной из которых как раз и является участие в процессе обучения, в систему, обеспечивающую виртуальную связь учреждения, присваивающего ранг, ответы на контрольные вопросы и работа на специальном тренажере. Все это делается под протокол. Второй вариант: это выполнение под протокол определенных действий или заданий в реальном времени или в реальной работе. Протокол потом отсылается в учреждение, и сразу происходит присвоение нужного ранга. По сути это все. Ничего сложного и трудного. Вы учитесь, потом наглядно показываете, что изучили, и получаете тот ранг, уровень которого смогли реально освоить. Но эти мучения не напрасны, – сказал Арош, посмотрев на перешёптывания людей, сидящих перед ним, – владение определенным рангом в дисциплине дает существенную и заметную прибавку в получаемых вами деньгах. Для понимания, считается, что специалист пятого ранга прикрутит гайку гораздо качественнее человека с первым рангом по той же дисциплине.

После слов профессора Ароша всем стало ясно, что учиться, развиваться и повышать свой профессионализм выгодно. Правда, для этого нужно провести какие-то непонятные действия со «специально встроенной в ваш организм высоко сложной структурой».

Сразу же родился вопрос: а что же это такое?

И опять всех опередил Млок, озвучивший этот вопрос.

Хотя как понял я, это что-то напрямую связанное с возможностями нашего мозга и нервной системы, не знаю, почему у меня возникло такое решение, но я в этом был уверен.

– Эта структура называется – нейросеть, – ответил на вопрос профессор, – и на нее напрямую завязан процесс обучения. Вернее, его непосредственное начало. Обучение состоит из двух частей. Первая заключается в том, что производится внедрение в мозг человека этой самой нейросети.

После этих слов профессора Ароша многие люди боязливо посмотрели на него, и он поспешил разъяснить только что сказанное.

– Не переживайте, – постарался успокоить он нас, – нейросеть это насущная необходимость для проживания и существования в нашем обществе. Обязательность ее установки каждому вызвана практической надобностью, – и показал у себя несколько незаметных выходов нейросети на кожу в области головы, шеи и других частей тела. – Через эти небольшие коннекторы-соединители можно подключаться к любым используемым нами устройствам или источникам информации. И это единственное внешнее напоминание того, что она установлена. Управление любыми устройствами, техникой или транспортными средствами без нейросети невозможно. Также она дает возможность получать информацию из разных источников, но самое главное это то, что обучение без нее и получение базовых знаний по любой выбранной вами профессии или работе будет практически невозможно. Установка нейросети дает вам множество дополнительных возможностей. У вас многократно возрастет скорость обработки информации, скорость движения и сила мышц, появится внутреннее средство связи с другими людьми, которое всегда будет с вами. Вы всегда точно сможете определять время. У каждого из вас появится возможность обращаться к базам знаний и справочникам мысленным усилием. Нейросеть по умолчанию следит за здоровьем человека. Она, выявляя на ранней стадии несоответствия и изменения в организме, позволяет бороться с различными болезнями, перегрузками и стрессами современной жизни жителей Содружества. Как итог – продолжительность вашей жизни увеличится в два, а у некоторых людей и в три раза. Кроме всего прочего, она имеет еще очень много дополнительных плюсов, таких как протоколирование договоренностей и событий, заключение договора на расстояние через удаленные средства связи, личный номер и идентификация. Да, кстати, – вспомнил профессор, – после установки нейросети идентификационная карта будет вам не нужна в постоянном обиходе. Она останется только как карта физического, психического, интеллектуального и ментального состояния, туда же будут вноситься ваши профессиональные достижения и ранги специальностей. Ее основной функцией будет при устройстве на работу подтверждение вашей квалификации и здоровья. На простую, «базовую» нейросеть может рассчитывать бесплатно любой гражданин нашей Империи в момент своего совершеннолетия. Кроме того, Империя или Содружество, как я уже говорил ранее, выдают кредит человеку в зависимости от его физических, психических, интеллектуальных и ментальных возможностей. Кредит среднему человеку вполне по силам вернуть в течение двух-трех последующих лет, после погашения которого для людей, проявивших себя и показавших свое стремление развиваться и расти, возможно повторное кредитование. Все это касается и вас, вам, как людям, получившим гражданство в нашей Империи, тоже доступны эти преимущества. Поэтому, уже имея сертификат на установку гарантированной государством нейросети, можно пойти несколькими путями, в зависимости от ваших дальнейших планов на будущее. Во-первых, можно добавить полученные кредитные средства и установить себе более дорогую и объемную нейроструктуру. Простите, оговорился, нейросеть. Это даст вам возможность еще двух направлений развития. Первое, сама по себе более мощная и современная нейросеть позволяет загружать более объемные базы знания, второе – она частично повышает ваши интеллектуальные и ментальные возможности, а также в некоторых случаях и психофизические параметры. Но есть и второй путь дальнейшего развития, когда первичную нейросеть можно оставить «базовой», а уже ее дополнить специальными внедренными в организм дополнительными устройствами, они называются имплантанты. Эти устройства ответственны за разные функции организма и отдельных органов человека, их работу, развитие и усиление или увеличение их возможностей. Чаще всего имплантанты ставят на развитие базовых параметров, таких как интеллект, память, сила воли, восприятие, физическое развитие, но есть и более специализированные модификации. Единственный параметр человека, который нельзя поднять ни одним из имплантантов, это его ментоактивность. Зато установленная нейросеть на его развитие влияет так же, как и на все остальные параметры, чем это обусловлено, до сих пор точно не выяснено. Однако точно известно, что у сполотов, это одна из трех челове-

коподобных рас партнеров Содружества, есть имплантанты, усиливающие их ментальные способности. Правда, к нам в руки ни одного такого устройства ни разу не попадало. Но это так, лирика. Главное, это то, что человек, имеющий лучшую нейросеть и более высокие ментальные и интеллектуальные параметры, получает более высокооплачиваемую работу, имеет более специализированные навыки, которые, впрочем, необходимо постоянно отрабатывать и совершенствовать, и заниматься этим придется в течение всей жизни.

Профессор прервал свой рассказ из-за подошедшего к нему помощника и, посмотрев на поднесенный ему один из кристаллов, обрадованно проговорил:

– Вот и первые впечатляющие результаты, не зря мы согласились на эту сделку.

К нему подошёл Этор, который постарался прояснить ситуацию, но их тихого разговора я не расслышал, кроме фразы «огромнейший интеллектуальный индекс в двести восемь единиц», а дальше как-то и не прислушивался особо, так как в этот момент отошел к прозрачной стене и заинтересованно посмотрел на занятые в соседней комнате кресла.

«И почему я совершенно не удивлен», – пришла в мою голову запоздалая мысль.

К ложу, в котором сейчас полулежал Млок, подошёл только что бывший у нас в зале помощник.

«А я-то думаю, чего это профессор так долго говорит и его никто не прерывает, а наше главное болтливое чудо по имени Млок, оказывается, уже проходит тестирование. Интересно, а вообще, сколько людей уже его завершило?»

И я огляделся кругом.

Прошедшие тестирование люди, видимо, группировались рядом с Этором, завершившим свое тестирование первым. И если я в своем предположении не ошибся, то нас, еще не узнавших о своих истинных возможностях по методу, который предлагали пришельцы (даже не знаю, как их называть – имперские граждане), осталось чуть меньше половины.

«Незаметно как-то летит время за столь интересной и познавательной беседой, вернее рассказом. Профессор молодец, знает, как нас отвлечь от ненужных мыслей, а направить в необходимое и конструктивное русло».

Пока я размышлял, профессор Арош продолжил свой увлекательный экскурс в реалии жизни, которые существовали в их Империи.

– Но как я говорил ранее, это еще не все. Процесс обучения основан не только на развитии и поднятии ваших параметров за счет установки нейросети и имплантантов. Нейросеть бесплатно вы можете получить только одну и базовую. Остальные замены или ее усовершенствования в дальнейшем вам придется делать за свой счет или с помощью кредитных средств из банков или корпораций, нанимающих вас к себе на работу. Правда, кредитование у работодателя возможно только в крупных организациях, чаще всего это все-таки будут ваши личные средства или кредиты, выданные в банке. Второй важной частью дальнейшего роста для каждого человека является изучение баз знаний. Тут мы и подошли к одной из важных функций нейросети. Для того чтобы начать изучать какую-то базу знаний или использовать уже сформированную у вас базу данных, ее первоначально необходимо загрузить (поместить) в вашу нейросеть. Делается это частично за счет государства, частично за счет ваших будущих работодателей. Это бесплатный вариант, и отсюда следует, что это чаще всего недорогие общеразвивающие базы знаний, которые необходимы для нормального существования в обществе или ознакомления с целью и принципами работы в корпорации, компании, предприятии или фирме, которые будут вашими будущими работодателями. Следующая особенность, на которую нужно обратить внимание, это более дорогие, специализированные, редкие, уникальные и объёмные блоки информации (базы знаний), которые вам придется приобретать уже за свой счет. Эти базы невозможно достать просто так или бесплатно. Их можно загрузить в нейросеть только после того как вы их приобретете. В некоторых случаях специализированные базы поставляются в комплекте с каким-либо специфическим оборудованием или теми же нейро-

сетями и имплантантами. Например, с нейросетями типа «сканер» в комплекте поставляется три уровня базы «сканер». Но и тут есть исключения, базы знаний, касающиеся теоретических дисциплин, вы можете только приобрести или получить от работодателя. Поэтому каждый гражданин всегда сам определяет тот объём и направление знаний, который хочет приобрести и загрузить себе, кроме обязательного базового набора, предоставляемым государством, бесплатного и ставящегося при установке первой нейросети. Блоки информации остаются у человека на всю оставшуюся жизнь. Они имеют свою цену и чаще всего входят в контракт с той корпорацией, куда вы устраиваетесь, по специально оговариваемой цене или по специфическим условиям, которые будут обязательно упомянуты в вашем контракте. К примеру, в случае военной службы или других частных случаях, когда информация имеет свой гриф секретности, она удаляется, после того как срок вашего контракта истекает и вы его разрываете, и опять же это регламентируется вашим контрактом или заключенным договором.

Профессор уже давно сошёл со своего небольшого возвышения и вышагивал перед нами, будто читал лекцию.

– Таким образом, пройдя обучение, то есть изучив базу за определенный ранг, вы овладеваете базовыми знаниями своей профессии в объеме этого ранга, и в процессе работы совершенствуете свои навыки, уже практически применяя изученные знания. Вот вроде и все вкратце по системе обучения. Заодно я затронул и вопрос нейросети и немного коснулся целей, для которых мы проводим это тестирование. Возможно, у вас появились еще какие-то вопросы, можно даже не относящиеся к тому, что я рассказал. Задавайте, у нас есть еще немного времени.

И профессор замер в ожидании, вернее постоял немного и опять забрался на кафедру, с которой спустился во время своего рассказа.

А я огляделся.

«И правда, меньше четверти нас осталось. Но меня просто так туда не загонишь, – подумал я о проводимом тестировании, – пойду самым последним».

– Профессор, – обратился я, хотя и не хотел ничего спрашивать, – а не могли бы вы немного рассказать нам о самой Империи и Содружестве?

Посмотрев на меня, он ответил:

– А почему бы и нет. Мы сами, граждане Империи Атаран, являемся такими же людьми, как и вы. По крайней мере, если на нас смотреть, то внешнее сходство во многом налицо. Империя Атаран входит, как вы уже поняли, в Звездное Содружество Независимых Государств. Треть Содружества заселена человекоподобной расой, обычными или необычными людьми. Это мы с вами. Вторая треть территории принадлежит совместимым с человеком существам, которые могут иметь с нами потомство. Их самоназвание, да и все остальные называют их так, аграфы. Правда, обратить на себя внимание этих наших партнеров очень сложно. И, кстати, у вас будет возможность в этом убедиться, тут на станции есть их посольство и представительства нескольких корпораций и родовых кланов. Но все равно они более общительны и заинтересованы в связях с нами, чем наши последние партнеры по вхождению в состав Содружества. Третью часть населения Содружества составляют сполоты, которые могут в свою очередь иметь потомство с аграфами, но никаким образом не связываются с людьми. Их посольство и представительство также присутствует на станции, но ведут они замкнутый образ жизни и общаются в основном только с аграфами. Об их культуре вообще мало что известно. Но если вы захотите узнать больше, как о них, так и вообще обо всех остальных представленных в Содружестве расах, то вам самостоятельно придется изучить не одну специализированную базу знаний, которые касаются истории, космологии, социологии и других смежных областей науки и развития общества. Однако главное, что именно это переплетение всех рас и народов, проживающих на территории Содружества, и образует то многообразие существ, что его населяют, и которое мы сейчас имеем счастье наблюдать. Само же Содружество существует уже больше

трех тысяч лет и постоянно развивается, как территориально, так и в научном и культурном плане. По легендам, все современные человекоподобные расы являются потомками Древней расы, которые распространились по межзвездному пространству в процессе его освоения и мутировали в пределах различных условий их повседневной жизни на разных планетах с разными внешними параметрами до своего современного вида. У нас в Содружестве официально придерживаются именно этой идеологии, тем более что генетически все расы Содружества совместимы, какой бы фенотип они не имели.

На пару мгновений профессор прервался, молча подошел к стене, чтобы выпить тонизирующего напитка.

А потом продолжил:

– На текущий момент принято за истину в первой инстанции, что одним из главных достижений Сообщества стала совместно принятая и обнародованная всеми тремя расами-партнерами унификация материалов, технических устройств, кораблей и оружия, а также методы и стандарты их производства, разработанные цивилизацией, на основе технологии межзвездного двигателя. Все это совместное творчество и послужило основным толчком и главной особенностью, объединяющей наши расы. Благодаря всему этому у нас появилась возможность торговли единым стандартом ресурсов, топлива, кораблей и оружия, а само это дало нашим предкам возможность объединения. Зачем, спрашивается, воевать между собой, если можно договориться и с выгодой для друг друга торговать? Следующим шагом, объединяющим нас в единое государство, послужило изобретение межзвездного двигателя, который был разработан на основе теории и находок, обнаруженных в разрушенных городах и покинутых планетах Древней расы. Как выяснилось в результате исследований и археологических экспедиций, наши далекие предки когда-то в древности довольно плотно заселяли именно эту часть космоса. Поэтому было найдено достаточно много их следов, как представляющих чисто академический интерес, так и вполне работоспособных и еще функционирующих артефактов. Разработанная на основе древних находок технология межзвездного двигателя положила основу общей унификации межзвездных кораблей, топлива к нему, производства и ресурсов, необходимых для их изготовления и функционирования. Следом прошла всеобщая унификация оружия и его классификация. Единые стандарты ресурсов, топлива, кораблей и оружия привели к единой в Содружестве денежной единице, хотя каждая из рас, империй или государств имеет и свои внутренние, местные деньги. Единый «кредит» Содружества, так называется наша основная денежная единица, имеет хождение везде, но при этом различные государства, входящие в состав Содружества, обеспечивают различные курсы обмена «кредита» к разным местным денежным единицам, но в шестидесяти семи самых экономически развитых системах Содружества это единственная монета, используемая в расчетах между торговцами и корпорациями. Зона кредита Содружества, как денежной единицы, из года в год благодаря постоянной экономической экспансии расширяется и растет. При всем, казалось бы, уже существующем экономическом благолепии, отдельные народы и представители рас постоянно воюют между собой в силу различных причин и исторических предпосылок. Но войны эти имеют сугубо локальный характер и редко перерастают во что-то более серьезное. Это касается и нашей ситуации. Мы сейчас находимся на осадном положении. Нас блокировали в этом и ближайших к нам секторах вооруженные силы Империи Агар и Объединённого Союза Пиратских Кланов. Но жизнь наша из-за этого не остановилась, просто она стала несколько сложнее и динамичнее. Однако это касается только нас, никто не знает, что подвигло объединиться пиратов и работоторговцев против нашей станции и подконтрольных нам соседних секторов. Основная же масса граждан и жителей Содружества хочет существовать в мире и спокойствии. Но прогрессу нужно развитие, а наибольшие толчки ему дает война, и это признают многие. Поэтому в Содружестве разрешены локальные торговые войны между крупными корпорациями и промышленными гигантами. В этих локальных военных конфликтах оттачива-

ется военное мастерство и проходят проверку новые виды оружия, отрабатываются новейшие тактические приемы и много другое. Но все это не могут отпустить на самотек и поэтому такие локальные конфликты всегда ведутся в присутствии Арбитров, назначаемых от Объединенного Совета Содружества. Это служит гарантией, хоть и чисто формальной, от использования массовых и особо бесчеловечных методов ведения войн и видов оружия. Именно такие военные действия считаются необходимостью, ведущей к прогрессу науки и техники. И поэтому они были. Есть и, скорее всего, будут всегда. Содружество раскинулось на множество систем и секторов. Однако, несмотря на огромные территории, принадлежащие Содружеству, реально нами заселено всего около двухсот семидесяти систем, еще около шести тысяч пятисот систем открыты или о них хоть что-то известно. Из двухсот систем, считаемых официально обжитыми, активному заселению подверглись не более сорока. Это значит, что в них имеется военный флот, принадлежащий Содружеству, и эти системы можно считать достаточно безопасными. В случае нападения на ваш корабль в этих системах вам обязательно придут на помощь. Содружество не ставит для себя полицейских или охранных задач, оно выше этого. Содружеством выполняется скорее функция независимого суда и арбитра. Но при этом основные центры цивилизации и торговые перекрестки оно будет держать под охраной всегда, именно из-за того, что они являются некими локальными полюсами нашей цивилизации. Все же исследованные системы невозможно обеспечить постоянным охранением по той простой причине, что огромный космос невозможно ни охватить, ни завоевать. Никаких материальных ресурсов не хватит, чтобы справиться с этой задачей. Следующими по значению и уровню безопасности являются системы расовых торговых центров и цивилизаций. К этой территории относился и космос, принадлежащий нашей Империи Атаран. Здесь помимо редких кораблей Содружества основная функция обеспечения безопасности торговых маршрутов ложится еще и на плечи самой Империи. Это теоретически достаточно безопасный космос, но изредка здесь можно было встретить различные пиратские или другие корабли, занимающиеся различной незаконной деятельностью. Несмотря на довольно плотный контроль над объемами нашего космического пространства, здесь уже вас могут ограбить или совершить другое преступление, но это может случиться достаточно редко: силы имперского флота стараются держать ситуацию под контролем. Далее располагаются более мелкие империи и государства, или сообщества и союзы государств. Этот космос хотя и постоянно патрулируется флотами этих государств, но имеет еще более низкий уровень безопасности. Здесь пираты чувствуют себя уже более уверенно, но не так же свободно, как в последней считаемой безопасной зоне космоса, называемой приграничным космосом или Фронтиром. На территории Фронтира могут еще присутствовать вооруженные силы каких-либо государств или империй, но в основном они находятся на важных торговых трассах и перекрестках. Фронтир периодически зачищается от различных пиратских и других враждебных кораблей. В некоторых системах Фронтира безопасно, в некоторых нет, в зависимости от обстоятельств или условий, обеспеченных присутствующими там силами. Именно во Фронтире могут располагаться как пиратские станции, так и независимые или нейтральные торговые площадки. И как вы поняли, мы, по сути, сейчас находимся на территории Фронтира. В двух секторах от ее внешней границы. У нас нет связи с Империей, мы держим под контролем только объем пространства радиусом как раз в эти два сектора, во все стороны, и то не полный. За пределами этих секторов нас блокировали, и подмога из Содружества к нам прорваться пока не может. И поэтому мы пока вынуждены налаживать свой быт и существование здесь. Дальше за Фронтиром располагается частично известный космос, частично абсолютно не исследованный. Там тоже существуют государства и возможно, империи, но этот космос находится вне зоны влияния Содружества, и туда юрисдикция Содружества не распространяется. Все полеты за территорией Фронтира совершаются на свой страх и риск. Кроме того, в самом Содружестве существуют достаточно неисследованные и необжитые объемы космического пространства. Космос огромен и необъятен. Цивилизация Звездного Содружества

Независимых Государств удерживает за собой более двухсот систем, и может в этих системах поддерживать более или менее стандартные условия жизни разумных существ, хотя культурные, исторические корни и менталитет разумных существ был более чем различен. Но это все не касается нас. Возможно, в будущем кто-то из вас сможет оказаться в центральных областях, ну а сейчас мы там, где есть. На торгово-исследовательской станции Рекура-четыре, расположенной на территории Фронттира, принадлежащей Империи Атаран. Еще раз добро пожаловать к нам.

Сказав это, профессор замолчал, а ко мне пришло осознание того, что тестирование не прошли всего два человека, одним из них был я, а вторым оказался Рекар.

Поэтому мы были единственные, кто отозвался на приглашение помощника, и прошли за ним.

– Господа, поздравляю вас, – обратился к моим спутникам Арош, до того как я успел зайти в комнату, где проводилось тестирование, и я остановился, для того, чтобы послушать то, что он хотел им сказать.

– Вы все показали очень впечатляющие результаты, – начал он, – конечно, осталось еще два не прошедших тестирование кандидата, но даже сейчас я готов сообщить вам, что минимальный интеллектуальный индекс среди вашего отряда составляет сто три единицы, это гарантированное получение гражданства для всех прошедших тестирование и устройство на работу в наше управление. Поздравляю вас. А сейчас давайте подождем двух последних кандидатов и потом займемся распределением того списка профессий, что готово предоставить вам наше управление.

Услышав окончание его последней фразы, я, успокоенный, зашел в соседнее помещение и прошёл к пустующему креслу, у которого в ожидании стояла Силиция.

Только подойдя к ней на расстояние вытянутой руки, я понял, что эта девушка хоть и похожа на Эрсу и Элею, но имела более привычную для меня внешность, и можно было сказать, что она просто очень красивая девушка с кукольным личиком и огромными глазами. Кстати, ушки у нее были совершенно обычными, я специально постарался рассмотреть их получше.

Пока я ее разглядывал, девушка начала рассказывать то, что собиралась сделать и что требуется от меня.

– Добрый день, – сказала она, – процедура несложная. Сейчас я прикреплю вам к определенным точкам на теле датчики от нашего оборудования и запущу процесс тестирования. Вам необходимо расслабиться и постараться ни о чем не думать. Но это не обязательно, просто если ваш мозг будет занят мыслительным процессом, то процедура тестирования будет проходить несколько дольше.

Пройдясь еще раз вокруг моего кресла, девушка, видимо, осталась довольна проделанной работой, после чего отошла к столу, на котором были разложены непонятные прозрачные кубики и какие-то небольшие диски, размером с пятирублевую монетку. Взяла оттуда один из кубиков и единственный оставшийся серым диск и вернулась ко мне.

Диск она приложила прямо к одежде напротив моего сердца, и что странно, я почувствовал, как он, даже сквозь надетую на меня куртку и футболку, прилип к моей коже. Казалось, этот небольшой кругляш вошел в мое тело и проник куда-то в область сердца. Но это были только ощущения, я видел, что диск находился там, где его прикрепила Силиция.

После этого она поднесла взятый со стола кубик к чему-то похожему на небольшое гнездо, сделанное, видимо, специально под него, и вставила его туда.

– Ну что ж, начнем, – сказала девушка и надела на меня непрозрачный шлем, скрывший от меня комнату.

А в следующее мгновение меня поглотила тьма.

Глава 2

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура № 4. Нижний торговый уровень. Нижний тринадцатый уровень. Жилой сектор

– Профессор, профессор, можно вас, быстрее, – вдруг раздался громкий голос старшего лаборанта из соседней комнаты.

Арош обернулся к обзорному голоэкрану, выполненному в форме окна во всю стену, и увидел, что в комнате рядом происходит какое-то нездоровое шевеление и суматоха.

Все его помощники столпились вокруг одного из тестовых медицинских комплексов.

«Что у них произошло?» – про себя подумал профессор и обратил внимание, что суета в соседней комнате, а также это необдуманное сообщение по общему громкоговорителю вызвали интерес не только у него.

Главный среди группы северных дикарей с планеты, принятых на работу, капитан Этор и некто по имени Триго направились в его сторону.

«Бестолочи, не могли пустить фальшивую картинку и передать сообщение по нейросети. Привыкли, понимаешь, у меня тут к спокойной и мирной жизни», – мысленно ругался он на своих подопечных, которым явно не хватало сноровки в таких вот нештатных ситуациях.

«Столпились как тарки (что то вроде овец) у ворот и тупо блеют на весь зал», – все еще не мог успокоиться он, так как плохое предчувствие уже подступило к самому горлу, и явно готово было проявиться в виде плохих новостей в недалеком будущем.

– У нас проблемы? – спросил подошедший к нему капитан.

– Не знаю, но сейчас разберусь, – ответил он подошедшим.

– Мы с вами профессор, – сказал капитан, и произнесено это было таким жестким и не терпящим возражений тоном, что старый профессор, бывший адмирал Третьей звездной бригады Империи Атаран Арош Ценапи впервые за последние тридцать лет со времен прошедшей войны, ощутил ту силу, волю и жесткость людей, которой не чувствовал уже давно. Ведь это такие как они, простые рекруты с периферии Содружества, не дали Архам прорваться в его глубь и удерживали линию фронта как раз тут на территории Фронтира, мертвой хваткой вцепившись в находящиеся здесь системы. Как Арош знал не понаслышке, тут шли ожесточенные бои за каждый кубометр пространства. И стояли здесь насмерть эти люди, прозванные за свою нестигаемую волю «железным батальоном», без поддержки из Центра более четырех лет, пока сюда не подошли своим ходом из ближайшего сектора основные силы Содружества, блокированные в центральных системах неожиданным изобретением архов, которое впоследствии называли «глушилки». К тому моменту, когда сюда смогли прорваться первые корабли Содружества, тут осталось меньше четырех процентов личного состава. Выживших навсегда внесли в списки почетных граждан Содружества, приравнивали к дворянскому наследственному сословию, и наградили орденом «Железный кулак», специально учрежденный именно после этих событий и присуждаемый за невероятную стойкость и самоотверженность. Данный орден стал в Содружестве наивысшей воинской наградой. И с того времени присуждался лишь дважды. Что удивительно, одному и тому же человеку, который отказался от него все три раза. Да, верно, это был один из немногих выживших воинов «железного батальона», что стоял тут на страже границ. И это был тот единственный, который отказался от предложенной ему награды, полностью. Его слова тогда поразили всех: «Отдайте мою награду архам, они тоже ее достойны». Кто он и откуда, как тут оказался, так и осталось неизвестным. Был это обычный лейтенант флота Алекс Суорк. Однако после того как война была закончена, он исчез и следов его не могут найти до сих пор, хотя, как догадывался Арош, вопросов к нему было

много, особенно у Службы Безопасности Империи. Почему-то бытовало мнение, что этот солдат являлся высокопоставленным офицером разведки. Но он бесследно исчез, и спросить у него уже никто и ничего не может, правда, как это возможно в эпоху глобального контроля и всеобщего подключения к сети Содружества, Арош не понимал. Кстати, архи почему-то уверены, что на страже этих секторов и по сей день стоит «железный батальон» или один из его бойцов, и поэтому они до сих пор не снимают патруль с территории демилитаризованной зоны, граница которой проходит не далее чем в четырех системах от их текущего местоположения.

Вспомнив все это, Арош даже не стал пытаться возражать капитану Этору. Тот стоял на страже своих границ, и сейчас она проходила как раз там, где в кресле полусидел один из его человек.

– Пойдемте, – ответил он Этору, и они втроем вошли в соседнюю комнату.

В медицинском комплексе проходил тестирование последний член отряда капитана Этора.

Когда Арош посмотрел на него, то ничего необычного, что могло бы вызвать такой ажиотаж, не увидел.

– Кто у нас там? – спросил он, но почему-то, как только его задал, уже знал ответ.

– Некто, кого зарегистрировали как Дмитрий, – ответил один из его лаборантов.

– Это тот, кто приходил договариваться с нами, – добавила Силиция, стоящая сейчас рядом с креслом и что-то пытающаяся разобрать на мониторе управления медицинским комплексом.

– Так что с ним? – спросил профессор.

– Мы не знаем, – честно призналась девушка, – все началось как обычно, процесс тестирования шел в штатном режиме. Но через некоторое время устройство отключилось. Очень быстро отключилось, с сообщением, что набор параметров уже получен. Меня это удивило, и я его проанализировала, благо тестирование не заняло и нескольких минут. И результаты меня поразили. Физический и психический параметры чуть выше среднего, ничего необычного. Но вот интеллектуальный индекс определился равным семи единицам. При этом параметр ментоактивности вообще не определился. Я подумала, что произошёл сбой оборудования, и повторно провела тестирование, результаты те же, кроме одного, теперь интеллектуальный индекс равнялся тридцати двум единицам. И так на протяжении последующих семи раз, интеллектуальный индекс колеблется в пределах от нуля до максимально полученного значения в те самые тридцать две единицы. Что это означает, мы не понимаем. Вернее с ментоактивностью уже есть одна гипотеза, а вот что происходит с интеллектуальным индексом, понять не можем.

– Расскажи про его ментальный параметр, – попросил Арош, – что вы надумали?

– Я как-то наталкивалась на статью в сети, где один из ментооператоров высокого уровня теоретизировал о существовании нейтрально заряженных полей. Так вот он предположил, что они не должны реагировать на влияние никаких ментальных энергий. И если его рассуждения верны, то перед нами абсолютно неспособный к управлению ментальными энергиями человек. Он нейтрален и не сможет влиять ни на какой тип энергий своим эфирным полем. Именно поэтому менто-тестирующий артефакт при генерации различного типа ментальных полей и энергий не смог зафиксировать хоть какого-то отклика у нашего кандидата.

– Вполне разумно, но тут я тебе не помощник, ты в этом вопросе больший специалист, чем я. Правда, ты забыла об еще одном варианте. Возможно, этот парнишка может работать с неизвестным типом энергий, который не может быть сгенерирован или зафиксирован артефактом.

– Но это же нонсенс. Артефакт – разработка сполотов. А они считаются лучшими специалистами в этом вопросе. И за все время использования данного типа артефактов они еще ни разу не давали сбоя.

– Ну как ты видишь, это будет первый. Собери весь накопленный при тестировании материал, законсервируй артефакт, которым вы проводили тестирование и все это приготовь к передаче в посольство сполотов. Вот и будет официальный повод познакомиться с ними поближе.

– Хорошо, сделаю, – ответила на распоряжение профессора Силиция.

А профессор между тем что-то обдумывал, рассматривая выведенные на экран параметры последнего кандидата.

– Девочка, вы можете повторно провести только цикл тестов на интеллектуальный индекс, но не прерывая его на сбор результатов, а, только протоколируя его – спросил он у Силиции.

– Такой задачи перед нами никогда не стояло, но если перенастроить оборудование, то это вполне реально сделать, – не заставила себя ждать с ответом девушка, что-то быстро прикинув в уме.

– Тогда выполняйте, появилась у меня одна идейка, – и обратив на брошенный на него вопросительный взгляд, пояснил: – Я видел подобное поведение оборудования при тестировании на интеллектуальный индекс.

– О, это хорошо, – обрадованно проговорила Силиция, – возможно, ваша идея поможет нам как-то разобраться в ситуации.

– Не уверен, – тихо сказал профессор, – тот единственный случай был еще во время войны.

– И что? – задал вопрос стоящий рядом с ним лаборант.

– А то. В роли подопытного тогда у нас выступал не человек, а захваченный в плен арх-пилот.

– Что? – удивленно воскликнула девушка.

– То, – передразнил ее Арош. – Но об этом чуть позже. Как там у нас, все готово?

– Да, уже все настроено, – ответила девушка, – запускать?

– Конечно, – подтвердил свое распоряжение профессор и сам подошёл к консоли управления.

После чего проверив введенные параметры, внес какие-то известные только ему одному поправки и вернулся обратно.

– Что вы сделали? – задала вопрос ему по нейросети Силиция.

– Для этого случая необходим особый алгоритм контроля прохождения циклических проверок, правда он сработает, если мое предположение верно, – также по нейросети ответил ей профессор.

Пока они переговаривались, к нему подошёл один из вошедших с ним кандидатов, капитан Этор, и спросил:

– Может, вы все-таки объясните, в чем тут дело.

– Если я прав, то у вашего парня большие проблемы. Вернее даже не так. Я очень удивлен, что он еще жив.

– Вы давно его знаете? – вдруг переключился на совершенно сторонний вопрос Арош.

– Меньше суток, – ответил ему капитан, – мы познакомились только у вас в центре вербовки.

– А вы? – обратился профессор к Триго.

– Несколько дней.

– А поточнее? – попросил вспомнить охотника Арош.

– Три дня, – что-то подсчитав в уме, ответил Триго.

– Все равно мало, непонятно, – пробормотал Арош и повернулся к своим сотрудникам, которые всей толпой сейчас стояли у единственного ложементов и что-то там рассматривали.

– Знаете, – решил объяснить он свои действия стоящим рядом с ним людям и Силиции, – это было во время войны с ахами. Вы про них не знаете, – обратился он уже только к Этору и Триго, – но поверьте, это была одна из самых губительных войн для нашего Содружества, которая чуть не уничтожила нас как расу и единое государство. Начало военных действий наша разведка прозевала, и мы оказались не готовы к такому масштабному, массированному и неожиданному вторжению, что совершили противники. Их подготовка и военное превосходство были неоспоримо лучше, чем у нас. И основным преимуществом, которое выделяло архов, это были их пилоты, как малых, так и средних кораблей. Мало того что они были сильнее, быстрее, собраннее, проворнее. Их реакция была запредельной, по сравнению с пилотами наших кораблей. И, кроме того, как оказалось, они спокойно могли управлять как своей, так и нашей техникой. Чего принципиально не могли делать наши пилоты. Формат работы наших нейросетей не совпадал, но архи каким-то образом обошли это ограничение. В первые годы войны мы сдали огромнейшие территории противнику, а сами отступали и отступали вглубь Содружества. Неудивительно, что в один из дней от командования в наш научный отдел поступила директива выяснить интеллектуальный уровень среднестатистического пилота противника, чтобы оценить их возможности при будущих боестолкновениях. Но для подобного исследования не было ни одного подходящего материала. А основываясь на тех косвенных и часто недостоверных фактах у нас получалось, что по сравнению с нами каждый пилот архов это интеллектуально-ментальный гений. И вот однажды, к нам впервые в руки попал их живой пилот, почему-то у него не сработала команда на самоуничтожение, вшитая на срабатывание на нейрогенетическом уровне. Это был нонсенс, на живого арха слетелась посмотреть практически вся научная элита Содружества. И полученные результаты первого же проведенного полного теста, на определение индивидуальных психо-физических и интеллектуально-ментальных параметров противника, повергли всех в шок. Пилот архов хоть физически и превосходил любого человека в несколько раз, а его психологической устойчивости мог позавидовать любой булжник, то ментальными способностями природа его явно обделила, они были гораздо ниже среднестатистических по Содружеству. Но самой главной новостью стал полученный интеллектуальный индекс арха. Он был на уровне годовалого ребенка и равнялся девяти единицам. Считалось, что установка нейросети существам с индексом интеллекта ниже порогового значения, определенного в шестьдесят две единицы, невозможна. Это было связано с тем, что после установки нейросети резко возрастала информационно-аналитическая нагрузка на мозг, и человек с низким индексом интеллекта просто перегорал после ее инсталляции и активации из-за неспособности обработать такой огромный поток информации. А тут им в руки попался готовый вариант нейросети, которую возможно устанавливать чуть ли не с рождения. Представьте себе, какие открывались перспективы в плане подготовки и обучения будущих граждан. Плюс эта нейросеть обладала всеми преимуществами, которые были и у архов по отношению к людям. Она была более мощной, объёмной, могла обрабатывать большие объёмы информации и, главное, имела совместимый со всеми нашими и устройствами архов интерфейс. Это замутило глаза нам всем, мы забыли главное правило войны. Всю информацию нужно перепроверять. Срочно и массово были созданы аналоги нейросети, скопированной с нейроструктуры, которая была внедрена в мозг и нервную систему арха. Проведены массовые опыты, включая и опыты на людях. Для победы не жалели никого. Сначала это были заключенные, а потом добровольцы из числа летного состава Девятого Флота Содружества. Опыты подтвердили работоспособность нового типа нейросетей. И уже на следующий день эти новинки моментально распространили по передовым частям, стоящим на линии фронта. Была проведена массовая модернизация летного состава. Эту нейросеть устанавливали лучшим пилотам и навигаторам. Уже через месяц изменения коснулись трети летного состава. И тут это произошло. Люди начали умирать. Сначала никто не мог понять, что же происходит, так как случаи были единичные и совершенно разрозненные. Единственное,

что объединяло всех погибших, это нейросеть. Но стало уже поздно, количество смертей пилотов росло со скоростью снежного кома, и буквально за два дня все люди погибли, погибли в страшных мучениях. Как выяснилось через некоторое время, при определенных условиях, которые достигаются достаточно просто, новая нейросеть дает сбой и у человека происходит диссонанс мозговой активности. Видимо, на этом и строился план архов. Для их мозга это нормальная фаза функционирования. Как выяснилось позже, тот арх, которого предоставила нам разведка, был подставой и являлся одним из звеньев плана по ослаблению нашего флота. Что с успехом и было выполнено. Наши потери составили более сорока двух процентов личного состава флота Содружества всего за два месяца от начала проведения операции, разработанной каким-то гением среди архов. Для нас так и осталось секретом, кто является автором этой самой удачной разведывательно-диверсионной акции за все время существования Содружества. После этого повторно проводились все исследования, но уже в недрах департамента Военной разведки Флота. И вот именно оттуда к нам пришёл запрос о первоначальных результатах тестирования. Когда они были предоставлены, всех нас, тех, кто участвовал в том первом исследовании, и меня как их непосредственного руководителя и командующего Флотом, вызвали на допрос. И уже во время его проведения выяснилось, что мы предоставили ложные данные по нашему заключенному. И разница была в одном параметре.

Посмотрев на стоящих рядом с нами людей, он произнес:

– Неверно указан был интеллектуальный индекс пленного арха. По результатам тестирования проведенного разведкой он составлял сорок четыре единицы. После предоставления протоколов с наших нейросетей, доказывавших, что высланные нами данные являются верными, мы приступили ко второму кругу исследований, который проводился уже под патронажем Разведывательного Управления Содружества. Тогда и была обнаружена эта странная аномалия при определении интеллектуального индекса пилота архов. Очень долго наши ученые бились над загадкой, но так и не смогли выяснить причины появления такой аномалии. Как обычно, выяснить причину помог случай, вызванный элементарным сбоем оборудования, переведшим единичное тестирование в его непрерывный цикл. Случайно полученный таким способом алгоритм выявил диссонанс мозговой активности у тестируемого арха. Мы всегда догадывались, что они совершенно не такие, как мы, и наш результат подтвердил эту гипотезу, они мыслят в совершенно другом диапазоне частот и пространственных понятиях. Структура их сознания раздроблена на множество автономных, но при этом взаимосвязанных параллельных реальностей. Большого выяснить не удалось. Но что мы определили совершенно точно, в результате проведенного исследования, это то, что у захваченного пилота была искусственно блокирована его генетически запрограммированная команда на самоликвидацию. Именно это и дало нам понимание того, что этого арха нам подкинули. И уже это потянуло повторную цепочку расследований, в результате которой выяснились и все недочеты при захвате пленника, и то, что многое в этой истории было притянuto за уши. Например, защитная капсула пилота, просто висящая в пространстве, отсутствие обломков корабля на месте его захвата, убегающий разведчик архов, который был засечен в соседнем секторе. Да и еще множество мелочей, на которые до этого не обращали внимания. Но нас ослепила возможность быстро и без проблем получить то, что было у архов. И мы это «получили», только заплатили за это непомерную цену. А главное получили мы то, что совершенно не можем использовать. Технология архов оказалась не для людей. Именно это нам не позволяло пользоваться захваченной техникой и оборудованием архов. И вот сейчас в руках я держу результаты тестирования простого человека с одного из окраинных миров, который практически идентичен полученным параметрам в той давней истории. Сейчас я в этом не уверен полностью, но скоро смогу сказать это точно.

И профессор замолчал, а потом, немного подумав и что-то пересчитав на портативном персональном искине, подошёл к консоли управления медицинским комплексом.

Примерно на сто тридцатом цикле, он наморщил лоб и произнес:

– Так я и думал. Та же ситуация. Ну что я могу сказать. Это интеллектуально-ментальная аномалия, такая же, как и у того самого арха. Нонсенс. При этом у вашего Дмитрия максимально определяемый уровень интеллекта в тридцать две единицы.

– И что это значит? – попросил растолковать только что услышанное Триго.

– Силиция, поясни нашим новым коллегам, в чем проблема этого парня, – почему-то обратился профессор к девушке, а не стал рассказывать сам.

Обратив внимание на удивленный взгляд слушающих его людей, он объяснил:

– Это была тема ее дипломной работы в университете и поэтому в данном вопросе сейчас, как это не прискорбно признавать, она более компетентный специалист, чем я.

Девушка зарделась от услышанной похвалы, но потом встрепенулась и, подумав пару мгновений, начала говорить.

– Мне очень жаль вашего друга, но помочь ему мы никак не сможем. Этот человек уникален, но совершенно не приспособленный жить на территории Содружества. Во-первых, его мизерный уровень интеллекта в уже сформировавшемся возрасте не позволит ему управлять ни одним технологическим устройством, созданным на основе технологий, используемых в Содружестве. Даже простейшее оборудование требует для своего управления значение интеллектуального индекса не меньше пятидесяти. Поэтому при любой попытке взять управление на себя вашему товарищу будет дан отказ. Единственное, что ему остается в этом случае, это примитивное ручное управление, но оно реализовано только в очень простых агрегатах, я, если честно, даже не представляю, что это может быть, так как сама с таким оборудованием не сталкивалась. Но и в этом случае необходимо наличие установленной нейросети, чтобы пройти идентификацию и получить доступ к управлению оборудованием или техникой, даже если оно будет осуществляться полностью в ручном режиме. И вот тут выплывает вторая проблема, еще более существенная, чем первая. Работу для вашего друга, хоть и с трудом, но можно подобрать. Но ему невозможно установить ни одного типа нейросетей, производимых Содружеством. Поэтому я сожалею, но вашему другу мы помочь никак не сможем, – и уже обращаясь к профессору, добавила: – Видимо, его можно отправить обратно на поверхность планеты.

– Не получится, – ответил ей профессор, – договоренность о приеме их отряда в наше управление заключалась именно с этим человеком, и в ней особо запротоколирован пункт о том, что мы примем к себе всех кандидатов из их отряда. Если бы это был кто-то другой, то, возможно, мы и нашли бы решение, но именно этот человек выступал подписантом со стороны их отряда.

– Тогда я даже и не знаю, что ему можно будет предложить, не мусор же ему выносить, – в шутку сказала Силиция.

Последние слова девушки заставили профессора замереть на месте.

– А знаешь, ты права, именно мусорщик. Ведь там приходится управлять простейшим роботом-погрузчиком, тем более устаревшей конструкции, и насколько я помню, там обязательно должно быть ручное управление. И место там должно освободиться в скором времени. Это выход. Молодец, девочка.

И профессор заспешил к выходу из комнаты.

– А нейросеть? – крикнула ему вслед Силиция.

– А что нейросеть? Что-нибудь и с ней придумаем, – и уже перешагивая порог, обернулся и сказал ей: – Ты, кстати, парня-то выводи из транса, а то он у нас там уже больше полутора часов сидит. Да не пугайте его сильно. Я поговорю с ним отдельно. Как это ни парадоксально звучит, но вроде он неглупый человек, думаю, поймет нас и войдет в наше положение.

– Хорошо, – ответила девушка и занялась отключением медицинского комплекса, в котором полулежал странный молодой человек с планеты, по имени Дмитрий.

* * *

– Профессор, мы так и не поняли, что же случилось? – остановили слова, долетевшие до Ароша из-за спины. Он посмотрел на говорившего и увидел стоящих позади него Этора и Триго, о которых он как то успел позабыть за это время.

– Что не так с Димом? – уточнил до сих пор молчавший Триго, видимо, он был вторым человеком в их отряде, – мы не все поняли в рассказе вашей помощницы, из того, что она нам говорила, до нас дошла едва ли треть. Можно услышать более простое объяснение, – попросил он.

«Странно, – подумал Арош, – почему-то во мне живет уверенность, что именно этому парню, которого медицинский комплекс посчитал не слишком интеллектуально развитым человеком, не пришлось бы ничего объяснять, он бы и так все понял. И почему это у меня такая уверенность?»

Профессор обернулся и посмотрел на безучастно лежащего в кресле медицинского комплекса молодого человека.

«Что же нам с тобой делать?» – Ответа на этот вопрос Арош пока не знал.

Но сказать его друзьям правду он был обязан, тем более в скором времени она все равно будет раскрыта тем или иным способом.

– Понимаете, ваш парнишка уникален. И его особенность заключается в том, что жить на территории Содружества ему будет очень сложно.

– Да мы поняли это еще из рассказа девушки, но для нас так и осталось загадкой – почему? – сказал капитан Этор.

– Как бы вам объяснить. Постараюсь объяснить попроще. Вы все прошли тестирование и, например, у... – и профессор на несколько мгновений замер, – лично вас, – он показал на Этора, – индивидуальные физические, психические и менто-интеллектуальные параметры составляют:

Кандидат – № 1 (Этор РэКаст).

Физика – 15

Психическое сост. – 19

Интеллект – 132 (Память – 56)

Ментоактивность – E8

Рекомендации: Обязательное использование ментального личного щита.

Направление деятельности: оператор высокотехнологичного оборудования, пилот малотоннажного судна, особая стрессоустойчивость кандидата позволяет его привлечение к командным функциям в критических ситуациях.

Проговорив это, Арош на несколько секунд задумался, потом улыбнулся и сказал Этору:

– Кстати, могу вас поздравить. Работу для вас лично мы уже подобрали. Интеллектуальный индекс выше среднего, физическое состояние на среднем уровне, ментоактивность, правда, не очень большая, но это не так и обязательно в нашем случае. Главное, что параметр вашей психологической устойчивости по сравнению со всеми остальными кандидатами, очень высок. Он высок даже по сравнению со среднестатистическими значениями в Содружестве. Поэтому мы готовы предложить вам должность тактического координатора для проведения малых войсковых операций.

И замерев еще на несколько мгновений, продолжил:

– Да, я предложил на рассмотрение кандидатом на эту должность именно вас, тем более и опыт планирования и управления отрядами в боевой обстановке у вас имеется. Но это так, к слову. А если говорить о вашем парне, то, как вы должны были понять, основополагающим параметром для каждого из нас при поиске той или иной работы или профессии является

интеллектуальный индекс. В вашем отряде людей с простыми среднестатистическими способностями и значениями интеллектуального индекса от восьмидесяти до девяносто единиц вообще нет. Что не может не радовать. При этом основная группа полученных параметров сконцентрирована в верхнем диапазоне значений интеллекта, которые в Содружестве трактуются как выше средних, то есть в диапазоне от ста трех единиц и до ста десяти, и у вас это тридцать два человека. Остальные члены вашего отряда перешагнули порог в сто десять единиц интеллектуального индекса и являются интеллектуальной и академической элитой. Причем их в вашем отряде четырнадцать человек. Среди которых трое с невероятно высокими параметрами, превышающими значение в сто шестьдесят единиц. Вам и всем вашим людям мы спокойно сможем подобрать тот вид деятельности, для которого они лучше всего подходят, и в соответствии с этим установить специализированную нейросеть. Но если вы просуммируете членов вашего отряда, о которых я говорил, то у вас должно получиться сорок шесть человек, тогда как в отряде у вас их сорок семь. И вы можете догадаться, кого не хватает в этом списке.

– Дим, – проговорил Триго.

– Да, верно. Его проблема в том, что у него невозможно определить точное пороговое значение интеллектуального индекса, как у любого из вас. При каждом цикле тестирования полученные значения интеллектуального индекса разные, но не превышающие значения в тридцать две единицы. И это только одна из его проблем. Из-за этой его особенности мы не сможем установить ему никакой тип нейросетей, вернее установить-то мы ее сможем, но вот пользоваться ею Дим не сможет. А поэтому он не сможет управлять никакой техникой и оборудованием на территории Содружества и любых других государств, где используются наши технологии. Система контроля допуска его не пропустит к управлению из-за низкого значения интеллектуального индекса, а ручной доступ будет невозможен из-за отсутствия нейросети. Такие вот дела.

– И что, ничего нельзя сделать? – с надеждой спросил Триго.

– Ну, есть одна вакантная должность, которую мы могли бы ему предложить, правда она не пользуется особой популярностью, но именно там бы он смог пройти контроль на допуск к ее ручному управлению. Правда, все еще остается вопрос установки ему нейросети, без этого все бесполезно, – ответил профессор Арош.

– Простите, – вдруг раздался голос из-за спины профессора, – я невольно стал свидетелем всей вашей истории, – проговорил незаметный человек, стоящий в углу помещения, и как бы оправдываясь, произнес: – Я не хотел подслушивать, но меня к вам направил доктор Грегор.

Все обернулись и увидели невысокого, крепко сбитого, еще не пожилого, но уже в возрасте, человека, одетого в сероватый комбинезон работника станции.

– Здравствуй профессор, – произнес этот человек, – доктор Грегор просил меня поговорить с вами, он сказал, что у вас есть ко мне какое-то предложение.

Арош улыбнулся и подумал. «Вот пройдоха, ведь понятно, что Грегор не стал бы его отсылать ко мне, но он уже каким-то образом все пронюхал и пришёл поговорить именно сюда. Не просто так, разумеется, тут он может оценить и свой будущий фронт работ, ему не нужны результаты тестирования, чтобы оценить потенциал того или иного человека, и то какой из него выйдет толк».

А потом будто обратился к подошедшему сотруднику станции, при этом говоря сразу со всеми рекрутами с планеты, стоящими тут же в зале.

– Знакомьтесь, – громко представил он подошедшего человека стоящим рядом с ним Этору и Триго и замершим в отдалении остальным людям, показав на новенького рукой.

– Это Круф Прадс, он станет руководителем звена поддержки в нашем подразделении и по совместительству возьмет на себя обязанности по подготовке и обучению бойцов штурмового отделения, кроме всего прочего, у всех вас он будет вести общую боевую подготовку.

И повернувшись и посмотрев прямо в глаза Круфу, Арош спросил:

– Ну как, я ответил на все твои вопросы?

Непонятно, куда слетела та вальяжность и расслабленность, нелепость и какая-то странная неуклюжесть с подошедшего человека, после произнесенных Арошем слов.

– Так точно, господин адмирал. Когда мне приступить к выполнению своих обязанностей?

Четкость и лаконичность фраз, простота формулировок. И куда только подевался тот мягкотелый человек, который только что стоял рядом с ними.

– Быстро ты. Можешь приступить уже сейчас. Возьми у Силиции список полученных результатов тестирования и согласуй распределение рекрутов между новым штурмовым подразделением и остальными выставленными вакансиями. Подробности, если они тебе необходимы, – на этом месте Арош усмехнулся, – можешь узнать у Грегора.

– Можно приступить? – спросил Круф.

– Да, – ответил профессор и хотел уже отвернуться, но потом замер и повторно обратился к Круфу. – Постой-ка, ты ведь не поэтому выдал свое здесь нахождение, а хотел что-то сказать или предложить нам.

– Так точно, господин адмирал.

– Ты это, давай прекращай свою военщину, – попросил Арош их будущего командира поддержки.

– Есть отставить военщину, – сказал тот, и, улыбнувшись на возмущенный взгляд Ароша, уже вполне нормально продолжил: – Как я понял, проблема последнего кандидата в установке нейросети.

– Да, – согласился с ним.

– Вы не рассматривали вариант нейросети «Арх 7МК»? Мне кажется, это как раз наш случай.

– И верно, – удивленно проговорил профессор, – и как я о ней сам не подумал, ведь только недавно о ней рассказывал, – и уже для всех пояснил: – Как вы понимаете из названия, это та нейросеть, которую разработали на основе снятой с пленного арха-пилота. Только упомянутая модель это теоретически несколько модернизированный и улучшенный ее вариант. Последняя модернизация, которую произвели тогда в Содружестве. После все разработки были остановлены. Но ведь все неиспользованные экземпляры должны были быть уничтожены.

– И насколько я знаю, так и было сделано, – согласился с ним Круф, – но недавно на станцию доставили один из найденных поблизости подбитых транспортных кораблей того времени. Так вот, на его складе в сейфе я нашёл три комплекта нейросетей этой модификации.

– Невероятно, – проговорил профессор, – ведь это и правда выход для парня. Хотя он никогда не сможет делать какую-то сложную и высокотехнологичную работу, но простые операции будут ему вполне по силам.

– Постойте, постойте, – всполошился Триго, – вы сейчас говорите не о той самой нейросети, после установки которой погибли все, кому она была внедрена, и ваше Содружество потеряло треть вашего флота.

– Да. О ней.

– Вы с ума сошли, – уже не очень сдерживаясь, проговорил Триго, Этор же промолчал, но было видно, что слова профессора ему тоже очень не по душе.

– Вы не понимаете. Все будет нормально. Та причина, по которой эта нейросеть убила всех своих носителей, у вашего парня просто-напросто отсутствует в принципе. Ее будто создавали специально под него. Его сознание как раз и приспособлено для работы с таким типом нейросетей, видимо, он тот единственный житель Содружества, который сможет пользоваться ею, не опасаясь за свое здоровье.

И профессор, помолчав, добавил:

– Тем более другого никакого шанса у Дима нет.

– Хоть мне это и не очень нравится, но коль другого выхода нет, то давайте сделаем так, как вы предложили, – сказал Этор, – мы все солдаты и знаем, на что шли, когда направлялись к вам в вербовочный центр. И думаю, он тоже это осознавал. Дим хотел начать тут новую жизнь. Но без риска в его случае этого сделать невозможно. Он поймет. Я уверен. Выполняйте.

И Этор, взяв этим решением на себя огромный груз ответственности, развернулся к своему отряду.

Уже сделав два шага, он остановился и сказал:

– Не нужно ему знать всей правды. По крайней мере, сейчас.

И отвернувшись, пошёл дальше.

Триго пошёл вслед за капитаном.

Профессор посмотрел на них и, никак не прокомментировав их последние слова, обратился к Круфу:

– Неси эти нейросети сюда, нужно начать инсталляцию этому парню одному из первых, так как она по времени может затянуться.

И направился обратно в зал, где проводилось тестирование.

Там как раз в себя пришёл молодой человек, и Силиция крутилась вокруг него, отцепляя датчики.

– Девочка, не спеши, – сказал он ей, подойдя ближе, – сразу сейчас ему еще и нейросеть установим, так что готовь его к следующей операции.

– Вы что-то придумали? – удивилась девушка.

– Нет, – Силиция непонимающе посмотрела на профессора, – к моему глубокому сожалению, выход предложил Круф.

– Мусорщик? – не поверила девушка.

– Теперь он наш руководитель звена поддержки и преподаватель боевой подготовки у будущего штурмового подразделения. Но к делу это не относится. Главное, он предложил нам действительно реальное решение для нашей проблемы и у нас есть возможность его реализовать. Так что давай готовь комплекс к работе.

И посмотрев на пришедшего и хлопающего глазами парня, пытающегося понять, что же творится вокруг него, подошёл к его креслу.

– Что, тяжело приходится? – спросил профессор.

– Есть немного, – ответил ему парень.

– Потерпи немного, через пару минут тебе полегчает.

– Странно, – вслух рассудил Дим, – я наблюдал практически за всеми нашими и видел, как проходило тестирование у других. Отходянка не было ни у кого из них. Они все сразу приходили в себя. Отсюда напрашивается только два вывода: или не так что-нибудь со мной, или во время тестирования произошло что-то у вас. Но так как вы проявили интерес именно ко мне, хотя бы тем, что подошли поговорить и поинтересоваться моим самочувствием, а Силиция продолжает что-то делать с моим креслом, то думается мне, что все это имеет отношение непосредственно ко мне.

И вдруг прислушавшись ко мне, спросил:

– Сколько я находился здесь?

– Чуть больше полутора часов, – ответил ему профессор.

– Похоже, со мной что-то не так, и это не так достаточно серьезно. Верно?

– Да. Я сейчас общаюсь с тобой и никак не могу этого понять или объяснить. В общем, так, не буду тянуть. Вижу, что тебе этого не нужно. При тестировании у тебя выявились две ментально-интеллектуальные аномалии. Вернее, их три, но третья не так критична. Первое, наше оборудование не может точно определить твой интеллектуальный индекс, максимально зафиксированное значение при многократном тестировании это тридцать две единицы. Это значение очень мало. Оно говорит о том, что по уровню своего развития ты не достигаешь даже

параметров пятилетнего ребенка. Но общаясь с тобой, этого никак не скажешь, я не понимаю, как такое возможно, твои мысли, рассуждения говорят об этом сами за себя. Даже эти самые выводы, что ты сделал о возможных проблемах, которые возникли во время твоего тестирования, по разрозненным фактам, говорят о как минимум твоем хорошем ассоциативном и логическом мышлении. Но изменить мы ничего не можем. Ты не сможешь получить доступ ни к одному виду высокотехнологичного оборудования в Содружестве и кое-где за его пределами из-за технологически вшитых в него низкоуровневых ограничений на минимальное значение интеллектуального индекса, для получения возможности управления и контроля на уровне оператора и тем более на командном уровне. Но это только первая из бед, и не самая большая. Здесь если постараться, то можно найти оборудование или технику, которая не требует для работы прямого ментального или интерфейсного контроля через нейросеть, а позволяет проводить ряд операций, хоть и самых простейших в ручном режиме. Но есть и вторая проблема. Наши нейросети тебе не подходят, как раз из-за обнаруженной у тебя ментально-интеллектуальной аномалии. Вернее, установить-то мы тебе ее сможем без проблем, но воспользоваться ею ты не сможешь. А значит, даже на том оборудовании, где значения твоего интеллектуального индекса будет достаточно, ты не сможешь пройти верификацию и получить доступ к нему, пусть и для управления оборудованием в примитивном ручном режиме. Ведь у тебя или не будет нейросети совсем, или она будет, но ты ею не сможешь пользоваться, что в обоих случаях означает для нас одно: доступа к оборудованию ты получить не сможешь. Ну и третья аномалия, наименее критичная в твоём случае. Ты абсолютно ментально-нейтральный субъект. Более подробно если захочешь, потом можешь выяснить у Силиции, я не специалист в этом вопросе.

И Арош замолчал, ожидая реакции парня.

И тот не обманул его ожиданий.

– У меня такое чувство, что вы многое недоговариваете, хоть и не лжете. Это радует, – а потом, махнув головой в сторону Силиции, как раз прошедшей мимо них, продолжил: – Но судя по тому, что меня до сих пор не вытащили из этого кресла, а ваша помощница проводит какие-то его настройки и непонятные манипуляции с ним, вам есть что мне предложить.

Профессор удивленно покачал головой и сказал:

– Слушаю тебя и удивляюсь. Никак не могу поверить в полученный результат.

– Так перепроверьте, – предложил парень.

На что ему ответил профессор:

– Думаешь, мы всего этого не сделали заранее. Тебя тестировали более сотни раз, параметры интеллектуального индекса получали циклическим методом, проведя более шести тысяч циклов его тестирования, результаты тестирования перепроверяли на нескольких исках около миллиона раз. Провели двенадцать полных циклов сравнения всех полученных результатов и алгоритмов их получения. Бесполезно, техника не ошиблась, просто она не может сделать то, что от нее требуется. Нужны другие технологии и оборудование. Да, кстати, тебе периодически придется появляться у нас, для повторных проверок. Мы не оставим этот вопрос на самотек и будем проводить исследования в этом направлении.

– Без проблем, – ответил парень, – это и в моих интересах.

– Хорошо, – сказал Арош и продолжил. – Но вернемся к твоим проблемам.

– Да, я вас слушаю, – согласился с ним Дмитрий.

– В отличие ото всех остальных, у тебя нет никакого выбора. Мы сами нашли тебе ту единственную специальность, для которой не требуется интеллектуальный индекс, превышающий твой. Вернее, и там необходимо значение в восемьдесят единиц, но это для полностью интерфейсного контроля. Однако там есть возможность перевести работу необходимого оборудования в ручной режим управления, чего невозможно сделать уже практически нигде, с этим нам, можно сказать, повезло. В этом случае, правда, значительно снижается список

выполняемых на том оборудовании операций, но при этом соответственно снижается и пороговое значение интеллектуального индекса. И становится оно равным тридцати. То есть по этому параметру ты проходишь. Вторым плюсом данной профессии является то, что никакого специализированного обучения она не требует. Необходимо только изучить то оборудование, на котором тебе придется работать, а для этого можно использовать простой визор. Что тоже неплохо, потому что на дорогостоящее обучение у тебя просто не будет средств.

– Как это? – удивился и возмутился парень. – Ведь вы сами говорили о государственной субсидии, которую получают все прошедшие тестирование.

– Да, ты прав, ее получают все прошедшие тестирование и после этого получившие гражданство. Тебя это не касается. Гражданство тебе, с твоими параметрами по крайней мере, просто так не получить никогда. Это можно сделать, но за очень большие деньги, а их у тебя нет, и поверь мне, так просто их тебе никто не даст.

Желваки на лице парня закаменели, глаза остекленели и перестали хоть что-то выражать.

– Подожди. Ты сделал для нас очень многое тем, что привел ваш отряд к нам. Теперь и мы хотим помочь тебе. Гражданство не главное. Можно прожить и без него. Здесь во Фронтире этим никого не удивишь. Небольшую сумму на первое время тебе сможет выделить наше управление. А дальше уже будешь зарабатывать сам. Место работы мы тебе уже нашли.

– С этим все хорошо, но как я понял, без нейросети здесь делать нечего. А денег на ее установку, тем более как я понял, нужен поиск подходящей, у меня нет. И, похоже, вряд ли появятся, – с огорчением констатировал парень.

– Вот в этом и будет заключаться наша благодарность, – сказал Арош, – на станции есть нейросеть, которая может тебе подойти, ее мы и хотим тебе установить.

Парень обрадованно посмотрел на профессора, но потом посмурнел и спросил:

– В чем подвох?

– Ты о чем? – не понял профессор.

– Ну, вы мне только пару минут назад говорили о том, что ваши нейросети мне не подходят. А тут у вас что-то есть и вы готовы ее установить. Или, – и Дим опять замолчал, – она не «ваша», – выделил он последнее слово, – не из Содружества.

«Как, как у него может не быть никаких логических способностей? Или это интуиция? Но и ее тоже не должно быть. Но как он так, ткнув пальцем в небо, попал прямо в цель?» – профессор в удивлении посмотрел на Дмитрия.

– Ты прав, эта нейросеть разработана на основании технологии совершенно другой расы, которая проживает за пределами Содружества, и мы думаем, что именно тебе, с твоей странной аномалией, она идеально подойдет. Правда, операция из-за ее необычности займет несколько дольше времени, чем при установке простой нейросети, но это не должно тебя пугать. Силиция уже практически все подготовила. Ну как, ты согласен?

Дмитрий на несколько мгновений задумался, но потом, махнув головой, весь напрягся, сжался в единый комок нервов и, будто делая шаг в пропасть, сказал:

– Я согласен.

– Хорошо. Тогда мы приступим через несколько минут, – ответил ему профессор.

– Да, – и вдруг, будто что-то вспомнив, поспешно спросил: – Простите, профессор Арош, а что за работу вы для меня нашли?

– Инженер по утилизации, – и заметив непонимающий взгляд парня, пояснил: – Мусорщик, тебе нужно будет уничтожать, и перерабатывать мусор.

– Никогда не думал, что буду мусорщиком, – потрясенно проговорил Дмитрий и произнес еще раз, будто смакуя слово на вкус: – Мусорщик.

И его вкус парню явно не нравился.

– Все бывает в жизни, я тоже раньше и подумать не мог, что когда-нибудь буду заниматься медициной, – постарался утешить парня профессор, в душе понимая, что это лишь слова и путь куда-то дальше для этого молодого человека с окраинного мира Содружества закрыт.

* * *

Медицинский комплекс уже работал в режиме инсталляции нейросети третий час, молодой человек, лежащий в нем, был помещен в силовой кокон и находился в состоянии стазиса.

– Ну что, господа, поздравляю, – сказал пожилой профессор стоящим около него помощникам, – операция прошла успешно. Нейросеть установлена. Никаких побочных эффектов не наблюдается.

Люди стали собираться, чтобы прекратить операцию, когда один из лаборантов, совсем молодой парнишка, предложил:

– Профессор, а давайте установим ему и две оставшиеся нейросети. И распараллелим их. Ведь никаких ограничений на это никогда не было. А ему это может только помочь, с его-то индексом, возможно, это его спасет от перегрузки.

Профессор подумал несколько минут, что-то рассчитывая сначала на портативном искине, а потом подключив и один из стационарных.

Находившиеся в зале люди замолчали, стараясь не сбить его мыслительный процесс.

– Неплохая идея, – наконец сказал он, – действительно может выгореть.

– Нет, – возразил профессору их главный нейрохирург, – в этом случае ему будет необходим интегратор, для одновременного подключения трех нейросетей. К сожалению, этот тип имплантантов никогда не пользовался спросом, и у нас в запасе его просто нет.

Профессор задумался.

– Интегратор, говоришь, – и опять замолчал, через пару мгновений он замер на месте, явно разговаривая с кем-то через нейросеть.

– Он у нас будет через минут двадцать – тридцать, – сказал он после очередной остановки.

– Но откуда, – удивился хирург, – на складе его точно нет.

– Стер, ты забываешь, ведь это торговая станция, и на рынке или в близлежащих от него торговых центрах можно найти все, даже то, чего там по идее быть не должно. Тем более у одного из торговцев на рынке я видел как раз что-то похожее на оригинальный интегратор, и, как мне помнится, не последней модели. Поэтому я думаю, что нам его скоро доставят.

– А если он его продал? – усомнился Стер.

– Да кому он тут нужен, на нашей-то станции. Тут нет таких помешанных, которые наставляют себе имплантантов столько, что они выходят из-под контроля мозга и нервной системы. После чего их требуется объединять в согласованные группы с помощью специализированного имплантанта-интегратора.

– Ну, будем надеяться, что он еще в продаже у этого торговца. Кстати, не боишься, что это какая-нибудь подделка или списанное бракованное изделие.

– Уж подделку и брак, я надеюсь, нашего с тобой опыта определить от оригинала хватит, – усмехнулся Арош.

На этом и порешили, продолжив подготовку к установке специализированного имплантанта, а потом и еще двух нейроструктур.

Как и было обещано, через двадцать минут посыльный доставил заказанный имплантант.

Это оказался оригинал, да еще и из достаточно редкой партии, с расширенными возможностями, он кроме своей основной функции выполнял и функцию повышения двух параметров. Увеличивал значение интеллектуального индекса на четыре процента и увеличивал объем памяти, а также скорость обработки и запоминания информации на семь процентов.

– Имплантант недорогой, и почему его раньше никто не приобрел, – удивился Стер, когда увидел указанную цену в заказе, – двести кредитов, это смешные деньги.

– Для всех это интегратор, никто не читает сопутствующей документации, а там наверняка это было написано.

– Верно, – согласился с ним хирург, – ну что, все компоненты на месте, приступаем.

– Да, – согласился профессор.

Операция по инсталляции и подключению нового имплантанта, а также двух дополнительных нейросетей заняла еще два часа.

После этого профессор поздравил всех с успешным ее завершением и распорядился приводить парня, лежащего на ложементе в нормальное состояние.

Все обрадованно переглядывались, комментируя только что законченную очень сложную и достаточно специфичную операцию, и лишь Силиция смотрела на парня странным взглядом.

В последний момент, когда была произведена активация именно имплантанта, она ясно видела всполох ментополя, который вновь пропал.

Что это могло значить, девушка не знала.

* * *

Вязкая темнота отпускала меня неохотно.

«Неужели я опять куда-то перенесся», – заползла вялая мысль в мою голову.

Однако хоть ощущения и были во многом схожи, но в этот раз никакой боли не было. И дезориентация, с которой я очнулся, практически мгновенно прошла.

А потом на меня нахлынули воспоминания, те, от которых, казалось, готова была разорваться моя голова. Чужие воспоминания.

Обрывки каких-то фраз и видений. Непонятные города и планеты. Незнакомые лица людей и каких-то чудовищ. Все это смешалось в нескончаемый хоровод.

И вдруг как все отрубил.

Я ощутил себя полностью здоровым и отдохнувшим человеком.

Переход от круговерти чужих мыслей и воспоминаний к спокойному и целостному осознанию себя как единой личности был так разителен и мгновенен, что я даже растерялся.

Но все прошло бесследно.

Я это и есть я, Дмитрий Пономарев, для местных с планеты и со станции человек по прозвищу Дим.

Эти мысли и привели меня в чувство.

После чего я открыл глаза.

– О, наш пациент очнулся, – воскликнул мужчина средних лет, хлопотавший около моего кресла, – как ты себя чувствуешь? Ничего не беспокоит? Ты говори, не стесняйся, а то ты что-то больно быстро пришёл в себя. Хотя, по идее, тебе еще не меньше трех часов следовало тут находиться.

Я приподнял голову и огляделся кругом. Людей в комнате было гораздо меньше, чем раньше. По сути, тут осталось только несколько медиков и я. Никого из нашего отряда ни в этой комнате, ни в соседнем зале я не заметил. А из всех, кого я видел тут ранее, присутствовала только Силиция.

Даже мужчина, который общался сейчас со мною, был мне незнаком.

Я еще раз прислушался к себе и ответил:

– Все в норме, никаких неприятных ощущений.

– Это хорошо, а то мы несколько изменили ход прохождения операции, так как один из лаборантов выдвинул очень неплохую и неординарную идею, – сказал медик.

– Извините. А вы кто? – решил все-таки уточнить я.

– Прости, забыл представиться. Я нейрохирург в нашем департаменте, зовут меня Стер.

– Дим, – представился я и протянул руку для пожатия, но хирург только удивленно посмотрел на нее, – простите, у нас пожимают руки для приветствия и при знакомстве, – пояснил я, – как-то не подумал о том, что это только наш местный обычай.

– А, понятно, – сказал Стер и протянул мне свою руку, ответив на рукопожатие, – странные обычаи все-таки на разных планетах, – прокомментировал он, – ваш не такой уж и страшный.

– Приятно познакомиться, – закончил приветствие я и уточнил: – Стер, вы сказали о какой-то идее, которую реализовали во время проведения операции, что это?

– Понимаю твое беспокойство, – ответил мне хирург, – но не переживай, это, так сказать, наш дополнительный бонус. Арош рассказал мне во время проведения операции историю твоего появления здесь, и это та малость, которую мы могли сделать для тебя.

– А сколько длилась операция? – заинтересовался я.

– Три часа, первый этап, двадцать минут подготовки ко второму, еще два часа на следующем этапе, и дополнительный час реабилитации, хотя по идее мы рассчитывали на три.

– Итого получается шесть часов, – подсчитал я, – это нормально?

– В твоем случае даже немного. Хотя на установку обычной нейросети любой сложности тратят не более полутора часов, включая и небольшой реабилитационный период, – сказал мне Стер.

– Так что за бонус вы мне презентовали? – повторно спросил я.

– Первоначально планировать установить тебе только одну нейросеть типа «Арх 7МК». Однако в ходе проведения операции один из лаборантов предложил для снижения нагрузки на твой мозг установить тебе кроме уже инсталлированной нейроструктуры две оставшиеся нейросети этого типа, распараллелив режим их работы. Правда, этого невозможно было сделать без инсталляции дополнительного специализированного имплантанта, называемого «Интегратор». Но благодаря наблюдательности профессора его смогли быстро найти. И предложение лаборанта было успешно реализовано. Теперь тебе инсталлированы этот нейроимплантант и три нейросети «Арх 7МК».

После сказанного медиком моя рука непроизвольно потянулась к голове, стараясь нащупать эти интегрированные в нее инородные структуры. Но, слава богу, кроме небольших разъемов в районе виска и затылочной области мною нащупано не было.

Заметив мои действия, хирург спросил:

– Тебя что-то беспокоит?

– Нет. Просто когда вы сообщили мне о том количестве устройств, которые были инсталлированы в мой головной мозг, я задался вопросом: а остался я все еще человеком или уже нет?

– Вот что тебя беспокоит. Тогда можешь не переживать по этому вопросу. Ты человек на все сто процентов. Инсталлированные тебе имплантанты и нейросети основаны на технологии выращивания специальных нейроволокон и нейронов, – рассказал Стер, но заметив отсутствие понимания на лице парня, постарался разъяснить более подробно.

– Нейросеть и нейроимплантанты не являются физически устанавливаемыми инородными устройствами по своей сути. Было выявлено, что у талантливых и успешных людей с рождения образуются связи между определенными участками мозга. Это представление упрощено, но на деле так и происходит. У многих людей имеются природные, наследственные или приобретенные в процессе жизни устойчивые нейронные связи, разной длины и протяженности. Современное же состояние медицины, нейрохирургии и науки в целом позволяет копировать данные нейроструктуры и впоследствии выстраивать аналогичные в любом человеческом мозге из его же нервной ткани, при этом выращивая дополнительные нейроны и образовывать прямые нейронные связи между различными участками мозга, как между полушариями, так и внутри одного полушария. Именно это и называется инсталляция нейросети и нейроимплан-

танта. Кстати, установка не всех типов нейросетей обязательна тем или иным людям, может так оказаться, что у пациента уже выстроены необходимые нейронные связи для формирования той или иной структуры. Правда, это достаточно редкое явление. В этом случае, чтобы настроить работу двух этих нейроструктур и используют имплантант типа «Интегратор», который установили и тебе. Ведь у тебя искусственно смоделировали наличие трех нейросетей их параллельной установкой. Ну, и кроме всего прочего, есть и стандартные имплантанты, основанные уже на внедрение в тело искусственных технологически созданных объектов с различным функциональным наполнением. Но ничего подобного тебе установлено не было. Ну как, я тебя хоть немного успокоил?

– Да, спасибо.

– Если у тебя нет больше вопросов, то я передам тебя в руки Силиции. Ей нужно провести повторное тестирование.

– Зачем? – удивился я.

– Чтобы занести окончательные полученные результаты тебе в идентификационную карту.

– Понятно, – и я хотел уже переключить свое внимание на девушку, как вспомнил еще один вопрос, который крутился в моей голове и который мне хотелось задать.

– Стер, простите, но тут что-то не сходится, – сказал я, – вы говорите, что при создании или дублировании нейросети копию снимают с оригинала, и в нашем случае это человеческий мозг. Но мне-то установили нейросеть, созданную на основе кого-то другого? Как это возможно?

– Понимаю твое недоверие. Твоя нейросеть создана на основе структуры, снятой с арха, паукообразной расы, с которой мы воевали чуть меньше тридцати лет назад, – согласился со мной нейрохирург.

– Так и я о том же. Почему я-то могу с ней работать?

– Видишь ли, после получения нейроструктуры арха, нейросети этого типа адаптировали для установки именно в мозг обычного человека. Но при этом была совершена огромнейшая ошибка, наши ученые не учли особенностей мозговой деятельности и уникальности мышления архов, и поэтому эти нейросети оказались непригодны для использования людьми. Но ты лишён этого недостатка. Хотя твой мозг полностью соответствует человеческому строению, но при этом его мозговая активность практически идентична работе мозга арха. И поэтому получается, что именно адаптированная под человеческий мозг нейросеть, созданная на основе нейроструктуры арха, должна подходить тебе идеально. Что и произошло. Установленная нейросеть работает в нормальном режиме. Полная ее активация наступит примерно через двадцать часов, так что сегодня я не рекомендую тебе ею пользоваться, а вот с завтрашнего дня можешь приступить к ее освоению и изучению ее возможностей.

– Спасибо, – поблагодарил я Стера.

– Не за что, я рад, что эта тема тебе интересна, – и немного помолчав, добавил: – Общаясь с тобой, не верится в те параметры, которые мы получили при твоём тестировании. Сейчас его проведем повторно, может что-то изменилось.

– То же самое говорил и профессор, когда мы общались с ним, – проговорил я.

Стер бросил на меня вопросительный взгляд, и я пояснил свои слова:

– Он тоже не мог поверить в полученный результат.

– А, вот ты о чем, – сказал Стер, – да, то, что я вижу, никак не согласуется с тем, что нам предоставляет медицинский комплекс. Ну ладно. Сейчас проведем повторное тестирование и посмотрим, что у нас получилось. На текущий момент у тебя установлено три нейросети типа «Арх 7МК». Как следствие, твои параметры должны возрасти как минимум на обещанные одной нейросетью сорок семь процентов, причем это касается не только интеллектуального индекса, а и скорости прохождения нервных импульсов, обработки информации, возможно-

стей памяти. Это если не учитывать варианта распараллеливания нагрузки, что должно привести, правда, только в теории, к суммированию вычислительных мощностей. При этом должен повыситься порог твоей психологической устойчивости процентов на десять примерно. Ну, об остальных особенностях установленных тебе нейросетей ты узнаешь из инструкции. Вон на столе лежит чип с этими данными. Его просил тебе передать профессор Арош. Что еще. Ах да. Кроме всего прочего, тебе инсталлирован имплантант «Интегратор 85МКР» (модификация, расширенная комплектация), который также дает общий прирост к интеллектуальному индексу в четыре процента и обеспечивает семипроцентное увеличение объемов обработки и хранения информации в твоей памяти. Вроде с этим все. Сейчас Силиция проведет повторное тестирование, мы занесем актуальные параметры в твою индивидуальную идентификационную карту, и тебе можно будет идти к себе в комнату. А да, ты же не знаешь, где это. Тогда после окончания тестирования зайди к куратору вашей группы, им назначили Круфа Прадса, как к нему попасть, я тебе объясню после тестирования. Силиция, приступай, он твой.

И хирург отошёл в сторону, уступая место за небольшим пультом управления девушке.

В этот раз я точно знал, что тестирование длилось ровно тридцать восемь минут.

«Видимо, это заработали те внутренние часы, о которых говорил профессор, рассказывая про нейросеть».

– И чем вы меня обрадуете? – обратился я к девушке.

– Если честно, то особо нечем. Мы ожидали гораздо большего от проведенных операций. Но судя по полученному результату, нейросеть у тебя выступает лишь как интерфейс для подключения к периферийным устройствам. Возможно, выполняются еще какие-то второстепенные функции. Но с этим тебе придется разбираться самому. А если говорить о твоих индивидуальных параметрах, то я внесла их на идентификационную карту. Они практически не изменились. Влияние, похоже, оказал лишь установленный тебе «Интегратор».

И она передала мне мою идентификационную карту.

Кандидат – № 47 (Дмитрий Пономарев, Дим).

Физика – 16

Психическое сост. – 18

Интеллект – 33 (Память – 71)

Ментоактивность – 0

С грустью обозрев данный список, я понял, что главный параметр, который и определял возможность доступа к различному оборудованию Содружества, подросток на незначительную величину.

– Спасибо, – поблагодарил я девушку, пока она отключала от меня различные датчики.

– Не за что, – ответила она и вдруг проговорила, остановившись напротив меня, – если будут какие-то вопросы или трудности, то обращайся. Буду рада помочь.

– Хорошо. Я запомню, – и, вставая с кресла, обратился уже ко всем находящимся в комнате: – Спасибо, что не бросили. И помогли, как смогли.

Но люди как-то особо не прореагировали на мои слова благодарности, и поэтому я просто направился к хирургу, стоящему у выхода из помещения.

– Так я пошёл? – спросил я.

– Да, конечно. Удачи, парень, – и уже отвернувшись, напомнил: – Зайди к Круфу, его кабинет шестой по коридору налево от нашей двери. Там написано «Руководитель звена поддержки».

– До свидания, – попрощался я с присутствующими в комнате людьми и вышел в зал.

Там тоже никого не было, и я, не задерживаясь в нем, продолжил свой путь.

Выйдя в коридор, как мне рекомендовали, развернулся налево и прошёл до комнаты с надписью «Руководитель звена поддержки».

Не зная, что делать, я хотел в нее постучать, чтобы предупредить о своем визите, но как только остановился перед дверью, она открылась.

– Добрый день, Дмитрий. Входите. Стер предупредил меня о вашем визите, – произнес человек, которого я видел в зале, где мы ожидали начала проведения тестирования.

Но тогда этот малоприметный невысокий мужчина был одет скорее в какой-то вид рабочего комбинезона. Сейчас же на нем красовался некий аналог полувоенной формы.

– Здравствуйте. Он меня направил к вам и сказал, что теперь вы курируете наш отряд на станции, а также, что у вас я смогу узнать об условиях своего проживания на ней.

– Верно. Он не ошибся, – и, взяв один из небольших кристаллических кубиков, который хирург называл чипами, вставил его прямо в углубление на поверхности стола.

После этого над ним появилось трехмерное изображение фигуры какого-то человека и текст, набранный мелким шрифтом.

В появившемся над столом человеке трудно было не узнать самого себя.

– Я ознакомился с вашим личным делом, – между тем начал разговор наш куратор, – и в курсе особенностей вашего пребывания на станции. Но давай начнем по порядку, – по-военному четко и кратко продолжил говорить Круф.

– Первое, это инсталлированные нейросети и имплантант. Вносить плату за нейросети не требуется. Работу по их инсталляции взял на себя департамент Исследований. Оплату по приобретению самих структур тоже производить не нужно, так как это незарегистрированное имущество, и оно никому не принадлежало. Теперь по имплантанту. Вот его уже приобрели за твои деньги, – и, увидев мой удивленный взгляд, продолжил: – Стоимость будет списана с твоего виртуального счета, как только на нем появятся достаточные для этого средства. Пока их там нет. Твоя нейросеть еще не зарегистрирована и виртуальный банковский счет не привязан к персональному аккаунту. Как только ты произведешь ее регистрацию в сети Содружества, счет пройдет привязку и пополнится выданными тебе подъемными средствами.

Посмотрев на меня, Круф продолжил:

– Второе. Департамент Исследований из своих средств выделил тебе две тысячи кредитов Содружества на первое время. При экономном режиме использования на нашей станции этого должно хватить как минимум на три месяца. Правда, из этой суммы вычтут, как только они появятся на счете, двести кредитов в счет погашения оплаты на приобретение имплантанта, но об этом я уже говорил.

Увидев, что его слова не вызывают у меня никаких возражений («А чего возмущаться, и так все понятно, просто так ничего и нигде не дается, даже с нейросетями, которые якобы мне достались бесплатно, должен быть какой-то подвох. Но мне он пока неизвестен»), Круф перешел к следующему пункту.

– Третье. Всех ваших распределили в отдельные кубрики на территории учебного полигона нашего Департамента, но так как ты неходишь в число членов спасательного отряда, то доступ туда тебе закрыт. Туда же переехал и я, как следствие, на станции освободилась моя бывшая комната. Она находится на территории складов двумя уровнями ниже. Там ты и поселишься. Тем более и до основного места работы, складов с устаревшим оборудованием, обломками кораблей и прочим хламом, тебе там недалеко.

Сказав это, он помолчал, как бы набирая в грудь воздуха, а потом заговорил вновь.

– Четвертое. К работе тебе придется приступить уже с завтрашнего дня. Тебя переводят в номинальное подчинение Департаменту по контролю работы и обслуживанию станции Рекура-четыре. Вакансия, по которой ты будешь работать – инженер по утилизации, или по-простому мусорщик. Эту точку оголили у них мы, сманив специалиста в свое управление, поэтому мы знаем о ее наличии и их потребности в этом человеке.

И несколько приспустив с себя маску бывалого вояки, Круф вполне по-простому обратился ко мне:

– Если быть до конца честным, то еще вчера это была моя работа. Правда, недолго. Я всего несколько дней пробыл на твоём месте, а до этого три месяца работал в обслуживании реакторной установки. Все это не мое. Не знаю, как ты будешь чувствовать себя на новом месте, но адмирал прав, это действительно наилучший вариант для тебя, чтобы вписаться в наше общество. Поверь мне как старому разведчику. Адмирал Арош попросил меня ввести тебя в курс дела и помочь разобраться с управлением погрузчика. С инструкциями и всеми схемами станции, а они тебе точно пригодятся на работе, достаточно просто, все, что у меня было, я скинул на этот чип, – и Круф протянул мне небольшой кубический кристалл, – а вот ввести в дело мне будет нелегко. Я и сам проработал там всего несколько дней. Суть проста. Ты получаешь рабочее задание. Исходит оно или из Департамента управления станцией по утилизации тех или иных старых и неисправных кораблей, их обломков, и всякого прочего технологического мусора. Или это могут быть прямые координаты от одного из инженерных или охранных дронов, которые обнаружат где-то в недрах станции аналогичный перечисленному выше мусору хлам. Или это может быть вызов от кого-то из пилотов, притаившихся на причале похожую рухлядь, болтавшуюся раньше где-то в космосе. Сам процесс работы заключается в том, что ты собираешь на погрузчик весь найденный тобой мусор и помещаешь его в производственный комплекс, где и происходит его переработка и разбор на составные концентраты стандартных смесей металлов (КССМ). Это и есть вся твоя будущая работа, находишь и отвозишь. У этой работы есть два плюса. Во-первых, это двойной оклад, который ты будешь получать и в нашем Департаменте по исследованиям и в Департаменте по контролю работы и обслуживанию станции. Правда, они не слишком большие, но суммарно составляют неплохую сумму для простого служащего станции. И второе, это система бонусов. Каждое рабочее задание сопровождается дополнительным гонораром, например, могут дать поручение расчистить такой-то отсек за определенное количество дней, и если ты с этим справишься в срок, то тебя в дополнение к обычному окладу ожидает и гарантированная этим заданием премия или небольшой бонус. Плюс при утилизации тебе отходит семь, а если это была заявка, отосланная дроидом или пилотом, то тридцать процентов от стоимости продаж полученных после переработки компонентов или полезных ископаемых, в виде блоков концентрата стандартной смеси металлов. Если интересно, прочтешь об этом более подробно в сети станции. Так что если захочешь, то голодать не будешь, да еще и на что-нибудь полезное останется.

И немного подумав, вновь перешел на деловой тон:

– Сегодня я рекомендую изучить инструкцию по пользованию нейросетью и погрузчиком. А завтра с утра тебе нужно будет зарегистрировать свою нейросеть в сети станции. К девяти часам необходимо явиться в Департамент контроля, раньше ты там просто никого не найдешь, формально устроиться на работу и зарегистрироваться у них в базе сотрудников. Оформить на себя тот погрузчик, номер которого записан на чипе, что я тебе передал. После чего загрузить себе коды доступа к нему, скачав их из базы Департамента по контролю, старые я тебе скинул на чип, но по инструкции они должны были их сразу после моего увольнения сменить. Затем зарегистрироваться и авторизоваться на их доске объявлений, взять себе несколько простых заданий на первое время и приступить к их выполнению. Вроде все. К этому вопросов нет?

Я отрицательно покачал головой.

Тогда Круф уже достаточно просто закончил:

– Ну, а это мой тебе подарок, за то, что ты невольно помог выбраться из того болота, куда меня закинула судьба и мой скверный характер. На, это планшет с картой станции, – и Круф протянул мне небольшую гибкую пластинку размером с кредитную карточку, – правда, устаревшая сенсорная модель, но я знаю, что тебе с такими наоборот проще управляться. В

его память мною занесены координаты нескольких ключевых точек на территории станции. Это твоё новое жилище, наш департамент, место твоей будущей работы и склады техники и оборудования, рынок и торговые площадки, космические доки и наш медицинский центр. Если тебе нужно будет куда-то попасть, то только укажи в какую из точек, и карта сама построит тебе несколько наиболее оптимальных маршрутов.

– Спасибо, – ответил я, принимая действительно полезный подарок.

– Итак, все инструкции ты получил, – сказал Круф и, заметив мой ответный кивок, закончил: – Если у тебя нет вопросов, то можешь приступать к выполнению своих обязанностей.

Я уже хотел уйти, но тут в памяти всплыла оговорка Круфа, которая меня удивила, она мало относилась к теме нашего разговора, но почему-то сильно заинтересовала меня.

– Один вопрос есть. Почему вы называли профессора Ароша адмиралом?

Кажется, мой вопрос несколько сбил этого психологически устойчивого человека с толку.

– Не ожидал я именно от тебя этого вопроса. Зачем тебе это. Хотя особо тут скрывать нечего. Адмирал он потому, что профессором я его никогда не знал, но зато практически двадцать лет надавал адмирал Арош.

– Спасибо, – ответил я, – можно идти?

– Да, удачи тебе. Если будут вопросы или проблемы, обращайся через нейросеть, и если это понадобится, мы договоримся о встрече.

– Понятно. Я запомню. До свидания.

И вышел за дверь кабинета. Передо мной опять простирался коридор, но в этот раз у меня была цель на ближайшее время. Хоть и достаточно маленькая. Я хотел попасть к себе в новый дом.

Нажав нужную точку на подаренной карте, я увидел, что она предложила мне как минимум три маршрута, с опцией минимальное время в пути, и ещё двенадцать маршрутов с различной протяжённостью и его сложностью.

Мне приглянулся тот, что проходил через ключевую точку рыночная площадь (торговые центры) и склады утилизации. Как раз за последними и находилась отметка о моём месте проживания.

Я двинулся по предложенному маршруту. Расстояние до цели составляло четыре километра, но спешить мне было абсолютно некуда, и поэтому меня эта цифра не испугала.

Тем более меня заинтересовали обе обозначенные контрольные точки. Первой на моём маршруте выпадал Рынок, именно так, с большой буквы. Судя по карте, он располагался где-то на нижнем уровне.

Когда я спустился по небольшой узкой лестнице, обозначенной на карте как технический туннель, на следующий этаж, то замер в обалдении.

Рынок, оказывается, располагался не где-то на этом уровне, весь уровень и составлял одну большую рыночную площадь.

Я, оглядываясь по сторонам, шел в направлении следующего спуска вниз, уже являющегося грузовым и хозяйственным подъёмником, при этом рассматривая огромные торговые центры, большие и маленькие магазины, и совсем небольшие или крошечные палатки и лотки, или даже просто разложенные на полу перед продавцами товары, выставленные на продажу.

Гвалт стоял тот ещё. Толпа облаченных в совершенно разные одежды людей переговаривалась, ругалась, кричала или просто стояла и глазела, мешаясь другим на пути.

Да, кстати, типы, подозрительно смахивающие на карманников, тут тоже курсировали во всех направлениях. Я не знал, что их могло заинтересовать лично во мне, может, мой маленький рюкзак, но на всякий случай, чтобы стряхнуть одного из них, явно следовавшего за мной, зашёл в небольшой магазинчик.

Глянув на витрины с выставленным в них товаром, я понял, что тут продавалось все, начиная от каких-то непонятных бытовых агрегатов до явно определимого оружия разного калибра.

Заинтересовавшись, я прошёл к нужной витрине, и только тут до меня дошло, что изнутри магазинчик несколько больше, чем выглядел снаружи, и это несколько было вполне существенным.

Но списав эти странности на неизвестные технологии высокоразвитой цивилизации, обогнавшей нас в техническом плане не на одно тысячелетие, я вновь вернулся к заинтересовавшей меня витрине.

На ней было выставлено различное оружие, от простого ручного до каких-то невероятных ракетных установок.

– На корабли их, что ли, устанавливают, – пробормотал я.

– Вы не правы, молодой человек, – раздался сзади мужской голос, и рядом со мной встал человек средних лет.

«Правда, судя по обращению, он должен быть гораздо старше, чем выглядит», – сделал вывод я.

– Это орбитальный ракетный оборонительный комплекс класса «космос-космос», обычно его приобретают богатые колонии и выводят на орбиту над своим поселением, – продолжил рассказывать он, – сейчас он на боевом взводе, в обычном состоянии это шар трех метров в диаметре.

– Спасибо за разъяснение, – поблагодарил я незнакомца.

– Не за что, могу еще чем-то помочь? Вы к нам с какой-то определенной целью или просто так зашли, поинтересоваться нашими предложениями?

– Скорее просто так.

– Ну, тогда не буду вас отвлекать. Единственное, я рекомендовал бы вам обратить внимание на тот стенд, – и незнакомец, вероятно продавец в данном магазине, указал на расположенную рядом витрину, – там представлено ручное оружие, разрешённое к продаже гражданским. Извините за мою назойливость, но я не мог не обратить внимания на то, что вы не вооружены.

– Ничего, это ваша работа, – не хотелось мне ссориться с этим человеком.

Да и антипатии он у меня почему-то не вызывал, хотя обычно я терпеть не мог различных консультантов в магазинах, а поэтому продолжил говорить.

– И вы ошибаетесь, оружие у меня есть, правда не такое современное, но вполне боеготовое и действенное.

– Да, интересно, – проявил свою заинтересованность продавец магазина, – не позволите взглянуть на него? Наш магазин занимается также перепродажей антиквариата, и если ваше оружие действительно относится к этой категории товаров, то его выгоднее обменять с нашей доплатой на что-то более современное и эффективное. Кстати, извините меня, сразу забыл представиться, Тмор Грод, торговец, хозяин этого магазина.

– Приятно познакомиться, – склонил я голову, уже не протягивая руки в приветствии, – Дим.

И он наклонил голову, кивнув мне в ответ.

Я же протянул руку к своему рюкзаку, висящему за спиной, и вынул из него старый и надежный «макаров».

Разрядил его и протянул продавцу.

Она на мои манипуляции смотрел даже с некоторым одобрением.

– Чувствуется профессионализм, – прокомментировал он мои действия.

Я же, если честно, как-то не задумался над первопричиной своих действий, а разрядил оружие, перед тем как его передать в чужие руки, на чистом автомате.

Покрутив мое оружие в руках, он удивленно проговорил:

– Это явно не новомодная подделка, не вижу я никаких четких и точных граней в форме и отделке оружия. Но и с такой моделью мне раньше встречаться не приходилось. По своей форме очень напоминает пороховое оружие сполотов, но это не оно, а что-то пытающееся симитировать их конструкцию.

И уже обращаясь ко мне, проговорил:

– Молодой человек, не буду скрывать, ваше оружие меня заинтересовало. Тем более с ваших слов я понял, что это полностью рабочий экземпляр. Для себя я бы его приобретать не стал, но тут на станции есть несколько человек, которых может заинтересовать такая оригинальная поделка для их коллекции. Если вы доверите переговоры мне, то я смогу с ними связаться, правда, моя комиссия составляет пятнадцать процентов от стоимости товара.

Слова Тмора меня очень заинтересовали. Деньги, судя по всему, мне были нужны или в скором времени могли понадобиться, что-то было у меня такое чувство. Но и без оружия мне оставаться не хотелось.

Пока я размышлял, Тмор у меня спросил:

– Во сколько вы оцениваете свой антиквариат?

Я пожал плечами, так как действительно не представлял его истинной стоимости, даже не догадывался о ней.

– Тогда доверьтесь мне, я постараюсь вас не подвести, – сказал он мне.

Я же подумал, что если у меня будет возможность подключения к сети станции, то надо поискать информацию хоть о примерной ценности такого типа товаров, тогда я смогу понять, насколько честен со мною торговец.

Он же продолжал расспрашивать меня.

– Есть ли какое-то дополнительное снаряжение для этого оружия?

– Да, есть. Три обоймы для быстрой зарядки, по восемь патронов, одна уже снаряжена в пистолет. Три коробки по шестнадцать патронов. И кожаная оригинальная кобура для хранения оружия.

– Очень хорошо, оригинальные боеприпасы и кобура, это значительно повысит его цену. Известно ли оригинальное название?

– Да. ПМ – пистолет Макарова, назван по фамилии своего изобретателя Михаила Федоровича Макарова, – ответил я.

– Как интересно. Сколько вы знаете об этом оружии, обычно владельцы, особенно устаревших моделей или раритетов, не могут точно указать название выставленного к продаже лота, не то что имя его конструктора.

– Детское увлечение, всегда хотелось ощутить в руке такую огненную мощь.

– Понятно, и последний вопрос. Откуда у вас оружие?

– Досталось в наследство, – не задумываясь, проговорил я, будто давно ожидал именно этого вопроса.

– Хорошо. В дополнение мне нужно будет сделать его трехмерную модель и проверить по каталогу, возможно, кто-то уже находил что-то подобное. Если нет, то это еще больше поднимет его цену. Ну и я должен удостовериться, что такая ценная и, возможно, уникальная вещь не была ни у кого похищена. Прошу меня понять и простить, – проговорил Тмор.

Его слова были вполне закономерны, и поэтому я ответил ему:

– Понимаю, не переживайте это действительно доставшееся мне в наследство оружие. Но если случится чудо и кто-то подаст заявление о пропаже подобного предмета, то все такое оружие имеет свой индивидуальный номер, вот он, – произнес я, показывая выбитые на его стволе цифры и буквы, – и по нему можно понять, о каком пистолете идет речь. Думаю, любой заинтересованный владелец сможет предоставить эту информацию. Но это так. На уровне предположений, я более чем уверен, что никаких заявлений о пропаже подобного рода оружия вы не обнаружите.

Глаза торговца потеряли ту пронзительность и проницательность, что сквозила в них все время нашего разговора, и он, перейдя с делового стиля общения на простой разговор, сказал:

– Ваша уверенность обнадеживает, тем более с учетом наличия этого номера. Его подлинность выяснить не составит труда. Я рад, что вы так ответственно подходите к именному оружию. Это хоть и не поднимет его ценность в глазах покупателей, но доверия к вам прибавит значительно.

Его слова меня очень порадовали, но у меня оставался еще один вопрос.

– Продав этот пистолет, я останусь менее защищен, чем был ранее. За время владения своим оружием я как-то привык ощущать его всегда под рукой. И мне бы не хотелось терять этого ощущения.

Тмор улыбнулся улыбкой все повидавшего человека, которой ну никак не могло быть у людей его возраста, и сказал:

– Я вас прекрасно понимаю, Дим. И смогу подобрать для вас к следующей нашей встрече несколько вполне приличных гражданских бластеров.

– Спасибо, – ответил я, – это меня вполне устроит.

И я замолчал, но тут мне в голову пришла одна идея, которая показалась вполне неплохой, все равно торговец будет проводить поиск информации по моему оружию, то почему бы этим не воспользоваться.

– Тмор, если вы найдете владельца чего-то подобного или информацию о месте происхождения данного предмета, вы сможете ее предоставить мне? Если потребуется, я готов буду оплатить данную информацию, в пределах разумного, конечно.

Торговец посмотрел на меня изучающим взглядом и сказал:

– А вы не такой простак и новичок, каким мне показались в первые минуты нашего знакомства. Вы ведь уже и вариант проверки меня на честность продумали, я так думаю?

– Честно, – удивленно проговорил я, – не ожидал. Вы правы. Да, я новичок на станции. Но это не значит, что я много глупее остальных, – и, помолчав, добавил: – Да, придумал.

Тмор вновь улыбнулся и, покачав головой, сказал:

– Не буду убеждать вас в бесполезности того плана, что у вас родился, вы сами сможете в этом удостовериться. Оставим это на будущее, оно нас рассудит. А теперь вернемся к нашим делам. Сегодня я постараюсь навести справки о вашем оружии и выяснить примерную его стоимость, до завтрашнего вечера мне удастся, я думаю, переговорить со всеми заинтересованными в его приобретении. Так же уже сегодня, после оценки пистолета, я выставлю его как лот на продажу на нашей станционной торговой бирже, возможно, он кого-то заинтересует из тех, про кого я могу не знать. Вообще, если вы заинтересуетесь когда-нибудь торговлей, то рекомендую вам регистрироваться на торговой площадке станции и нашей бирже. Там обычно представлен весь перечень товаров ото всех продавцов, да и покупатели заглядывают туда в первую очередь.

– А эта рыночная площадь? – удивился я.

– Это? – и он обвел рукой вокруг себя. – Это только внешняя составляющая. Большинство павильонов – это складские помещения. Другая причина наличия этого торгового уровня в том, что многие любят посмотреть на товар вживую, и поэтому тут в одном месте сосредоточены практически все торговые точки станции, кроме пунктов общественного питания. Они все находятся в жилой зоне или зоне отдыха. Еще у многих нет возможности находиться тут долгое время, поэтому они арендуют на этом уровне боксы и разворачивают свои временные торговые представительства. Так поступают обычно колонисты, привозящие свой товар на станцию. Они заранее через местную или планетарные сети договариваются о сделках и уже тут дожидаются появления покупателей, попутно распродавая другие товары. Правда если нужно, можно договориться и о доставке товара к покупателю, но за нее нужно платить, и иногда дешевле доставку товара организовать самому. Это все, – и он похлопал себя по лбу, –

обычная психология, людям необходимо место, где они смогут проводить свои торговые операции, и это место организовали и здесь. Эта площадь является центром торговли не только нашей станции, но и всех соседних контролируемых нами секторов. Ближайшая аналогичная крупная торговая площадка находится в пяти секторах отсюда на станции Скарт-девять, но сейчас доступ к ней отрезан и поэтому основным торговым центром этого сектора Содружества является наша станция. И именно поэтому здесь и сейчас ты можешь наблюдать такой большой ажиотаж и скопление людей, обычно тут значительно спокойнее. Да еще шахтерские сообщества, кочующие торговые станции и колонисты в связи с последними событиями озабочены своей безопасностью. И поэтому тут временно развернуто множество павильонов как с военно-оборонительной техникой, так и представительств по продаже малых и средних боевых кораблей, но сам этот товар из-за своей, так сказать, специфики находится в доках станции, естественно. Ну и опять же, не все могут заниматься продажей сами по той или иной причине и передают свой товар посреднику. И контор, занимающихся посредничеством, тут тоже немало.

И Тмор замолчав, принялся вертеть перед собой пистолет, будто стараясь запомнить его со всех сторон.

«Видимо, как и говорил, создает его трехмерную модель, ведь насколько я понял, у каждого человека установлена нейросеть, и она имеет функцию записи или чего-то подобного», – решил я.

Через несколько минут торговец удовлетворенно крикнул и вернул мне оружие.

– Молодой человек, можно ещё сделать модель одного экземпляра обоймы, одного патрона и кобуры.

– Без проблем, – ответил я ему и, порывшись в рюкзаке, протянул ему снаряженную обойму и отдельный патрон.

– Спасибо, – сказал он.

Через несколько минут он вернул мне все обратно.

– Теперь у меня достаточно материала, чтобы начать вести переговоры. Поэтому, если у вас не осталось вопросов, то предлагаю встретиться завтра и продолжить ведение нашей сделки.

– Хорошо, я не возражаю.

– Тогда до завтра, молодой человек, – попрощался он со мною.

– До свидания, – ответил я и направился к выходу, но уже у самой двери меня остановили его слова.

– Дим. Знаете, – и торговец вполне дружелюбно и просто посмотрел мне прямо в глаза, – вы произвели на меня благоприятное впечатление молодого, воспитанного, вежливого и неглупого человека, так что если вам будут нужны услуги посредника в продаже какого-либо имущества или приобретении тех или иных товаров, то прошу обращаться ко мне. Мое слово имеет определенный вес в наших кругах. Кроме того, у меня шестые уровни в специализированных дисциплинах «Торговля», «Экономика» и «Юрист». Плюс огромный опыт и разветвленная сеть поставщиков товаров. Ну и такой немаловажный фактор, как связи. Комиссия у меня стандартная, для друзей она составляет всего семь процентов. И хоть я и немного забегаю вперед, но думаю, мы сможем с вами договориться, и наши отношения в будущем перейдут из деловых в дружеские. Правда, первую нашу сделку я все-таки оформлю на старых условиях. Она познакомит меня с вами, как с деловым партнером, а вас со мной.

Его слова произвели на меня впечатление. Они были неким приглашением к сотрудничеству. Это было приглашением войти в какое-то небольшое сообщество, одним из представителей которого являлся торговец Тмор. Это был шанс вписаться в это общество.

– Спасибо, – просто ответил ему я, так как большего и не требовалось.

А сам мысленно поблагодарил своих родителей, которые всегда утверждали и вдалбливали в меня, что вежливость и внимательность к людям многократно окупятся.

Это и был один из таких случаев. Благодаря их стараниям у меня сейчас появился выход на серьезных представителей торгового бизнеса, не зря же Тмор упоминал свои ранги в специализированных дисциплинах. Он явно хотел показать то, что они не простые торговцы с улицы, а серьезные деловые люди.

Поблагодарив торговца, я еще раз оглядел это оказавшееся не таким уж и маленьким помещение и вышел наружу.

Оказавшись в шумной толпе, я постарался запомнить местоположение этого небольшого снаружи магазинчика, но подумав, немного усомнился, что достаточно просто смогу найти его завтра.

«Карта», – вспомнил я и, отойдя немного в сторону, чтобы не мешаться на проходе, достал планшет, подаренный Круфом, и постарался разобраться с принципами его работы.

Как только я взял ее в руки и сосредоточился на сути работы данного технического изделия, то практически мгновенно у меня возникло то странное состояние, помогавшее мне понять принципы работы оборудования пришельцев еще там на планете.

Правда, ничего особо нового об этом планшете я не узнал, все его рабочие функции лежали на поверхности. Вроде никаких сложностей с управлением этой сенсорной панелью у меня возникнуть не было, тем более для каждой опции или меню присутствовали пояснения и всплывающие подсказки.

Единственным пунктом, который оказался заблокирован в меню планшета, но о котором я узнал из своего странного понимания сути его работы, было автоматическое обновление его карт и схем станции. Постаравшись понять, каким образом провести его активацию, я достаточно быстро нашел необходимый набор команд, предоставляющий администраторские права для доступа к командной строке планшета. И уже оттуда смог восстановить последние сохранённые в памяти настройки для подключения опции автообновления. В то же мгновение, как подключение планшета со старыми настройками к сети станции прошло успешно, я, кстати, благодаря этому узнал два кода доступа в сеть станции, они были сохранены в памяти планшета, мне пришло сообщение о том, что обнаружены новые обновления программного обеспечения для планшета, а также обновления карт. И было предложено запустить его.

Что я не раздумывая и сделал, так как не видел в этом никакой угрозы, благо перед обновлением предварительно было проведено сохранение всех старых данных, уже имеющихся на планшете.

Процедура обновления затянулась на «долгих» три минуты. После чего планшет автоматически совместил новую информацию с уже имеющимися данными и сообщил о том, что «устройство готово к работе».

«Ну, коль готово, то начнем», – решил я и приступил к сохранению координат магазина.

По аналогии с уже созданными контрольными точками я создал маячок и сохранил его под названием «Магазин, Тмор». После чего проверил, что какие-то координаты сохранились, что они не меняются, пока я брожу недалеко от места расположения палатки, а координаты моего текущего положения изменяются и при этом они всегда разные. После чего напоследок, побродив по рынку еще немного, удостоверился, что маршрут к созданному маячку строится из разных его точек.

На этом успокоившись, уже собрался идти дальше, но тут произошёл небольшой казус. О нем я узнал несколько позже, уже когда разобрался в ситуации, и ее детали мне рассказал Тмор.

Меня приняли за какого-то инспектора. Так как я ходил по рынку и планомерно заглядывал в свой планшет, постоянно проверяя текущие координаты, люди, которые все это видели, решили, что я провожу замер территории на соответствие месторасположения установленных павильонов. К тому моменту, когда я заканчивал со своими экспериментами, эта новость, видимо, раскатилась уже по всей рыночной площади. Сначала я не понимал почему, где бы я ни появился, там оказывалась небывалая пустота и владельцы павильонов или магазинчиков

выходили из своих уютных и теплых норок наружу, и фальшиво и натужно улыбаясь мне, стояли все время у входа.

В тот момент, когда я закончил и убедился в том, что путь из любой точки к магазину Тмора строится верно, ко мне неожиданно подошёл он сам.

И задал очень странный вопрос:

– Ты зачем распугал всех местных торговцев?

– Чего сделал? – в удивлении спросил я.

Увидев мое непонимание ситуации, он сказал:

– Пойдем ка ко мне, тут не место вести этот разговор.

И мы вместе с ним отправились обратно в его магазин.

Войдя внутрь, он закрыл и заблокировал дверь, пояснив, что пока посетителей ему не нужно, и усадив меня в непонятно откуда взявшееся кресло, спросил, незаметно перейдя на ты.

– Выпить не хочешь?

– Разве что-нибудь тонизирующего, – ответил я.

К сожалению, мне не удалось запомнить названия напитка, который предлагали нам перед тестированием, но я бы не отказался выпить его еще раз.

Однако мне повезло, Тмор предложил мне именно тот же самый напиток. Видимо, он был достаточно распространён на станции.

Себе же он налил что-то совершенно другое, но удивительно похожее на наш коньяк, как по цвету, так и по запаху, а затем расположился за прилавком напротив меня.

И только когда я устроился поудобнее, чтобы мне лучше было его видно и выпил пару глотков, он спросил:

– Давай рассказывай, что ты там делал наверху такого, что всполошил весь уровень торговцев?

Немного стусевавшись под его пристальным и серьезным взглядом, я собрался с мыслями и ответил:

– Да вроде ничего особенного. Когда мы договорились о встрече завтра вечером, я вышел на улицу и, осмотревшись, собирался уже идти дальше по делам, но на всякий случай решил отметить координаты твоего магазина в своем планшете, – и показал сенсорную карту, которую подарил мне Круф, – вдруг не смогу найти твой магазин завтра. По сути это все.

– А ходил-то ты с ним по площади зачем? – не понял торговец.

– Ну, я ведь новичок не только на вашей станции, но и вообще в вашем обществе. Так вот этот планшет мне подарили совершенно недавно, и я еще не очень хорошо освоил его работу. Поэтому, занеся в него координаты твоего магазина, я проверял, что сделал это верно, ну и немного поэкспериментировал с планшетом, посмотрел, как меняются координаты в зависимости от моего местоположения, как строится маршрут к твоему магазину. После того как наигрался, хотел уже идти дальше по своим делам, но тут ко мне подошёл ты со своим странным вопросом.

– Весело, – прокомментировал Тмор мои слова, – твои игры здорово взбудоражили местных. Они решили, что пришел инспектор из пространственного контроля станции и производит замеры занятой зданиями территории и соответствие их местоположения. Сосед видел, как ты выходил от меня, а потом начал что-то сверять в своем планшете у стены его здания. Кстати, а почему именно там?

– Ну, я не хотел мешать людям на проходе и отошёл на относительно свободный участок, он как раз там и был.

– Понятно, так вот. Он видел, как ты сначала зашёл ко мне, потом через некоторое время вышел, и ничего не сделав около меня, начал именно с его павильона. И так далее перемещаясь по площади в пределах нашего торгового квадрата. Так вот, он подумал, что ты делаешь замеры, потом они уже все вместе убедились в том, что ты аналогичным занимаешься и у дру-

гих строений, и, скинувшись, пришли ко мне, попросив передать тебе вот это, с просьбой не упоминать их в твоём отчете.

И он передвинул мне по поверхности прилавка чип, только несколько странной конструкции.

– Это то, о чем я подумал? – спросил я.

– Не знаю, про что подумал ты, но я уверен, что это банальная взятка, – сказал мне Тмор.

– А почему именно через тебя? – удивился я, хотя и догадывался, что это может быть как-то связано с моим визитом к нему.

– Потому что сразу перед своей бурной деятельностью там снаружи, ты зашёл ко мне, потому что мой магазин ты пропустил, начав сразу с соседнего, потому что они теперь уверены в том, что ты мой знакомый или у меня есть кто-то среди управленцев на станции. Ты, кстати, уже получил направление на работу или еще не прошёл распределения?

– Получил, инженер по утилизации, – ответил я и улыбнулся.

– Это за что тебя так? – поразился Тмор. – Неужели посла аграфов на приеме под запнул, – усмехнувшись, пошутил он, но потом уже серьезнее добавил: – Не расстраивайся, тоже вполне нормальная работа, не хуже и не лучше других, только нужно к ней правильно подойти, правда, многие этого не понимают.

– Да я как-то и не очень расстроен, так как ничего другого тут пока не видел и не делал. Посмотрим, – ответил я.

– И правильно, тем более и здесь мы сможем друг другу помочь. Мне иногда такой хлам скидывают, что его только в утиль, выгоды будет больше, вот о нем я тебе сообщать и буду.

– Договорились, – согласился я.

– Теперь же вернёмся к нашим торговцам. – ИС почему мне в его интонациях слышалось «к баранам».

– Так может сообщить им о том, что произошла небольшая ошибка, – предложил я.

– Запомни, это их ошибка, основанная на неверных и поспешных выводах. А также нежелании хоть иногда подумать своей головой. Так что не переживай, это твой вполне законный заработок, минус моя комиссия, тем более ты его ни у кого не требовал, ходил себе по площади никого не трогал, а тебе его сами предложили. Ты не виноват, таким будет решение любого суда, это я тебе как дипломированный юрист говорю.

И широко улыбнулся.

– Тем более подгадить конкурентам нет ничего приятнее.

И уже вполне серьезно сообщил:

– Главное, хорошо, что ты служащий станции, работы по замеру территории могут поручить любому, даже мусорщику. И они никогда не поймут, что ты мог и не выполнять этого задания.

Я подумал и, улыбнувшись, сказал:

– Совершенно ничем не отличается от нас. Разбираться со мной и гипотетическими причинами моего появления здесь никто не станет. Каждый из них чувствует за собой какой-то грешок, иначе они бы тебе ничего не передали. А если кто-то и правда накатал жалобу в Департамент контроля о каких-то нарушениях, то местные его найдут сами и решат все вопросы уже непосредственно с ним, как я понимаю, и реальной проверки от имени этого человека уже не будет. Верно? – спросил я у Тмора.

– И ты говоришь, что тебя направили в мусорщики?

– Есть одна причина, но не будем о ней.

– Ты верно подметил. Примерно так все и обстоит, поэтому с этой стороны не будет никаких проблем. Ну, и кроме всего прочего, теперь многие торговцы будут считать тебя моим хорошим знакомым. Ведь последствий для них никаких не будет. И стараться через меня подкидывать тебе какие-нибудь заказы. Люди всегда ищут наиболее простой и быстрый путь, а

если идти через тернии нашей бюрократии, то можно очень задержаться в пути или вообще заблудиться и не дойти до намеченной цели. Так что будь готов.

И Тмор, давно уже подсевший ко мне поближе, похлопал меня по плечу.

– Хорошо, но об этом пока рано говорить. А вот что делать с этим?

И я покрутил чип в руках.

– Да ничего, бери себе, – сказал мне торговец, – они теперь твои.

– Ну, если ты так говоришь. Интересно, а сколько на нем денег? – поинтересовался я.

Торговец задумался на несколько мгновений, а потом ответил:

– Я думаю, тысяч семьдесят-восемьдесят.

– Почему ты так решил? – мне действительно стала интересна цепочка его рассуждений и логических выводов. Нужно знать, чего ожидать от подобного ему типа людей, ведь мне с ними придется работать, а сумму он назвал достаточно уверенно.

– Тут все достаточно просто, – ответил Тмор, – стандартная такса при таком общении со служащими станции примерно десять тысяч кредитов, насколько я понял, ты успел провести замеры у семи или восьми торговых точек. Вот суммарно и получается семьдесят или восемьдесят тысяч кредитов.

– Понятно. Действительно все просто. Это хорошо. У меня есть еще один вопрос, про сам чип. У меня есть два других, и они похожи между собой, но этот несколько отличается от них. Он какой-то особенный? – спросил я.

– Это обычный банковский чип на анонимного предъявителя, кстати, он сам по себе является ценной вещью. Так что оставь его себе на всякий случай, может пригодиться. Переведешь с него деньги себе на счет, скинешь мне мои семь процентов и живи себе дальше. Пользуйся этой неожиданной удачей и небольшим денежным бонусом.

«Ничего себе небольшой, – подумал я, – мне вроде как две тысячи выписали, и то сказано, что я на них три месяца смогу жить, если не особо шиковать, а тут семьдесят».

Но сам между тем ответил торговцу:

– Хорошо, так и поступлю, как только пойму, как обращаться с этой штукой, – сказал я в дополнение.

– Так ты что ни разу еще не использовал чипы? – удивился тот.

– Да, – ответил я, пожав плечами, – когда бы я успел. Тут на станции я оказался всего несколько часов назад, а до этого был там, – и указал на видимую за окном или скорее панорамным экраном планету.

Торговец озадачился, а потом сказал:

– Кажется, с этим я могу тебе помочь хоть сейчас, осталась у меня одна невостребованная вещь, хозяин отказался от его приобретения, купил портативный искин. Отдам-ка я ее тебе. Так сказать, открою кредит в своем магазине.

После чего Тмор поднялся и скрылся где-то в глубине помещения, я заметил, что он не только ушел куда-то вдаль, но и начал спускаться вниз.

«А магазинчик-то этот не так прост и гораздо больше, чем кажется снаружи».

Но этот секрет пока остался для меня тайной за семью печатями.

Через пару минут торговец вернулся, неся в руках небольшой широкий браслет.

– Это портативный «считыватель», название произошло от его основной функции. Есть, конечно, и более продвинутые модели или портативные искины, но тебе как новичку это устройство будет в самый раз. Оно позволяет считывать информацию с различных типов носителей, включая и банковские чипы. Работает просто. Надеваешь его на руку в районе интерфейсного выхода нейросети. У тебя он вот, на левой руке, чуть выше запястья.

И он показал мне на небольшую голубоватую точку, на которую я как-то даже до этого момента и внимания не обращал.

– Затем он активируется, – продолжил рассказывать Тмор, – после начала его работы он произведет подключение к твоей нейросети. Проверит совместимость интерфейса с установленным в нем программным обеспечением и если что-то потребуется, он попросит обновить его через твою нейросеть. Если же все будет нормально, то он синхронизирует потоки обмена данными между собой и нейросетью, и после этого ты сможешь уже свободно им пользоваться. Чипы, голодиски и другие запоминающие устройства вставляешь в соответствующий разъём, и получаешь доступ к информации, которая находится на них. Доступ к информации можно получить в двух режимах. Производить считывание информации напрямую с носителя, тогда нейросеть выступает лишь как проводник. Это достаточно долгий способ. И второй режим. Это запись на нейросеть информации с носителя и уже с нее производится доступ к сохранённым данным и их обработка. Это самый используемый способ и самый быстрый. Именно таким образом скидываются на нейросеть базы знаний и базы данных. Но иногда этого бывает не нужно, в этом случае считывание производится напрямую с носителя. Например, в нашем случае с банковским чипом.

Я уже хотел себе надеть считыватель на руку, но Тмор остановил меня.

– Тебе только сегодня установили нейросеть, не нужно ею пока пользоваться, попробуешь завтра.

– Хорошо, – согласился я. – Спасибо, – поблагодарил Тмора за выданное мне устройство.

Оно могло пригодиться, и, я так понимаю, очень скоро. Мне еще изучать инструкции, выданные Круфом по погрузчику.

– Я пойду, до встречи, – сказал я, – хоть дел у меня особо нет, но я хотел еще зайти в одно место и посмотреть на него, да и поглядеть на свое будущее жилье тоже не помешает.

– Все правильно. Не буду тебя задерживать. До завтра, – попрощался со мной торговец.

– До встречи, – ответил я и повторно за этот день покинул стены его магазина.

В этот раз рыночную площадь я прошёл без приключений и нашел грузовой подъёмник, который был указан на карте и на котором спустился на следующий уровень.

Кстати, выяснилась интересная особенность работы планшета. На этот подъёмник, если по-простому, то большой грузовой лифт, стадо слонов бы на нем точно уместилось, требовался определённый код, для его активации и при выделении подъёмника на карте этот код высветился. Я набрал его на сенсорной панели, и он заработал.

«Любопытно, – подумал я, – все ли двери открываются с этим планшетом или не все?»

Но так как ответа у меня пока не было, я вышел из подъёмника и оказался на следующем уровне.

На карте он обозначался как «склады, свалка, технические помещения».

Определение свалка подходило для этого уровня больше всего, видимо, под складами понимались места хранения устаревшего или вышедшего из строя оборудования, которое свозилось сюда, похоже, не только из различных уголков станции, но и из ближних и дальних окрестностей космического пространства. По крайней мере, несколько больших остовов непонятной техники, на мой взгляд, могли принадлежать только каким-то развалившимся космическим кораблям.

«Рай для старьевщика», – пришла мысль при взгляде на эти залежи разнообразного хлама.

Разглядывая это богатство, прямо руки так и тянулись порыться в этих залежах и поколупывать что-нибудь достаточно полезное, не замечал я за собой таких необычных стремлений раньше, я двигался вперед к техническому пролету, ведущему на следующий нижний уровень, как раз туда где, судя по карте, и располагалась моя комната.

Помимо складов и свалки, я по пути заметил несколько залов, которые, видимо, раньше были мастерскими или другими инженерными помещениями, но сейчас, судя по всему, совершенно не использовались. Особенно мне приглянулся один такой зальчик, как раз недалеко от

спуска на мой жилой уровень, создавалось такое впечатление, что это инженерное помещение еще вполне работоспособное, только по какой-то причине брошенное или забытое.

Меня вообще удивило полное отсутствие жизни на этом уровне.

«Неужели тут нет ни одного человека», – но как только я подумал, справа от меня открылась дверь очередного подъёмника, и из него выполз крупнейший робот, притаивший что-то отдаленно напоминающее расплюснутый самолет.

Когда он проходил мимо, я заметил, что внутри него никого нет.

«Видимо, этот уровень обслуживается автоматически», – решил я и прошёл дальше.

Спустившись вниз, я оказался на еще одном подобном верхнему уровне, но этот был захламлен только наполовину. Вторая же была относительно свободной и чистой. И мой путь лежал как раз в том направлении. Правда, не очень далеко. На самом краю этой жилой, как я понял, зоны и была расположена моя новая квартира. Тут уже встречались люди. Они разбредались дальше по улице, расходясь к дверям в стене этого сектора.

Я подошёл к одной из дверей с номером 458Т, обозначенной на планшете как мое новое жильё.

Я уже хотел поднести к индикатору свою идентификационную карту, но дверь в комнату открылась самостоятельно. И вот я внутри.

Впервые за несколько недель я оказался где-то, что можно было назвать жильем. Не знаю, как относились местные к моей квартирке, но судя по ее месторасположению, это был точно не один из самых элитных районов станции, здесь это считалось, похоже, чем-то вроде бедных кварталов.

Однако, на мой взгляд, та двухкомнатная квартирка с отдельным душем и чем-то напоминающим кухню, была вполне пригодна для проживания. Особенно если ее сравнивать с ночевками на голой земле в лесу.

Размером она, конечно, не превышала наши хрущевки, но и не была намного меньше. Зал, в котором находилось что-то похожее на плоский экран телевизора, кресло перед ним, стол. Видимо, еще несколько шкафов, встроенных в стены. Вторая комната была спальней. Там я не заметил ничего, кроме кровати и, видимо, тех же шкафов в стене. Также присутствовала небольшая кухня, в которую можно было попасть из зала, повернув направо, налево же можно было пройти в ванную комнату с душем, совмещенную с санузлом.

В общем, вполне нормальное жильё. Моя однокомнатная малогабаритка была в два раза меньше.

Осмотрев свою новую квартиру, я прошёл в спальню и открыл один из шкафов. Положив туда свой рюкзак, пока не распаковывая его, только вытащив свои продовольственные запасы, оставшиеся еще с Земли, я с ними зашёл на кухню. Достаточно быстро найдя небольшой шкафчик, выполняющий, по всей видимости, функцию холодильника или чего-то похожего, сложил в него свои запасы и решил, что на сегодня пока впечатлений хватит.

Вроде как нужно было изучить диски, выданные Круфом, зарегистрировать нейросеть, перевести все полученные деньги на свой счет. Но для этого необходимо было пользоваться нейросетью, а все единогласно утверждали, что в первый день ею лучше не пользоваться.

Поэтому, сегодня закончив с делами, я уселся на не заправленную постель, так как никакого постельного белья на ней не было, решив отдохнуть.

И только я коснулся ее своим седалищным местом, как меня все-таки настиг откат реакции моего организма на те события, что происходили вокруг меня в последние дни. Первые мгновения меня трясло, но потом организм, успокоившись и, видимо, войдя в норму, отключился. А я сам провалился в спасительное забытие, которое окутало меня пеленой спокойствия, в котором я провалился до своего пробуждения.

* * *

Проснулся я отдохнувшим, бодрым и обновившимся душевно человеком.

Сначала всполошился, испугавшись того, что могу опоздать в первый рабочий день, но потом точно ощутил, сколько сейчас времени по исчислению станции, и понял, что до утра еще достаточно далеко и у меня есть несколько часов на то, чтобы изучить полученные чипы, разобраться с нейросетью, деньгами, ну и заодно позавтракать.

Первым я решил все-таки заняться нейросетью, так как без нее все дальнейшие планы не имели смысла. Времени прошло несколько меньше, чем мне советовали, но я надеялся, что работа нейросети уже вошла в нормальный режим и ею можно пользоваться.

Поэтому я надел на руку считыватель и стал ожидать хоть какой-то реакции.

Сначала ничего не происходило, но потом в моем сознании будто открылся виртуальный интерфейс некоего компьютера. Только управлялся он фокусированным вниманием к определенным операциям. Большой опыт работы с различными видами операционных систем почти на интуитивном уровне дал мне возможность разобраться и в этом интерфейсе.

После понимания общих принципов работы нейросети я по-серьезному занялся ее изучением. Первым делом я погрузился в транс, вернее его подобие, в который вошёл самостоятельно, как только захотел поработать с нейросетью. Подробнейшим образом изучил все сведения по нейросети и инструкцию по управлению и индивидуальной настройке нейросети «Арх 7МК», выданные мне на чипе. Как оказалось, эта нейросеть была чисто армейской направленности, вернее была создана специально для флота и изначально предназначалась для пилотов, навигаторов и разведчиков. Особенностью ее специфики была опция мыслесвязи, которая предположительно должна была облегчить мне подключение к любым высоко сложным технологическим объектам, начиная от обычного сканера пространства до сложного искина станции или корабля. Как определить прирост своего интеллектуального индекса, я, честно говоря, не понял, да и сравнивать мне было особо не с чем, поэтому я оставил этот вопрос открытым, успокоившись и приняв на веру, что все-таки что-то произошло. Но вообще-то я определенно ощущал небывалую ясность мысли, сложный и многовариантный анализ, который стал проводить значительно быстрее, ощутил возросшую скорость решения различных задач и обработки информации. После небольшого анализа возможностей нейросети я занялся настройкой ее интерфейса. Я смог подстроить под себя интерфейс и внешний вид представленного моему сознанию окна управления нейросетью. Сначала убрал все настройки по умолчанию. Потом начал перебирать все предлагаемые вариации. Одна из них, помеченная как универсальный вариант, мне показалась наиболее оптимальной. После этого нейросеть «Арх 7МК» оказалась вдруг достаточно приятной и понятной в управлении. Обычные опции: время, дата и прочее выстроились в небольшую колонку. При обращении мысленного внимания на каждую надпись приходила поясняющая мысль, при этом визуальнo в сознании возникала подсвеченная подсказка. Дальше – больше. Я быстро обучился переходить между разделами и подразделами внутреннего меню управления. А их, как оказалось, было не так и много пока. В основном это были общие базы знаний по конкретным предметам. Стандартный пакет, о котором нам говорили еще при тестировании. В нем «Юрист» второго уровня, граждане обязаны знать законы Империи, в которой живут. «Общие сведения об Империи и Содружестве» первого общеобразовательного уровня. И небольшой сборный пакет из разных областей – помощь в быстрой адаптации к Империи и Содружеству. Отдельным пунктом выстроилось меню специализированных баз знаний, в нем правда была только одна, имеющая название «Арх 7МК. Краткая инструкция по эксплуатации». После этого я достаточно быстро разобрался с настройками доступа в сеть станции и, видимо, планетарной сети или той, что охватывала соседние сектора космического пространства. Там же шла настройка телефонной и межпространственной связи,

защищенного выхода в сеть корпорации «Рекута», в общепланетарную сеть «Инфосеть». Более расширенными были сеть «Империя Атаран», а затем и сеть «Содружество». Но они пока были закрыты для доступа. Я во все сети заходить не стал, но настройку произвел. Как только произошло подключение к тем из них, куда у меня на текущий момент был доступ, мгновенно пришло приглашение зарегистрироваться в сети, создать собственный аккаунт и произвести его привязку к электронному банковскому счету.

Что я и сделал. Первым создавался аккаунт, и проходила его регистрация, привязку для доступа к нему осуществили к некому генно-информационному коду. Меня попросили выбрать ник для работы в сети, и я, практически не раздумывая, ввел «Шатун».

Далее мне было предложено настроить некий аналог файервола, но более интеллектуальный и продвинутый, я закрутил его по максимуму и перевел в режим обучения, с постоянными уведомлениями о всех проводимых действиях. Они мгновенно начали выскакивать на каждую операцию сети, но я их все успевал анализировать, обрабатывать и проводить с ними те или иные действия.

После этого система задала вопрос о разрешении на подключение к банковской сети станции, и, получив мое согласие, произвела его, а уже дальше система банка по опознанному ранее коду нашла созданный для меня виртуальный банковский счет и идентифицировала меня как его владельца, произведя привязку к нему моей нейросети.

Мгновенный запрос о статусе счета, сделанный мной, выдал, что на нем сейчас находится тысяча восемьсот кредитов.

«Негусто», – подумал я, но потов вспомнил о полученном от торговцев банковском чипе и решил перегнать средства с него на свой счет.

Вставив его в свой считыватель, я увидел, как прошла активация запроса в банковскую сеть станции, затем был получен ответ, и мне выдана сумма средств, находящиеся на анонимном банковском чипе. И сумма эта составляла семьдесят тысяч кредитов.

«Совсем не плохо, – обрадованно подумал я, – конечно, не восемьдесят, но далеко и не те две, что есть у меня».

После того как был получен результат, мне был задан вопрос о переводе средств или отмене операции. Я согласился на перевод. Мне было предложено указать какой-то определенный счет или все перевести на свой личный, выбор пал на личный счет. И через пару мгновений вся сумма осела на моем банковском счете, а по сети мне пришло два сообщения о пополнении моего личного счета и удачном завершении банковской операции с чипа.

Запрос о статусе счета показал, что сейчас на нем находится семьдесят одна тысяча восемьсот кредитов.

Осталось только перевести комиссию Тмору. Она составила четыре тысячи девятьсот кредитов. Вот тут-то и выплыл вопрос, что я как-то не поинтересовался о том, а куда собственно нужно будет переводить деньги.

Решил сначала перевести ему деньги вечером, при встрече, когда можно будет у него узнать номер счета. Я подумал, а почему бы не постараться выяснить номер счета в сети, ведь у него есть магазин, и оплату безналом он должен принимать за свои товары регулярно, а значит, реквизиты его счета должны быть выставлены где-то в сети.

Сделав запрос в сеть с ключевыми словами «Тмор Грод, торговец, Рекура 4», я уже через несколько ссылок нашел его реквизиты банковского счета.

Сохранив их в некий аналог ежедневника, списка контактов, я далее прошел по сохраненным адресам торговых площадок на станции и ближайшим торговым точкам сектора. Пока эти отделы у меня были пусты, но при первом же подключении к ним происходил запрос на сохранение ссылок в различных папках избранного подраздела меню доступа в сеть.

Он постепенно заполнялся вполне полезными ссылками, особенно полезной оказалась ссылка на государственную корпорацию «Нейросеть», продавца различных типов нейросетей, имплантантов и баз знаний.

Закончив с виртуальными прогулками по сети, я перевел причитающуюся Тмору комиссию, округлив ее до пяти тысяч, мне не сильно накладно, а человеку будет приятно.

Проверил остаток на счете, он составил шестьдесят тысяч восьмьсот кредитов, и закрыл пока тему изучения и пользования нейросети, решив остальные ее функции изучить несколько позже.

Последнее, что я решил сделать, это оплатить разрешение пользоваться инфосетью и сетью станции на ближайший год, переведя им всего восьмьсот кредитов.

А сейчас мне предстояло заняться вторым чипом с инструкцией по управлению погрузчиком и потом решить вопрос со своим завтраком, есть консервы не слишком хотелось, и было желание посетить какой-нибудь ближайший кафетерий.

Я уже собирался взять чип с инструкциями к погрузчику, когда в моей голове зазвучал голос.

– Активирована опция «Мыслесвязь». Искин «Серв 179МКР» просит контакта.

– Разрешаю, – на автомате ответил я и только потом озадачился, а кто это со мной хочет пообщаться.

На мой невысказанный вопрос практически сразу пришёл ответ.

– Портативный индивидуальный искин серии «Серв». Марка 179. Расширенная модификация. Являюсь тактическим анализатором и вспомогательным центром по проведению вычислительных операций. Основная специализация: построение навигационных маршрутов и вычисление оптимальных траекторий полета.

– Хорошо. Я так понимаю, мы можем общаться мысленно?

– Да, установленная пользователю нейросеть это позволяет, благодаря расширенным возможностям интерфейсного подключения у сети передатчика.

– А как это делается? – из чистого любопытства спросил я.

– Создаются колебания в коротком диапазоне. Я их регистрирую через свои анализаторы. Возможен переход как на прямое подключение через физический интерфейс, так и мысленное управление. Аналогичные режимы управления возможны со всеми совместимыми нейросетью пользователя и поддерживающими данную опцию устройствами.

– Вот это да! – поразился я, пытаюсь понять, как это соотносится с тем, что я вроде как по местным понятиям на уровне не слишком умственно развитого человека.

«Видимо, мне все-таки повезло с установленной нейросетью».

– Последняя фраза не несет смысловой нагрузки, – между тем ответил искин, я, кстати, несколько раз слышал это название, но так и не понял, что это.

– Серв, а вообще, искин – это что?

– Искусственный Интеллект.

– Ну, ни черта себе, – продолжал поражаться я.

– Выражение не интерпретируется системой. Нет определения понятию «черт».

– Забудь, – я теперь достаточно четко понимал, что мне в руки попало достаточно много полезных вещей.

– Что еще возможно? – задал я вопрос искину, но практически мгновенно сообразил и сам.

Я мог в реальном времени:

Управлять любыми технологическими устройствами, поддерживающими опцию мыслесвязи или подключенными к любому координирующему агрегату, могущему работать в таком режиме. Например, я мог видеть окружающий космос с помощью любого сканера корабля, если он, конечно, у меня когда-нибудь появится. Конечно, все это будет происходить в преде-

лах разрешающих возможностей сканера. Мощность моей утроенной нейросети будет позволять тут же оптимизировать электронные изображения в зрительные. Стало понятно, почему нейросеть была специализирована под пилотов и смежные специальности.

Это давало кучу возможностей, можно было, спокойно занимаясь своими делами, к примеру, читать книгу, а в это время по умолчанию управлять погрузчиком, контролировать перерабатывающий комплекс или сканировать окружающее пространство бортовым сканером и одновременно заниматься сканом астероидов. Совместные мощности нейросетей это позволяли с запасом.

Теперь же я осознал и то, что реально интеллект у меня поднялся, хоть фактически тестирование не выявило никаких изменений. Однако это было видно по скорости, с какой я успевал прорабатывать знания и новую информацию.

После этого мне стало понятно и то, почему местные с такой гордостью и ответственностью относятся к изобретению нейросети и считают ее одним из главных своих достижений.

«Невероятные возможности», – подумал я и вновь вспомнил о другом изобретении научной мысли Содружества, искусственном интеллекте, неожиданно замолчавшем и потерявшем со мной контакт.

Я решил уточнить у него его местоположение и спросил:

– Эй, Серв, а ты вообще где?

– Сто двадцать восемь градусов от текущего расположения пользователя. Сейф в стене. – ИС у меня в мыслях появилась желтоватая линия, тянущаяся к стене и упирающаяся в пустой участок. Правда, в моем воображении эта область, вернее небольшой квадрат на стене, был подсвечен красным цветом.

Подойдя к стене, я не увидел на ней никаких следов присутствия хоть какого-то сейфа.

– И что мне делать? – задал я риторический вопрос.

– Пользователь, как официальный владелец данного жилого помещения, является одновременно и владельцем всего имеющегося тут движимого и недвижимого имущества. Поэтому пользователю достаточно сменить коды доступа к сейфу по праву его нового владельца.

– Давай попробуем, – согласился я и постарался мысленно подключиться к системе управления сейфом. На удивление, это у меня получилось неожиданно легко.

Управляющий контур зафиксировал наличие нового владельца и предложил ввести новые коды доступа к нему. Задав свою дату рождения и имена моих родителей, я ввел новые коды доступа и сохранил их в памяти сейфа, после чего повторно введя код, у меня без проблем получилось открыть сейф.

Сейф представлял собой одну небольшую кубическую нишу сантиметров сорока, как в глубину, так и в высоту и ширину.

В нем лежало всего несколько предметов. Браслет, похожий на мой считыватель, только более широкий и толщиной в два сантиметра. Рядом с ним находилось три чипа, один из которых был явно банковским. И последнее, это пистолет странной формы, похожий на наши револьверы калибра этак сорок пятого. Правда, был он без бойка. Да и барабан у него представлял один сплошной цилиндр, который был жестко зафиксирован в теле пистолета. Он был мало похож на бластер, но в нем однозначно угадывалось серьезное и опасное ручное оружие.

– Искин, это ты? – спросил я, беря в руки браслет.

Покрутив его, мне стало интересно, а с чего он вообще со мною заговорил, ведь лежал тут и лежал неизвестно сколько времени.

– Пользователь имеет совместимый с моим интерфейс нейросети и опцию мыслесвязь. До появления пользователя людей с подобным сочетанием параметров в радиусе пятидесяти метров от моего месторасположения не было. Согласно директиве об истечении срока давности, по истечении тридцати лет, параметры и личные данные о владельце устройства обнуляются, кроме кодов доступа и прочей специализированной информации, которая может быть

полезна будущему владельцу искина. После этого включается режим ожидания и поиск соответствия для нового владельца. Пользователю установлена специализированная войсковая нейросеть «Арх 7МК», в соответствии с приказом командования № 198-65-78-РН, данный тип нейросетей устанавливается офицерам флота из действующих частей в звании не ниже старшего лейтенанта, командира звена. В соответствии с полученными данными и исходя из директивы о передаче имущества, пользователь может вступить во владение искином «Серв 179МКР».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.